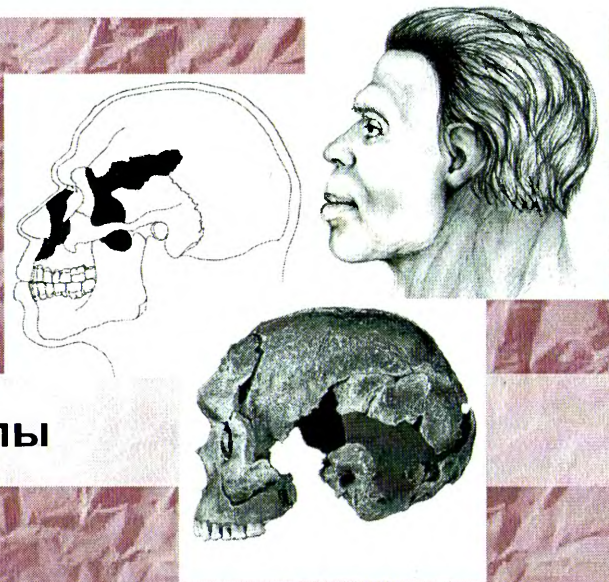

С. В. Дробышевский

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ. ПРЕДКИ?

Палеоантропы

С. В. Дробышевский

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ. ПРЕДКИ?

Палеоантропы

МОСКВА

Дробышевский Станислав Владимирович

Предшественники. Предки? Часть V: Палеоантропы. — М.: КомКнига, 2006. 264 с.

ISBN 5-484-00426-8

Настоящая монография представляет продолжение краткого обзора наиболее важных и изученных местонахождений ископаемых гоминид, с изложением основных сопутствующих данных природного и культурного плана. Дана морфологическая характеристика ископаемых остатков гоминид, живших в промежутке времени от 130 до 40 тыс. лет назад, относимых к группе палеоантропов. Произведено разделение данного хронологического отрезка на два этапа, отражающих основные моменты эволюции палеоантропов. Рассмотрены основные таксономически ценные морфологические признаки палеоантропов, особенности их экологии и культуры, а также датировки находок.

Предназначена специалистам в области антропологии и археологии, может быть полезна студентам биологических факультетов.

*Работа выполнена на кафедре антропологии
биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.*

Рецензент:

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института
и Музея антропологии МГУ *В. М. Харитонов*

Оригинал-макет предоставлен автором,
текст опубликован в авторской редакции.

Издательство «КомКнига». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.
Подписано к печати 27.12.2005 г. Формат 60×90/16. Печ. л. 16,5. Зак. № 392.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, д. 11А, стр. 11.

ISBN 5-484-00426-8

© С. В. Дробышевский, 2006
© КомКнига, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Методические замечания и структура работы	6
Сокращения	8
Часть V. Палеоантропы. Начало и середина верхнего неоплейстоцена	9
1. Систематика палеоантропов	9
2. Время существования и географическое распространение палеоантропов	14
3. Среда обитания палеоантропов	18
4. Палеодемография	20
5. Ранние палеоантропы (130–70 тыс.л.н.)	24
5.1. Африка	24
5.2. Азия	41
5.3. Ближний Восток и Кавказ	47
5.4. Европа	74
6. Поздние палеоантропы (70–40 тыс.л.н.)	102
6.1. Африка	102
6.2. Азия	104
6.3. Ближний Восток и Кавказ	111
6.4. Европа	132
Названия географических объектов и местонахождений	221
Список литературы	225

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является продолжением обзора находок ископаемых гоминид, начатого в 2002 г. обзором австралопитеков и «ранних *Homo*» (Дробышевский, 2002б) и продолженного в 2004 г. книгой об архантропах и пре-палеоантропах (Дробышевский, 2004а).

Целью данной работы не является создание полного каталога всех известных находок ископаемых предшественников современного человека; также не является целью создание новой таксономической или филогенетической схемы. Преследуемая цель намного проще: дать краткий обзор наиболее важных и наиболее изученных палеонтологических остатков, их морфологическую характеристику и основные сопутствующие данные природного и культурного плана.

О палеоантропах написано столь много, что прочесть всё одному человеку вряд ли по силам. Изучены самые разнообразные аспекты жизни палеоантропов, практически по всем вопросам существует множество различных, зачастую взаимоисключающих точек зрения. Одни гипотезы со временем опровергаются, другие появляются вновь. Некоторые из них, основанные на единичных наблюдениях, получают неоправданно широкую известность, другие, многократно подтверждённые, остаются в тени. Новые открытия позволяют взглянуть на старые проблемы с новой точки зрения. Вместе с тем, количество освещённых в отечественной литературе палеоантропологических фактов значительно уступает количеству опубликованных теоретических построений, версий и гипотез. Книг на русском языке, в которых был бы дан обобщающий обзор классических и новейших находок палеоантропов, их хоть сколь-нибудь подробная морфологическая характеристика, крайне мало. Если обратиться к изданиям новейшего времени, можно назвать лишь одну монографию такого плана (Зубов, 2004). Такое положение приводит к тому, что важнейшие открытия в области палеоантропологии остаются известными лишь узкому кругу специалистов, а в исторической, учебной и популярной литературе продолжают воспроизводиться зачастую давно устаревшие сведения и концепции, а иногда и умозрительные спекуляции. Ознакомившись с исходными данными, которые имеются в распоряжении современной науки и описываются в настоящей книге, читатель может самостоятельно делать выводы об облике, жизни и эволюционной судьбе наших эволюционных предшественников, а также оценить обоснованность множества как устоявшихся и общепринятых, так и более экзотических суждений о разнообразных аспектах антропогенеза вообще и этапа палеоантропов в частности.

Данная книга освещает в основном факты биологии палеоантропов. В плане их интерпретации авторы старались представить разнообразные мнения, исключая разве что самые неправдоподобные.

* * *

Автор выражает искреннюю благодарность заведующему Лабораторией пластической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН *Г.С. Балуховой* за предоставленные реконструкции Амуд, Сен Сезер и Схул 5 (публикуются впервые).

Автор признателен рецензенту – ведущему научному сотруднику Института и Музея Антропологии МГУ *В.М. Харитонову*.

Особая благодарность *Д.В. Богатенкову*, написавшему раздел 4 и подготовившему книгу к публикации.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И СТРУКТУРА РАБОТЫ

Принцип компоновки материала был подробно описан в первой части настоящей работы (Дробышевский, 2002б). Однако представляется необходимым повторить критерии, с помощью которых производился отбор материалов для пятой части.

Палеоантропы. В промежуток времени примерно 130–40 тыс.л. население Земли характеризовалось двойным комплексом признаков. С одной стороны, более прогрессивное строение, чем у архантропов, несомненно; с другой – в отдельных регионах очень далеко зашли процессы специализации; часто эти две стороны сливались и специализация выражалась в крайне выраженных «гиперсапиентных» признаках. В целом, палеоантропы антропологически уже очень близки к современному человеку, отличаясь, главным образом, значительной массивностью; ряд групп обладал также некоторыми архаическими или специализированными признаками. Обычно гоминиды этого этапа относятся к виду или подвиду *Homo neanderthalensis*, *Homo sapiens neanderthalensis* или же описываются как «поздний архаичный *Homo sapiens*». Широкораспространённый термин «неандертальцы» имеет не вполне определённые границы; в дальнейшем неандертальцами будут называться только европейские и западноазиатские палеоантропы. Период можно условно разделить на два основных этапа: начало верхнего неоплейстоцена (**ранние палеоантропы**, 130–70 тыс.л.; для гоминид этого времени иногда используется термин «атипичные неандертальцы», однако его границы крайне расплывчаты, включая чаще всего и часть пре-палеоантропов, поэтому в дальнейшем изложении он не употребляется) и середина верхнего неоплейстоцена (**поздние палеоантропы**, 70–40 тыс.л.; для большинства европейских и части западноазиатских поздних палеоантропов широко распространён термин «классические неандертальцы»; иногда выделяют «пережиточных неандертальцев», живших позже 45 тыс.л.н.). В первый период завершался переход от ашельской индустрии к мустьерской, второй – время расцвета мустье.

* * *

При рассмотрении зарубежных материалов иногда возникают сложности с переводом и транскрипцией иностранных географических названий; в нашей работе во избежание путаницы даются варианты транскрипции наименований местонахождений и их эквивалент на английском языке или языке первоисточника. Приведены и иностранные написания названий мелких географических объектов, не обозначенных на стандартных картах. Названия местонахождений, наиболее часто встречающиеся в литературе,

выделены жирным шрифтом, для одного местонахождения их может быть несколько.

Для упрощения изложения местонахождения будут рассматриваться по единой схеме: сначала дается название и географическое расположение, далее кратко излагаются геологические, фаунистические, флористические и климатические данные, потом следуют датировки, предложенные разными авторами, и краткая археологическая характеристика; затем приводится краткий обзор сделанных находок, их интерпретаций и морфологическая характеристика.

При описании геологии и фауны многих старых местонахождений широко использовалась работа И.К. Ивановой (Иванова, 1965), которая во избежание частых повторений не будет цитироваться в дальнейшем в каждом случае.

Разбиение материала для изложения проведено по географическому и хронологическому принципам: местонахождения будут рассматриваться в пределах крупных географических областей, от более геологически древних находок к более молодым, это позволит показать переходы между палеоантропологическими типами наиболее полно.

Скелетные остатки рассматриваются в следующем порядке: череп, эндокран, нижняя челюсть, зубы, позвоночник, крестец, рёбра, грудина, ключицы, лопатки, плечевая кость, локтевая, лучевая, кисть, таз, бедренная кость, большая берцовая, малая берцовая, коленная чашечка, стопа. Из морфологических признаков в описание включены только таксономически наиболее важные, отличающие палеоантропов от прочих гоминид и полезные при разделении палеоантропов на группы (Алексеев, 1966; Дробышевский, 2000; Patte, 1955 и др.). Черты, общие у палеоантропов с современным человеком или чрезвычайно варьируемые и потому таксономически непригодные, указаны только в некоторых случаях, когда это требует особого внимания. Поскольку морфологические особенности большинства палеоантропов сходны, неизбежны многочисленные повторения. Они намеренно оставлены для того, чтобы, во-первых, отразить характеристики каждой конкретной находки и, во-вторых, чтобы не создавать ложного представления о «типичности» или «нетипичности» той или иной черты строения. Читатель на основе индивидуальных описаний при желании сам может составить мнение о частоте встречаемости разных признаков у разных групп ископаемых гоминид.

При сравнениях под архаичными понимаются признаки, присущие более древним, чем палеоантропы, формам ископаемых гоминид, под специализированными – отличающие только палеоантропов и в целом нетипичные для прочих гоминид, включая современного человека, а под сапиентными – характерные и общие для всех современных людей.

Настоящее издание представляет собой пятую часть работы, здесь рассмотрены только палеоантропы.

СОКРАЩЕНИЯ

Тыс.л.н.	– тысячи лет назад
$^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$	– метод датирования по следам распада аргона
^{14}C	– радиоуглеродный метод датирования
U/Th	– уран-ториевый метод датирования
A.J.Ph.A.	– American Journal of Physical Anthropology
B.M.S.A.	– Bulletins et Memoires de la Societe d'Anthropologie de Paris
J.H.E.	– Journal of Human Evolution
P.N.A.S.	– Proceedings of the National Academy of Sciences, USA
I¹, I², C¹	– верхние первый и второй постоянные резцы и клык
I₁, I₂, C₁	– нижние первый и второй постоянные резцы и клык
P¹, P²	– первый и второй верхние постоянные премоляры
P₁, P₂	– первый и второй нижние постоянные премоляры
M¹, M², M³	– первый, второй и третий верхние постоянные моляры
M₁, M₂, M₃	– первый, второй и третий нижние постоянные моляры
i¹, i², c¹	– верхние первый и второй молочные резцы и клык
i₁, i₂, c₁	– нижние первый и второй молочные резцы и клык
p¹, p²	– первый и второй верхние молочные премоляры
p₁, p₂	– первый и второй нижние молочные премоляры
m¹, m², m³	– первый, второй и третий верхние молочные моляры
m₁, m₂, m₃	– первый, второй и третий нижние молочные моляры
Sx	– процент индивидов в когорте x
A	– средний возраст умерших
AA	– средний возраст умерших взрослых
PCD	– процент детской смертности
PSR (m–f)	– процентное соотношение мужчин и женщин
C50+	– процент индивидов в финальной возрастной когорте

ЧАСТЬ V. ПАЛЕОАНТРОПЫ. НАЧАЛО И СЕРЕДИНА ВЕРХНЕГО НЕОПЛЕЙСТОЦЕНА

1. Систематика палеоантропов

С первого открытия палеоантропов и до настоящего времени основным вопросом их систематики было отнесение их к собственному виду или лишь подвиду современного вида. Значительно меньше было сказано относительно их родового статуса – подавляющее большинство антропологов относит палеоантропов к роду *Homo*, хотя относительно этого могут быть высказаны определённые сомнения (Дробышевский, 2000). Другой важной проблемой систематики палеоантропов является наличие хронологических и географических вариаций и их уровень.

Количество избыточных латинских наименований, предложенных для палеоантропов, весьма велико. Причины этого те же, что и в случае с другими группами ископаемых гоминид: большинство находок получило свои собственные наименования, причём зачастую не по одному. Кроме того, в литературе можно встретить бесчисленное количество вариантов написаний одних и тех же слов.

Первоначально находка в Неандертале была описана как самостоятельный вид *Homo neanderthalensis* (King, 1861), который в последующем получал и другие видовые наименования. До конца 1920-х годов преобладало мнение о тупиковости неандертальской ветви эволюции. Широкоизвестная гипотеза неандертальской стадии в эволюции человека была выдвинута А. Хрдличкой (Hrdlicka, 1927, 1929). В последующем эти две основные точки зрения поддерживались или отвергались различными исследователями. После открытия многочисленных материалов на Ближнем Востоке изменилось понимание самостоятельного родового наименования *Paleoanthropus*, введённого ранее для обозначения гейдельбергского человека. Теперь в этот род стали включать неандертальцев (McCown et Keith, 1939). Статус данного рода впоследствии многократно видоизменялся и постепенно снижался до подрода (Нестурх, 1941), вида в составе подрода *Homo Pithecanthropus* (Дебец, 1948) или самостоятельного вида. Наконец, некоторые исследователи снизили ранг палеоантропов до подвида в составе видов *Homo erectus* (Mayr, 1950) или *Homo sapiens* (Robinson, 1961).

С 1950-х годов до настоящего времени в подавляющем большинстве опубликованных схем палеоантропы определяются как вид *Homo neanderthalensis*, хотя многие исследователи не отрицают возможности включения их в вид *Homo sapiens* в качестве подвида. Доказательства видового или подвидового уровня отличий палеоантропов от современного человека,

более или менее убедительные, приводились многими антропологами на протяжении долгих лет (обзоры мнений см.: Алексеев, 1978; Рогинский, 1991, 1966а, 1966б, 1977), однако ни одна из этих точек зрения сейчас не может быть названа более предпочтительной. С момента выделения и анализа митохондриальной ДНК из костей неандертальцев версия видового статуса палеоантропов получила новое серьёзное подтверждение (Klings et al. 1997, 1999). После опубликования этих материалов число публикаций, в которых обосновывается видовой статус неандертальцев, резко возросло (например: Harvati, 2001), хотя часть учёных продолжает доказывать отличие неандертальцев от современного человека на уровне только подвидов или даже расы (Wolpoff et al., 1997).

В хронологическом аспекте палеоантропы с 1940-х годов разделялись на ранних и поздних или, по иной терминологии, атипичных неандертальцев группы «Эрингсдорф» и классических группы «Спи» (Гремяцкий, 1948; Weidenreich, 1940). В первую включались гоминиды, чья предполагаемая датировка определялась примерно в 130–250 тыс.л., хотя сейчас часть из них датируется более древним или более молодым возрастом. Проблема реальности выделения атипичных палеоантропов тесно связана с проблемой существования форм, промежуточных между палеоантропами и предшествующими им гоминидами. Разные исследователи относили их иногда к архантропам, иногда к палеоантропам. Для их обозначения было предложено множество разнообразных латинских наименований, наподобие *Homo sapiens praneanderthalensis*, *Homo neanderthalensis precox* или *Homo sapiens neanderthalensis precox*. Ф. Вейденрейх предлагал объединить такие находки промежуточного облика, как Сванскомб, Схул, Штейнгейм, Табун и Кафzeh в подвид *Homo sapiens intermedius* (Weidenreich, 1939).

Как было показано В.П. Алексеевым, различия атипичной и классической групп вполне могут быть объяснены половым диморфизмом (Алексеев, 1978). В настоящее время, благодаря появлению новых находок, более точных датировок и методов анализа, можно констатировать наличие на территории Европы эволюционного ряда гоминид, граница в котором, призванная отделить палеоантропов от предшествовавших форм или разделить палеоантропов на ранних и поздних, заведомо будет условна (Дробышевский, 2000). Напротив, находки, ранее объединявшиеся в единые группы, оказались хронологически слишком сильно удалёнными друг от друга.

Учитывая всё вышесказанное, в настоящее время разделение палеоантропов на атипичную и классическую группу если и может проводиться, то далеко не в тех рамках, в каких это делалось создателями этих терминов.

Иногда выделяют самостоятельную хронологическую группу пережиточных неандертальцев, живших после 45 тыс.л.н., в то время, когда в Европу уже проникли люди современного типа. Особенность этой группы заключается в наличии большого количества сапиентных черт (Malez et al., 1980; Wolpoff et al., 1981; Smith, 1985). Поскольку не доказано какого-либо специфического морфологического единства позднейших неандертальцев,

живших в разных географических областях, например, в Хорватии и Испании, группа пережиточных неандертальцев может пониматься только как хронологическая.

После II Мировой войны возникла гипотеза существования в Европе пре-неандертальских *Homo sapiens* или «пресapiенсов» *Homo prae-sapiens sapiens* (Vallois, 1949, 1954; Heberer, 1951), якобы отличавшихся как от атипичных, так и от классических неандертальцев. Впрочем, находки, послужившие её основанием, имели подавляющее количество неандертальских черт (обзоры проблемы см.: Войно, 1959; Рогинский, 1977). Наличие в Европе «пресapiенсов», живших до или одновременно с неандертальцами, не подтвердилось.

Значительно определённое и объективное выделение географических групп палеоантропов. Если исключить из рассмотрения находки в Брокен-Хилл и Нгандонге, имеющие слишком большую датировку, в большинстве опубликованных схем остаются две географические группы – палестинская (имеющая латинское обозначение *palestinensis* или *palestinicus*) и европейская (*neanderthalensis*), статус которых менялся от видового до подвидового или расового. Состав палестинской группы первоначально включал всех палеоантропов с Ближнего Востока, а впоследствии уменьшился только до находок из пещер Схул и Кафзех, отчего сама группа сейчас обычно так и называется – Схул–Кафзех.

Наиболее разработанное деление палеоантропов, в основе имеющее значительную географическую составляющую, опубликовано В.П. Алексеевым (Алексеев, 1978). Он подразделил палеоантропов на четыре основные группы. Сейчас реальность африканской группы в первоначальном понимании не может быть признана, поскольку включённые в неё находки Петралона, Брокен-Хилл и Салданья имеют гораздо большие датировки, чем группа палеоантропов. Три прочие группы: европейская (включающая также североафриканские находки из Джебель Ирхунд и ближневосточные Табун I и, вероятно, Схул XI), группа Схул (Схул IV, Схул V, Кафзех VI, Зуттие) и переднеазиатская группа (Амуд I, Шанидар, Тешик-Таш).

Среди европейских неандертальцев часто выделяются два варианта – собственно классический, северный, а также вариант «грацильных средиземноморских микродонтных неандертальцев типа Ортю». Последние были распространены по средиземноморскому побережью Западной Европы и отличались относительно небольшими размерами зубов (*La grotte mousterienne...*, 1972; Lumley, 1973). Кроме этого, не исключено, что они отличались и некоторыми особенностями поведения: тогда как северные группы захоронивали, неандертальцы «типа Ортю» практиковали каннибализм, вероятно, ритуальный.

Относительно реальности существования группы Схул–Кафзех в литературе сказано очень много (обзор мнений см: Wolpoff et Lee, 2001). Существуют значительные разногласия относительно включения в группу таких находок, как Кебара, Амуд и Табун, а также всех или не всех находок из пещер Схул и Кафзех. В.П. Алексеев неоднократно справедливо отмечал,

Таблица 1

Синонимика палеоантропов

Синонимы и их варианты	Голотипы
<i>Homo neanderthalensis</i> King, 1864 <i>Homo stupidus</i> Haeckel, 1866 (= <i>Homo sapiens stupidus</i>) <i>Homo primigenius</i> Wilser, 1897 <i>Palaeoanthropus neanderthalensis</i> McCown et Keith, 1939 <i>Homo Palaeoanthropus primigenius neanderthalensis</i> Nesturkh, 1941 <i>Homo Pithecanthropus neanderthalensis neanderthalensis</i> Debetz, 1948 <i>Homo erectus neanderthalensis</i> Mayr, 1950 <i>Homo sapiens neanderthalensis</i> Robinson, 1961 <i>Homo neanderthalensis fossilis</i> <i>Homo neanderthalensis neanderthalensis</i> <i>Homo neanderthalensis recens</i> <i>Homo sapiens neanderthalensis neanderthalensis</i> <i>Homo sapiens arhaicus</i>	Неандерталь
<i>Palaeoanthropus palestnensis</i> McCown et Keith, 1939 (= <i>Paleoanthropus palestinicus</i> = <i>Paleoanthropus palestinus</i>)	Схул, Табун, Зуттие, Шукба
<i>Homo calpicus</i> Falcone (= <i>Homo calpensis</i> Flint = <i>Homo gibraltarensis</i> Battaglia, 1924)	Гибралтар I
<i>Homo camerotensis</i> (= <i>Homo camerotaensis</i>)	Италия, гроты в области Каме-рота
<i>Homo mousteriensis</i> Klaatsch et Hauser, 1909	Ле-Мустье
<i>Homo neanderthalensis anienensis</i> Sergi, 1935	Саккопасторе I
<i>Homo neanderthalensis palestinensis</i> Vallois (= <i>Homo Palaeoanthropus primigenius palestinicus</i> Nesturkh, 1941 = <i>Homo neanderthalensis palestinicus</i> Zubov, 1973 = <i>Homo sapiens palestinus</i>)	Кафзех
<i>Homo praesapiens sapiens</i> (= <i>Homo sapiens fossilis</i> = <i>Phaneranthropus</i>)	Сванскомб, Фонтешевад
<i>Homo sapiens intermedius</i> Weidenreich, 1939	Сванскомб, Штейнгейм, Схул, Табун, Кафзех
<i>Homo sapiens krapinensis</i> Goryanovic-Kramberger, 1902 (= <i>Homo krapinensis</i>)	Крапина
<i>Homo sapiens shanidarensis</i> Senyurek, 1959	Шанидар
<i>Homo spyensis</i> Krause, 1909	Спи

что нельзя недооценивать неодновременность и крайнюю неоднородность речных находок в пещерах Схул и Кафзех (Алексеев, 1978, 1987). Одни исследователи считают, что все палеоантропы Ближнего Востока образовывали единую группу с общим происхождением (Arensburg et Belfer-Cohen, 1998), другие рассматривают их как смесь автохтонов Леванта, ранних современных людей из Африки и неандертальцев из Европы (Kramer et al., 2001), третьи доказывают, что группы Схул-Кафзех и неандертальцев Леванта отличаются на видовом уровне, а их смешение было ограничено или невозможно (Lieberman, 1998).

По-разному оценивается и специфическая близость группы Схул-Кафзех к современному человеку. В подавляющем большинстве современных исследований морфо-эволюционный уровень группы не критически почти приравнивается к уровню людей времени верхнего палеолита. Однако, многочисленные анализы морфологического строения показывают, что группа Схул-Кафзех ближе всё же к европейским неандертальцам, чем к верхнему палеолиту (например: Дробышевский, 2000; Frayer et al., 1993; Wolpoff et Lee, 2001). Отличающиеся же признаки могут иметь не генетическую, а морфо-функциональную природу, и быть обусловленными разным поведением (Churchill, 2001; Niewoehner, 2001; Pearson, 2000). Кроме того, нельзя недооценивать уровень отличий людей из группы Схул-Кафзех от современных (Pearson, 1999).

Так называемая переднеазиатская группа палеоантропов имеет основной комплекс черт, аналогичный классическим западноевропейским неандертальцам, однако со значительной примесью признаков группы Схул-Кафзех (Бунак, 1951, 1959; Алексеев, 1978). Таксономическое положение восточноазиатских палеоантропов, в силу малочисленности и крайней фрагментарности их находок, остаётся неопределённым.

Африканские палеоантропы, вероятно, были далеко не однородны, однако подробной их классификации до сих пор не предложено, что обусловлено в основном фрагментарностью и плохой датировкой материала. Большинство исследователей, в особенности южноафриканских, признаётся существование на территории Южной и Восточной Африки анатомически современных людей с момента более 100 тыс.л.н. (например: Pearson et al., 1998). Эти же исследователи обычно сближают североафриканские находки, такие как Джебель Ирхуд, с европейскими неандертальцами (Stringer, 2003). Правомочность обоих положений неоспорна, что будет показано при рассмотрении конкретных находок.

2. Время существования и географическое распространение палеоантропов

Как уже упоминалось, время появления палеоантропов не может быть чётко определено в силу постепенности накопления эволюционных изменений. Условно назывались цифры в 300, 250, 100 тыс.л. и другие. На тех территориях, где это позволяет большое количество находок, можно видеть очень плавный эволюционный переход от архантропов к палеоантропам. Разные признаки эволюционировали одновременно и с разной скоростью, так что находки промежуточного облика имеют разное сочетание старых и новых признаков, но очень трудно назвать какое-либо ключевое морфологическое преобразование, которое бы отделяло палеоантропов от архантропов.

За возникновение палеоантропов можно условно принять тот момент, когда окончательно исчезли специфические признаки архантропов и в достаточной мере сформировались специализированные признаки, присущие поздним палеоантропам. В таком понимании время возникновения палеоантропов примерно укладывается в промежуток времени 150–100 тыс.л.н.

Время исчезновения палеоантропов устанавливается гораздо более точно, но только для территории Европы и Западной Азии. В остальных областях это не позволяет определить количество, качество и плохая датировка находок. Момент замещения палеоантропов неантропами в Европе определяется тем более легко, что замещение это происходило достаточно резко и быстро, а отличия культуры и физического типа неандертальцев и кроманьонцев весьма велики.

В разных областях Европы и Ближнего Востока смена населения происходила неодновременно. Наиболее поздние останки неандертальцев и мустьерской культуры обнаружены на Балканах и на юге Западной Европы.

Наиболее поздние датировки слоёв с орудиями мустье сделаны для стоянок Грута до Кальдерао (Gruta do Caldeirão) из Португалии – 18–27 тыс.л., Салемас (Salemas) в Португалии – 25 тыс.л., Кова Бенейто (Cova Beneito) из южной Испании – 26–34 тыс.л. (d'Errico et al., 1998) и Виндижа (Vindija) в Хорватии – 28–33 тыс.л. (Smith et al., 1999). Целый ряд других мустьерских местонахождений с Иберийского полуострова датируется временем около 29 тыс.л., хотя древнейшие датировки ориньяка с той же территории, ассоциируемого в известных случаях с останками кроманьонцев, концентрируются около 40 тыс.л.н. Временем порядка 30 тыс.л. датируются несколько мустьерских местонахождений Крыма, например, Кабазы II (Kabazi II) (Chabai, 2000) и Буран-Кая III (Buran-Kaya III) (Marks et Monigal, 2000). В Италии и Франции позднейшие мустьерские стоянки датируются

временем 33–36 тыс.л., например, Гротта ди Кастеллживита (Grotta di Castellcivita) в южной Италии (Kuhn et Bietti, 2000). В Грузии верхние мустьерские слои стоянки Ортвали-Клде (Ortvale Klde) датируются временем 45 тыс.л. (Adler et al., 2002; Bar-Yosef et al., 2002). В Греции, Молдавии и Румынии эпоха среднего палеолита завершилась около 40 тыс.л.н. (Kozlowski, 1996; Mertens, 1996).

Наиболее молодые местонахождения, в которых найдены бесспорные останки неандертальцев – Виндижа, Колумберия, Салемас, Фигуэйра Брера, Инфиррайя, Арси-сюр-Кюр и Гротта Брейль.

Дискуссионным остаётся степень участия европейских неандертальцев в становлении человека современного типа, возможность прогрессивных эволюционных преобразований или метисации с кроманьонцами (например: Duarte et al., 1999; Smith, 1991). Существуют два основных сценария этих процессов и один промежуточный дополнительный. Во-первых, возможно тотальное вымирание европейских неандертальцев и их полная замена кроманьонцами. Во-вторых, вероятен эволюционный переход по крайней мере части европейских неандертальцев в современный вид человека. Наконец, вполне возможно частичное смешение европейских неандертальцев с верхнепалеолитическими неантропами. Однозначного решения этой проблемы в настоящее время нет, но наиболее вероятен третий сценарий (Дробышевский, 2000).

В южной Европе широкоизвестны две основные культуры, имеющие переходный облик между мустье и верхним палеолитом – шательперрон во Франции и улуццо в Италии. Антропологические останки, ассоциированные с этими культурами, крайне малочисленны и фрагментарны, но по подавляющему большинству признаков неандерталоидны. Шательперрон исчез около 33 тыс.л. (Mellars, 2000), а улуццо – 31 тыс.л.н. (Broglia, 1996).

Сейчас известно как минимум три области на территории Европы, где посетители мустьерской или близких культур сосуществовали с носителями верхнепалеолитических культур: Испания, юг Восточной Европы, включая Крым, а также Хорватия. Время сосуществования определяется примерно с 40 до 30 тыс.л. (Mellars, 1992). Лучше всего разработана так называемая модель «Границы Эбро» («Ebro Frontier»), существовавшей в северной Испании. Южнее реки Эбро обитали неандертальцы, тогда как севернее – люди современного типа (d'Errico et al., 1998; Zilhao, 1997, 2000). Ещё более тесное сосуществование выявлено для Крыма времени 30–36 тыс.л.н. (Chabai, 2000; Marks et Monigal, 2000).

В Азии граница среднего и верхнего палеолита также приходится примерно на время 30–40 тыс.л. (Отт, Козловский, 2001). Меньшее количество и достоверность датировок не позволяют судить о деталях замещения палеоантропов неантропами на территории Азии.

На большей части территории Африки не обнаруживается столь резкого перехода между культурами, как в Европе (Дробышевский, 2002а; McBrearty et Brooks, 2000). Выделяемые там «средний» и «поздний каменный век» не соответствуют среднему и верхнему палеолиту Европы, а их

ассоциация с какими-либо типами ископаемых людей довольно неопределённая. Другим отличием от Европы является отсутствие резкого морфологического разрыва между палео- и неантропами на фоне постепенных прогрессивных морфологических изменений. По всей видимости, это объясняется происхождением человека современного типа именно на территории Африки, возможно, Центральной. Таким образом, проведение чёткой границы между палео- и неантропами в Африке крайне затруднено или даже невозможно. Если принять за таковую границу момент исчезновения ряда архаичных черт, например, значительной массивности зубов и челюстей, и появления некоторых специализированно-сапиентных, например, подбородочного выступа, то она будет проходить во временном интервале 60–35 тыс.л. (Дробышевский, 2002а).

Палеоантропы, по сравнению с пре-палеоантропами, мало расширили свой ареал. В основном расселение палеоантропов шло в северные районы Европы (Roebroeks et al., 1992). Так, древнейшие орудийные комплексы в Дании датируются 170–210 тыс.л. для Кёльдинг-фьорд (Kolding Fjord) и целого ряда других местонахождений (Holm et Larsson, 1995). Многослойная, хорошо изученная стоянка Вольф-Кэйв (Wolf Cave), расположенная в Финляндии, была заселена около 120 тыс.л.н. (Wolf Cave..., [http](http://)).

Вероятно, неандертальцы Европы не были полностью изолированы от остального населённого мира. Предполагается, что в более холодные периоды временного отрезка 30–70 тыс.л. происходили миграции неандертальцев из Европы на Ближний Восток, а анатомически современных людей – с Ближнего Востока в Северную Африку; в тёплые периоды миграции меняли своё направление на противоположное (Lahr et Foley, 1998; Schwarcz et al., 1998). Кроме этого, некоотрые европейские неандертальцы в поисках мест с лучшим климатом могли мигрировать довольно далеко на восток, дав начало палеоантропам Ирака и Средней Азии (Vandermeersch, 1981a). Такие миграции могли начаться ещё около 120 тыс.л.н., их путь, вероятно, пролегал через Малую Азию (Kozłowski, 1998), а после продолжился вдоль горных цепей северо-восточнее – в Центральную Азию и юго-западную Сибирь (Vishnyatsky, 1999).

В Азии вероятно исчезновение большей части населения в период после 69–77 тыс.л.н., что было связано с суперизвержением вулкана Тоба на Суматре (Ambrose, 1998, 2003; Weber, [http](http://)). Зона вымирания охватила Индокитай, Индостан, значительную часть Среднего Востока и, возможно, полуострова Аравийский и Сомали. На восточно-индонезийских островах и севернее Гималаев население не должно было подвергнуться непосредственному уничтожению вследствие извержения, однако вследствие длившейся не менее шести лет вулканической зимы и последующему чрезвычайному похолоданию на протяжении около тысячи лет население на территориях современного Китая и Сибири могло исчезнуть или сократиться до крайних пределов. И действительно, антропологические находки в Азии времени середины верхнего неоплейстоцена крайне редки. К тому же их плохая датировка не позволяет уверенно относить их к этому времени. В Южной

Сибирь известно довольно много стоянок с познемустьерскими орудиями, но антропологических находок там нет (Отт, Козловский, 2001).

В Африке останки палеоантропов известны с большинства территорий, однако можно обратить внимание на значительное сокращение числа находок, относящихся к периоду позже 70 тыс.л. Очевидно, уменьшение численности населения было связано с ухудшением климата, случившимся в это время.

3. Среда обитания палеоантропов

Чаще всего неандертальцев представляют как мохнатых обитателей заснеженных пространств приледниковой зоны. Однако, необходимо помнить, что такой образ применим лишь к европейским и малой части азиатских палеоантропов. Подавляющее большинство населения планеты жило в верхнем неоплейстоцене, как и в другие эпохи, в гораздо более приятных климатических условиях.

В целом климат верхнего неоплейстоцена можно описать как непрерывное чередование холодных и сравнительно тёплых фаз (Adams, [http a,b](http://a.b)). Очень тёплая и влажная фаза в Африке, Европе и Азии длилась в период 130–115 тыс.л., с кратковременным похолоданием около 121–122 тыс.л.н. В европейском ландшафте преобладали широколиственные леса, а в фауне встречались такие теплолюбивые животные, как слоны, носороги и бегемоты. В Африке граница тропических дождевых лесов достигала северного побережья континента, а пустыни практически исчезли. Затем климат стал постепенно ухудшаться, стал холоднее и суше. Так, в период 90–110 тыс.л. в Африке и Центральной Азии заметно увеличились территории пустынь, в Северной Европе появилась тундра. Около 73 тыс.л.н. довольно резко наступил максимум оледенения. Заселенные зоны Южной Сибири покрыла тайга северного типа, в Африке снова резко расширились пустыни. Север Европы скрылся под ледниковым щитом, а на остальной части, вплоть до средиземноморского побережья, стал преобладать тундровый и степной ландшафт. Практически все европейские местонахождения палеоантропов содержат остатки холодолюбивой мамонтовой фауны (Roebroeks et al., 1992). Это относится даже к стоянкам, расположенным в южной Франции и Крыму. В Испании и Италии состав фауны был несколько более умеренным. Холодная фаза длилась примерно до времени 55–63 тыс.л.н., вслед за чем наступил сравнительно умеренный период, когда климат был несколько холоднее и суше, чем сейчас. Европа продолжала представлять собой бескрайнюю степь или тундру, хотя в некоторых южных областях условия временами были вполне умеренными, а в Италии жили даже бегемоты. На севере Китая в это время распространились сухие и холодные степи, на юге – леса, схожие с современными лесами Центрального Китая, о чём свидетельствуют, например, находки костей больших панд. В Африке пустыни были обширнее, а леса – меньше, чем в наше время. Около 45 тыс.л.н. климат опять начал ухудшаться. Особенно тяжёлыми условиями отличался промежуток времени 41–39 тыс.л. В Европе опять расширилась зона тундры, а в Африке – пустынь.

Указанные даты, очевидно, неслучайно совпадают с поворотными моментами в эволюции палеоантропов. Принципиальными являются даты 73±4 тыс.л. и 40±2 тыс.л. По разным данным, от 69 до 77 тыс.л.н. на Суматре произошло суперизвержение вулкана Тоба, повлиявшее на природу всей планеты (Ambrose, 1998, 2003; Weber, <http>). На значительных пространствах Азии жизнь была уничтожена вследствие выпадения огромных масс вулканического пепла, отложения которого в Индии и сейчас достигают толщины 3–6 м, а в Малайзии – до 9 м. Не менее важным было наступление «вулканической зимы», длившейся не менее шести лет, после чего наступил максимум оледенения, растянувшийся примерно на тысячу лет. Следствием такой катастрофы стало вымирание большей части населения планеты. Вероятно, человеческие популяции сохранились лишь в нескольких областях, в том числе на восточных островах Индонезии, в Южной Сибири, Европе и Центральной Африке. Даже в южных и северных областях Африки на стоянках в указанный период обнаруживается перерыв в культурных отложениях (Ambrose, 1998), а число самих стоянок резко сокращается. Только в некоторых центральноафриканских местонахождениях прослеживается непрерывное накопление осадков, свидетельствующее о том, что люди жили здесь постоянно. Вероятно, небольшие группы людей сохранялись и в некоторых других областях Африки, но это остаётся труднодоказуемым. К сожалению, именно для тропических областей Центральной Африки из-за особенностей условий осадконакопления останки гоминид неизвестны. По-видимому, именно эти популяции являлись предковыми для человека современного типа. Резкое сокращение численности населения привело к так называемому эффекту «бутылочного горлышка» – резкому уменьшению генетического разнообразия.

В Европе в это же время, вследствие резкого ухудшения климата, гоминиды пошли по пути специализации к арктическому климату. Поскольку ещё до извержения Тоба климат в Европе был не очень благоприятный, у живших там палеоантропов уже были соответствующие преадаптации. После же 73 тыс.л. возник так называемый классический тип неандертальцев, характеризующийся целым комплексом адаптаций к жизни в приледниковой зоне.

Необходимо указать, что гипотеза первостепенной важности извержения вулкана Тоба не является общепринятой (Gathorne-Hardy et Harcourt-Smith, 2003), однако очень хорошо объясняет как планетарные климатические изменения, так и особенности эволюции гоминид верхнего неоплейстоцена.

Второй переломный момент в истории палеоантропов наступил 41–39 тыс.л.н. Очередное ухудшение климата совпало с исчезновением неандертальцев и появлением людей современного типа в Европе. Характерно, что смена неандертальцев кроманьонцами происходила без смены фауны, в отличие от первоначального заселения Европы людьми, происходившего синхронно с крупными миграциями животных (Manzi et al., 2001). Причины и детали процесса вымирания неандертальцев широко обсуждаются антропологами. Не исключено, что климатические факторы сыграли тут не последнюю роль.

4. Палеодемография

Д.В. Богатенков*

Согласно одному из последних определений, палеодемография представляет собой область знания, изучающую демографические процессы в *палеопопуляциях и их составляющих*. В задачи этого научного направления входит расчет палеодемографических характеристик, феноменологическое исследование функций смертности, дожития и рождаемости групп древнего населения, реконструкция объема популяций, наконец, интерпретация закономерностей и причин выявляемых демографических изменений (Богатенков, 2003). Можно утверждать, что под данное определение подпадает большинство современных работ по палеодемографической тематике. Вместе с тем все подобные исследования посвящены изучению характеристик древнего населения начиная с эпохи мезолита и заканчивая рубежом XX в. н.э.¹, и среди них нет ни одной работы, посвященной проблемам палеодемографии эпохи палеолита.

Причина данного парадокса тривиальна – существующая в настоящий момент методика палеодемографии *принципиально* направлена на изучение локальных палеодемографических групп древнего населения, представляющих пространственно и хронологически ограниченные (собственно локальные) археологические объекты – могильники, и более того – этапы существования этих могильников². Четко следуя принятой логике, мы вообще не вправе анализировать демографические характеристики выборки не отвечающих в полной мере критериям палеопопуляции³ или менее строгого понятия, каковым является палеодемографическая группа⁴. А ведь именно эта ситуация и характерна для исследования палеолитического населения – массив исходных данных представляет собой разрозненные единичные находки, «разбросанные» в географическом, хронологическом и культурном отношении. К описанным проблемам добавляются: 1) фрагментарность значительной части индивидуальных материалов; 2) различия (как правило весьма существенные) в методах половозрастных определений находок и представлении их результатов; 3) размытость, неточность или отсутствие абсолютной и относительной датировок рассматриваемых архео-

* Автор признателен С.В. Дробышевскому, предоставившему данные для расчетов палеодемографических характеристик групп палеоантропов.

¹ Обзор источников и современное состояние палеодемографических исследований см.: Алексеева и др., 2003.

² Подробнее о примененной методике см.: Bogatenkov, 2002; Алексеева и др., 2003.

³ Определение палеопопуляции дано В.П. Алексеевым (1989).

⁴ См.: Богатенков, Дробышевский, 2004. С. 48.

Таблица 2

Количественные параметры демографических групп палеоантропов

ХГ ¹⁾	ГГ ²⁾	n ³⁾	Nr ⁴⁾	Nmax ⁵⁾
Ранние палеоантропы (130–70 тыс.л.н.)	Африка	16	45 (2,8)	48 (3,0)
	Азия	9	11 (1,2)	19 (2,1)
	Ближний Восток и Кавказ	7	49 (7,0)	51 (7,3)
	Европа	37	84 (2,3)	106 (2,9)
	Суммарно (РП)	69	189 (2,7)	224 (3,2)
Поздние палеоантропы (70–40 тыс.л.н.)	Африка	6	14 (2,3)	16 (2,7)
	Азия	8	22 (2,6)	22 (2,6)
	Ближний Восток и Кавказ	16	33 (2,1)	45 (2,8)
	Европа	95	228 (2,4)	268 (2,8)
	Суммарно (ПП)	125	297 (2,4)	351 (2,8)
Суммарно (РП+ПП; 130–40 тыс.л.н.)		194	486 (2,5)	575 (2,9)

¹⁾ ХГ – хронологические группы палеоантропов;

²⁾ ГГ – географические группировки;

³⁾ n – количество местонахождений, содержащих скелетный материал;

⁴⁾ Nr – минимальное (расчетное) число индивидов (определен пол и(или) возраст);

⁵⁾ Nmax – максимально возможное количество индивидов.

логических памятников и пр. Т.о. наш объект (смешанные выборки палеолитических находок) априорно не может отражать всей существующей палеодемографической изменчивости.

Возможно ли в принципе использование и корректное сопоставление столь разрозненных и заведомо разнородных материалов? Ответ очевиден – мы несомненно можем и должны исследовать тот массив данных, которым располагаем в настоящий момент, вот только степень информативности и достоверности полученных на выходе суждений останется под большим вопросом.

Сказанное в равной степени относится ко всей традиции изучения демографических характеристик палеолитического населения, насчитывающей не одно десятилетие кропотливых изысканий. К настоящему времени опубликовано немало весьма солидных работ, описывающих *отдельные* демографические параметры *различных* групп предшественников современного человека⁵. Из-за силу отмеченных методических и теоретических проблем, а также в связи с постоянным пополнением массива исходных материалов, пользоваться этими данными для вынесения корректных суждений по видимому не следует. Намного перспективнее произвести «ревизию» имеющихся материалов по палеоантропам, выбрать приемлемый принцип их группировки и произвести новые расчеты (см. табл. 2 и 3).

Какова же специфика палеодемографической изменчивости представленных выборок?

⁵ Начало этого изучения положено в исследовании, проведенном Ф. Вейденрайхом на основании половозрастных определений останков 22 синантропов (Weidenreich, 1939), а, пожалуй, последняя полноценная сводка данных по среднему возрасту умерших (АА) представлена в работе А.П. Бужиловой (2000).

Таблица 3

**Основные палеодемографические характеристики
объединенных выборок**

Группы	Nr	PCD	PBD	AA	PSR m-f	C50+
РП Африка	45	24,1	12,1	32,7	—	4,1
РП Азия	11	27,3	14,0	31,3	40,0–60,0	6,4
РП Ближний Восток и Кавказ	49	28,6	12,5	34,6	56,3–43,7	3,6
РП Европа	84	28,6	13,8	34,0	58,8–41,2	3,9
РП Суммарно	189	27,4	13,6	33,8	52,2–47,8	4,3
ПП Африка	14	68,1	32,1	36,1	—	3,6
ПП Азия	22	22,3	11,0	30,1	—	4,8
ПП Ближний Восток и Кавказ	33	27,3	11,4	31,5	66,3–33,7	2,5
ПП Европа	228	30,2	18,4	35,0	59,1–40,9	4,5
ПП Суммарно	297	28,2	11,1	34,1	62,5–37,5	4,5
Суммарно РП + ПП	486	27,9	12,3	33,9	57,3–42,7	4,5

Прежде всего это бимодальность кривой процентного распределения (Сх) для объединенных выборок⁶. Для всех групп палеоантропов характерны два пика смертности, первый из которых приходится на интервал 5–9 лет, а второй – на когорту 25–34 лет (то же в целом характерно для выборок мужчин и женщин, с той разницей, что пик женской смертности смещен в интервал 25–29 лет, а мужской – 30–34).

Бимодальность типичное явление и в палеодемографии современного человека, характерное для всех периодов его истории (например: Алексеева и др., 2003). Обращает на себя внимание положение первого максимума смертности палеоантропов. Для репрезентативных палеодемографических групп он приходится не на вторую, а на первую возрастную когорту (0–4 лет; более того, на первый год жизни). Т.о. полученная нами кривая детской смертности палеоантропов с точки зрения наших знаний о закономерностях демографической изменчивости определенно неполна⁷, а и без того достаточно высокие показатели детской смертности (PCD) для реально существовавших групп палеоантропов были, по видимому, как минимум в 1,5–1,8 раза выше полученных в расчетах. Является ли это результатом пресловутого пост-смертного отбора (например: Алексеев, 1989), спецификой бытовавшей традиции, либо результатом случайности обнаружения палеоантропологических материалов, автору неизвестно.

Значения остальных палеодемографических показателей выборок палеоантропов также вполне укладывается в наше представление о закономерностях демографической изменчивости, характерной и для человека современного типа. Обращают на себя внимание сами значения полученных параметров

⁶ Для палеолитического населения это явление было впервые отмечено в работе Б.Ц. Урланиса (1978). Здесь же содержится справедливая критика мнения о трех-вершинности кривой смертности, полученной в работе Г. Ачади и Я. Немешкери (Acsadi, Nemeskeri, 1970).

⁷ Об этом же свидетельствуют чрезвычайно низкие значения показателя PBD.

нимного превышающие показатели, описанные в предыдущих исследованиях (например: Acsadi, Nemeskeri, 1970; Бужилова, 2000).

Так средний возраст умерших взрослых для выборок ранних палеоантропов составляет 33,8 лет (26,4 лет для выборки женщин и 35,4 – для мужчин), а для поздних – 34,1 лет (28,2 на 35,2 для женщин и мужчин соответственно). Иссыма высоки по меркам палеодемографии показатели дожития до старшей возрастной когорты (C50+). Вполне обычным выглядит соотношение мужской и женской частей выборок. Отход от генетически заданного соотношения полов, с преобладанием мужчин в группе – тенденция прослеживающаяся на протяжении всей истории человека, пусть и в менее ярком виде, представленная и в настоящее время.

Наконец, несмотря на вопрос репрезентативности данных, отмечается еще одна генеральная палеодемографическая тенденция, связывающая характеристики детской смертности (прежде всего PCD) с характером женской смертности (например: Алексеева и др., 2003). При общем увеличении детской смертности (группы поздних палеоантропов) кривые смертности женщин имеют более сглаженную форму в репродуктивном периоде, а средний возраст умерших несколько повышается. Обратная ситуация характерна для ранних палеоантропов.

Итак, согласно полученным данным, палеодемографические характеристики рассматриваемого населения вполне укладываются в известные нам тенденции демографической изменчивости. Проще говоря, выборки палеоантропов не сильно отличны как друг от друга, так и от исследованных групп современного человека. При этом для них характерна определенная специфика, часть которой несомненно может быть определена случайными факторами, другая же часть выглядит вполне закономерной.

Алексеев В.П. Палеодемография: содержание и результаты // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989. С. 63–90.

Алексеева Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В. Влахи. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М., 2003.

Богатенков Д.В. О преподавании палеодемографии // Жизнедеятельность населения и антропоэкологическое образование на грани веков: Тезисы Всероссийской Научной Конференции, 18 марта 2003 г. М., 2003. С. 94–96.

Богатенков Д.В., Дробышевский С.В. Введение в антропологию: учебное пособие. М., 2004.

Бужилова А.П. 2000. Палеопатологические аспекты адаптации человека верхнего палеолита // Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М. С. 397–411.

Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978.

Acsadi G., Nemeskeri J. History of human life span and mortality. Budapest, 1970.

Bogatenkov D.V. Bio-archaeological reconstructions on data of prehistoric populations from South of Eastern Europe, III c. BC – III c. AD. Ecological aspects // Ecological Aspects of Past Human Settlements in Europe, Biennial Book of EAA 2. Budapest, 2002. P.111–128.

Weidenreich F. Six lectures on Sinanthropus and related problems // Bulletin of the Geological Society of China. 1939. V. 19.

5. Ранние палеоантропы (130–70 тыс.л.н.)

5.1. Африка

§ 1. Местность **Солеб** (Soleb), расположенная в Судане, у третьего нильского порога, более широко известна в связи с событиями древнеегипетской истории, однако здесь выявлены слои, датированные на основе анализа фауны поздним плейстоценом, а по культуре – более 90 или же более 160 тыс.л.н. (McBrearty et Brooks, 2000). Орудия, найденные тут, определены как «средний каменный век» или «раннее леваллуа». Черепные и нижнечелюстные фрагменты от трёх индивидов идентифицированы как *Homo sapiens*, что, впрочем, требует подтверждения (Schiff-Giorgini, 1971).

§ 2. Относительно скального навеса **Мумба** (Mumba Rock Shelter), расположенного в Танзании, на северо-восточном конце озера Эяси, иногда возникает некоторая путаница. Отложения навеса многослойные и большинство находок костей людей, включая 10 скелетов с черепами и останки ещё 8 индивидов, относятся к мезолитическому или даже более позднему времени (Brauer, 1980b). Древнейшие же находки имеют довольно неопределённую дату: от 45 до 180 тыс.л., наиболее вероятно – 130 тыс.л. (Brauer et Mehlman, 1988; McBrearty et Brooks, 2000). Орудия, обнаруженные с древнейшими находками людей, относятся к «среднему каменному веку». Находки включают три коронки зубов – два M^2 и один M_2 , вероятно, принадлежавшие одному индивиду (Brauer et Mehlman, 1988). Они описаны как ранний анатомически современный *Homo sapiens*, хотя определения близких групп гоминид, данные по изолированным зубам, никогда не могут считаться окончательными. Определение основано на весьма небольших размерах коронок и отсутствии явных архаичных черт строения.

§ 3. Одним из важнейших североафриканских местонахождений является **Джебель Ирхуд** (Jebel Irhoud). Оно представляет собой рудник по добыче сульфата бария, расположенный в Марокко, в 300 км юго-западнее Рабата и в 60 км юго-восточнее Сафи. В нижнем пещерном уровне была обнаружена вертикальная трещина, заполненная красноватыми слоистыми аргиллитами со щебнем. Фауна включает страусов, дроф, носорогов, близких к носорогу Мерка, крупных зебр, ослов, многочисленных гиен и антилоп, быков, шакалов и волков, гиен, леопардов, львов, и также множество мелких млекопитающих.

Отложения датировались по фауне началом вюрма, или от 55 до 200 тыс.л., а абсолютным методом электрон-спин-резонанса от 87–127 тыс.л. до 105–190 тыс.л. (Grun et Stringer, 1991).

Орудия, обнаруженные рядом с останками гоминид, относятся к «среднему каменному веку», раньше они определялись как позднее мустье или леваллуа-мустье. Кроме орудий, найдены остатки очагов и обожжённые кости животных.

В 1962 г. при шахтных работах были выкопаны целый череп Джебель Ирхуд I и черепная коробка Джебель Ирхуд II (Ennouchi, 1962, 1963), а позже – нижняя челюсть ребёнка Джебель Ирхуд III (Hublin et Tillier, 1988), диафиз плечевой кости ребёнка Джебель Ирхуд IV (Hublin et al., 1987), и также фрагмент левого тела нижней челюсти взрослого индивида и фрагмент таза ребёнка Джебель Ирхуд V (Amani et Geraads D., 1993; Tixier et al., 1998).

Таксономические определения находок крайне разнообразны: *Homo heidelbergensis*, *Homo helmei* или «протокроманьонцы» (Hublin, 1992), типичные неандертальцы (Рогинский, 1966б), постулировалось также сходство с Кафзех, Флорисбадом и Нгалобой LH 18 (Wolpoff, 1980a).

Оба черепа очень похожи. Форма черепной коробки, несомненно, отличается от таковой у классических неандертальцев Европы и больше похожа на форму Нгалоба LH 18 и Элие-Спрингс, имея, впрочем, значительно больше прогрессивных черт. Кости свода довольно толстые, толще, чем в среднем у палеоантропов. Свод сравнительно высокий, хотя и ниже, чем у Херто. При взгляде сзади форма черепа близка к округлой, боковые стенки вертикальны. Лобная кость начинается почти вертикально, но затем резко изгибается назад. Общий наклон лба меньше, чем у европейских неандертальцев. Надбровный валик имеет вполне умеренные размеры, значительно меньше, чем у Нгалоба LH 18, Элие-Спрингс, Херто и европейских неандертальцев. Валик наиболее развит в средней части. Заглазничное сужение сильное, но не за счёт малой ширины лобной кости, а из-за крайнего развития надбровного валика в стороны. Обращает на себя внимание наличие метопического шва лобной кости на черепе Джебель Ирхуд II. Теменные кости уплощены продольно, однако равномерно-округло изогнуты поперечно. Затылок резко выдается назад, образуя «шиньон» – пяткообразное выступание, подчеркнутое углублениями сверху и снизу. При этом чешуя затылочной кости выпукла и почти вертикальна, а выйная площадка очень длинная.

Височная кость весьма прогрессивна, хотя боковой рельеф выражен хорошо. Чешуя височной кости крупная, высокая, округлая сверху. Теменная вырезка выражена, но у Джебель Ирхуд I очень маленькая. Сосцевидные отростки большие. Барабанная пластинка ориентирована горизонтально. Нижнечелюстная ямка сравнительно глубокая и широкая, с развитым сус-тавным возвышением.

Лицевой скелет Джебель Ирхуд I очень большой, высокий и широкий, похож на Джебель Кафзех 6. Характерно сочетание уплощённости верхней

Рис. 1. Череп Джебель Ирхуд I

части лица с сильным альвеолярным прогнатизмом. Глазницы очень большие, почти квадратные, в отличие от европейских неандертальцев. Ширина межглазничного пространства крайне большая, близкая скорее к препалеоантропам, чем палеоантропам. Носовые кости при этом по масштабам палеоантропов узкие; вероятно, были вогнутые. Носовое отверстие очень широкое, в форме скруглённого треугольника. Имеются нечётко очерченные подносовые ямки.

Верхняя челюсть имеет большие размеры и значительную массивность, но почти современное строение. Клыковой ямки нет, но верхнечелюстная вырезка выражена очень резко. Подглазничная высота относительно небольшая. Альвеолярный отросток очень высокий, широкий, равномерно

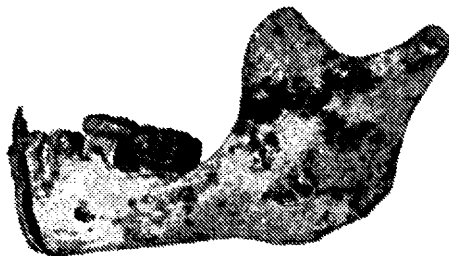

Рис. 2. Нижняя челюсть Джебель Ирхуд III

округлый спереди. Размеры альвеолярной дуги вполне типичны для палеоантропов.

Зубы, судя по альвеолам, были большие.

Эндокран гоминид из Джебель Ирхуд похож на Брокен-Хилл. Объем мозга соответствует для средней современного человека.

Нижняя челюсть Джебель Ирхуд III, принадлежащая ребёнку 8–9 лет, имеет почти вертикальный, слабо скошенный и очень высокий симфиз. Между m_2 и восходящей ветвью имеется широкое ретромолярное пространство, однако неизвестно, сохранилось ли бы оно во взрослом состоянии. В любом случае тело челюсти очень удлинено. Характерна очень крупная и широкая восходящая ветвь со «срезанной» формой угла и низким массивным венечным отростком. Нижнечелюстная вырезка плавная, неглубокая, её глубочайшая точка находится примерно на середине длины. Обожжённый фрагмент нижней челюсти Джебель Ирхуд V, по всей видимости, также не имел подбородочного выступа и отличается значительной массивностью. Вместе с тем, альвеолы передних зубов расположены вдоль плавной дуги, а не на прямой линии, характерной для европейских палеоантропов.

Прочие остатки из Джебель Ирхуд весьма фрагментарны.

§ 4. В Марокко, в 17 км юго-западнее города Рабата и 2 км юго-восточнее города Темара, на берегу моря расположено местонахождение **Темара** (известное также как Эль Мнасра 2; Temara или El Mnasra 2). Оно представляет собой **грот Контрабандистов** (Grotte de Contrabandiers), вход в который находится в 12 м над уровнем моря. По геологическим и фаунистическим данным розовый песчаник, содержащий кости ископаемого человека, сначала был датирован началом рисс-вюрма или вюрмом I

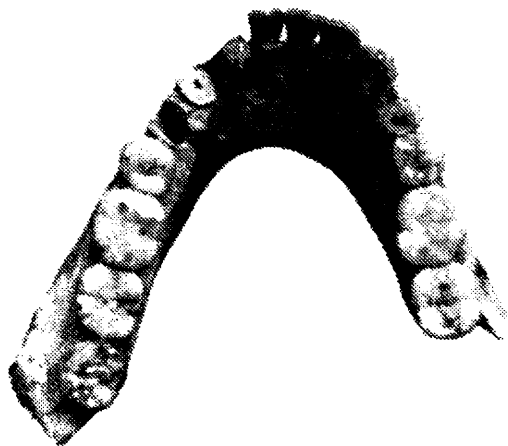

Рис. 3. Нижняя челюсть Темара

(Иванова, 1965). Позднее по фауне Темара была датирована концом среднего плейстоцена (McBrearty et Brooks, 2000). Датировки методом ^{14}C для слоёв со средним атером дают размах от 23,7 до 35 тыс.л., а сравнение с другими стоянками 40–130 тыс.л. Датирование аналогичных слоёв в Ливии методами термolumинесценции и оптически стимулируемой люминесценции дало размах 60–90 тыс.л. (McBrearty et Brooks, 2000).

Орудия из грота принадлежат к африканскому «среднему каменному веку» и среднему атеру, ассоциированному с костями гоминид. Отмечено использование в пищу моллюсков.

В 1958 г. в гроте были найдены фрагменты лобной, теменной и затылочной костей, изолированные верхние зубы, а также нижняя челюсть с зубами (Ferembach, 1976a). Предположительно, останки принадлежали женщине.

Таксономически гоминид из Темары относится к палеоантропам (Рогинский, 1966) или *Homo sapiens* (McBrearty et Brooks, 2000).

Массивность тела нижней челюсти больше, чем у большинства палеоантропов и близка к массивности пре-палеоантропов. Передняя поверхность симфиза гладкая, почти ровная и вертикальная. Слабое понижение кости ниже альвеол дало повод говорить о зачаточном подбородочном выступе, однако его морфологические признаки отсутствуют. Задняя поверхность симфиза совсем гладкая, без подбородочной ости, что является архаичным признаком. Форма альвеолярной дуги вполне современная, ряд передних зубов округлён. Зубы больше, чем у многих архантропов. Примитивна молярообразность P_2 . Неандерталоидным признаком может считаться таверодонтизм. Прогрессивными чертами являются отсутствие цингулюма и уменьшение размеров моляров от M_1 к M_3 .

* * *

Пещера Дар-эс-Солтан II (Dar-es-Soltan Cave II) расположена в западном Марокко, около города Касабланка. Её отложения датированы предположительно временем 60–90 тыс.л.н., на основе сравнения с культурами других регионов (McBrearty et Brooks, 2000). Датировка абсолютным методом дала неопределённый результат 80 ± 45 тыс.л. Орудия Дар-эс-Солтан II относятся к «среднему каменному веку». Своеобразным феноменом являются кучи глыб из песчаника, диаметром около метра и высотой 30 см неизвестного назначения.

В Дар-эс-Солтан II были обнаружены фрагменты черепа с верхней челюстью и три нижние челюсти (Ferembach, 1976b), определённые как *Homo sapiens indet.* или протокроманьонцы.

Череп Дар-эс-Солтан H5 обладает смесью архаичных и прогрессивных черт. К первым относится расширенная в нижней части форма черепной коробки, а также сильное развитие надбровного валика, сильно утолщённого в средней части и на скуловом отростке. Лобная кость невысокая, показат. Свод сверху крышеобразный, с сагиттальным валиком, теменные кости поперечно уплощены. Лицевой скелет имеет укороченные и расширенные пропорции. Глазницы низкие, прямоугольные, с прямым верхним краем.

Рис. 4. Череп Дар-эс-Солтан Н5

Межглазничное расстояние широкое. Ширина носового отверстия достоверно неизвестна, но, вероятно, была сравнительно небольшой, что нетипично для архаичных гоминид. Скуловая кость очень массивная, с резко утолщёнными лобным и скуловым отростками, но невысоким телом. Верхняя челюсть тоже широкая, но довольно низкая. Верхнечелюстная вырезка хорошо выражена. Особенно необычны для архаичных гоминид малые размеры альвеолярного отростка верхней челюсти.

Нижние челюсти подростка Дар-эс-Солтан Н4 и взрослого Н5 весьма массивны. На первой из них имеется хорошо выраженный подбородочный выступ, на второй симфиз вертикален. Высота тела челюсти Дар-эс-Солтан

Рис. 5. Нижняя челюсть Дар-эс-Солтан Н5

H5 заметно понижается спереди-назад. Перед восходящей ветвью имеется небольшое ретромолярное пространство. Характерна выпуклая форма угла челюсти с резко выраженным рельефом. Восходящая ветвь высокая и очень широкая. Нижнечелюстная вырезка была глубокая. Её наибольшая глубина располагалась примерно в середине её длины, что отличает Дар-эс-Солтан H5 от большинства неандертальцев. Шейка суставного отростка длинная.

Архаичный облик этих людей очевиден, но неясно, насколько они в действительности близки к современному человеку.

§ 5. Пещера Зухра (известно также как Зура или Эль Хархура, Grotte Zouhrah, Grotte Zouhra или El Harhoura Cave I) находится на севере Марокко. Ряд старых датировок, определённых на основе анализа культурных остатков, даёт интервал от 15 до 40 тыс.л. Термолюминесцентным методом слои были датированы от 41 до 150 тыс.л., а на основе сопоставления с датированными стоянками Ливии были предложены датировки 40–130 или, более точно, 60–90 тыс.л. (McBrearty et Brooks, 2000).

Орудия относятся к «среднему каменному веку», атеру. Характерно использование моллюсков в пищу – особенность, довольно широко распространённая в Африке и нетипичная для Европы. Кроме того, в Зухра были найдены костяные поделки, предположительно украшения.

В Зухра была найдена неполная нижняя челюсть и изолированный клык, определённые как *Homo sapiens* или «сапиентный мустерер». Челюсть в целом похожа на челюсть из Темары, но отличается довольно чётко выраженным подбородочным выступом. Зубы человека из Зухра очень большие.

* * *

Пещера Танжер (известная также как Танжера и Мугарет-эль-Алия, Tangier или Mugharet el'Aliya) находится в северном Марокко, на берегу Атлантического океана, около города Танжер. Мугарет-эль-Алия входит в группу Пещер Геркулеса (Caves of Hercules) и среди них называется также Верхней Пещерой (High Cave).

Останки людей были обнаружены в девятом из одиннадцати слоёв. Теплолюбивая фауна этого слоя включала слонов, носорогов, бегемотов, газелей, быков, шакалов и других животных.

Отложения по геологическим данным раньше датировались межледниковьем вюрм I/II (Иванова, 1965), а в настоящее время по фауне и археологическим находкам – от 60 до 90 тыс.л. (McBrearty et Brooks, 2000). В литературе также встречается датировка абсолютным методом 83 ± 45 тыс.л., погрешность которой, впрочем, не позволяет принять её за достоверную.

Археологические находки пещеры включают орудия от мустье до неолита. В слое, содержавшем кости людей, встречено небольшое количество орудий леваллуа-мустье, а сразу выше начинаются слои с артефактами «среднего каменного века», похожими на атерские.

В мае 1939 г. К.С. Кун обнаружил в Танжере фрагмент верхней челюсти с семью зубами ребёнка 8–9 лет, а также левый M^2 взрослого индивида. Первоначально они были определены как *Homo neanderthalensis* (Senyurek, 1940), в последующем предлагалось относить их к *Homo heidelbergensis*, *Homo helmei* или *Homo sapiens indet.*

Челюсть, несмотря на малый возраст, большая и массивная. Судя по всему, её альвеолярный отросток выступал вперёд. Под носовым отверстием находятся предносовые бороздки – характерная тропическая черта. Клыковых ямок нет, на их месте имеется даже выпуклость, что сближает ребёнка из Танжера с европейскими неандертальцами. Скуловой отросток верхней челюсти толстый, скошен назад. Все определяемые размеры намного больше, чем у современного человека. Особенно велика толщина нёба, превосходящая даже величины, типичные для современных взрослых мужчин европейцев и австралийских аборигенов. Форма альвеолярной дуги плавно-округлая.

Подобно многим архаичным гоминидам, у ребёнка из Танжера сохранилась часть предверхнечелюстного шва, который у современных людей в 98% случаев зарастает ещё во внутриутробном состоянии (Maureille et Var, 1999).

Зубы ребёнка из Танжера крайне крупные. Так, размеры C^1 больше, чем даже у синантропов. Архаичной чертой выглядит сохранение цингулюма у шейки зубов.

Столь же велик и массивен и M^2 взрослого индивида. В отличие от большинства европейских неандертальцев, его полость расширена не очень сильно, так что можно говорить только о умеренном тауродонтизме.

§ 6. Другое североафриканское местонахождение находится в северной Ливии, в северной Киренаике, около города Дерна, в пещере Хауа Фто (другая транскрипция Хауа Фтеах, Naua Fteah). Крупная карстовая пещера на северном склоне возвышенности Гебель-Акдар содержит слои с рисского до неолитического времени. Фауна слоя, ассоциированного с останками гоминид, включает крупных быков, газелей и баранов. Датировки, делавшиеся методом ^{14}C для того же слоя, дали размах 40,7–47,0 тыс.л.н. (McBurney, 1961), однако, переоценка археологических материалов при сравнении с материалами из других местонахождений, датированными методами термолюминесценции и оптически стимулируемой люминесценции привела к удревнению до времени более 90 или даже более 130 тыс.л. (McBrearty et Brooks, 2000).

Орудия из пещеры относятся от премутье до неолита; орудия, ассоциированные с останками гоминид, были сначала определены как леваллумустье, а в настоящее время – как «средний каменный век». Характерно использование в пищу моллюсков.

В 1952 г. в ходе раскопок экспедиции Кембриджского университета была левая восходящая ветвь и часть тела нижней челюсти с M_2 и M_3 индивида в возрасте 18–25 лет Хауа Фто I, а позже – левая восходящая ветвь

нижней челюсти индивида в возрасте 13 лет Хауа Фто II (McBurney, 1967; McBurney et al., 1953). Фрагментарность находок затрудняет их таксономическую идентификацию, однако комплекс признаков не отличается от классического неандертальского. Тело нижней челюсти сравнительно низкое, симфиз предположительно не был скошен назад. Восходящая ветвь очень широкая и низкая, форма близка к квадратной; венечный отросток невысокий, вырезка неглубокая. Конфигурация восходящих ветвей Хауа Фто I и II заметно отличается от формы, типичной для европейских неандертальцев (Rak et al., 2002). Прогрессивными чертами являются отсутствие тавродонтизма и больший размер M_2 , нежели у M_3 .

§ 7. На северном краю полуострова Хэджеспунт, в области Салданья Бей Южной Африки расположено местонахождение **Сиа Харвест** (Sea Harvest). По фауне млекопитающих оно было датировано 75–128 тыс.л., а на основе метода ^{14}C 40–127 тыс.л. (Klein, 1999). Орудия относятся к «среднему каменному веку». В пищу обитатели Сиа Харвест использовали моллюсков.

В Сиа Харвест были найдены верхний премоляр и дистальная фаланга кисти. Они были определены как *Homo sapiens*, однако размер зуба больше, чем у современных африканцев (Grine et Klein, 1993).

* * *

Местонахождение **Лангебаан Лагун** (Langebaan Lagoon) находится в Южной Африке, примерно в 100 км севернее Кейптауна. Оно представляет собой окаменевшую песчаную дюну, на которой обнаружены отпечатки следов, в частности, хищников. С помощью стратиграфических сравнений поверхность дюны была датирована 117 тыс.л.н. (Gore, 1997).

Среди прочих на дюне имеется цепочка следов человека, судя по размерам – женщины. Отпечатки нечёткие, большой палец, подушечки, дуга и пятка видны только на одном отпечатке (Avery, 1998, <http://>; Roberts et Berger, 1997). Насколько можно судить, следы не отличаются от следов современного человека.

§ 8. На побережье Южной Африки, между берегом Плеттенберг и мысом святого Франциска находится одно из важнейших местонахождений – пещера **Клазиес Ривер** (Klasies River Mouth). Слои подразделяются на две основные группы – более раннюю LBS и более позднюю SAS. Фаунистические, археологические и антропологические находки сделаны в слоях обеих групп. Фауна представлена в основном копытными, включая ориксов, буйволлов и пелоровисов и гиппотрагусов (Klein, 1976).

Многokrаtно производившееся датирование слоёв методами изотопов кислорода $^{16}O/^{18}O$ морских моллюсков, рацемизации аспартиновых кислот костей млекопитающих, электрон-спин-резонанса, $^{230}Th/^{234}U$, геоморфологии и анализа фауны дали размах 90–105 тыс.л. для SAS группы и 110–118–2130 тыс.л. для LBS группы (Shackleton, 1982; обзоры датировок см: McBrearty et Brooks, 2000; Pearson et Grine, 1997; Rightmire et Deacon, 2001). Иногда столь

Рис. 6. Нижняя челюсть Клазиес Ривер SAM-AP 41815

большие датировки оспариваются и приводятся более молодые, например, 60–80 тыс.л. (Brauer et Singer, 1996b). Наиболее поздние слои с археологическим комплексом «среднего каменного века» датируются 40–60 тыс.л.н. (Grun et al., 1990; Deacon, 1993; Rightmire et Deacon, 2001).

Археологические материалы относятся к «среднему» и «позднему каменному веку»; вероятно, в наиболее древних слоях есть остатки, относящиеся и к «раннему каменному веку».

Все останки гоминид относятся к слоям, включающим орудия «среднего каменного века». Важным является наличие составных каменных орудий. Последние в основном относятся к индустрии Ховьесон'с Пурт, включают листовидные и ланцетовидные наконечники, многие из них на пластинах, есть черешковые наконечники и геометрические микролиты.

Относительно наличия костяных орудий среди археологов имеются разногласия (Singer et Wymer, 1982). Несколько артефактов были описаны как костяные наконечники и шила, однако есть сомнения в их искусственном происхождении. Прямые доказательства наличия искусства отсутствуют, однако около трёхсот кусков охры в разных слоях, причём многие с фасетками стёртости, некоторые поцарапанные и с резаными краями косвенно свидетельствуют о некой творческой деятельности. Вероятно, куски охры использовали как карандаши. Также, имеются две кости с вырезками (Singer et Wymer, 1982).

Обугленные линзы растительного материала, очевидно, представляют собой неоднократно использовавшиеся очаги. Обитатели пещеры использовали в пищу моллюсков, активно охотились на пингвинов, китов и разнообразных копытных, о чём свидетельствуют каменные наконечники, застрявшие в позвонках этих животных (Milo, 1997). Характерно, что со временем показатели эффективности охоты увеличивались (Klein et Cruz-Uribe, 1996).

Начиная с 1967 г. в Клязиес Ривер проводятся раскопки, благодаря которым открыты многочисленные черепные фрагменты, фрагментарные верхние и нижние челюсти, изолированные зубы, фрагменты позвонков, ключицы, локтевой и лучевой костей, плюсневая и фаланга. Находки обозначаются с использованием шифра KRM или SAM-AP.

В большинстве публикаций обитатели Клязиес Ривер упоминаются как *Homo sapiens* современного типа (Pearson et al., 1998), однако столь устоявшаяся точка зрения может быть подвержена основательным сомнениям, не меньше оснований относить их к *Homo helmei* или другому архаичному варианту людей (Wolpoff et Caspari, 1996). Существует также мнение, что люди из Клязиес Ривер были весьма прогрессивны по строению черепа, однако архаичны по морфологии посткраниального скелета (Churchill et al., 1996).

Характерно, что находки чётко разделяются на две группы по размерам, что, вероятно, отражает выраженный половой диморфизм.

Маленький фрагмент надглазничной области лобной кости SAM-AP 16425 из группы слоёв SAS принадлежал, вероятно, молодому индивиду. Кость характеризуется сочетанием большой толщины кости со слабым развитием надбровья, хотя нет свидетельств отсутствия надглазничного валика. Лобные пазухи очень маленькие, что косвенно свидетельствует о детском возрасте индивида. Обращает на себя внимание прямизна верхнего края глазницы, очевидно, орбиты имели прямоугольную форму, что, по видимому, составляло особенность африканских палеоантропов. Судя по основанию носовых костей, они были слабо выступающие, толстые, уплощённые, относительно широкие.

Фрагмент правой височной кости SAM-AP 6269 по комплексу признаков мало отличается от современных людей (Grine et al., 1998). Характерны очень маленькие размеры кости. По форме и выраженности суставной ямки и окружающего ее рельефа она не может быть достоверно отнесена к неандертальцам или современным людям, но, видимо, всё же более уклоняется к последним.

Два фрагмента верхних челюстей из слоёв SAS и LBS тоже очень маленькие и грацильные (Brauer et al., 1992). Весьма характерен ортогнатизм, нетипичный как для большинства ископаемых гоминид, так и для современных коренных жителей Южной Африки.

Левая скуловая кость KRM 16651 оценивалась исследователями различно: как *Homo sapiens* современного типа (Brauer et Singer, 1996a,b) либо, напротив, как весьма архаичная (Wolpoff et Caspari, 1996). Размеры кости очень крупные, она весьма массивная, постулировалось ее сходство с Бодо и большие размеры, чем у Брокен Хилл, Нгалобы LH 18 и Флорисбада (Wolpoff et Caspari, 1996). Простейшие измерения показывают, что кость KRM 16651 диаметрально отличается от находок в Брокен Хилл, Схул, Джебель Кафзах и Бордер Кэйв соотношением основных частей: у первой находки очень массивное тело кости и относительно укороченный лобный отросток, тогда как у всех остальных высокая кость с длинным лобным от-

ростком. KRM 16651 по этому соотношению схожа с большинством европейских неандертальцев. Прimitивной чертой является колонноподобность лобного отростка.

Нижние челюсти из Клазиес Ривер SAM-AP 13400, 14695, 16424, 21776 и 41815 – часто упоминаются как явно сапиентные. Однако, в действительности сапиентность эта во многом условна. Нижние челюсти SAM-AP 13400 и 41815 массивные, а SAM-AP 14695 и 16424 напротив, маленькие и грацильные. Подбородочный выступ более-менее отчётливо выражен только на SAM-AP 41815 (где он выглядит сильнее, чем есть в действительности, из-за разрушенности альвеол и их редукции вследствие прижизненной потери резцов), на остальных он имеет вид очень слабого равномерного выпячивания базальной части тела челюсти, причём на SAM-AP 21776 оно больше выражено сбоку, под подбородочным отверстием, а не спереди. На остальных челюстях симфиз челюсти почти вертикальный, без морфологических черт, присущих подбородочному выступу современного человека – подбородочного треугольника и центрального гребня на передней стороне симфиза. Обратная сторона симфиза челюстей SAM-AP 13400, 14695 и 21776 имеет заметный наклон в верхней части, вследствие чего образуется так называемая зарезцовая или альвеолярная площадка; вероятно, она была выражена и на челюсти SAM-AP 41815, а у SAM-AP 16424 эта область разрушена.

Толщина тела челюстей увеличивается спереди-назад и сверху-вниз. Архаичной чертой является удвоение подбородочных отверстий на челюстях SAM-AP 13400 и 41815. На тех челюстях, где сохранились части восходящей ветви – SAM-AP 16424, 21776 и 41815 – нет ретромолярного пространства. Восходящие ветви SAM-AP 41815 высокие, вечные отростки широкие, низкие, сильно наклонённые вперёд. Характерна большая разница между угловой и мышелковой шириной – неандерталоидная черта. Форма альвеолярной дуги челюстей вполне современна, особенно отличаясь от неандертальцев округлостью линии резцов. При всех архаизмах общая форма челюсти SAM-AP 41815 оказывается более сапиентной, чем, например, у Схул IV, Схул V и Джебель Кафзех 9, отличаясь от современного человека только несколько более крупными размерами.

Зубы из Клазиес Ривер очень маленькие для палеоантропов (Rightmire et Deacon, 2001), что сближает их с современным вариантом.

Рис. 7. Локтевая кость из Клазиес Ривер

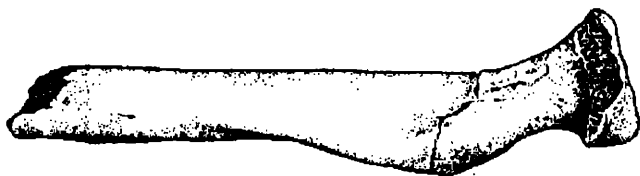

Рис. 8. Лучевая кость из Клазиес Ривер

Позвонки из Клазиес Ривер неотличимы от неандертальцев и современных людей (Grine et al., 1998).

Проксимальный фрагмент локтевой кости из слоёв SAS имеет более архаичное строение, чем гоминиды из Схул и Кафзех (Churchill et al., 1996) и сближается скорее с неандертальцами и Баринго KNM-BK 66 (Groves, 1998). Характерными архаичными чертами являются толстый кортикальный слой, очень крупный локтевой отросток, относительно небольшой венечный отросток, передняя ориентация локтевой вырезки и тупой межкостный гребень.

Проксимальный фрагмент лучевой кости, также из слоёв SAS, морфологически неотличим или плохо отличим от неандертальцев и верхнепалеолитических неантропов (Pearson et Grine, 1997). Как специфические признаки можно отметить толстые стенки, большие диаметры шейки и очень крупные размеры головки. Плюсневая отличается грацильностью при больших размерах (Pfeiffer, 1998).

Фрагментированность человеческих костей, наличие на них следов орудий и смешанность с костями животных, вероятно, является свидетельством каннибализма (McBrearty et Brooks, 2000). Например, надрезы имеются на фрагменте лобной кости SAM-AP 16425, а фрагмент нижней челюсти SAM-AP 21776 сильно обуглен.

§ 9. Пещера Бломбос Кэйв (Blombos Cave) расположена в Южной Африке, на южном капском побережье, юго-западнее города Мосселбай. Находки сосредоточены на очень маленьком пространстве – около одного квадратного метра, но в разных слоях. Фауна включает морских моллюсков и разнообразных рыб, как маленьких, так и больших глубоководных.

Датирование слоёв «среднего каменного века» дало минимальный возраст 70 тыс.л. (Jacobs et al., 2003a,b), что совпало с ранее приводившимися оценками, сделанными на основе анализа фауны (Henshilwood et Sealy, 1997).

Культура слоёв «среднего каменного века» определена как стиллбей. В Бломбос Кэйв, в числе прочего, найдены каменные черешковые наконечники, а также костяные наконечники и куски кости, покрытые сериями насечек (Henshilwood et al., 2000). Кроме того, здесь были обнаружены многочисленные куски охры, причём некоторые из них были спрятаны в маленькой естественной нише в стене пещеры (Henshilwood et Sealey, 1997).

Просверленные раковины, обнаруженные в Бломбос Кэйв, могут быть остатками древнейших бус, но есть основательные сомнения в их аутентичности (Mayell, 2004). Рыболовство, которым занимались обитатели Бломбос Кэйв, довольно нетипично для палеоантропов.

В 1997–1998 гг. в пещере было обнаружено четыре зуба, а в 1999–2000 гг. – ещё пять (Grine et al., 2000; Grine et Henshilwood, 2002). Пять зубов – молочные. Исследователи благоразумно воздерживаются от определения таксономического положения этих находок.

Размеры многих молочных зубов больше, чем у неандертальцев, тогда как постоянные не очень велики. Зубы не несут патологий, кроме гипоплазии на некоторых молочных зубах и следов зубного камня на постоянном P¹ SAM-AP 6292. Тавродонтизма нет.

* * *

Пещеры 13A и 13B в Пинакл Пойнт (Pinnacle Point Cave 13A, Cave 13B) расположены на южном побережье Западной Капской провинции, неподалёку от города Мосселбай. Здесь обнаружены остатки преимущественно крупных млекопитающих, а также орудия культур Ховьесон'с Пурт в пещере 13A и классической индустрии Моссел Бей и охра в пещере 13B. В разрушенном слое с неясной датировкой были найдены фрагмент черепа и изолированный резец древних людей (Marean et al., 2002, 2004). Размеры резца промежуточны между размерами, типичными для людей времени «среднего каменного века» и современных людей.

§ 10. На северо-востоке Южной Африки, на границе со Свазилендом, в провинции Натал, на склоне хребта Лебомбо находится местонахождение **Бордер Кэйв** (встречается также транскрипция Бодер, Border Cave).

Пещера включает в себе многочисленные слои, представляющие последовательность от среднего неоплейстоцена до современности (Grun et Beaumont, 2001). Фауна включает ископаемых зебр, быков и антилоп. Климат в течении этого времени значительно колебался, причём очевидна зависимость между этими изменениями и плотностью населения пещеры: в более раннее время, когда температуры были выше или равны современным, климат был влажным, а в ландшафте преобладали лесостепи, плотность населения была в несколько раз выше, чем в более поздние эпохи, когда температуры опускались ниже современных, было сухо и преобладали степи (Grun et Beaumont, 2001).

Отложения пещеры неоднократно датировались, однако сложность заключается больше не непосредственно в определении возраста того или иного слоя, а в стратиграфической привязке находок, поскольку большинство находок было найдено случайно, а не в ходе систематических раскопок. Как показало исследование минерализации костей, находки имеют весьма различный возраст и никак нельзя считать их единой группой (Sillen et Morris, 1996). Основные находки костей людей датировались от 42 до 195 тыс.л.

Археологические материалы относятся к «среднему каменному веку», индустрии Ховьесон'с Пурт, питерсбургской культуре, «позднему каменному веку» и мезолиту. Для индустрии Ховьесон'с Пурт характерны геометрические формы и костяные орудия, в числе которых описаны «кинжалы» из клыков бородавочника, датированные временем 80 тыс.л.н. В слоях со «средним каменным веком» обнаружен гематитовый карандаш, а рядом с захоронением Бордер Кэйв 3 – волокнистый подстилающий материал, испачканный в оксиде железа. Также, в верхних слоях «среднего каменного века» обнаружена кость с серией последовательных выпарапанных вырезов. Эти находки косвенно указывают на некую творческую деятельность обитателей пещеры.

Ещё в 1934 г. в пещере были найдены правые IV и V плюсневые кости, которые намного позже были обозначены порядковыми номерами Бордер Кэйв 8a и 8b. Известность пещера получила только в 1940 г., когда рабочие при добыче гуано обнаружили там фрагменты черепной коробки и правую скуловую кость, которые теперь обозначаются как Бордер Кэйв 1. В последующие годы были найдены три нижние челюсти Бордер Кэйв 2, 4 и 5, части скелета ребёнка Бордер Кэйв 3, два фрагмента диафиза плечевой кости Бордер Кэйв 6, проксимальный фрагмент правой локтевой кости Бордер Кэйв 7. Условия первоначального захоронения находок не вполне ясны, не исключено, что большая часть человеческих останков являются интрузивными из верхних уровней, косвенным свидетельством чему является их хорошая сохранность, не похожая на сохранность фауны «среднего каменного века» (Sillen et Morris, 1996).

Наиболее известной находкой является Бордер Кэйв 1. Слой, из которого происходит череп, точно неизвестен. Соответственно, различаются и оценки возраста: от 82 до 230 тыс.л. (Grun et Beaumont, 2001), исключая старые определения в 42 тыс.л. Достоверно можно лишь сказать, что он относится ко времени «среднего каменного века» (Sillen et Morris, 1996). Чаще всего он упоминается как несомненный *Homo sapiens*, ранее считался представителем так называемого «боскопского типа» или переходным от «флорисбадского типа» к «боскопскому типу» (Wells, 1950). Обосновывалась и бушменность морфотипа Бордер Кэйв 1 (Deacon, 1992). При чтении описаний этого черепа важно помнить, что он реконструирован из плохо стыкующихся фрагментов, причём сравнительно полной является только лобная кость, а затылочной нет вовсе.

Общие размеры черепа довольно велики. Судить о его общей форме затруднительно вследствие фрагментарности. Часто упоминаемая сапиентность формы есть скорее следствие соответствующей реконструкции, нежели действительность. Лобная кость, вопреки утверждениям о её сапиентности, имеет очень архаичные расширенные пропорции, довольно низкая. Наклон лба установить невозможно, изгиб не очень сильный. Надбровный рельеф относительно слабый, в области глабеллы есть понижение, а надбровный валик имеет равномерную толщину по всей длине. По форме и размерам надбровья Бордер Кэйв 1 не отличается от большинства верхнепалеолитических

Рис. 9. Нижняя челюсть Бордер Кэйв 5

сапиенсов и некоторых европейских неандертальцев. Верхний край глазниц округлый. Действительно прогрессивной является лишь небольшая межглазничная ширина. Сосцевидный отросток височной кости имеет широкое массивное основание, однако выступает довольно слабо. Встречающиеся в литературе упоминания о небольшой высоте лица полностью спекулятивны, поскольку из всего лицевого скелета известна лишь скуловая кость. Последняя невысокая, массивная. Реконструкции объема мозга не могут считаться удовлетворительными, учитывая фрагментарность черепа.

Нижние челюсти Бордер Кэйв 2 и Бордер Кэйв 5 имеют не вполне ясное стратиграфическое положение. Исследование их минерализации дало неопределённые результаты для Бордер Кэйв 2 и заключение о принадлежности к железному веку – для Бордер Кэйв 5 (Sillen et Morris, 1996). Существенно, что сохранность Бордер Кэйв 5 намного лучше, чем у фаунистических остатков из того же слоя. Другие авторы, используя метод электрон-спин-резонанса, доказывают датировку слоёв, содержавших Бордер Кэйв 2, от 82 до 166 тыс.л., а Бордер Кэйв 5 – около 66 тыс.л. (Grun et Beaumont, 2001). Наконец, новейшее исследование, проведенное тем же методом непосредственно на зубе Бордер Кэйв 5, дало цифру 75 тыс.л. (Grun et al., 2003).

Обе челюсти довольно схожи. Они имеют вытянутые пропорции, относительно низкое тело. Симфиз сравнительно с остальным телом высокий, спрямлённый спереди. Подбородочный выступ выражен довольно хорошо, особенно на Бордер Кэйв 5. Угол челюсти Бордер Кэйв 5 плавно закруглён. Для обеих челюстей характерно отсутствие ретромоларного пространства и низкие, широкие восходящие ветви, видимо, с неглубокой и плавной нижнечелюстной вырезкой, чья наибольшая длина располагалась посреди её длины. Несомненно, в целом комплекс признаков достаточно современный.

Нижняя челюсть Бордер Кэйв 4 происходит из голоцена (Sillen et Morris, 1996).

Фрагменты скелета ребёнка Бордер Кэйв 3 найдены в слое с культурой Ховьесон'с Пурт, который датируется разными методами от 33,6 до

76 тыс.л. (Grun et Beaumont, 2001) или даже 105 тыс.л. (Miller et al., 1999). Однако, анализ минерализации костей показал их голоценовый возраст (Sillen et Morris, 1996); вероятно, захоронение было сделано из вышележащих слоёв. Анатомически останки вполне современные.

Фрагменты диафиза плечевой кости Бордер Кэйв 6 и правой локтевой кости Бордер Кэйв 7 относятся ко времени «среднего каменного века» (Sillen et Morris, 1996). Кортикальный слой плечевой кости очень толстый, настолько, что Бордер Кэйв 6 не может быть отнесён к анатомически современному *Homo sapiens*, а сближается скорее с неандертальцами (Pfeiffer et Zehr, 1996). То же можно сказать и о Бордер Кэйв 7, отличающейся большой высотой венечного и локтевого отростков (Pearson et Grine, 1996).

§ 11. В Эфиопии, западнее реки Средний Аваш, расположено местонахождение Адума (Aduma).

На основе методов $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$, урановых серий, люминесцентного и ^{14}C слою местонахождения были датированы 79–105 тыс.л. (Haile-Selassie et al., 2004). Ранее назывались и более поздние даты – от 40 до 90 тыс.л. (Brooks et al., 2002). Орудия отнесены к позднему «среднему каменному веку». В Адуме в 1994 и 1996 гг. были найдены черепная крышка ADU-VP-1/3, а также фрагменты костей трёх других черепов. Находки идентифицированы как *Homo sapiens* (Haile-Selassie et al., 2004).

Свод Адума отличается сравнительно малой толщиной, фактически не отличающейся от современных показателей. В целом свод равномерно округлый, хотя имеются локальные области уплощений. К сожалению, надглазничная область не сохранилась, так что степень развития лобного рельефа неизвестна. Чешуя лобной кости очень широкая и менее наклонная, чем у черепа из Брокен Хилл. Теменные кости вытянутые, изогнуты сильнее, чем у большинства синхронных гоминид, приблизительно как у современных людей. На теменных костях выражен срединный сагиттальный валик. Затылочная кость округлая продольно и поперечно, со слабым рельефом, хотя как выйные линии, так и затылочный бугор выражены вполне

Рис. 10. Череп Адума

не отчётливо. Обращает на себя внимание отсутствие затылочного валика. Над наружным затылочным бугром имеется понижение, аналогичное наднионной ямке неандертальцев.

На небольших фрагментах сводов ADU-VP-1/1, ADU-VP-1/2 и ADU-VP-1/6 не сохранилось сколько-нибудь важных морфологических признаков. Толщина фрагментов вполне сравнима с современной.

* * *

Местонахождение **Боури** (Bougi) расположено в 15 км южнее от Адумы. Геологические условия, каменные орудия «среднего каменного века» и, по видимому, датировка Боури схожи с таковыми Адумы.

В 1993 г. здесь была обнаружена правая теменная кость BOU-VP-5/1. Как и находки в Адуме, она вытянута, имеет современные показатели толщины и изгиба. На BOU-VP-5/1 нет углового валика и даже утолщения в области задне-нижнего угла.

Находки в Адуме и Боури являются одним из самых сильных аргументов раннего появления *Homo sapiens* в Африке.

5.2. Азия

§ 1. Вероятно, останки самых древних обитателей Северной Евразии были обнаружены в **Денисовой пещере** (Denisova Cave), расположенной в России, в северо-западном Алтае, в долине реки Ануй.

Отложения пещеры имеют весьма сложную стратиграфию и откладывались на протяжении весьма длительного периода. Находки человеческих зубов сделаны в слоях 12 и 22(1). Судя по фаунистическим остаткам, принадлежащим прежде всего мелким млекопитающим, в основном летучим мышам, во время отложения 12 слоя происходило чередование влажного и прохладного климата с сухим и тёплым, а во время образования слоя 22(1) климат был тёплым и умеренно влажным (Шпакова, Деревянко, 2000). Слой 12 образовался около 40–50 тыс.л. (Шпакова, 2001) или чуть ранее (Shunkov et Agadjanian, 2000). Слой 22(1) радиотермолуминесцентным методом был датирован от 171 до 224 тыс.л.н. (Деревянко и др., 1998а,б, 2003), однако детальный анализ фауны показывает, что его возраст никак не может быть древнее 120 тыс.л. (Агаджанян, 2003). Предпочтение стоит отдавать палеофаунистическим датировкам.

Орудия данных слоёв принадлежат к мустье (Деревянко и др., 1998а,б).

В 1984 г. в ходе раскопок под руководством В.Т. Петрина и С.В. Маркина в слое 12 был найден I¹ взрослого индивида и в слое 22(1) m₁ ребёнка в возрасте около 7–8 лет.

Первоначально зубы были описаны как неандерталоидные (Terner, 1990). Позднее подробный анализ их особенностей позволил отнести их к ранним *Homo sapiens sapiens* «восточного» ствола (Шпакова, 1998, 2000, 2001; Шпакова, Деревянко, 2000).

§ 2. Долгое время единственным неандертальцем Восточной Азии считалась находка из Мапа (или Маба; Maba или Mara). Карстовая пещера Шизиян (Shizishan или Shiziyan cave) расположена близ одноименного села в Львином холме (Shizifeng Hill) в южном Китае, на севере провинции Гуандун, в уезде Шаочуань (Shaoguan), округе Киян (Qijiang County). Находка сделана в среднем из трёх ярусов пещеры, в глубокой трещине.

Фауна относится к широкораспространённому комплексу *Ailuropoda-Stegodon* и включает гиену, медведя, панду, тигра, тапира, носорога, кабана, оленя, быка, дикобраза, зайца, стегодона и древнего слона.

Первые датировки основывались на характерном фаунистическом комплексе, однако, как известно сейчас, на юге своего ареала она дожила до верхнего палеолита. По фауне можно лишь сказать, что это было начало верхнего плейстоцена (Иванова, 1965; Han et Xu, 1989). В абсолютном исчислении разными авторами назывались даты от 75 до 150 тыс.л. Наиболее достоверен интервал 119–140 тыс.л. (Etler, 1996) или, на основе урановых серий, 129–135 тыс.л. (Yuan et al., 1986).

Орудий в среднем ярусе пещеры не обнаружено, хотя в нижнем ярусе есть шлифованные каменные топоры и неолитическая керамика.

В июне 1958 г. крестьянами при добычании гуано была обнаружена черепная крышка из лобной и теменных костей с фрагментом правой скуловой и носовыми костями, получившая номер РА 84. Пол индивида предположительно мужской. Как уже говорилось, долгое время череп из Мапа фигурировал в антропологических работах как ранний восточноазиатский неандерталец (Рогинский, 1966б), но в настоящее время чаще упоминается как архаический *Homo sapiens*. Несмотря на то, что иногда постулируется сходство Мапа с Чинньюшан, Дали и Нармадой, этот череп имеет гораздо более прогрессивные черты (Asian..., [http](#); Chinese..., [http](#); Wu et Pang, 1959).

Массивность костей Мапа не очень велика, толщина свода лишь слегка больше современной средней, далеко не доходя до максимума. Свод низкий, хотя выше, чем у пре-палеоантропов. Череп вытянутый, заметно расширен в задней части и сужен в глазничной области. При взгляде сзади наибольшая ширина черепа расположена примерно в середине высоты. Лоб довольно покатый, однако продольный изгиб лба отчётливо выражен. В передней трети лобной кости имеется слабый сагиттальный лобный валик, дальше кость округлая. Область глабелла несколько понижена. Надглазничный валик сплошной, равномерно изогнут в виде дуги, округлый в сечении, слегка утолщен в центре и латерально. Его форма можно рассматривать как промежуточную между вариантом Дали и современным. Надваликовая борозда фактически отсутствует, переход от надбровного валика к лобной чешуе плавный. Специфической чертой, нетипичной для европейских палеоантропов, являются очень большие размеры лобных пазух. Уплощённость теменных костей умеренная.

Значительным отличием от азиатских пре-палеоантропов типа Дали и Чинньюшан является большая высота орбит и носа. Очевидно, и общая высота лица также была значительной, но не за счёт альвеолярного отрост-

Рис. 11. Череп Мапа

ка верхней челюсти, как у более архаичных гоминид, а за счёт верхнего этажа лица. Поперечной уплощённости лица, которую можно было бы предположить у азиатской находки, не обнаруживается, лицевая поверхность скуловой кости направлена вперёд и вбок, что позволяет предположить наличие «среднелицевого прогнатизма», типичного для европейских неандертальцев. Значительная высота и округлость орбит также составляет явную параллель европейским неандертальцам, однако неясно, свидетельствует ли это о прямом родстве. Специфической чертой является острая форма нижнего края орбит, что нетипично для всех ископаемых гоминид. Межглазничная ширина сравнительно большая. Носовые кости шире, чем у современных людей, но несколько уже, чем у прочих палеоантропов. Поперечный профиль спинки носа средний, далеко не уплощённый.

Отсутствие основания у черепа рассматривалось как свидетельство каннибализма, однако никаких специфических признаков этого не обнаружено.

§ 3. Важная, хотя малоизвестная находка сделана в северо-западной Корее, южнее реки Тэдонган, в провинции Пхенан-Намдо, рядом с городом Пхеньян, в **Дехиундун**, в известняковой пещере **Ёкпори** (Daehyundong, Yokpori или Yokpo cave).

Богатейшая фауна местонахождения включает слонов, несколько видов носорогов, лошадей, кабанов, оленей, косуль и быков, лис, пещерных и бурых медведей, гиен, тигров, леопардов и пещерных львов. Ландшафт представлял собой как леса, так и открытые пространства. Климат был тёплый. Отложения пещеры на основе данных биостратиграфии предположительно датированы концом среднего началом верхнего плейстоцена, древнее местонахождения Докчон (Jupa Wun, 1995).

Культурных остатков в пещере не обнаружено.

В 1977 г. в Ёкпори были найдены лобная, теменная, затылочная, височная кости, фрагменты лицевого скелета и фрагмент верхней челюсти ребёнка 7–8 лет (Juna Byun, 1995). Находка идентифицировалась как *Homo cf. erectus*, близкий к синантропам Чжоукоудянь или *Homo sapiens neanderthalensis* (Juna Byun, 1995).

Архаичными признаками является большой наклон лба и сильное, учитывая возраст, развитие надбровного валика. Впрочем, оба признака не столь выражены, как у *Homo erectus*. Прогрессивных черт больше, чем архаичных: свод высокий, округлый, затылочная кость вертикальна, не имеет резкого перегиба и не выступает назад, хотя затылочный валик развит не по возрасту хорошо. Крайне современной выглядит ультрабрахиокrania, не отмеченная ни на одном другом черепе с древностью более 10 тыс.л.н. Лицевой отдел для ребёнка сравнительно высокий, в целом ортогнатный, хотя отмечен альвеолярный прогнатизм.

Таким образом, череп из Ёкпори обладает совершенно уникальным комплексом признаков и, без сомнения, заслуживает более пристального изучения, поскольку может послужить сильным аргументом за или против участия азиатских палеоантропов в сложении современного вида человека.

§ 4. В северо-западной Корее, несколько севернее Ёкпори, севернее реки Тэдонган, на границе провинций Пхенан-Намдо, Пхенан-Пукто и Чагандо, северо-восточнее Мандалли, в Докчон (или Докчон-гун, Dokchon, Duckchoen или = Duckchon-gun) расположена пещера Сунгнисан (Sungnisan Cave, Soongnisan, Sungni-san cave).

Слой пещеры разделены на верхний и нижний. Верхний, в котором был найден фрагмент нижней челюсти человека, датируется верхним палеолитом. Нижний слой гораздо более древний, включает останки богатой фауны, почти идентичной фауне Ёкпори. Ландшафты и климат также весьма близки к Ёкпори. Биостратиграфически Докчон несколько моложе, чем Дехиундун. В абсолютном выражении датировка Докчон 70–130 тыс.л. (Juna Byun, 1995).

Культурных остатков тут не обнаружено.

В 1972 г. в Докчон были найдены правый М₁, левый М² и лопатка мужчины. Находки определены как *Homo sapiens neanderthalensis* или архаический *Homo sapiens* (Juna Byun, 1995).

Зубы сильно и асимметрично стёрты, обладают слабовытянутой короной и очень широкими корнями.

Лопатка узкая. Типичным неандертальским признаком является борозда на задней – спинной стороне бокового края лопатки (или дорзальная борозда латерального края). У современных людей боковой край имеет борозду на передней – рёберной – поверхности, другие варианты встречаются, но крайне редко. У людей современного типа времени верхнего палеолита дорзальная борозда или наличие двух борозд сравнительно обычны, встречаясь примерно в каждом шестом случае (Frayser, 1992; Moran et Chamberlain, 1997).

§ 5. На самом севере китайской провинции Шанси, в уезде Янгао (Yanggao), округе Гученг, около деревни Суйцзяо (или Суйцзяо, Хуцзяо, Хуцзяо, Hsuchia-yao или Hsu-chia-yao), находится одноименное местонахождение. Оно расположено на берегу реки Лийгу. Местонахождение открытого типа, находки перезахоронены в озёрных отложениях. В нижних слоях обнаружены остатки фауны, включающей носорогов и винторогих антилоп.

Слой памятника датировались от 40 тыс.л.н. до среднего плейстоцена. U/Th методом на зубе носорога слои, содержащие фауну, были датированы 104–125 тыс.л. (Chen et al., 1982), хотя ассоциация этого зуба и костей людей остаётся недоказанной.

В Суйцзяо найдено огромное количество каменных орудий, в основном скрёбел, чопперов и каменных сфероидов. Описаны также орудия из кости и оленьих рогов. Если эта информация подтвердится, то находки в Суйцзяо могут оказаться древнейшими орудиями из кости и рога если не в мире, то в Азии.

В 1976, 1977 и 1979 гг. в Суйцзяо были найдены 27 фрагментов костей ископаемых людей, включая крупные фрагменты двенадцати теменных, двух затылочных, одной височной кости, половину левой верхней челюсти ребёнка 6–7 лет, нижнечелюстную ветвь и изолированные зубы. Все остатки очень фрагментарны и принадлежали не менее чем десяти индивидам.

Таксономически гоминиды из Суйцзяо определялись как «архаический *Homo sapiens*» (Wu et Poirier, 1995) или «прогрессивные синантропы».

Теменные и затылочные кости довольно толстые. На некоторых теменных костях развиты теменные бугры, на других их нет. Наибольшая ширина черепа, судя по изгибу, располагалась низко. В задней части теменных костей развит угловой валик, типичный для архаичных форм гоминид. Затылочные кости обладают сочетанием архаичных и неандерталовидных

Рис. 12. Затылочная кость Суйцзяо 2

черт. Они были относительно короткие и широкие. Выйные линии образуют слабо развитый затылочный валик, соединенный с валикообразным наружным затылочным гребнем выступающим наружным затылочным бугром, что нетипично для неандертальцев. С другой стороны, затылок, по-видимому, имел «шиньонообразную» форму.

Височная кость характеризуется наличием шиловидного отростка, выпуклым суставным возвышением и очень архаичной морфологией каменной пирамиды.

Верхнечелюстная кость ребёнка предположительно мужского пола 6–7 лет отличается несколько повышенной массивностью.

Зубы из Суйцзия по размерам и морфологии неотличимы от зубов синантропов Чжоукоудяня. Типична выраженная лопатообразность I¹ и C¹

§ 6. В восточнокитайской провинции Чжэцзян, в уезде Чанде (Jiande) находится пещера Югуйдун (Wuguidong Cave). На основе фауны млекопитающих предполагался среднеплейстоценовый возраст отложений, однако в настоящее время датируется началом верхнего неоплейстоцена – 90–117 тыс.л.н. (Etler, 1996).

В пещере был обнаружен C¹, отнесённый к «архаическому *H. sapiens*» (Han et Zhang, 1978).

§ 7. Вероятно, одним из самых важных местонахождений в Азии является Эллавала (Ellawala), находящееся на острове Шри-Ланка, в области Ратнапура. Здесь, в аллювиальных гравиях Лунулага с драгоценными камнями (Lunugala gem gravel), была обнаружена верхнеплейстоценовая фауна, включающая бегемотов, носорогов и львов. Термолюминесцентным методом эти слои были датированы 80 тыс.л.н. В недатированных слоях Ратнапура (Ratnapura Beds) того же местонахождения были найдены орудия, описанные как «индустрия Ратнапура» (Ratnapura Industry): большие чопперы и отщепы из кварца. В этих же слоях Ратнапура была обнаружена черепная крышка человека. Если подтвердится большая древность находки, то она будет, во-первых, свидетельством существования людей в Южной Азии в середине верхнего неоплейстоцена, и, во-вторых, уникальным доказательством раннего появления людей на острове Шри-Ланка.

§ 8. Местонахождение Ханг-Хум (известное также как Тан Лап или «Тигровая пещера»; Hang-Hum) находится во Вьетнаме, в провинции Ланг-Шон, в округе Иенбай (неправильные написания, встречающиеся в литературе, Иен-Бай или Иень-Вай), недалеко от Люк Ен (Luc Yen или Lu-Yen).

Фауна местонахождения включает крупных ископаемых орангутанов, тапиров и стегодонов. Вероятно, местонахождение относится к началу верхнего неоплейстоцена либо времени, соответствующему рисс-вюрму Европы.

В Ханг-Хум было обнаружено несколько зубов, которые были описаны как более прогрессивные, чем зубы синантропов (Kahlke, 1965), а другими признаются даже за зубы человека современного типа (A review..., <http://>).

§ 9. В южном Китае, в провинция Юннань, в уезде Ченгун (Chenggong) находится местонахождение Лунтаншан (Longtanshan). Оно датируется началом верхнего неоплейстоцена. Здесь обнаружены P^1 , M_1 и m_2 . Относительно их таксономического положения существуют две противоположные точки зрения: либо они принадлежали *Homo sapiens* современного типа, либо неотличимы от зубов синантропов Чжоукоудяня (Qiu et al., 1985).

5.3. Ближний Восток и Кавказ

§ 1. Широко известная пещера Табун (более полные названия Мугарет-эль-Табун или Мугарет эт-Табун, Tabun, Mugharet et-Tabun) находится в Израиле, в 20 км южнее города Хайфа, на юго-западном склоне горы Кармел (Mount Carmel), в 200 м от пещеры Схул, у входа в долину Вади Мугара (Вади-эль-Мугара или Эль-Мугара, Wadi Mughara или Wadi-el-Mughara). Отложения пещеры имеют мощность 15,5 м, причём во всех восьми основных слоях (включая отложения расщелины) имеются археологические материалы. Более дробное членение стратиграфической колонки предполагает наличие 80 слоёв (Палеолит..., 1978, с.52–56).

Древнейшие антропологические находки происходят из слоя Е, но большинство открытий сделано в слое С. Некоторое количество находок сделано и в слое В. Ископаемая фауна включает вымерших гиен, леопардов, дикобразов, бегемотов, примитивных кабанов и ланей, лошадей, ослов, носорогов и слонов; от нижних к верхним слоям фауна приобретает всё более современный и менее тропический облик. Климат во время образования слоя Е был тропический, влажный, но в дальнейшем становился всё более сухой. Климат во время образования слоя С был также тёплый, но уже сухой, хотя существовали и постоянные реки. В дальнейшем опять наступило увлажнение и в слое В встречены следы обильных осадков наряду со свидетельствами небольшого похолодания.

Слой Е раньше датировался методом ^{14}C 120 тыс.л., но в настоящее время с помощью электрон-спин-резонанса 250 тыс.л.н. (Mercier et al., 1995). Вышележащий слой D методами электрон-спин-резонанса и урановых серий датирован 133–203, в среднем 143 тыс.л. (Grun et Stringer, 2000), а термолюминесценции – 263–270 тыс.л., с границей со слоем С около 244 тыс.л. (Mercier et al., 1995). Первые датировки слоя С методом ^{14}C дали цифры около 40,9 тыс.л., но позднее методами электрон-спин-резонанса и термолюминесценции были получены датировки от 102 до 178 тыс.л., наиболее достоверно – 134–165 тыс.л. (Mercier et al., 1995; Mercier et Valladas, 2003). Слой В первоначально датирован методом ^{14}C 39,7 тыс.л.,

но более вероятны цифры, полученные методами $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ – 50,7 тыс.л. (McDermott et al., 1993), электрон-спин резонанса – от 69 до 86 тыс.л. (Grun et al., 1991b) или от 112 до 143, в среднем 122 тыс.л. (Grun et Stringer, 2000).

Культура слоя Е определена как поздний ашель-микок или ашельско-ябрудская, с «преориньяком» в верхних горизонтах (Палеолит..., 1978, с.50–51). Возможно, обитатели пещеры в то время разводили костры. В слоях В и С орудия относятся к леваллуа-мустье. Здесь остатки очаги уже несомненны. Характерно хронологическое чередование разных индустрий, которое может быть интерпретировано как следствие поочередного заселения пещеры гоминидами разных видов – неандертальского и предка современного.

Индивид Табун I, вероятно, был похоронен, вероятно, в специальной яме, хотя следов последней и не обнаружено (Mercier et al., 1995). Скелет ориентирован головой на запад, лицом к выходу. Тело лежало на спине, с согнутой левой рукой и коленями. Никакого сопровождающего инвентаря или костей рядом со скелетом не обнаружено.

В 1931–1932 гг. Д. Гаррод и Т.Д. Мак-Коун производили в пещере раскопки, в ходе которых были сделаны многочисленные находки: скелет Табун I (или Табун C1), первоначально отнесённый к слою С, нижняя челюсть Табун II (или Табун C2) из слоя С, четыре серии остатков челюстей и изолированных зубов из слоя В, далее, из слоя С происходят дистальная четверть правой лучевой Табун 2 (или Табун C4), кости кисти Табун 3, 4 и 5 (вместе – Табун C5) и нижняя половина диафиза правой бедренной кости Табун I (или Табун C3), в горизонте Eb обнаружен правый M₁ или M₂ Табун Eb, а в горизонте Ea – диафиз правой бедренной кости Табун Ea, наконец, из верхних отложений происходит пятая серия зубов, по-видимому, уже относящаяся ко времени существования современного вида человека (McCown et Keith, 1939). Кроме того, в первоначальном отчёте о раскопках имеется упоминание о следах скелета ребёнка около левого плеча скелета Табун I, но в дальнейшем он не упоминался.

Сложности имеются с определением возраста скелета Табун I. Происхождение его из слоя С оспаривается: не исключено, что он происходит из слоя D (Schwarcz et al., 1998) или даже E (Alpersen et al., 2000). С другой стороны, возможно, скелет был захоронен в слой С из слоя В (Schwarcz et al., 1998; Bar-Yosef et Callander, 1999).

Вследствие такой путаницы возникают и неясности датировки. В настоящее время существует две полярные точки зрения. Согласно одной, скелет синхронен времени отложения слоя В, С или D и, следовательно, имеет возраст от 112 до 270 тыс.л. с наиболее вероятным интервалом в 134–165 тыс.л. (Mercier et Valladas, 2003). Однако, датировки $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ и $^{231}\text{Pa}/^{235}\text{U}$, сделанные непосредственно на костях человека, дали куда более малые цифры – 19–33 или 32–70 тыс.л. в зависимости от применённой методики (Schwarcz et al., 1998). Эти данные были подвергнуты основательной критике (Alpersen et al., 2000), однако остаются единственными, сделанными на костях людей. Таким образом, несмотря на многочисленные исследования, достоверный возраст находок в Табун остаётся неизвестным.

Таксономическое положение гоминид из пещеры Табун обсуждалось по преимуществу в приложении к Табун I. Первоначально он был описан как *Palaeoanthropus palestinensis*, вместе с гоминидами из пещеры Схул (McCown et Keith, 1939). Однако в дальнейшем статус последних был пересмотрен, тогда как Табун остался примером ближневосточных неандертальцев или даже относился к европейскому кругу форм (Алексеев, 1978). После открытий в пещерах Амуд и Кафзех общепринятым стало мнение о существовании на Ближнем Востоке двух групп гоминид: неандертальцев типа Амуд и Табун и вполне сапиентных гоминид группы Схул–Кафзех (например, Schwartz et Tattersall, 2000; обзор мнений см: Wolpoff et Lee, 2001). Однако, тщательная проверка этого положения с помощью сложных методов анализа показывает, что отличия этих групп не столь очевидны и даже их реальность может быть поставлена под основательное сомнение (Дробышевский, 2000; Wolpoff et Lee, 2001). Стоит также учитывать, что находки из разных слоёв пещеры Табун не представляют единой популяции и представляют разные эволюционные уровни. Относительно нижней челюсти Табун II высказывались диаметрально противоположные точки зрения: от признания её значительной архаичности (Stefan et Trinkaus, 1998; Schwartz et Tattersall, 2000) до сближения с современным человеком (Quam et Smith, 1998).

Скелет Табун I по всем признакам женский. Скелет достаточно полный, хотя все кости сохранились во фрагментарном состоянии. Большинство признаков соответствует неандертальскому комплексу.

Череп Табун I отличается маленькими размерами, очень низкий. От большинства классических неандертальцев он отличается также более округлой формой при взгляде сбоку, хотя округлость черепа при взгляде сзади для неандертальцев типична. Лобная кость очень покатая, с большим надбровным валиком и выраженным заглазничным сужением. Небольшие общие размеры лобной кости сближают Табун I с неоантропами, однако форма всё же типично неандерталоидная. Прогрессивное строение имеют лобные пазухи, по форме которых Табун I более схож с другими ближневосточными палеоантропами – Шанидар, Амуд, Схул, Кафзех, Зуттие – и современным человеком, нежели с европейскими неандертальцами. Теменные кости достаточно выпуклые, чем отличаются от палеоантропов в сапиентную сторону. Особенно прогрессивна форма затылочной кости. Она округлая, равномерно выпуклая, как у современного человека, без «шиньонобразного» выпячивания. При этом ширина затылка и вытянутые пропорции затылочного отверстия вполне типичны для неандертальцев. Выйная линия хорошо выражена, прямая. Не месте затылочного бугра имеется длинный костный вырост, направленный вниз. Очевидно, это реакция на крайнее развитие шейных мышц. Височная кость неандерталоидна. Чешуя маленькая, теменная вырезка выражена слабо. Сосцевидный отросток очень мал. Ориентация барабанной пластинки типично-неандерталоидная: при взгляде сбоку она горизонтальна, при взгляде снизу – перпендикулярна продольной оси черепа. Нижнечелюстная ямка очень мелкая, предсуставной бугорок уплощён.

Рис. 13. Череп Табун I

Лицевой скелет в целом выглядит вполне неандертальским. Особенно типичны большая ширина лица в целом и межглазничного пространства в частности, крайне широкий уплощённый нос. Однако, имеются и отличия от типичного варианта, связанные, по-видимому, с небольшими размерами: массивность несколько понижена, верхний отдел лица горизонтально уплощён, глазницы сравнительно низкие, верхнечелюстная вырезка, вероятно, была выражена, хотя скуловая область практически целиком реконструирована. Небольшие размеры верхней челюсти сближают Табун I с неантропами, однако её форма мало отличается от неандертальской.

Нижняя челюсть Табун I в целом имеет неандерталоидную форму, хотя малые размеры скорее соответствуют показателям неантропов. Симфиз скошенный, широкий, слабо изогнут поперечно. Верхняя часть задней поверхности симфиза сильно наклонена, образуя обширную резцовую или альвеолярную площадку. Никаких следов подбородочного выступа не имеется. Характерной неандертальской чертой является удвоенное подбородочное отверстие. Ретромолярное пространство имеется, хотя и небольшое. Восходящая ветвь массивная, широкая, с округлым углом. Особенно велик венечный отросток, а нижнечелюстная вырезка мелкая, почти треугольной формы. Верхний край венечного отростка прямой, а глубочайшая точка нижнечелюстной вырезки смещена к суставному отростку, что часто можно наблюдать у европейских неандертальцев. Резкое превосходство мышечковой ширины над угловой – типичная неандертальская черта.

Мужская нижняя челюсть Табун II по ряду признаков выглядит более прогрессивной, хотя и намного более массивна. Особенно бросается в глаза

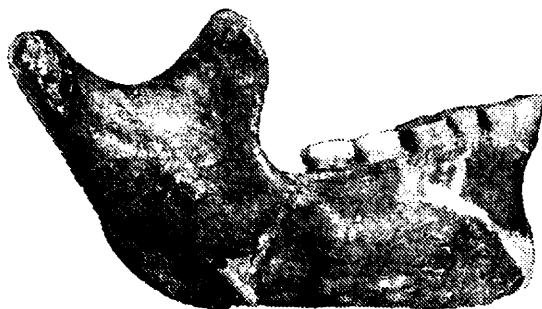

Рис. 14. Нижняя челюсть Табун II

выступающий вперёд подбородочный выступ. Однако, более внимательное исследование показывает, что детальное строение сближает Табун II с западноевропейскими неандертальцами и отличает от гоминид Схул, Кафзех и современных людей (Stefan et Trinkaus, 1998; Schwartz et Tattersall, 2000). Подбородочный выступ Табун II гомологичен таковому некоторым западноевропейских неандертальцев, отличается от «каплевидного» выступа Схул II, IV, V, Кафзех 7 и не гомологичен выступу современного человека (Schwartz et Tattersall, 2000), поскольку образован лишь из-за направления корней передних зубов назад. Зарезцовая площадка больше, чем у Табун I. Ретромоларное пространство большое. Восходящая ветвь высокая, широкая, с высоким венечным отростком и глубокой нижнечелюстной вырезкой. В отличие от многих палеоантропов, наибольшая глубина нижнечелюстной вырезки находится примерно на середине её длины, а не смещена к мышелку (Rak et al., 2002). Горизонтально-овальная форма нижнечелюстного отверстия, подобная Крапине и Ля-Феррасси является неандерталоидной чертой. Альвеолярная дуга Табун II не столь уплощена в передней части, как у Табун I, но всё же заметно отличается от современного варианта.

Зубы Табун I и Табун II небольшие. Лопатовидность резцов вполне типична для палеоантропов, однако тавродонтизма моляров нет.

В строении эндокрана Табун I можно отметить сравнительно прогрессивные пропорции височной доли: вероятно, она была относительно высокой спереди и низкой сзади, что характерно для неоантропов и встречено также у Схул V и Ля-Кина 5. С другой стороны, строение лобной, теменной и затылочной долей вполне неандерталоидное, с поправкой на небольшие размеры.

Посткраниальный скелет Табун I имеет ряд отличий от скелета современного человека. Позвонки несколько ниже, чем у современных людей того же роста. Остистые отростки позвонков грацильнее и направлены горизонтальнее, чем у современного человека. Рёбра заметно утолщены. Судя по большой длине и изгибу рёбер, грудная клетка была весьма объёмистой, бочкообразной, что особенно обращает на себя внимание, если учесть, что

скелет принадлежал женщине. Видимо, коррелятивной является сильная удлинённость грудины, длина которой такая же, как в среднем у современных европейских мужчин. Большой грудной клетке соответствует и большая ширина плеч, которая выражается в значительной длине ключиц.

На лопатке неандерталоидность проявляется в наличии как дорзальной, так и вентральной борозд латерального края, а также в очень узкой и высокой форме суставной впадины.

Массивность плечевой кости не отличается от современных людей, однако дельтовидная шероховатость имеет так называемую «закрытую» форму, когда боковой гребень не достигает бокового края диафиза или достигает его близко к хирургической шейке. Аналогичная форма отмечена у гоминид из Сима де лос Уэсос, Лезетксики, Неандерталь, Регуду, Крапины, Ля-Феррасси, Ля-Шапель-о-Сен и Спи. Неандерталоидной чертой является и повышенная массивность головки, а также выраженная асимметрия правой и левой сторон. Дистальный эпифиз плечевой кости крупный, а блок расположен более горизонтально, чем у современного человека. Локтевая ямка большая.

Локтевая кость обладает небольшим локтевым отростком. Лучевая кость сильно искривлена. Как у большинства неандертальцев, лучевая шероховатость смещена более на переднюю сторону кости, чем у современных людей.

Кисть Табун I маленькая, относительно узкая, чем отличается от варианта европейских неандертальцев и, напротив, сближается с современными людьми, хотя есть целый ряд незначительных своеобразных черт (Алексеев, 1960).

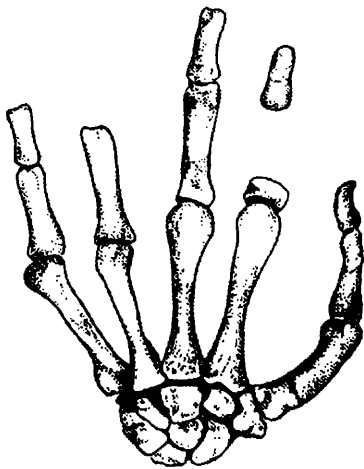

Рис. 15. Кисть Табун I

Рис. 16. Большая берцовая кость Табун I

Таз Табун I имеет резко выраженные женские пропорции: он низкий, абсолютно и относительно широкий, с очень большой ёмкостью малого таза. Специфической чертой является очень малая высота подвздошных костей.

Бедренная кость Табун I имеет только часть неандерталоидных признаков. Так, диафиз очень прямой – едва ли не самый прямой среди всех палеоантропов. С другой стороны, он уплощён спереди-назад в верхней части и имеет почти округлое сечение в середине, шероховатая линия развита слабо. Верхний эпифиз довольно массивный, тогда как нижний эпифиз имеет умеренную степень массивности. Фрагменты бедренных костей Табун I и Табун Еа имеют умеренный или сильный изгиб диафиза и почти округлое сечение в середине. Шероховатая линия на них, как и у большинства ископаемых гоминид, развита слабо.

Коленная чашечка Табун I отличается небольшими размерами. Большая берцовая кость имеет очень широкий диафиз, значительную степень скрученности и умеренно наклонный верхний эпифиз, хотя все эти показатели выражены в меньшей степени, нежели у европейских неандертальцев. Малая берцовая кость весьма грацильна. Стопа Табун I имеет практически современные пропорции и обладает выраженным сводом.

Рост женщины Табун I был небольшим, около полутора метров. Вероятно, рост намного более древнего индивида Табун Еа также был небольшим. Пропорции сегментов конечностей Табун I неандерталоидны только частично: отношение длины предплечья к длине плеча такое же, как у современных европейцев, а голень относительно бедра коротка.

* * *

Находки в пещере Схул (Мугарет-эс-Схул, менее известна как «Козья пещера», Skhul, Es-Skhul или Cave of the Kids) явились основой для бесчисленных работ в области антропогенеза. Она расположена в 200 м от пещеры Табун, также на юго-западном склоне горы Кармел. Пещера Схул небольшая, это скорее обширный скальный навес, открытый на северо-запад.

Отложения имеют толщину 2,5 м, причём большая их часть образована брекчией. Каменный инвентарь и фауна распределены по брекчии достаточно равномерно (Garrod et Bate, 1937). Выделяются три основных слоя – А, В и наиболее древний С. Слой В, в свою очередь, делится на подслои В₁ и В₂. Находки гоминид были сделаны в нижнем подслое В₂, хотя не исключено, что Схул II и Схул V были в В₁, а Схул VIII в слое С.

Фауна включает дикобраза, бегемота, бородавочника и кабана, лань, косулю, благородного оленя, козла, антилопу, газель, быка, осла, вымершего носорога, гиену, волка и лису. Характерно, что африканская фауна плавно сменялась азиатской. Климат был тёплый и влажный.

Датировки слоёв пещеры производились разными методами. По составу фауны подслоя В₁ сопоставлялся с границей слоев В и С пещеры Табун, подслой В₂ с верхней частью Табун С, а слой С пещеры Схул с низом слоя Табун D (Палеолит..., 1978, с.57). Таким образом, находки в пещере Схул должны датироваться вюрмом I/II. Абсолютные методы датирования давали размах 40–90 тыс.л. Термолюминесцентным методом слой В, содержащий останки гоминид, был датирован 119 тыс.л. (Valladas et al., 1988; Mercier et al., 1993), а методом электрон-спин-резонанса – 81–101 тыс.л. (Stringer et al., 1989). Иногда приводятся более поздние интервалы: 65–93 и даже 40–81 тыс.л. (McDermott et al., 1993). Немаловажен тот факт, что скелеты людей были найдены на разной глубине и в разных слоях. Исходя из глубины залегания скелетов (от поверхности вглубь: Схул I – Схул IV и V – Схул VI, VII, IX и X – Схул VIII; Схул III, вероятно, залегал глубоко), предполагалось наличие двух этапов заселения пещеры: 119 тыс.л.н. (Схул III, VI–X) и 40–80 тыс.л.н. (Схул I, IV и V). Однако, распределение находок по слоям не совпадает с распределением по глубине, из чего была предложена другая хронология: самый древний – Схул VIII, потом следует группа Схул I, III, IV, VI, VII, а наиболее поздними оказываются Схул II и V (Палеолит..., 1978, с.60).

Культурные остатки всех слоёв отнесены к леваллуа-мустье, хотя, вероятно, здесь имеется несколько комплексов различного происхождения. В верхнем слое А появляются орудия раннего ориньяка. Находки скелетов людей описаны как преднамеренные захоронения, хотя могильные ямы не прослеживаются. Характерно, что у всех скелетов, кроме самого древнего Схул VIII, подогнуты ноги. Вероятно, не случайно, что на груди скелета Схул V была найдена нижняя челюсть кабана (иногда даже ошибочно пишут, что она была зажата в руке). Преднамеренность близкого расположения черепа быка к скелету Схул IV вызывает куда большие сомнения.

На основе анализа различий следов погребального обряда и сопровождающей индустрии было высказано предположение о том, что в ранний период население было представлено прогрессивными людьми типа Схул IV, а позже пещера посещалась людьми из пещеры Табун (учитывая близкое расположение этих пещер), которые использовали Схул только для погребения умерших, следами чего являются скелеты Схул II и V (Палеолит... 1978, с.60).

Раскопки в пещере проводились в 1931–1932 гг. под руководством Т.Д. Мак-Коуна и Х. Мовиуса. В результате были найдены десять скелетов или их крупных фрагментов, пронумерованные как Схул I – Схул X, а также фрагменты ещё 16 костей, обозначенные как Схул 1 – Схул 16. Необходимо отметить, что в современной зарубежной литературе скелеты чаще

обозначаются арабскими цифрами, что может привести к некоторой путанице. Все кости принадлежали не менее чем 14 индивидам.

Первоначально находки были описаны как *Palaeoanthropus palestinensis*, вместе с гоминидами из пещеры Табун (McCown et Keith, 1939), однако в последующем возник целый ряд гипотез относительно их статуса (обзор см.: Рогинский, 1966а). В настоящее время наиболее распространены две из них. Согласно им, обитатели пещеры Схул могли быть метисами палеоантропов и неантропов или же одними из первых представителей современного вида человека. Две другие гипотезы – о переходности схульцев между палео- и неантропами или их происхождение вследствие смешения разных типов прогрессивных палеоантропов – в настоящее время незаслуженно забыты. Преобладающей среди антропологов в последние десятилетия является точка зрения на схульцев как на первых представителей *Homo sapiens sapiens*. Практически всегда они объединяются в одну группу с находками из пещеры Кафzeh. Однако, этот взгляд на проблему не может считаться окончательно обоснованным. Так, распределение признаков разного происхождения свидетельствует о метисном происхождении Схул IV и, возможно, Схул V (Беневоленская, 1996). Существенно, что находки из Схул не представляют единой популяции и обладают крайне большим разнообразием морфологических признаков, причём не стоит недооценивать архаичность или специализированность многих из них (Алексеев, 1978). В связи с этим рассмотрим находки отдельно.

Почти полный скелет Схул I принадлежит ребёнку 4–5 лет. Череп при взгляде сбоку больше похож на черепа неандертальских детей, тогда как при взгляде сзади мало отличается от современного, хотя очень расширен. Обращает на себя внимание заметное выступание затылка. Форма височной кости вполне сапиентная, её чешуя высокая и округлая сверху, хотя теменная вырезка почти отсутствует. Эндокран Схул I отличается крупными размерами и рядом сапиентных признаков, из которых наиболее выраженный – значительная высота.

Наибольшее количество неандертальских признаков сосредоточено на нижней челюсти Схул I. Передняя часть симфиза при взгляде сверху уплощённая, слабо изогнутая; тело нижней челюсти утолщается от симфиза назад, как это обычно встречается у неандертальцев. Подбородочный выступ имеется только в виде слабого намёка, причём его морфология не сапиентна (Schwartz et Tattersall, 2000). Характерно, что m_2 находится очень далеко от начала восходящей ветви, в отличие от современных детей, – это отражает удлинённость тела челюсти Схул I и косвенно свидетельствует о возможности образования во взрослом состоянии ретромолярного пространства. Подбородочные отверстия очень сильно смещены назад. Восходящие ветви почти не сохранились, но, очевидно, были довольно широкими и, вероятно, относительно низкими. Альвеолярная дуга в передней части уплощена даже сильнее, чем у многих детей классических европейских неандертальцев.

В посткраниальном скелете Схул I обращает на себя внимание большая толщина и округлость сечения рёбер. Слабая выраженность шероховатой

линии бедренной кости вполне объясняется малым возрастом. Стопа, вероятно, была относительно длинной.

Пропорции тела Схул I, по-видимому, были выражено тропические, с укороченной шеей и туловищем, удлинёнными ногами и малой шириной таза (Хрисанфова, 1999, 2000).

Фрагменты черепа, нижней челюсти и кости рук очень плохой сохранности Схул II принадлежали женщине 30–40 лет. Изогнутая форма мощного надбровного валика похожа на таковую Зуттие. Верхняя часть лица была уплощена. Корень скулового отростка височной кости, вероятно, был сравнительно грацильный, что контрастирует с толстым скуловым отростком лобной кости. Судя по лобной, носовые кости были сильно уплощены. На нижней челюсти подбородочный выступ выражен очень хорошо, но нижняя часть симфиза имеет вид каплевидного возвышения, а не образует подбородочный треугольник, типичный для современного человека, так что челюсти не может быть отнесена к *Homo sapiens sapiens* (Schwartz et Tattersall, 2000). Относительно посткраниального скелета можно упомянуть уплощённость середины диафиза плечевой кости. Существенно, что на правом М₂ Схул II имеется пришеечный кариес, крайне редкий у древних гоминид.

Фрагменты диафизов всех длинных костей левой ноги взрослого мужчины Схул III сохранились весьма плохо. Можно лишь отметить хорошее развитие шероховатой линии бедренной кости и предположительно большой рост этого индивида – от 1,74 до 1,80 м, согласно расчётам по разным формулам (Алексеев, 1978).

Гораздо лучше сохранился скелет Схул IV, принадлежавший мужчине 40–50 лет. Имеются почти все кости. Иногда он упоминается как наиболее сапиентный среди всех схульцев (Алексеев, 1978), хотя некоторые признаки исключают такой диагноз (Schwartz et Tattersall, 2000). В целом череп может быть охарактеризован как «древнеевропеоидный» (Герасимов, 1955, 1964).

Общая форма черепа Схул IV весьма похожа на таковую верхнепалеолитических людей, хотя форма отдельных костей слабо отличается от неандертальской (Дробышевский, 2000). Свод широкий и довольно низкий, но выше неандертальской средней и имеет вполне округлые очертания. При взгляде сзади видно, что наибольшая ширина черепа расположена низко, хотя боковые стенки черепа почти вертикальны. Лоб покатый. Надбровье массивное, но небольшое понижение между центральной частью надбровья и массивными скуловыми отростками лобной кости напоминает современное строение. Теменные бугры хорошо выражены. Затылок очень широкий, округлый, несколько выступает назад, но нет даже намёка на «шиньонообразную» форму. Затылочный рельеф слабый. Височные кости сравнительно маленькие, их чешуя имеет округлый верхний край и, вероятно, теменную вырезку. Важно, что барабанная пластинка ориентирована строго вертикально – как у современного человека. Сосцевидные отростки маленькие, но чётко очерченные, сильно наклонены вперёд. Объём мозга равнялся 1554 см³.

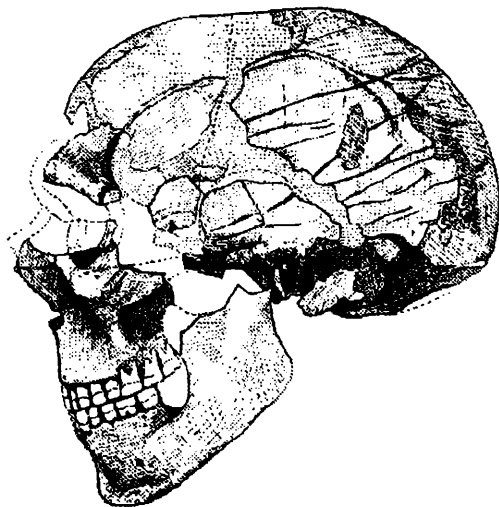

Рис. 17. Череп Схул IV

Лицевой скелет имеет куда более сапиентное строение, чем мозговой отдел. Он высокий и крайне широкий. Характерно сильная горизонтальная профилировка и слабая – вертикальная; такое сочетание типично для европеоидов. Отличием от европейских неандертальцев является сравнительно небольшая высота глазниц и их подпрямоугольная форма. Носовая часть сильно выступает вперёд, видимо, нос был значительной величины. При этом его ширина весьма небольшая, что, вообще, было нетипично для ископаемых гоминид вплоть до появления современного человека. Важно, что, несмотря на выступание средней части лица, имеется перегиб между подглазничной поверхностью и лобным отростком верхней челюсти, то есть так называемый «среднелицевой прогнатизм» неандертальцев в типичной форме отсутствует. Скуловая область не скошена, имеются плавные верхнечелюстные вырезки. Скуловые кости очень высокие, с длинным лобным отростком. Верхняя челюсть в целом и её альвеолярный отросток, в частности, высокие, но довольно грацильные.

Нижняя челюсть Схул IV крупная и очень массивная. Особенно значительна высота тела челюсти. Подбородочный выступ значительно выступает вперёд, однако он имеет вид каплевидного возвышения, не похожий на подбородочный треугольник современного человека (Schwartz et Tattersall, 2000). Важно отсутствие резцово-площадки, поскольку задняя поверхность симфиза почти вертикальная. Подбородочное отверстие одиночное. Восходящая ветвь нижней челюсти широкая и низкая. При взгляде спереди видно, что восходящие ветви ориентированы сравнительно вертикально,

чем Схул IV отличается от неандертальцев. Угол челюсти округлый. На сохранившейся левой стороне M_3 выпал ещё при жизни, однако можно видеть, что ретромоллярное пространство между ним и передней стороной восходящей ветви присутствовало. Это весьма характерный неандертальский признак.

Зубы Схул IV крупные. Размеры моляров уменьшаются от M^1 к M^3 Тавердонтизма, как и у других схульцев, у Схул IV не было.

В строении позвоночника обращает на себя внимание наличие рёберных фасеток на поперечных отростках XI грудного позвонка и очень резко выраженный поясничный лордоз (Хрисанфова, 1978). Вероятно, длина позвоночника относительно роста была укороченной, хотя плохая сохранность этого отдела скелета не позволяет утверждать это определённо. Крестец имеет вытянутые пропорции.

В морфологии рёбер сочетаются прогрессивные и неандертальские черты: тогда как II ребро резко уплощённое в сечении, сечение VIII ребра выпуклое, как у неандертальцев. Грудина крайне широкая. Размеры ключиц вполне современны. Лопатка имеет в целом современное строение, ее пропорции очень узкие. Характерно, что ее латеральный край не имеет борозды на дорзальной стороне или борозда выражена очень слабо, чем Схул IV отличается от большинства классических неандертальцев.

Плечевая кость имеет такой неандертальский признак, как округлое сечение диафиза. Эпифизы плечевой кости крупные, локтевая ямка большая. Локтевая и лучевая кости отличаются выпрямленностью диафизов. Ещё одна сапиентная черта – низкий локтевой отросток локтевой кости. Кисть Схул IV крупная, длиннее и шире, чем в среднем у современных людей. Форма и строение костей кисти в целом не отличается от современного варианта. Большая ширина правого запястья свидетельствует о праворукости этого индивида, а крупное запястье и широкие фаланги пальцев – о значительной силе кисти.

Таз Схул IV очень низкий и широкий, несмотря на то, что принадлежит мужчине. Таким же диссонансом выглядит развернутый лобковый угол, типичный скорее для женщины. Ряд признаков выглядит неандертальским: область сочленения с крестцом вытянута вниз, седалищный бугор приближается к вертлужной впадине, передняя нижняя ость массивная (Хрисанфова, 1978).

Бедренная кость очень длинная и прямая. Прогрессивной особенностью является уплощённость диафиза с боков и чёткая очерченность шероховатой линии, хотя слабая выраженность межвертельной линии выглядит архаизмом. Размеры верхнего и нижнего эпифизов абсолютно крупные, однако относительно длины кости вполне умеренные. Шейка бедренной кости толстая, сильно наклонена. Коленная чашечка узкая и очень высокая. Большая и малая берцовые кости относительно бедренной удлинены. Как и другие кости, они имеют очень выпрямленный диафиз. Толщина стенок и размер полости большой берцовой вполне современные. Большие углы скрученности диафиза и запрокинутости верхнего эпифиза этой кости ближе к неан-

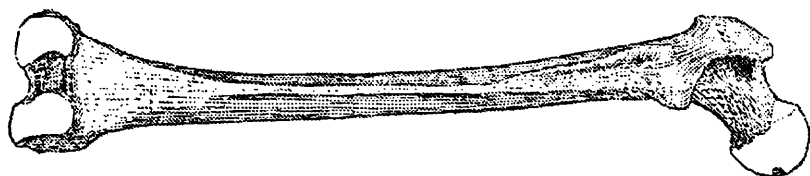

Рис. 18. Бедренная кость Схул IV

дертальским значениям, нежели современным. Можно отметить крупные размеры нижнего эпифиза малой берцовой кости Схул IV.

Стопа Схул IV фактически не отличается от современного варианта. Она очень длинная, сравнительно узкая, с укороченной предплюсной и удлинёнными плюсной и пальцами. Уникальной является длиннотная плюсневая формула, не встречающаяся у современного человека (Хрисанфова, 1978).

Рост индивида Схул IV был большой – от 1,74 до 1,92 м по разным формулам. Пропорции тела были выражено тропические, вытянутые, с очень укороченным туловищем и шеей, узкими плечами, крайне длинными ногами и относительно укороченными руками. Такой комплекс наиболее похож на пропорции современных австралийских аборигенов (Хрисанфова, 1999, 2000). В отличие от неандертальцев, предплечье относительно плеча и голень относительно бедра имеют большую длину.

Отмечен сросшийся перелом одной из костей Схул IV (McCown et Keith, 1939).

Скелет Схул V, принадлежавший мужчине 30–40 лет, сохранился довольно хорошо. По целому ряду признаков он составляет противоположность индивиду Схул IV, хотя также характеризуется смещением неандерталоидных и сапиентных черт. Комплекс строения лицевого скелета позволил говорить о его «австралоидности» (Герасимов, 1955, 1964).

Как и у Схул IV, у Схул V мозговой отдел черепа менее прогрессивный, чем лицевой. Впрочем, свод сравнительно высокий и округлый, при взгляде сзади имеет вертикальные боковые стенки. Лоб довольно покатый. Надбровье очень мощное и почти прямое. Особенно архаичными выглядят крайне массивные скуловые отростки лобной кости, из-за которых заглазничное сужение оказывается весьма значительным. Теменные кости имеют развитые теменные бугры. Затылочная кость в целом округлая, но имеет тенденцию к «шиньонообразности». Впрочем, хорошо развитый затылочный бугор и не слишком вытянутая форма затылочного отверстия скорее нетипичны для неандертальцев. Височная кость сравнительно прогрессивна: чешуя очень высокая, теменная вырезка глубокая, сосцевидные отростки большие. Ориентация барабанных пластинок различается на правой и левой височных костях. При взгляде сбоку они расположена наклонно, при взгляде снизу на левой стороне пластинка перпендикулярна продольной оси черепа, на правой расположена под небольшим углом. Прогрессивным признаком является значительный изгиб основания черепа.

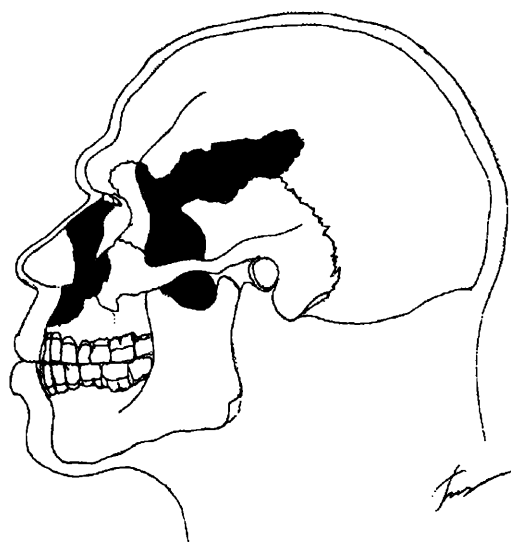

Рис. 19. Череп и графическая реконструкция лица по черепу Sxul V
(автор – Т.С. Балуева)

Лицо Схул V низкое и очень широкое. Верхний отдел лица крайне уплощён, тогда как нижний очень сильно выступает вперёд как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Такая неравномерность уплощенности разных отделов лица характерна для многих архаичных гоминид. Глазницы Схул V очень низкие и широкие. Крайне велика межглазничная ширина. Носовая область не сохранилась, но, вероятно, выступала слабо. Несмотря на широкое межглазничное пространство, носовые кости узкие. Ширина носового отверстия, судя по фрагменту его нижнего края, было весьма широкое. Скуловые кости высокие, образуют с верхней челюстью слабую и очень плавную верхнечелюстную вырезку. Альвеолярный отросток верхней челюсти не очень высокий, но сильно выступает вперёд. Нёбо очень длинное и обширное, глубокое; альвеолярная дуга равномерно закруглена.

Нижняя челюсть имеет большой подбородочный выступ, который, впрочем, как и у Схул IV, имеет каплевидную форму (Schwartz et Tattersall, 2000). Другими общими чертами являются одиночное подбородочное отверстие, небольшое ретромолярное пространство, скруглённость угла челюсти, вертикальная ориентация восходящих ветвей при взгляде спереди и округлость передней части альвеолярной дуги. В отличие от Схул IV, у Схул V имеется наклонная резцовая площадка, восходящая ветвь нижней челюсти узкая и высокая, а также развит альвеолярный прогнатизм. Наибольшая глубина нижнечелюстной вырезки находится почти в центре её длины, но всё же несколько смещена к мыщелку. Гребень нижнечелюстной вырезки разделяет мыщелок в боковой части.

Зубы Схул V крупные. Моляры уменьшаются от M1 к M3 на верхней и нижней челюстях.

Большим количеством прогрессивных черт отличается эндокран Схул V (Дробышевский, 2004б). Особенно обращают на себя внимание очень большие размеры лобной доли эндокрана, узкая глубокая форма височной ямки и относительные размеры затылочной доли, близкие к современным. Объём мозга достигал 1518 см³.

Комплекс признаков позвоночника Схул V мозаичен. Так, остистые отростки шейных позвонков грацильнее, но в то же время направлены горизонтальнее, чем у современного человека, а их верхушки не раздвоены, что характерно для неандертальцев. Как и у Схул IV, на поперечных отростках XI грудного позвонка имеются рёберные фасетки. Крестец удлинён и сужен. Рёбра толстые, имеют треугольное или округлое сечение. Повидимому, грудная клетка была вполне неандерталоидна. Размеры ключиц вполне современны. Лопатка маленькая, узкая, на спинной стороне её бокового края имеется слабая бороздка – так называемый амфимаргинальный тип, обычный у палеоантропов, крайне редкий у современных людей, и обнаруживаемый примерно на каждой шестой лопатке верхнепалеолитических сапиенсов. Суставная впадина лопатки относительно узкая, высокая и расположена косо по отношению к латеральному краю. Весь этот комплекс обычен для неандертальцев.

Плечевая кость Схул V длинная, относительно тонкая. Диафиз имеет округлое сечение. Эпифизы абсолютно большие, особенно верхний. Таким образом, здесь мы также встречаемся с мозаикой признаков.

Локтевая и лучевая кости изогнуты. Кисть широкая, абсолютно длинная, хотя относительно длины тела очень короткая; отдельные её кости выражено асимметричны на правой и левой руках. Показано, что отличия кисти Схул V и людей из пещеры Кафзех от неандертальского варианта обусловлены не генетическими причинами, а функциональной адаптацией. Видимо, Схул V часто использовал орудия с рукояткой, отчего запястье принимало косое положение, а также, вероятно, производил режущие движения, что способствовало развитию тонких движений пальцев. В целом такое поведение функционально ближе к верхнему палеолиту, чем к неандертальцам (Churchill, 2001; Niewoehner, 2001).

Таз Схул V крайне низкий и очень широкий, что, как и у Схул IV, удивительно, учитывая мужской пол индивида. Неандерталоидные признаки таза такие же, как у Схул IV.

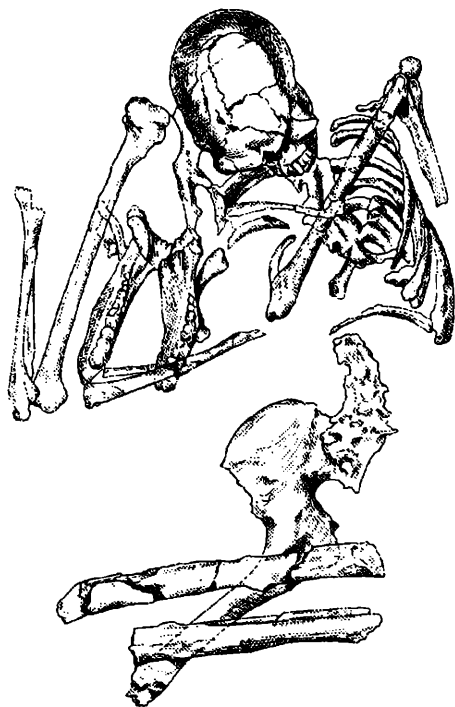

Рис. 20. Скелет Схул V

Бедренная кость Схул V очень сильно изогнута и имеет очень слабую межвертельную линию, как это типично для неандертальцев. Однако, диафиз сильно сдавлен с боков, шероховатая линия развита в крайней степени, а эпифизы относительно маленькие. Также, шейка бедренной кости очень слабо наклонена, что нетипично для большинства неандертальцев. Большая берцовая кость имеет сильно выпрямленный и крайне сжатый с боков диафиз. Её верхний эпифиз, вероятно, был довольно сильно запрокинут назад. Из признаков стопы специфична малая длина I плюсневой кости.

Рост Схул V, как и у прочих схульцев, был большой – от 1,77 до 1,82 м. В пропорциях тела удивительным образом сочетались тропические и арктические черты. С одной стороны, тело было вытянутым, с очень укороченным туловищем и шейей, узкими плечами и крайне длинными ногами. С другой стороны, таз был широкий, руки относительно ног весьма длинные, а предплечье относительно плеча и голень относительно бедра короткие (Хрисанфова, 1999, 2000). Такое сочетание трудно объяснимо с точки зрения экологической целесообразности, не встречается у других ископаемых гоминид и может быть одним из лучших подтверждений гипотезы о метисном происхождении схульцев.

Индивид Схул V страдал абсцессом зубов и ревматоидным артритом правого височно-нижнечелюстного сустава.

От скелета Схул VI сохранились фрагменты большинства костей, но в плохом состоянии. Скелет принадлежал мужчине 30–35 лет. Относительно черепа можно только сказать, что затылок был округлый, сосцевидные отростки височной кости крупные, а теменная вырезка височной кости вполне выражена. Барабанная пластинка ориентирована несколько наклонно, нижнечелюстная ямка мелкая. Передняя часть нижней челюсти не сохранилась, так что относительно выраженности подбородочного выступа ничего сказать нельзя. Наличие ретромолярного пространства, широкие пропорции восходящей ветви и низкий суставной отросток отчётливо неандерталоидны. То же можно сказать о крайне сильном изгибе бедренной кости. С другой стороны, голень была относительно длинной, а рост большой – от 1,73 до 1,83 м. Средние размеры ключиц говорят об относительно небольшой ширине плеч.

Немного больше сохранилось от скелета Схул VII (женщина 35–40 лет). Надбровный валик распространён на скуловой отросток лобной кости. Сосцевидный отросток височной кости очень маленький; чешуя височной кости была, видимо, маленькой, выпуклой сверху. Скуловая кость очень массивная. Нижняя челюсть очень похожа на Схул V. На ней есть намёк на подбородочный выступ; подбородочное отверстие одиночное, а ретромолярное пространство отсутствует. Восходящая ветвь была высокой и относительно узкой, с крупным суставным отростком.

Как у Схул IV и V, длина позвоночника относительно роста укорочена, а крестец имеет вытянутые пропорции. Грудная клетка имела скорее современное, нежели неандертальское строение. В то же время локтевая и лучевая

кость сильно изогнута, а голень укорочена. Рост мог достигать от 1,54 до 1,63 м, то есть значительно меньше, чем у других скульцев.

От скелета Схул VIII, принадлежавшего ребёнку 8–10 лет, сохранились только кости ног. Круглое сечение диафиза бедренной кости и слабое развитие шероховатой линии вполне объяснимо незначительным возрастом. Существенно наличие дополнительной суставной фасетки на большой берцовой кости, что может свидетельствовать о так называемом «комплексе положения на корточках» (Хрисанфова, 1978). Стопа имеет узкие пропорции и вполне современное строение, хотя длиннотная плюсовая формула Схул VIII уникальна и не встречается у современного человека (Хрисанфова, 1978).

Гораздо больше информации было получено при изучении скелета Схул IX, принадлежавшего мужчине в возрасте около 50 лет. Писалось о его «монголоидности» (Рогинский, 1949; Урысон, 1970), однако в наибольшей степени из всех скульцев похож на европейских классических неандертальцев (Алексеев, 1978; Coghlin, 1992).

Череп Схул IX весьма архаичен. Свод низкий (хотя и выше, чем у большинства европейских неандертальцев), широкий, вытянутый, но при взгляде сзади боковые стенки почти вертикальные. Лоб покатый. Надбровный валик мощный, сильно утолщён на скуловом отростке лобной кости. Теменные кости вытянуты и уплощены. Затылок сильно выступает назад. Он более округлый, чем у большинства европейских неандертальцев и не образует настоящего «шиньона», но тем больше напоминает среднеплейстоценовых гоминид. Затылочный рельеф развит слабо. Височная кость очень длинная, с относительно небольшой чешуёй, верхний край которой слабо изогнут и не имеет теменной вырезки. Интересно, что, несмотря на наибольшую архаичность, череп Схул IX обладает наибольшим объёмом мозга среди скульцев – 1587 см³

Рис. 21. Череп Схул IX

Лицо, вероятно, было относительно невысокое, довольно плоское, без «среднелицевого прогнатизма», чем отличалось от типичного неандертальского. Характерна почти квадратная форма высоких глазниц. Межглазничное расстояние было, вероятно, очень большое. Нос, судя по лобному отростку верхней челюсти, выступал слабо, а переносье было уплощено. Нижний край грушевидного отверстия заострѐн. Строение скуловой и альвеолярной областей черепа практически неизвестно, но, судя по имеющимся фрагментам, верхнечелюстная вырезка была выражена в той или иной степени, а альвеолярная дуга была широкой.

Из посткраниального скелета Схул IX наиболее сохранились фрагменты нижней его части. Таз совмещает мужские и женские признаки. Последние включают длинную лобковую кость, широкий лобковый угол и большие размеры малого таза.

Бедренная кость крупная. Очень характерны сильнейшая уплощённость подвертельной области диафиза и слабое развитие шероховатой линии, хотя и отчётливо очерченной. Верхний эпифиз массивный. Весьма характерны очень большая длина шейки и её малый наклон, нетипичные для ископаемых гоминид. Поскольку не сохранилось ни одной целой длинной кости, все предположения о росте Схул IX малодостоверны.

На костях Схул IX обнаружены следы ранений (McCown et Keith, 1939): они имеются на черепе, а головка бедренной кости и вертлужная впадина пробиты с большой силой колющим оружием.

От скелета Схул X сохранились только фрагмент нижней челюсти, зубы и низ правой плечевой кости. Они принадлежали ребёнку от 5 до 10 лет. Симфиз челюсти скошен, имеет лишь слабый след подбородочного треугольника.

Из прочих изолированных находок представляет интерес диафиз левой бедренной кости Схул 7. Его сечение почти круглое, как у неандертальцев, а шероховатая линия, хоть и хорошо очерчена, но крайне слабо выражена. Рост этого индивида, вероятно, был небольшой.

Таким образом, совершенно очевидно, что находки в пещере Схул представляют несколько сильно различающихся популяций, а их часто постулируемая сапиентность весьма относительна. Степень их участия в становлении современного вида человека остаётся под вопросом.

§ 2. Грот Джебель Кафzeh (старое написание Кафза; Jebel Qafzeh) расположен в северном Израиле, восточнее от горы Кармел, в исторической области Галилея, юго-восточнее Тивериадского озера, в 2,5 км юго-восточнее города Назарет, на южном склоне Галилейского плато.

Пещера довольно обширная, её вход открыт на юго-запад, на равнине Эзраэлон. Все древние находки сосредоточены у входа в пещеру, отделённого от внутренней части полутораметровым порогом и потому названного «вестибюль». Мощность отложений более семи метров. Существует несколько нумераций слоёв: старая – буквами от А до М, новая – цифрами, по последней выделяется 24 слоя (Палеолит..., 1978, с.70 и далее). Находки

костей людей имеются во многих слоях, в том числе Кафзех 1 и 2 в самых верхних – с 1 по 5 (В или С), относящихся к верхнему палеолиту или даже бронзовому веку и расположенных внутри пещеры (Алексеев, 1987). Впрочем, большая часть находок происходит из «вестибюля»: Кафзех 13 в слое XV–XVa (или J), Кафзех 3–10 и 14–18 в слое XVII (или L), и Кафзех 11–12 в слое XXII (ниже слоя M).

Фауна всех уровней примерно одинакова, различаются частоты тех или иных видов. Она включает ланей, газелей, благородных оленей, горных козлов, быков, кабанов и зебр.

Климат в целом был похож на современный, но во время образования отложений, в которых обнаружены останки людей, он был относительно холодный и влажный.

Первоначально слой XVII пещеры датировался 33 или 49–57 тыс.л., однако позднее слои, содержащие останки гоминид, были датированы термолюминесцентным методом в интервале 85–102, в среднем 92 тыс.л. (Valladas et al., 1988), методом $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ – 100 тыс.л. (McDermott et al., 1993), методом электрон-спин-резонанса 96–115 тыс.л. (Schwarcz et al., 1988; Bar-Yosef, 1998). Новейшие датировки, сделанные методами термолюминесценции и электрон-спин-резонанса, определяют интервал 90–99 тыс.л. (Vanderveersch, 2001).

Каменные орудия в слоях F–L относятся к нижнему леваллуа-мустье, ничем принципиально не отличающемуся от индустрий местонахождений с останками классических неандертальцев (Frayer et al., 1993); имеются многочисленные остатки кострищ. Индустрия, по-видимому, развивалась на месте, в ней можно выделить ряд хронологических этапов (Палеолит..., 1978). Особенностью является обнаружение нескольких десятков кусков обточенной охры, частично обожжённой (Bower, <http>). Характерно, что подавляющее большинство останков людей относится ко времени слабого заселения пещеры.

По-видимому, в пещере совершались преднамеренные захоронения, хотя не исключена вероятность случайного погребения людей под обвалами (Gargett, 1999). Особенно характерно совместное захоронение молодой женщины Кафзех 9 (есть также мнение, что это был мужчина 16–20 лет) и ребёнка 6 лет Кафзех 10. Вероятно, для их погребения дно могильной ямы было намеренно выровнено. Скелет женщины лежал на левом боку, в полусогнутом положении. Скелет ребёнка, также на левом боку в сильно скорченном положении, лежал у ног женщины. Скелеты Кафзех 6 и 7 также лежали рядом. Парные погребения никогда не встречаются у неандертальцев. Другое важное захоронение – Кафзех 11. Оно было совершено в намеренно расширенном и выровненном углублении, а стены ямы были укреплены принесёнными извне плитами известняка, причём одна из них, видимо, закрывала погребение сверху. Поверх скрещённых рук на груди ниже головы располагались крупные рога и рассечённая метаподия лани, а также обожжённые осколки скорлупы яйца страуса. Существенно также, что в захоронении имеются куски охры, отсутствующие в окружающих отложениях.

В похожих условиях был погребён и индивид Кафзех 8, хотя костей животных в его могиле не обнаружено.

Раскопки в пещере Джебель Кафзех проводились в 1933–1935 гг. под руководством Р. Невилля и М. Штекелиса и в 1965–1980 гг. под руководством Б. Вандермеерша. В результате были обнаружены останки, вероятно, 25 индивидов, в том числе в мустьерских слоях – не менее 15 индивидов сравнительно хорошей сохранности, из которых семь взрослых и восемь детей (включая даже череп эмбриона Кафзех 13). Подавляющее большинство остатков весьма фрагментарно, однако есть несколько более или менее полных скелетов.

Первоначально остатки были определены как *Homo neanderthalensis palestinensis*, но скоро стало ясно, что они значительно сапиентнее и в настоящее время их обычно объединяют в находками из пещеры Схул в группу наиболее ранних представителей *Homo sapiens sapiens* (Vallois et Vandermeersch, 1972; Vallois et Vandermeersch, 1975; Vandermeersch, 1969, 1981b). Впрочем, это не единственная точка зрения: некоторые исследователи считают, что не существует реальных видовых отличий среди израильских находок из пещер Табун, Амуд, Схул и Кафзех (Wolpoff et Lee, 2001). Многомерные анализы выявляют большее сходство людей из Кафзека с другими палеоантропами, чем с людьми верхнего палеолита (например: Дробышевский, 2000; Pearson, 2000; обзор мнений см.: Frayer et al., 1993). Кроме того, черепа даже из одного слоя довольно сильно отличаются друг от друга и могут представлять не одну популяцию. Как и для жителей пещеры Схул, мозаичность неандерталоидно-сапиентной морфологии может свидетельствовать о метисном происхождении кафзехцев (Беневоленская, 1996).

Наилучшую сохранность имеют черепа взрослых Кафзех 6 и 9 и черепа детей и подростков Кафзех 10, 11, 12, 15.

Прогрессивными чертами населения Кафзех являются большая высота черепа и его умеренная долихокрания. Вместе с тем, черепа, кроме Кафзех 9, широкие, а наибольшая их ширина расположена низко. Лобная кость у большинства черепов сравнительно с неандертальцами тонкая, умеренно выпуклая, ориентирована не столь вертикально, как у современных людей, но и не так наклонно, как у неандертальцев. На черепе Кафзех 6 выражен сагиттальный валик лобной кости. Надбровный рельеф развит в разной степени: на черепах Кафзех 3 и 6 имеется мощный валик, значительно утолщённый на скуловых отростках, тогда как на черепе Кафзех 9 рельеф вполне умеренный и развит только в средней части надбровья, тогда как на скуловых отростках он уплощён. Также, у Кафзех 9 есть понижение между надбровной дугой и верхнеглазничным краем, типичное для современного человека и всегда отсутствующее у неандертальцев. Женский череп Кафзех 5 обладает другим сочетанием – при общем слабом развитии надбровья оно сильно утолщено по бокам. У маленького ребёнка Кафзех 10 и подростка 10–13 лет Кафзех 11 надбровье уже хорошо развито, что подчёркивает архаичный характер этого населения. Теменные кости вытянутые, со слабо развитыми теменными буграми,

отчего поперечный профиль черепа оказывается округлым, как у неандертальцев. Только у Кафзех 9, за счёт очень большой высоты свода, боковые стенки черепа оказываются более вертикальными.

Прогрессивное строение имеет затылочная кость. Она округлая, вертикальная, со слабо развитым рельефом и без всякого намёка на «шиньон». Архаичность проявляется только в значительной ширине затылка. Височная кость сочетает прогрессивные и примитивные признаки. Её чешуя высокая, округлая, но относительно небольшая, теменная вырезка выражена слабо. Сосцевидные отростки на мужском черепе Кафзех 6 чрезвычайно мощные, а на женском черепе Кафзех 9 тонкие, но далеко выступающие вниз. Барабанная пластинка ориентирована вертикально у Кафзех 6 и наклонно у Кафзех 9 и 11. Нижнечелюстная ямка была столь же глубокой, что и у современных людей.

Лицевой скелет у разных индивидов имеет разное строение. У Кафзех 6 лицо сравнительно неандерталоидное (Sogguisni, 1992), впрочем, много и несомненно прогрессивных черт. Оно низкое, широкое, почти вертикальное и лишь слегка выдаётся вперёд. Глазницы низкие и широкие, прямоугольные, причём правая заметно меньше левой. Межглазничная ширина сравнительно небольшая. Носовое отверстие низкое, широкое, округлённое; носовые кости при этом узкие, незначительно выступающие. Скуловые кости отличаются значительной массивностью, при этом правая ориентирована менее фронтально, чем левая. Клыковые ямки выражены, хотя и слабо. Подглазничная поверхность ориентирована вперёд, типичная неандертальская скошенность этой области отсутствует. Верхнечелюстные вырезки вполне современные. Альвеолярный отросток верхней челюсти высокий, а нёбо большое, что придаёт лицу архаичный облик.

Рис. 22. Череп Кафзех 6

Рис. 23. Череп Кафзех 9

Лицевой скелет черепов Кафзех 10 и 11 в целом похож на Кафзех 6, но у Кафзех 10 глазницы почти округлые, а у Кафзех 11 – высокие, что, впрочем, может быть в большей степени следствием реконструкции, нежели реальности.

Форма лица черепа Кафзех 9 совсем иная, главным образом, вследствие его крайне большой высоты. Лицо абсолютно широкое, но относительно высоты оказывается заметно суженным. На первый взгляд, такая форма кажется сапиентной, однако в действительности нехарактерна для современных людей. Сильная горизонтальная профилировка верхней части лица Кафзех 9 сочетается с уплощённостью на среднем уровне и альвеолярным прогнатизмом. Глазницы подпрямоугольные, но со скруглёнными углами, заметно асимметричны. Межглазничная ширина очень большая, как у классических неандертальцев. Носовое отверстие очень крупное, треугольное, вытянуто вертикально. Носовые кости не сохранились, но, по-видимому, выступали сравнительно слабо. Скуловые кости массивны снизу, но их лобные отростки сильно сужаются наверху. Верхнечелюстная вырезка и клыковые ямки выражены слабо. Альвеолярный отросток верхней челюсти крайне высокий и очень широкий. В целом, весь описанный комплекс лица Кафзех 9 скорее специализированный, чем сапиентный.

Объём мозга у кафзехцев был вполне современный: 1560–1568 см³ у Кафзех 6, 1531–1550 см³ у Кафзех 9 и 1554 см³ у Кафзех 11.

Все нижние челюсти из Кафзех очень крупные и массивные. Особенно характерная большая их высота. Симфиз нижней челюсти на многих челюстях в той или иной степени выступает вперёд. Однако современная

морфология подбородочного выступа – в виде перевёрнутого Т, с подбородочными ямками и срединным гребнем – предполагается только у Кафзех 8, 9, 11, тогда как у остальных симфиз имеет вид каплевидного утолщения (Schwartz et Tattersall, 2000). Стоит отметить, что у индивидов Кафзех 8 и 9 плохая сохранность не позволяет твёрдо утверждать современное строение подбородка и только Кафзех 11 достоверно сапиентен по этому признаку. На детской челюсти Кафзех 4 симфиз наклонён назад и похож на Схул Х, в то же время он отличается от формы, типичной у европейских неандертальцев. Профиль подбородка взрослой челюсти Кафзех 7 тоже закруглён и напоминает строение у Схул II, IV и V. Задняя сторона симфиза кафзехцев почти вертикальная, хотя некоторый наклон её верхней части позволяет говорить о наличии слабо выраженной резцово-площадки. Подбородочные отверстия у кафзехцев одиночные.

Восходящие ветви нижней челюсти Кафзех 9 вполне современные (Coqueugniot et al., 2000), высокие и сравнительно узкие, с округлым углом, высокими суставными отростками, плавно-округлой нижнечелюстной вырезкой. При взгляде спереди восходящие ветви ориентированы практически вертикально. Куда более неандерталоидна по этому признаку нижняя челюсть Кафзех 10, а Кафзех 5 и 11 занимают между ними промежуточное положение. Восходящая ветвь нижней челюсти ребёнка 9 лет Кафзех 15 широкая, низкая, с массивным венечным отростком и мелкой нижнечелюстной вырезкой, что в целом больше напоминает неандертальский, а не современный комплекс. Вместе с тем, плавные очертания нижнечелюстной вырезки кафзехцев без смещения глубочайшей точки к мыщелку отличаются от варианта, наиболее часто встречающегося у неандертальцев. Очень короткое ретромолярное пространство челюсти Кафзех 9 может быть интерпретировано и как прогрессивный, и как неандерталоидный признак. На детских челюстях зубы расположены в позициях, заставляющих предположить отсутствие или очень малые размеры ретромолярного пространства во взрослом состоянии.

Альвеолярная дуга детских нижних челюстей Кафзех 10, 11 и 15 сильно уплощена и расширена спереди, так что линия резцов почти прямая; это также неандерталоидная черта.

Зубы большинства кафзехцев были крупные, особенно это заметно у ребёнка 6–7 лет Кафзех 4 и взрослого Кафзех 9. Впрочем, размеры I_2 Кафзех 11 самые маленькие среди палеоантропов. В строении зубов характерно отсутствие лопатовидности и уменьшение размеров моляров от M1 к M3.

Посткраниальный скелет лучше всего сохранился у Кафзех 9 и 10, намного хуже – у Кафзех 3, 7, 8, 11, 12 и 15. Как и у схульцев, у Кафзех 9 позвоночник заметно укорочен относительно роста. Рёбра сравнительно массивные. Ключица длинная, довольно толстая и очень слабо изогнутая. Лопатки имеют две бороздки на латеральном крае – дорзальную и вентральную, что редко встречается как у палеоантропов, так и у современных людей. Конечности Кафзех 9 длинные. Все длинные кости рук Кафзех 9 и 10 имеют очень прямые, сравнительно грацильные диафизы и относи-

тельно небольшие эпифизы. Однако, у некоторых других детских скелетов локтевая кость обнаруживает значительную изогнутость.

Кисть индивидов Кафзех 3, 7, 8 и 9 морфологически мало отличается от кисти неандертальцев. Как и у Схул 5, кисть кафзехцев имеет следы трудовой адаптации к использованию орудий с рукояткой и режущим движениям, отчего запястье принимало косое положение и часто производились тонкие движения пальцев (Churchill, 2001; Niewoehner, 2001).

Все размеры таза Кафзех 9 укладываются в размах изменчивости современного человека (Rak, 1990). Однако, тазовые кости детей из Кафзех фактически не отличаются от таковых неандертальских детей из Ля-Феррасси (Majo et Tillier, 2001).

Относительно длинных костей ног Кафзех 9 и 10 можно сказать то же, что и о костях рук. Коленная чашечка Кафзех 9 имеет не вполне обычную четырёхугольную форму. Стопа Кафзех 9 обладает вполне современными пропорциями.

Пропорции тела Кафзех 9 выражено тропические. Ноги длинные как абсолютно, так и относительно тела и рук. Предплечье относительно плеча и голень относительно бедра длинные. Укороченность плеча можно наблюдать даже у трёхлетнего ребёнка Кафзех 12. Значительная массивность фрагментов костей скелета Кафзех 8 может свидетельствовать о наличии иного, более неандерталоидного комплекса. Рост Кафзех 3 реконструируется около 1,60 м, а Кафзех 9 – 1,72 м.

На скелетах кафзехцев было обнаружено много редких патологий. Так, ребёнок Кафзех 12 страдал гидроцефалией (Tillier et al., 2001). У девятилетнего ребёнка Кафзех 15 врождённо отсутствовали P_2 (Tillier et al., 1998). Также, стоит отметить кариес на правом I^2 и на левом M_1 у Кафзех 3. Для людей каменного века все эти патологии представляют крайнюю редкость.

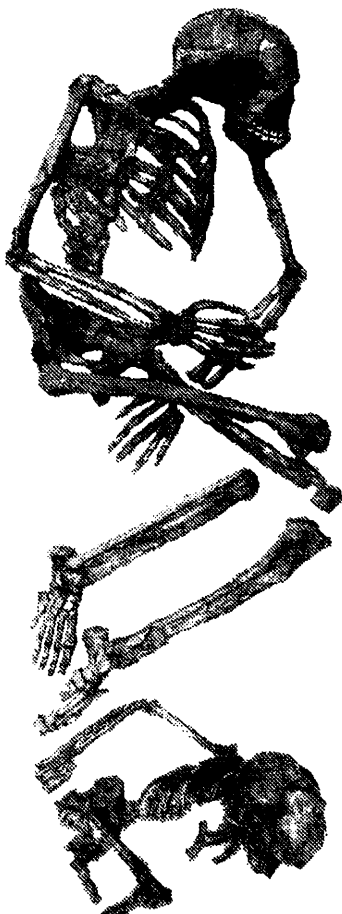

Рис. 24. Скелеты Кафзех 9 и 10

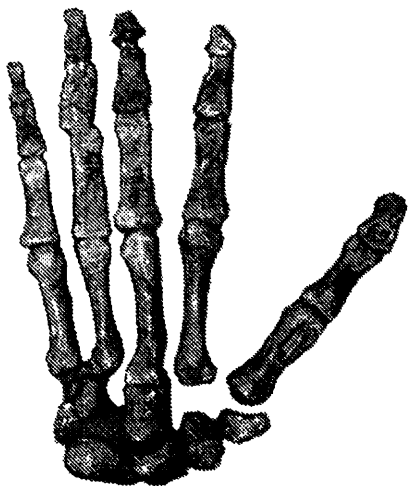

Рис. 25. Кисть Кафзех 9

Рис. 26. Череп Кафзех 11

Кроме того, справа на лобной кости Кафзех 11 имеется след прижизненной травмы – отверстие, пробитое, очевидно, каким-то острым предметом.

* * *

Местонахождение **Хазорея** (Hazorea), расположенное в долине **Эзра-элон** (Esdraelon), в Израиле, на севере Палестины, в исторической области **Йизреэль-Эзраэлон** (Yizrael-Esdraelon), кратко было описано в главе, посвященной ранним архантропам (Дробышевский, 2004а). Каменные орудия, происходящие из разрушенного слоя, представляют собой смесь от раннего или среднего ашеля до современности. Флуориновый анализ показал, что возраст двух наименее архаичных черепов меньше, чем слой II Олдувая, однако неясно, насколько. Включение этих находок в группу ранних палеоантропов производится на основе антропологического анализа.

Затылочная кость взрослого мужчины Хазорея 1 и фрагмент лобной кости женщины Хазорея 3 определены как ранние «прогрессивные» палеоантропы (Палеолит..., 1978, с.37–38; Anati, 1971; Anati et Haas, 1967). Авторами описания отмечено сходство Хазорея 1 со Сванскомбом, а Хазорея 3 – с Фонтешевадом II.

§ 3. Серия пещер **Караин** (Karain) кратко была охарактеризована в предыдущей части. Она находится на юго-западе Турции, севернее города Анталья, на южном склоне гор Катран, близ деревни Ягка Кой (Yagca Village).

В самой большой пещере Е мощность слоёв среднего палеолита достигает одиннадцати метров. Ископаемая фауна представлена южными слонами, бегемотами, лошадьми, быками, оленями, ланями, пещерным медведем, гиенами, львами, рысями, волками, лисами и прочими животными (Otte et al., 1998). Климат слоя III.2, в котором обнаружены некоторые останки неандертальцев, был тёплым и влажным. Другие находки человеческих останков были сделаны в слоях от I.2 до 6. Слой датирован в широком диапазоне от 100–130 до 200–300 тыс.л. (Setin et al., 1994).

Индустрия включает последовательность от нижнего палеолита через загросское мустье в слое III.2 до ориньяка. В значительной части отложений культурные горизонты перемешаны.

В 1949 г. в пещере были найдены два зуба, а в 1996 г., в слое III.2, – фрагмент левой половины нижней челюсти, четыре фаланги руки и фрагменты лучевой, малой берцовой и кубовидной костей.

Комплекс признаков позволяет отнести обитателей Караина к неандертальцам (Otte et al., 1998). За это говорят отсутствие подбородочного выступа нижней челюсти, сдвинутость назад подбородочного отверстия, уплощённая линия резцов и наличие ретромолярного пространства.

§ 4. Прибрежный грот Эль-Маслук (El-Masloukh) находится в северном Ливане, южнее города Батрун, около деревни Мадфуна.

Фауна грота типична для ближневосточных местонахождений и включает черепах, птиц, носорогов, быков, ланей, лошадей, козлов, косуль и мелких хищников. По фаунистическим и культурным остаткам слою грота были датированы рисс-вюрмом (Палеолит..., 1978, с.131–132; Fleisch et al., 1969; Skinner, 1970).

Культура относится к ябруду в нижних слоях и «ябрудиену с пластинами» или «ябрудиену с бифасами» – в верхних.

В 1969 г. здесь был найден коренной зуб, определённый как неандертальский (Палеолит..., 1978, с.131–132).

§ 5. Бронзовая пещера (иногда упоминаемая как **Цуцхвати**, Tsutkhva или Cuckhvati), входящая в Цуцхватский пещерный комплекс, находится в западной Грузии, несколько западнее от Джручулы, в Ткибульском районе.

В напластованиях, достигающих мощности 10,5 м, выделено 23 литологических уровня, из которых пять содержат мустьерскую индустрию нелеваллуазского облика. В четырёх из них имеются очажные прослойки толщиной до 0,5–0,75 м.

В слое II, датированном в пределах 70–115 тыс.л., в 1974 г. был обнаружен левый М¹, принадлежавший ребёнку в возрасте 12–13 лет. Он был определён как, вероятно, неандертальский (Габуния и др., 1961).

5.4. Европа

§ 1. Одно из богатейших местонахождений ранних палеоантропов Европы – **Куева де Сидрон** (Cueva de Sidron или Sidron Cave). Эта пещера находится в Испании, в Астурии, близ Пилона (Pilona). Находки были обнаружены во второй галерее.

По фаунистическим останкам отложения были датированы средним плейстоценом, а антропологический анализ показывает близость гоминид из Куева де Сидрон к ранним палеоантропам (New neanderthal..., http).

Первые находки были сделаны случайно 23 марта 1994 г., после чего тут были проведены раскопки, особенно плодотворные в 2000–2001 гг. В настоящее время обнаружено более двухсот фрагментов костей гоминид, в том числе нижняя челюсть и левая половина нижней челюсти, изолированные зубы, подъязычная кость, позвонки, рёбра, многочисленные фрагменты костей рук и ног. Кости принадлежат как минимум четырем индивидам: новорожденному, ребёнку, подростку, юноше и молодому взрослому. Основной комплекс признаков соответствует ранним *Homo neanderthalensis*, но некоторые черты сближают гоминид из Куева де Сидрон с *Homo heidelbergensis*, что свидетельствует о непрерывности европейской линии эволюции между этими двумя видами. В целом, гоминиды из Куева де Сидрон близки к крапинским неандертальцам.

Нижние челюсти SDR-5+6 и SDR-7+8 в целом близки к находкам в Сима де лос Уэсос, Араго II и Крапины (Prieto et Abenza, 1999; Rosas et Aguirre, 2000). Челюсти массивные, со скошенным подбородком, значительной разницей мышечковой и угловой ширины, ретромолярным пространством, «срезанным» углом, очень широкой альвеолярной дугой, прямой линией резцов. Характерной чертой является сравнительно небольшая высота восходящих ветвей. Зубы крупные. Типичная неандертальская черта – лопатовидность верхних резцов, однако тавродонтизма нет (Rodriguez, 2000). На дистальной поверхности M_2 SDR-015 обнаружены субвертикальные бороздки, образовавшиеся, вероятно, из-за биомеханических нагрузок при жевании очень твёрдой пищи, вероятно, растительной (Egocheaga et al., 2004).

Уникальным явлением является наличие двух дополнительных зубов в челюсти SDR-7+8, из которых один расположен впереди от P_1 , а другой – горизонтально внутри тела челюсти под M_2 и M_3 (Prieto et Abenza, 1999; Prieto et Abenza, http).

Важной находкой является тело подъязычной кости SDR-034. Ее V-образная форма отличается от формы подъязычной кости Кебара 2 и в то же время идентична форме современного человека (Rodriguez et al., 2001; Rodriguez et al., 2002). Впрочем, согласно исследованиям подъязычных костей человека, 18 видов приматов и нескольких других видов млекопитающих, морфология этой кости крайне консервативна и не может говорить о способности к речи (Kennedy et Faumina, 2001).

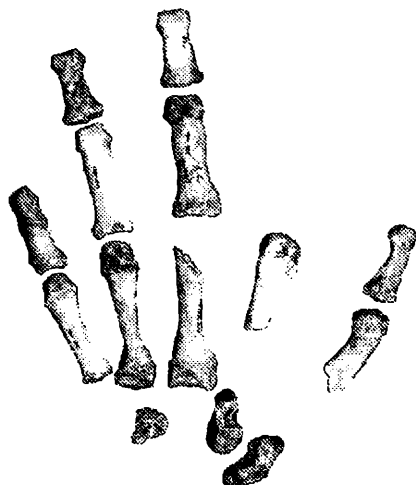

Рис. 27. Кисть Куева де Сидрон

Из посткраниальных останков наилучшую сохранность имеет плечевая кость SDR-035+041. Как и остальные длинные кости конечностей из Куева де Сидрон, она массивная, с сильно изогнутым диафизом, рельефной дельтовидной шероховатостью и крупными эпифизами. Толщина диафиза относительно длины по сравнению с современными людьми резко повышена. Стоит отметить наличие отверстия в локтевой ямке и мощное развитие надмыщелков и надмыщелковых гребней. Блок плечевой кости ориентирован перпендикулярнее к продольной оси диафиза, чем это типично для современных людей. Фрагменты других плечевых костей имеют схожие черты.

Локтевые и лучевые кости из Куева де Сидрон, как и плечевые, характеризуются повышенной массивностью, изогнутостью диафизов и значительными размерами эпифизов. Локтевая вырезка локтевой кости ориентирована вперёд. Локтевая бугристость очень рельефная. Шейка лучевой кости заметно сужена относительно очень расширенной головки. Можно отметить также сильный наклон шейки лучевой кости.

Кости кисти массивные, с увеличенными основаниями и головками. К сожалению, не сохранились ни кость-трапеция, ни основание I пястной кости, так что оценить строение их сустава невозможно.

§ 2. Около деревни **Охтенданг** (Ochtendung) в западной Германии, в области Рейнланд-Пфальц, близ города Кобленца (Koblenz) расположена группа древних вулканов «Ванненкопфе» («Wannenköpfe»). Их кратеры заполнены лёссовыми отложениями, в которых весной 1997 г. при карьерных

работах были найдены три мустьерских артефакта и три фрагмента черепной крышки человека. Фаунистических останков найдено не было. На основе стратиграфических исследований слои с костью были датированы от 100 до 150 или даже до 200 тыс.л.н., ко времени оледенения заале (Bahn, 1997; Flohr et al., 2004).

Черепная крышка включает чешую лобной и теменные кости, принадлежала мужчине в возрасте около 30–45 лет. Она была определена как принадлежавшая типичному неандертальцу с некоторыми эректоидными признаками (Flohr et al., 2004). Лоб и свод в целом были уплощены, кости черепа толстые. При этом замечательно сильное развитие теменных бугров, что в целом не характерно для неандертальцев. Объём мозга, по всей вероятности, был довольно большой.

На поверхности свода имеются глубокие и длинные надрезы, идущие во взаимно-перпендикулярных направлениях. Вероятно, череп был обработан в форме чаши.

§ 3. Местонахождение **Пинар** известно также как **Куэва-де-ла-Каригуэла** (другие написания Пиньар, Пиньяр, Каригела, Pinar, Cariguela или Carihuela). Эта пещера находится в южной Испании, в провинции Гранада, в 35 км от города Гранады, около города Пинар.

В нижнем из двух уровней обнаружены кости древних лошадей. Ранее эти слои датировались поздним вюрмом, однако методами U/Th и урановых серий их возраст был определён в 117–146 тыс.л.

Орудия относятся к типичному мустье.

В 1955 г. в нижнем слое были найдены два фрагмента теменных костей взрослого Каригуэла 1 и лобная кость ребёнка 6 лет Каригуэла 2. Они определены как классические неандертальцы (Рогинский, 1972; Lumley et Garcia-Sanchez, 1971). Лобная кость Каригуэла 2 низкая, уплощённая, толстая. Ширина лобной кости ребёнка Каригуэла 2 такая же, как у взрослых неандертальцев при значительно меньшей длине, так что типичные для палеоантропов расширенные пропорции выражены тут максимально. Несмотря на небольшой возраст, развиты надбровный валик, надваликовая борозда и заглазничное сужение, а скуловой отросток лобной кости удлинён и утолщён. Судя по форме верхнего края глазниц, глазницы, очевидно, были высокие и округлые, что характерно для неандертальцев. Межглазничное пространство очень широкое. Носовые кости выступают слабо; в верхней части они сравнительно узкие.

В строении эндокрана обращают на себя внимание загнутость вниз короткой лобной доли и рельефное развитие её надглазничных областей, типичное для палеоантропов.

Кость Каригуэла 2, по-видимому, была разломана вдоль с левой стороны, что интерпретировано как следы канибализма.

§ 4. Значительное по количеству обнаруженных палеоантропологических фрагментов местонахождение **Сима де лас Паломас** (Сима де лас

Паломас дель Кабезо Гордо или Дав Хоул, Sima de las Palomas del Cabezo Gordo или Dove Hole) находится в восточной Испании, в провинции Валенсия, рядом с морским побережьем.

Местонахождение представляет собой естественную карстовую шахту глубиной 18 м. Огромное количество костей и их обломков принадлежало черепахам, разнообразным видам птиц, леопардам, гиенам, медведям, лошадям, носорогам, слонам, бегемотам и другим зверям. Датировки разных слоёв довольно сильно отличаются друг от друга от 42 до 157 тыс.л.н. (Gibert et al., 1994). Слои, содержавшие антропологические находки, датированы методом U/Th 55–65 тыс.л. (Sanchez-Cabeza et al., 1999) и 115–130 тыс.л. (Walker, http).

В 1992–2000 гг. в ходе раскопок были найдены более 80 фрагментов человеческих костей. Более древние фрагменты – лобная и височная кости, а также половинки двух нижних челюстей – определены как *Homo sapiens cf. subsp. heidelbergensis/steinheimensis*. Большая же часть костей, происходящих из более поздних отложений, классифицированы как *Homo sapiens cf. subsp. neanderthalensis* (Walker, http; Walker et al., 1998, 1999).

Лобная кость характеризуется массивным надглазничным валиком, подчёркнутым заглазничной бороздой. На височной кости нижнечелюстная ямка широкая и плоская, а суставной бугорок сглажен. Скуловой отросток височной кости очень толстый.

Нижние челюсти проявляют характерный половой диморфизм: мужская имеет низкое и широкое тело, а женская – высокое и узкое. Симфиз обеих челюстей вертикальный, без подбородочного выступа.

Стоит отметить, что кости людей из древнейшей группы сильно обожжены. К сожалению, они происходят из отвалов шахты, а потому их точный контекст не может быть определён, но, вероятно, мы имеем тут дело с каннибальской практикой.

§ 5. Пещера **Теопетра** (Theopetra) находится в южной Греции, на границе Тессалии и Эпира, на западе Тессалийской равнины, в трёх километрах от Метеора (Meteora), на берегу реки Литайос (Lithaios River).

Мощность слоёв пещеры достигает 6 м, из них 3 м приходится на отложения среднего палеолита. Для них определена богатая флора, в числе прочих растений встречены ежевика, дикий миндаль и горох. Первоначально среднепалеолитические слои методом ^{14}C были датированы временем 33–50 тыс.л., а слой, содержащий отпечатки следов – 46 тыс.л. Однако, позже термолюминесцентным методом возраст отложений был переопределён в 110–135 тыс.л. (Valladas et al., http). Культура среднепалеолитических слоёв определена как леваллуа-мустье. В более поздних слоях есть орудия всех эпох вплоть до 1955 г.

В одних из самых ранних отложений обнаружены отпечатки ног, предположительно принадлежащие неандертальцам. Стоит также отметить, что в верхнепалеолитическом слое найден фрагмент черепа человека современного типа (Stravopodi et al., 1999).

§ 6. Местонахождение Крапина (Krapina) является одним из ключевых для изучения неандертальцев. Оно находится на севере Хорватии, примерно в 40 км северо-западнее Загреба, в горах Хушняк.

Отложения пещеры многослойные, по старой схеме выделяется 8, а по новой – 9 основных слоёв (Malez, 1970a). Подавляющее большинство человеческих останков было обнаружено в 3 и 4 слоях новой схемы, в так называемой «зоне *Номо*».

Фауна Крапины отличается отсутствием холодолюбивых видов и включает носорогов Мерка, лошадей, благородных и большерогих оленей, косуль, древних быков, пещерных и бурых медведей, волков, бобров, сурков-байбаков и прочие виды (Malez, 1970b).

Местонахождение неоднократно датировалось: первоначально по фаунистическим данным гюнц-минделем или миндель-риссом (Gorjanovic-Kramberger, 1906), после рисс-вюрмом (Gorjanovic-Kramberger, 1913), потом – концом рисс-вюрма или началом вюрма (Иванова, 1965; Malez, 1978), что в абсолютном выражении по представлениям того времени определялось в 40–75 тыс.л. Методом ^{14}C возраст отложений был определён примерно в 30 тыс.л. (Schoch, 1974). Однако, в новейшее время методом урановых серий среднепалеолитические отложения Крапины были датированы временем от 110 до 137 тыс.л., а слои, содержащие останки гоминид – 130 тыс.л. (Rink et al., 1995).

Культурные остатки включают более тысячи артефактов, относящихся к мустье восточного типа с ашельскими и «преориньякскими» чертами (Malez, 1970c). При этом можно наблюдать совершенствование орудий от нижних слоёв к верхним (Simek et Smith, 1997). Встречены следы многочисленных кострищ, а кости раздроблены и обуглены. Существенно, что и человеческие кости расколоты, иногда обожжены, расположены в культурном слое разрозненно, совершенно так же, как кости животных. При этом никаких следов зубов хищников на человеческих костях нет, зато имеются следы надрезов (Le Mort, 1988). Предполагается, что это результат каннибализма, хотя имеются и иные, не столь кровавадные, мнения (например: Trinkaus, 1985a; обзоры мнений см.: Медникова, 2000; Chrisomalis, 1997).

Систематические раскопки в пещере Крапина проводились в 1899–1905 гг. К. Горяновичем-Крамбергером. В результате было обнаружено несколько сотен обломков костей людей. Фрагментарность находок в Крапине компенсируется их многочисленностью: представлено не менее 35 индивидов в возрасте от года до пятидесяти (Wolpoff, 1979). Возможно, индивидов было и намного больше – в литературе называются цифры от 24 до 80. Представлены все отделы скелета, в том числе фрагменты пяти более-менее целых черепов.

Необходимо отметить, что существует несколько систем нумерации находок, из которых наиболее известны две: буквенная и цифровая, причём они соответствуют не порядку открытия находок, а группируют разные

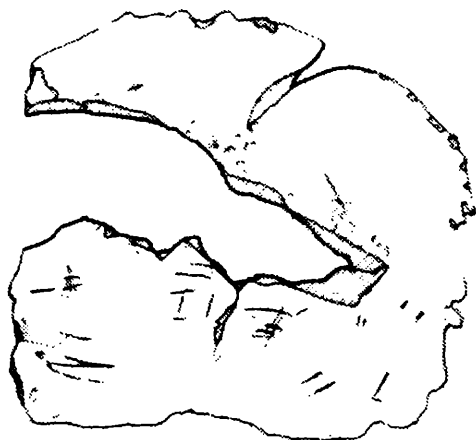

Рис. 28. Затылочная кость из Крапины со следами надрезок

отделы скелета; для изолированных зубов имеется независимая система обозначения.

Находки были описаны как *Homo sapiens krapinensis* или *Homo krapinensis* (Gorjanovic-Kramberger, 1906, 1913). В последующем они относились к так называемым ранним атипичным неандертальцам группы «Эрингсдорф» (Алексеев, 1966). Кроме того, много писалось о наличии двух типов среди неандертальцев Крапины – массивного неандертальского и относительно грацильного сапиентного. С большей вероятностью эти различия отражают половой диморфизм и индивидуальную изменчивость, причём каких-либо прогрессивных морфологических изменений гоминид от слоя к слою не обнаруживается (Simek et Smith, 1997).

Череп неандертальцев Крапины низкие, вытянутые, очень широкие. При этом боковые стенки свода расположены вертикально. Кости свода в большинстве случаев сравнительно с прочими неандертальцами тонкие. Лоб покатый, уплощённый. Некоторым исключением является череп ребёнка Крапина 1 (или Крапина А), имеющий относительно большую высоту свода и крутой лоб с большими лобными буграми, что полностью объясняется его малым возрастом – от 3 до 6 лет (Minugh-Purvis et al., 2000). Надбровный валик у взрослых крапинцев большой, но заметно меньше, чем у более поздних классических неандертальцев. Он плавно закруглён, одинаковой толщины на всём своём протяжении. Лобные синусы крупные, обычно состоящие из одной камеры. Височные линии обычно выражены слабо. На лобной кости взрослого индивида Крапина 20 имеется метопический шов – редкая вариация среди ископаемых гоминид.

Теменные кости крапинцев длинные, очень широкие, уплощённые, с равномерным поперечным изгибом. Затылочная кость свода ребёнка 9,5 лет

Крапина 2 (Крапина В) равномерно скруглена, но на ней уже можно видеть слабое выступание назад, которое у более взрослых индивидов – около 15 лет – Крапина 5 (Крапина D) и Крапина 6 (Крапина Е) уже достигает весьма заметных размеров. Классического «шиньона» нет, но затылочные кости крапинцев имеют ряд архаичных черт: ширина очень велика, верхняя часть чешуи укорочена относительно длины выйной площадки, затылочный валик у взрослых сильно развит и подчеркнут понижениями сверху и снизу.

Разнообразие височных костей крапинцев позволяет оценить размах индивидуальных вариаций. Чешуя сравнительно крупная, высокая и выпуклая у взрослой женщины Крапина 3 (Крапина С) и маленькая, низкая и уплощённая у Крапина 5. Любопытно, что сосцевидные отростки на этих же двух черепах проявляют обратную выраженность: у Крапина 3 они в виде слабых бугорков, а у Крапина 5 крупные. Впрочем, на подавляющем большинстве височных костей из Крапины – тринадцати – сосцевидные отростки выражены крайне слабо. Столь же архаично и строение суставной нижнечелюстной ямки височной кости – она у большинства крапинцев неглубокая, уплощённая. Барабанная пластинка, соответственно, ориентирована горизонтально, а передний суставной бугорок височной кости низкий. Впрочем, у целого ряда крапинцев – 1, 3, 4, 5 и 38,4 – суставная ямка глубокая. Вместе с тем, шиловидный отросток развит вполне отчётливо, кроме височной кости Крапина 38,12. Височные кости сильно пневматизированы.

Кости лицевого скелета крапинцев сохранились очень плохо. Лицо, вероятно, было высокое и широкое, в целом выдвинутое вперёд, но при этом ориентированное вертикально. Глазницы со скруглёнными углами, высокие

Рис. 29. Череп Крапина 3 (Крапина С)

у Крапина 3 и сравнительно низкие у Крапина 6. Межглазничное пространство, носовые кости и носовое отверстие очень широкие. Спинка носа округлая. При взгляде сбоку носовые кости сильно вогнуты. Особенности строения края носового отверстия – наличие параллельных латерального и спинального гребней – сближают крапинцев с классическими неандертальцами (Tattersall et Schwartz, 1996; Schwartz et Tattersall, 2001). На некоторых челюстях имеются предносовые бороздки.

Скуловые кости массивные, с колоннообразными лобными отростками. Лицевая поверхность скуловых костей и верхних челюстей заметно скошена вбок, так что при взгляде сверху лицо оказывается равномерно выступающим вперёд, без сильного перегиба от подглазничной к околоносовой поверхности. В сочетании с сильным выступанием вперёд новой области при взгляде сбоку, такая форма лица называется «среднелицевым прогнатизмом», она весьма типична для европейских палеоантропов и нехарактерна для современных людей. У крапинцев степень выраженности этого признака меньше, чем у более поздних классических неандертальцев. Верхнечелюстной вырезки у крапинцев не было или она была очень слабой. Этот признак тесно связан со «среднелицевым прогнатизмом» и также весьма типичен для неандертальцев. Специфической чертой крапинцев можно считать множественность скулолицевых отверстий. Верхняя челюсть была массивной, с высоким альвеолярным отростком и обширным нёбом, глубина которого заметно уменьшалась в передней части.

Нижние челюсти из Крапины довольно разнообразны, особенно в общих размерах, от очень небольших до максимальных среди всех палеоантропов – Крапина 59. Строение симфиза типично неандертальское: он гладкий, уплощённый спереди вертикально и горизонтально, сильно скошен назад. Слабое понижение альвеол передних зубов привело к тому, что на некоторых челюстях создаётся впечатление наличие зачаточного подбородочного выступа, однако морфологически он резко отличается от варианта современного человека. Верхняя часть задней поверхности симфиза на некоторых челюстях сильно наклонена, образуя так называемую альвеолярную площадку, как это типично для челюстей архаичных гоминид. Двубрюшные ямки на большинстве челюстей расположены на нижней стороне симфиза, но иногда направлены назад.

Специфической особенностью большинства крапинских челюстей является наличие одиночного подбородочного отверстия очень больших размеров, сдвинутого назад, под M_1 . Есть и иные варианты. Ретромолярное пространство варьирует от маленького до значительного. При взгляде спереди видно, что углы нижней челюсти направлены внутрь, как у прочих неандертальцев. Столь же архаичной или специализированной выглядит и форма нижнечелюстного отверстия: воронкообразная на одних экземплярах и овально-горизонтальная на других. Восходящая ветвь нижней челюсти большая, очень высокая, со «срезанным» углом. Венечный и суставной отростки массивные. Край нижнечелюстной вырезки подходит к латеральной части мышелка, как это типично для современного человека, тогда как у

многих классических неандертальцев он делит мышелок пополам. Верхний край венечного отростка почти прямой, вследствие чего нижнечелюстная вырезка приобретает субтреугольную форму, а её наибольшая глубина смещается назад, к мышелку. Линия передних зубов представляет собой почти прямую линию.

Зубы крапинцев сочетают примитивные и прогрессивные черты (Frayer et Russell, 1987; Wolpoff, 1979). Характерными чертами являются крайне выраженная лопатообразность резцов, сильная морщинистость эмали моляров, максимально выраженный тауродонтизм – наличие обширной полости зуба, заходящей даже в коронку. Специфический признак крапинцев – слияние корней моляров в виде «призматических колонок» с общей полостью, которая замыкается на кончике корня крышечкой (Зубов, 1966).

Посткраниальные останки крапинцев весьма многочисленны. Относительно позвонков стоит отметить грацильное их строение у одного индивида. Массивные рёбра имели округло-треугольное сечение. Лопатки были очень широкие. Дорзальная борозда латерального края лопатки обнаружена лишь на одной лопатке, тогда как на остальных строение было вполне современным. Суставная впадина относительно очень узкая и высокая, как и других неандертальцев; кроме того, она ориентирована косо вперёд по отношению к латеральному краю. Ключицы по сравнению с другими палеоантропами не очень длинные, грацильные, со слабо изогнутым грудным концом.

Длинные кости рук также относительно грацильные. Дельтовидная шероховатость плечевой кости имеет «закрытую» форму, как это типично для самых разных палеоантропов. Эпифизы плечевой кости очень крупные,

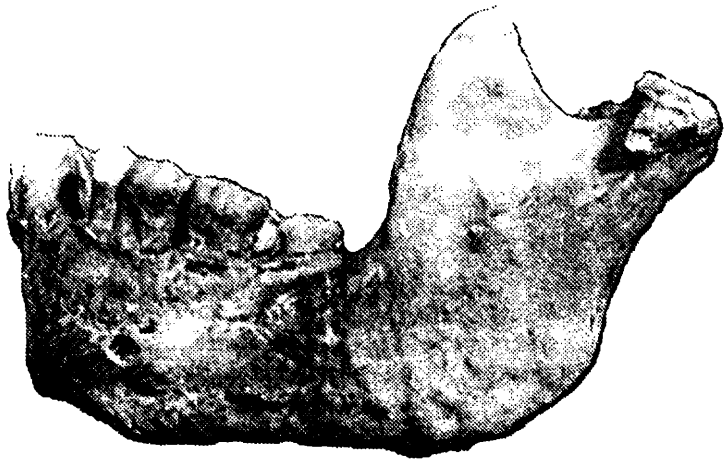

Рис. 30. Нижняя челюсть Крапина 59

Рис. 31. Фрагменты плечевых костей из Крапины

особенно велики внутренний надмышелок и наружный надмышелковый гребень. Характерной особенностью является более горизонтальное положение блока плечевой кости, чем у современного человека. Специфическая черта крапинцев — наличие почти на половине всех плечевых костей отверстия локтевой ямки, что довольно редко встречается у современного человека в качестве групповой черты. Стенки диафизов плечевых костей толстые, а канал, соответственно, сужен. На локтевых костях выражена такая характерная для палеоантропов черта, как малая длина венечного отростка. Лучевые кости, как у большинства палеоантропов, укорочены, имеют толстый диафиз со слабо выраженным межкостным гребнем и отличаются сильным наклоном шейки к оси диафиза.

Кости кисти очень крупные, очевидно, руки крапинцев были очень сильными.

Тазовые кости сохранились плохо, можно отметить крупные размеры вертлужной впадины на фрагменте Крапина 208. Бедренные кости варьируют в размерах. Некоторые из них обладают сравнительно грацильным и прямым диафизом, крайне уплощенным в передне-заднем направлении в подвертельной области и слабо развитым рельефом. Наклон шейки умеренный, как в среднем у современного человека. Вероятно, как прогрессивные признаки можно рассматривать выраженность шероховатой линии на одной из костей и преобладание толщины боковых стенок над толщиной передней и задней (Хрисанфова, 1978).

Размеры костей стопы, вероятно, не отличались от таковых современно-го человека.

В сумме, можно констатировать, что специализированные признаки классических неандертальцев были выражены у крапинцев в ослабленной форме. Это приводит и к впечатлению большей их сапиентности, хотя все эти «сапиентные» признаки при ближайшем рассмотрении являются либо архаичными, либо специализированными.

В 2000 г. был произведён анализ ядерной ДНК, выделенной из ключицы, найденной в Крапине (Scholz et al., 2000). Сравнение её с ДНК из теменной кости неандертальца Варендорф-Неварендорф и с ДНК из плечевой кости раннего неантропа Штеттен I показало близость неандертальцев друг к другу и их отличие от человека современного вида. не были предками современного человека. Впрочем, методика гибридизации ДНК, применявшаяся в данном исследовании, была подвергнута критике (Geigl, 2001).

Патологические изменения отмечены на многих костях из Крапины. Подавляющее большинство костей свода несёт следы поротического гипертрофоза. Ребёнок Крапина 1 страдал от инфекционного заболевания уха — отита и мастоидита. Особо стоит отметить патологию правой локтевой кости Крапина. 180, которая могла быть следствием псевдоартроза или ампутации в нижней части кости.

§ 7. Пещерный комплекс **Монтадьё** (Montgaudier Cave) расположен на западе центральной Франции, в департаменте Шарант, в 25 км восточнее города Ангулем, и в нескольких километрах от города Монтброн, на левом берегу реки Тардуара.

В нижнем слое 3 были обнаружены остатки фауны, включавшей быков, северных оленей, лошадей, медведей и леммингов. Очевидно, климат этого времени был значительно холоднее современного. Судя по составу фауны, время образования этого слоя примерно совпадает со временем образования слоёв в Крапине (Mann et Vandermeersch, 1997). Каменные орудия слоя 3 отнесены к премустье.

В 1974 г. Л. Дюпорт в ходе раскопок грота обнаружил в слое 3 большую часть тела нижней челюсти с I₂, C₁ и M₁ ребёнка, предположительно девочки, в возрасте 12,5–14,5 лет (Duport et Vandermeersch, 1976; Mann et Vandermeersch, 1997).

Челюсть обладает весьма небольшими размерами, будучи меньше, чем челюсти даже более молодых палеоантропов (включая европейских неандертальцев, Тешик-Таш, Джебель Ирхуд III и Кафзех 11) и современных детей. Подбородочного выступа нет, симфиз практически вертикальный, уплощён поперечно. Верхняя часть внутренней поверхности симфиза не скошена, так что резцовый площадки нет, что можно рассматривать как прогрессивный признак. Крупные двубрюшные ямки расположены на нижней стороне симфиза. Подбородочные отверстия множественные, на левой стороне их четыре штуки. Тело челюсти относительно очень узкое

и высокое, что нетипично для неандертальских детей. Передние зубы расположены в одну прямую линию.

Зубы ребёнка из Монтатье имеют сильную поперечную складчатость. Размеры их крайне малы, из всех палеоантропов меньшими зубами обладал только Кафзех 11.

Очевидно, описанные особенности довольно необычны для европейских палеоантропов и могут объясняться как индивидуальной изменчивостью, так и незавершенным процессом специализации.

* * *

В нескольких километрах от Монтатье, в склоне долины небольшого притока реки Тардуара, находится карстовая пещера **Фонтешевад** (Fontchevade). Находки располагались под мощным сталагмитовым прослоем, в нижних слоях. Сопутствующая фауна теплолюбивая, включает средиземноморскую черепаху, пещерную гиену, льва, носорога Мерка, лошадь, осла, а также разнообразных парнокопытных, большинство из которых (кроме ископаемой лани) живут и сейчас. Климат был явно межледниковый – от тёплого до умеренного. Датировка находок не вполне ясна, называются цифры от 90 до 500 тыс.л., но, по-видимому, наиболее вероятен позднерисский возраст – 115 тыс.л. или ранне-рисс-вюрмский – 90–130 тыс.л. (Иванова, 1965). Культурные остатки в пещере очень разнообразны; с находками черепов людей ассоциированы орудия тайяка, представляющие собой грубые кремневые изделия на отщепях.

В 1947 г. в ходе раскопок в пещере были найдены фрагмент глабеллярной области лобной кости Фонтешевад I (он же Фонтешевад 2) и сросшиеся теменные кости Фонтешевад II (или Фонтешевад 1). Находки, несмотря на фрагментарность и плохую сохранность, и даже, скорее, благодаря этому, породили множество научных споров. Часть исследователей увидели во фрагментах из Фонтешевада доказательство гипотезы существования в Европе пре-неандертальского *Homo sapiens* или «пресапиенса», получившего даже особое название *Homo praesapiens sapiens* (Vallois, 1949, 1954; Heberer, 1951), другие доказывали их неандертальскую природу (Рогинский, 1947, 1951; Brace, 1964; Corruccini, 1975; обзоры проблемы см.: Войно, 1959; Рогинский, 1977). Спор возник в основном на том основании, что на фрагменте Фонтешевад I практически не выражен надглазничный рельеф, тогда как лобные синусы велики. Теменные кости Фонтешевад II имеют округлый поперечный профиль. Сторонники гипотезы «пресапиенса» считали это доказательством отсутствия надбровного валика и наличия большого объёма мозга. Классические неандертальцы в этой схеме являлись параллельной тупиковой ветвью эволюции. В качестве других материалов в гипотезе фигурировали также Сванскомб в качестве пресапиенса и Штейнгейм с Монтморен (Ниша 1) в качестве пренеандертальцев. Однако, как показали многочисленные исследования противников этой гипотезы, большинство определяемых признаков на черепках из Фонтешевада и Сванскомба сближают их с прочими гоминидами среднего неоплейстоцена,

а не с человеком современного типа. Слабое развитие надбровного рельефа на фрагменте Фонтешевад I может быть, во-первых, объяснено молодым возрастом индивида, подтверждением чему является небольшая толщина кости (сторонники гипотезы «пресапиенса» указывают, что большая величина лобных синусов абсолютно нетипична для детей); во-вторых, достоверно развитие надбровья по состоянию глабеллярной области вообще неопределимо (Trinkaus, 1973). Кроме того, степень сохранности Фонтешевад I намного лучше, чем у Фонтешевад II, а минерализация – меньше. Это свидетельствует об ошибочности ассоциации Фонтешевад I с тайякским слоем.

Что касается теменных костей Фонтешевад II, то они имеют очень слабый продольный изгиб, а округлость свода при взгляде сзади характерна для классических неандертальцев. Толщина костей значительная, а высота свода сравнительно небольшая. Объем мозга реконструирован от 1350 до 1470 см³, но наиболее вероятен наименьший вариант.

Стоит также отметить наличие на фрагменте Фонтешевад I следов порочического гиперостоза, а в задней части правой теменной кости Фонтешевад II повреждения, интерпретированного как след удара тяжёлого тупого орудия (Vallois, 1949).

* * *

Местонахождение **Артеняк** (Artenac) также находится во французском департаменте Шарант, северо-восточнее города Ангулем, неподалёку от местонахождений Фонтешевад и Монтадьё. С помощью биостратиграфических данных мустьерский слой был датирован самым началом вюрмского времени (Mann et al., 2002a), в абсолютном выражении от 70 до 130 тыс.л. Здесь в 1995 и 1996 гг. были найдены фрагмент лобной кости Артеняк 2 и фрагмент правой верхней челюсти с четырьмя зубами Артеняк 1. Кости принадлежали разным индивидам. По характерным чертам они были определены как неандертальцы (Mann et al., 2002a,b).

Лобная кость Артеняк 2 имеет глубокую надваликовую борозду и сравнительно сильную продольную изогнутость. Вместе с этим, длина этой кости несколько меньше, чем в среднем у вюрмских западноевропейских неандертальцев.

Челюсть Артеняк 1, как у прочих европейских неандертальцев, вздутая, без клыковой ямки.

Характерно, что на зубах Артеняк 1 обнаружено множество патологий.

* * *

Грот **Рошло** (Rochelot) находится в том же французском департаменте Шарант, в области Пуйту-Шарентес, у Сент-Аман-де-Бонивье (Saint-Amant-de-Bonnieure), юго-западнее от местонахождения Артеняк. Кости животных были занесены в пещеру гиенами (Tougnepiche, 1994). Отложения датированы началом вюрма. Тут были найдены шесть зубов и фрагмент плечевой кости неандертальцев (Tougnepiche et al., 1996). Характерно, что на плечевой кости имеются следы зубов гиен. Зубы, как и у многих неандертальцев,

имеют субвертикальные бороздки, образовавшиеся вследствие больших нагрузок при жевании жёсткой пищи (Poisson et al., 2002).

§ 8. Многослойная стоянка **Складина** (или Склэйн, Scladina, Sclayn) расположена в Бельгии, на севере провинции Намюр, около Андена, недалеко от реки Мёз (или Маас). Слои, содержавшие фауну и останки костей человека, были датированы 80 тыс.л. по палинологическим и микропалеонтологическим данным, 120 тыс.л. с помощью термолюминесценции стагмитов и 127 тыс.л.н. путём гамма спектрометрии человеческой кости (Schwartz et Tattersall, 2001). В этих же слоях были найдены орудия мустье.

В нижних слоях грота были обнаружены фрагмент правой верхней челюсти, две половины нижней челюсти и восемь изолированных зубов, принадлежавших ребёнку в возрасте около 8–9 лет (Bonjean et al., 1996a,b). Находка в верхних слоях будет описана в следующем разделе.

Верхняя челюсть имела высокий альвеолярный отросток. Вероятно, имелся альвеолярный прогнатизм. Нижняя челюсть обладает архаичным комплексом признаков: симфиз скошен и уплощён спереди, подбородочное отверстие удвоенное, двубрюшные ямки ориентированы вниз. Мышелковая ширина намного превосходит угловую – характерная неандертальская черта. Восходящая ветвь при взгляде сбоку частично закрывает M_2 , примерно как у современных детей, так что вполне вероятно, что у взрослого индивида ретромоларное пространство не образовалось бы. Восходящая ветвь очень широкая, с массивным вечным отростком. Нижнечелюстная вырезка имеет несколько сглаженные очертания, однако её наибольшая глубина всё же смещена в сторону мышелка. Гребень нижнечелюстной вырезки делит мышелок пополам, что типично для неандертальцев. Вместе с тем, размеры челюсти сравнительно небольшие, высота её тела невелика. Коронки моляров имеют сложный узор.

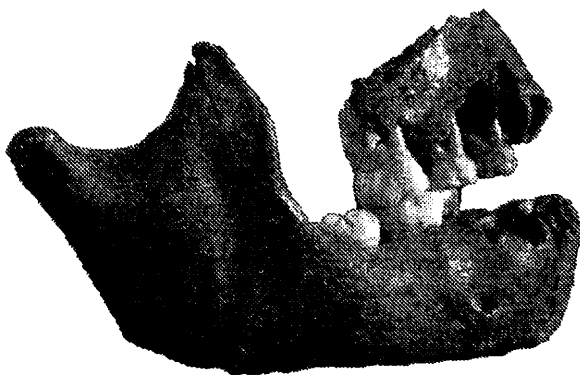

Рис. 32. Верхняя и нижняя челюсти Складина

На нижней челюсти обнаружены надрезки, что может быть интерпретировано как свидетельство каннибализма либо особой погребальной практики.

Анализ микроэлементного состава костей выявил, что диета неандертальцев Складыны была типично хищнической и почти полностью состояла из мяса животных (Richards et al., 2000).

* * *

Грот **Ля-Нолетт** (или Тру-де-ля Нолетт, La Naulette или Trou de la Nolle) также находится в бельгийской провинции Намюр, около города Динан, на берегу реки Лес. В верхних слоях 11-метровой толщи отложений были обнаружены многочисленные остатки фауны, включая кости рыб, лягушек, ворон, уток, мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, быков, северных и благородных оленей, олень, бурых медведей, волков и других животных. Слой датирован временем примерно от 115 до 130 тыс.л. Орудий труда тут найдено не было. Ещё в 1866 г. в Ля-Нолетт были найдены левая половина нижней челюсти, изолированный клык (который потом был утерян), фрагмент локтевой кости и пястная кость. Останки принадлежали молодой женщине. Все признаки с достаточной определённоcтью свидетельствуют о неандерталоидности человека из Ля-Нолетт (Dupont, 1866; Leguebe et Toussaint, 1988). Историческое значение Ля-Нолетт в том, что она была второй находкой палеоантропа после описания человека из Неандерталя.

Нижняя челюсть обладает высоким прямым симфизом без малейшего намёка на подбородочный выступ, хотя иногда утверждается, что есть

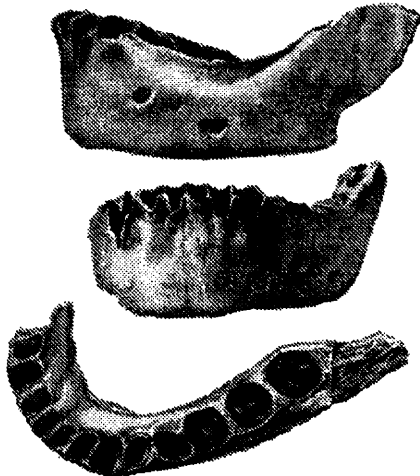

Рис. 33. Нижняя челюсть Ля-Нолетт

слабо выраженный бугорок. Архаичной особенностью является направленность вверх верхней части задней поверхности симфиза. Толщина тела челюсти отчётливо увеличивается сверху-вниз и от симфиза назад. Подбородочное отверстие двойное. Ретромоллярного пространства нет. Восходящая ветвь обломана у основания, но, судя по сохранившемуся фрагменту, мышечковая ширина была значительно больше угловой. Альвеолярная дуга Ля-Нолетт, как у большинства неандертальцев, имела широкий и спрямлённый передний ряд зубов. М₃ крупнее других моляров.

Локтевая кость из Ля-Нолетт ничем существенно не отличается от костей современных людей.

§ 9. В Центральной Италии, в Риме расположено местонахождение **Казаль де'Пацци** (Casal de'Pazzi). В вулканических отложениях реки Аниене были обнаружены многочисленные остатки ископаемой фауны, включающей, в числе прочих, древних слонов, носорогов, лошадей, бегемотов, благородных оленей, гиен и волков. Все отложения датированы в широком диапазоне от 100 до 360 тыс.л., тогда как слой, содержащий кость человека, – 125 или 200–300 тыс.л.н. (Alvino, 2003). Здесь же было найдено полторы тысячи каменных орудий.

Антропологическая находка представляет собой заднюю половину теменной кости, определённую как «архаический *Homo sapiens*», пренеандерталец или ранний неандерталец (Manzi et Passarello, 1991; Manzi et al., 1990).

* * *

Местонахождение **Саккопасторе** (старое написание Сакко-Пасторе, Saccopastore) находится на окраине Рима, на левом берегу реки Аниэле.

Находки были сделаны в глинистых прослоях песчано-галечного карьера, на глубине около шести метров от поверхности.

Фаунистические остатки принадлежали лесному слону, бегемотам, быкам, носорогам Мерка, ланям и благородным оленям. Флора того времени была по преимуществу широколиственная, климат очень тёплым. По фауне отложения датированы временем около 100 тыс.л.н. (Caloi et al., 1998), хотя раньше, на основе геохронологических данных, предполагались датировки 120–130 тыс.л. (Segre, 1983).

Культурные остатки, ассоциированные с Саккопасторе II включают орудия из кремня и яшмы, отнесённые к понтийскому мустье. Этот же череп, вероятно, был вскрыт для извлечения мозга, что, впрочем, остаётся только предположением.

В 1929 и 1935 гг. в близко расположенных слоях были обнаружены два черепа неандертальцев – Саккопасторе I и II. Первый сохранился почти целиком, тогда как от второго остались лишь лицевой скелет и основание черепа. Первоначально Саккопасторе I был описан в качестве самостоятельного подвида *Homo neanderthalensis aniensis* (Sergi, 1935), в последующем они относились к поздней классической группе «Спи» (Weidenreich, 1940) или же к ранней атипичной группе неандертальцев типа «Эрингсдорф» (Гремяцкий, 1948). Новейшие датировки подтверждают скорее последнюю точку зрения.

Оба черепа весьма схожи, отличия, видимо, отражают половой диморфизм, поскольку Саккопасторе I принадлежал женщине в возрасте около 30 лет, а Саккопасторе II – мужчина того же возраста.

Череп обладает смесью архаичных и специализированных признаков. Свод длинный и низкий. Благодаря очень большой ширине черепной указатель находится на грани брахикрании, что нетипично для большинства ископаемых гоминид. При взгляде сзади череп почти круглый, что характерно для неандертальцев. Лобная кость очень покатая и слабо изогнутая. Надбровье на черепе Саккопасторе I не сохранилось, а у Саккопасторе II

Рис. 34. Череп Саккопасторе I

имеет вид мощного валика. Лобные пазухи очень крупные. Теменные кости равномерно уплощены в продольном направлении и равномерно изогнуты в поперечном. Затылочная кость округлая в верхней части, отделённой от длинной плоской вийной площадки развитым вийным гребнем. Затылок в целом выступает сильно, но «шиньона» нет. Височные кости имеют сравнительно небольшие, но высокие и округлые чешуйчатые части. Теменные вырезки выражены хорошо. Размер сосцевидных отростков резко отличается у двух черепов: у Саккопасторе I они маленькие, со слабым рельефом, а у Саккопасторе II – крупные, с широким основанием. Нижнечелюстные ямки височных костей сравнительно неглубокие, а суставные возвышения уплощены. При взгляде на черепа снизу видно, что барабанные пластинки ориентированы почти под прямым углом к продольной оси черепа, как это типично и для прочих неандертальцев, тогда как у современного человека этот угол острый. Изгиб основания черепа выражен весьма слабо.

Размеры мозга Саккопасторе I и II были, видимо, несколько меньше, чем у классических неандертальцев, составляя, соответственно 1100–1258 и 1245–1280 см³.

Лицевой скелет у обоих черепов высокий, широкий, в целом вынесенный вперёд, но при этом ориентированный вертикально. Развит так называемый «среднелицевой прогнатизм», когда при взглядах сбоку и сверху средняя – носовая – часть лица сильно выступает вперёд, а боковые скошены назад. Глазницы большие, высокие, округлые. Носовые кости длинные, почти прямые, выступают достаточно сильно. Носовое отверстие очень крупное, крайне широкое. Форма нижнего носового края типична для неандертальцев и отличается от типичной для современного человека (Tattersall

et Schwartz, 1996), хотя отличия эти не столь значительны, как иногда считается (Franciscus, 1999). Скуловые кости большие и крайне массивные. Их нижний край почти по прямой линии соединяется со скуловым отростком верхней челюсти. Подглазничная область высокая, уплощённая, скошенная назад. Верхняя челюсть массивная, с крупным альвеолярным отростком. Альвеолярная дуга очень широкая, на черепе Саккопасторе II её передняя часть заметно уплощена. Нёбо очень глубокое.

Зубы Саккопасторе I и II большие. Стоит отметить малые размеры M³

Сочетание признаков Саккопасторе I и II представляет пример завершения сложения классического неандертальского комплекса при сохранении некоторых архаичных черт.

§ 10. Пещера Маларно (другая транскрипция Малагно, Malagnaud) расположена на юго-западе Франции, в департаменте Арьеж, в долине реки Арьеж, в 20 км северо-восточнее города Сен-Жирон, около деревни Монсерон (Montseron).

В слоях пещеры были найдены остатки фауны, включавшей мамонта, шерстистого носорога, волка, гиену, льва и медведя. Слои сравнительным методом были датированы 50–80 тыс.л.н. (Tillier et al., 1998) или 122–129 тыс.л.н. (Perez-Perez et al., 2003).

Орудий в слоях, содержащих останки людей, не обнаружено.

В ходе раскопок в 1888 г. была обнаружена правая половина нижней челюсти подростка 11–15 лет Маларно 1, в 1890-е гг. – атлант Маларно 2 и в 1928 г. – изолированный зуб Маларно 3.

Останки были определены как принадлежавшие классическим неандертальцам (Heim et Granat, 1995).

Челюсть Маларно 1 очень маленькая, хотя и больше, чем Монталье. На ней нет подбородочного выступа, а верхняя часть задней поверхности симфиза обращена вверх. Двубрюшные ямки занимают всю нижнюю поверхность симфиза. Столь же примитивным признаком является удвоенное подбородочное отверстие. Восходящая ветвь массивная, высокая,

Рис. 35. Нижняя челюсть Маларно 1

со «срезанным» углом. Обращает на себя внимание большая длина шейки суставного отростка, не вполне типичная для палеоантропов. Нижнечелюстная вырезка, благодаря малой высоте венечного отростка, очень мелкая, равномерно закруглённая. Её наибольшая глубина находится примерно на середине длины.

Челюсть Маларно 1 несёт крайне редкую для палеоантропов патологию – врождённое отсутствие правого и левого I_1 (Tillier et al., 1998).

§ 11. Важное, но малоизвестное местонахождение **Мула-Гверси** (Moula-Guercy или Baume Moula-Guercy) расположено в южной Франции, в департаменте Ардеш, на западном берегу реки Роны. По фаунистическим остаткам – олени, козы, лошади – слой XV этой пещеры был датирован временем 100–120 тыс.л. (Defleur et al., 1999). В этом же слое были обнаружены мустьерские орудия и 78 фрагментов костей от всех отделов скелета 6 индивидов неандертальцев, включая двух 6–7 летних, двух 15–16 летних и двух взрослых. Среди фрагментов лучшую сохранность имеют левая теменная кость, а также кости кистей и стоп, найденные в анатомическом порядке. Череп и длинные кости конечностей разбиты на мелкие куски каменными орудиями и несут на себе следы очищения от мяса. Кости неандертальцев были в беспорядке разбросаны на полу пещеры и перемешаны с костями оленей, причём следы надрезов и на тех, и на других одинаковы. Никаких следов ритуала не обнаружено. Таким образом, присутствуют все признаки каннибализма.

Немногие определяемые морфологические признаки типичны для неандертальцев. Так, затылочный рельеф имеет отчётливое понижение в центре, зубы крупные, таurodontные, диафиз ключицы уплощён сверху-вниз, стенки трубчатых костей толстые как у взрослых, так и у детей, кости кистей и стоп массивные, а головки дистальных фаланг расширены, ветвь лобковой кости длинная и тонкая. Судя по отдельным фрагментам, размеры тела одного взрослого индивида были одними из самых больших среди всех неандертальцев.

* * *

Карстовая пещера **Орνιαк III** (или Орнак, Orniacque III, Orgnac 3 или Orgnac-l'Aven) расположена также во французском департаменте Ардеш. Здесь в слое, содержащем кости оленей, быков, лошадей, собак и медведей, первоначально датированном риссом и включающем орудия ашеля, были найдены два зуба, определённые как неандертальские (Combiere, 1971).

§ 12. В северной Германии, в 45 км юго-восточнее Ганновера, в долина реки Факсе, на северном склоне речки Крахенридебах, расположена открытая стоянка **Зальцгиттер-Лебенштедт** (Salzgitter-Lebenstedt). В речных отложениях были найдены около трёх тысяч костей животных, в том числе мамонтов, лошадей, шерстистых носорогов, северных оленей, первобытных бизонов и волков. По геолого-стратиграфическим и палинологическим

данным эти слои были датированы временем заале (Bosinski, 1963), что, по современным данным, составляет 127–186 тыс.л.н., или вейшелия (Tode, 1953), вероятно, раннего (Preul, 1991), то-есть, 102–114 тыс.л.н. Другие авторы приводят доказательства намного более поздней датировки – 54–58 тыс.л. (Gaudzinski et Roebroeks, 2000).

Многие сотни кремневых артефактов относятся к позднему ашелью микокского облика. Местонахождение представляет собой стоянку охотников на северных оленей (Gaudzinski, 2003; Munson et Marean, 2003).

В 1952 г. здесь были найдены пять костей как минимум от двух индивидов, но описаны они были только в 1977 г. В 1963 г. здесь были обнаружены фрагмент теменной и затылочная кости, а в 1976 г. – фрагмент теменной кости того же индивида. Находки, в силу своей фрагментарности, определялись как *Homo heidelbergensis*, европейские «пресapiенсы» или неандертальцы (Hublin, 1984).

Рельеф затылочной кости типичен для классических неандертальцев.

* * *

В северо-западной Германии, в округе Хильдесхайм, расположено местонахождение **Сарстедт** (Sarstedt). Все находки сделаны на поверхности двух соседних гравийных карьеров, что затрудняет датировку. По теплолюбивой фауне, включающей бегемотов, оленей и древних слонов, оно датировано от 58 до более чем 115 тыс.л. или даже временем заале, в целом соответствующим риссу. Связь нескольких среднепалеолитических артефактов, найденных в карьерах, с фауной и останками гоминид остаётся недоказанной. В 1997 и 1999 гг. тут были найдены три небольших фрагмента черепов: Сарстедт I или Sst I – правая височная девочки 2–4 года, Сарстедт II или Sst II – фрагмент затылочной кости, Сарстедт III или Sst III – фрагмент левой теменной кости. Находки идентифицированы как неандерталоидные, хотя не исключена возможность их принадлежности к *Homo heidelbergensis* или позднему европейскому *Homo erectus reilingensis* (Czarnetzki et al., 2001).

Фрагмент Sst III характеризуется слабым продольным и равномерным поперечным изгибом, что весьма характерно для неандертальцев. Фрагмент Sst II отличается крайне иззубренным лямбовидным швом, очевидно, там располагался непрерывный ряд вставочных косточек. Неандерталоидным признаком является «шиньонообразное» выступание затылка. Архаичной особенностью фрагмента Sst I является прямая форма верхнего края чешуи височной кости, а также относительно маленькие размеры чешуи. Малые размеры сосцевидного отростка, учитывая возраст, не могут быть интерпретированы как архаичный признак.

Для фрагмента Sst I отмечены следы слабо выраженной гидроцефалии и неспецифического менингита.

§ 13. Местонахождение Монтморен (также Монтморэн или Монморен; Montmaurin), расположенное в юго-западной Франции, в департаменте

Верхняя Гаронна, в долине речки Сейгуады, уже было кратко охарактеризовано в IV части (Дробышевский, 2004а). В среднем уровне этой карстовой пещерной системы расположен грот **Куп Горж** (Coupe-Gorge). В слое 3t-v был обнаружен фрагмент верхней челюсти, известный как Монтморен 4, а в слое 3z – фрагмент симфиза нижней челюсти ребёнка в возрасте 4,5–5 лет. Первый из них датирован, вероятно, риссом I или временем около 100 тыс.л.н. и содержит орудия премутье, а второй – вюрмом I и содержит орудия типа позднего микока (Billy, 1982). Находки крайне фрагментарны.

§ 14. В северо-восточной Испании, в Каталонии, провинции Херона, в 14 км севернее города **Баньолас** (Banyolas, Banolas или Bañoles), расположено одноимённое озеро и местонахождение. На поверхности древней озёрной террасы, в известковых туфах, не обнаружено остатков фауны или орудий, однако из флористических остатков определены платаны, а в аналогичных травертинах этой же местности обнаружены остатки бизонов и оленей, так что климат, по всей видимости, был тёплый. Датировка определена приблизительно в 100 тыс.л. (Julia et Bischoff, 1991).

В 1887 г. Л. Лоурой в результате раскопок была обнаружена нижняя челюсть взрослого человека. Пол определялся и как мужской и как женский, но первое определение кажется более реальным. Разными исследователями видовая принадлежность челюсти определялась как *Homo heidelbergensis*, пре-неандерталец или классический неандерталец (La Mandibula... 1993). Комплекс признаков скорее соответствует первому определению.

Нижняя челюсть очень массивная, тяжёлая. Вместе с тем, относительно высоты она короткая. Симфиз практически вертикальный. Признаком, отличающим челюсть из Баньолас от неандертальских, является вертикальное положение восходящих ветвей при взгляде спереди, угловая ширина относительно межмышцелковой велика. Также, между M₃ и восходящей ветвью нет ретромолярного пространства – характерной неандертальской

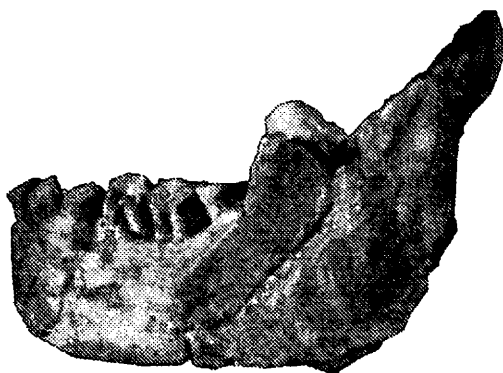

Рис. 36. Нижняя челюсть Баньолас

черты. Восходящая ветвь широкая и очень высокая, с развитым наружным рельефом. Альвеолярная дуга равномерно округлая, линия передних зубов отчётливо изогнута, что также отличает челюсть из Баньолас от неандертальских. Зубы, особенно моляры, крупные, как у всех архаичных гоминид.

Если датировка 100 тыс.л. верна, то челюсть из Баньолас является уникальным примером весьма позднего сохранения *Homo heidelbergensis* в Европе.

* * *

В гроте **Моллет I** (Mollet I), расположенном также в испанской провинции Херона, в Реклю де Серинья, были обнаружены остатки фауны, включающей гиен, древних слонов, носорогов, рысей, оленей, ланей и бизонов. Все слои грота откладывались во временном интервале от 80 до 200 тыс.л.н. Орудия, обнаруженные в гроте, определены как премутье типа тайяк и включают чоппинги и зубчатые орудия. В 2001 г., в древнейших слоях здесь был обнаружен изолированный моляр, определённый как принадлежащий пре-неандертальцу.

§ 15. Местонахождение **Гановцы** (или Гановце, Ganovce) находится на северо-востоке Словакии, в Западных Карпатах, рядом с городом Поппрад, близ холма и термального источника Градок. В четвёртом из шести основных слоёв холма, в отложениях травертинов, были обнаружены остатки теплолюбивой фауны, включавшей лесного слона, носорога Мерка и пещерного льва (Иванова, 1965). Флористические остатки свидетельствуют о чередовании тёплых и холодных периодов. Культурные остатки четвёртого слоя представлены мустьероидными отщепами, относимыми в настоящее время к таубахской культуре. На основании этих данных, слой был датирован рисс-вюрмом, возможно, поздним (Иванова, 1965). U/Th методом травертины были датированы 105 тыс.л.н.

В 1926 г. при работе в каменоломне был обнаружен травертиновый слепок мозговой полости с частью черепной крышки человека, а в 1955 г., уже при специальных поисках, — слепки двух костей конечностей. Находки были отнесены к ранним атипичным неандертальцам (Vlcek, 1958).

Череп Гановцы был широкий и низкий. Строение мозга весьма архаично, почти по всем показателям эндокрана Гановцы сближается с архантропами, а не палеоантропами. Так, его лобные доли сильно сужены и имеют маленькие размеры. Височная доля сужена спереди и расширена сзади, как это типично для европейских неандертальцев. Височная ямка крайне широкая, чем Гановцы сближается скорее с пре-палеоантропами, чем с неандертальцами. Затылочная доля крайне большая, особенно в сравнении с маленькой лобной.

Особо стоит отметить тот факт, что чешуйчатый шов на черепе зарос. Обычно он зарастает последним среди всех швов мозговой коробки, в возрасте не менее 50 лет. В случае с Гановцы зарастание могло быть вызвано и какой-либо патологией.

§ 16. Пещера Кова-негра (встречаются также названия Кова Негро, Квева Негра дель Эстречо дель Рио Кипар, Блэк Кэйв; Cova Negra, Cueva Negra, Cueva Negra del Estrecho del Río Quipar, Black Cave) находится в восточной Испании, в провинции Валенсия, около города Чива, в долине реки Альбанда, на берегу реки Кипар (Quipar river), в 90 км западнее от Сима де лас Паломас.

Находки костей людей были сделаны во втором и третьем из четырёх слоёв, хотя большая часть находок археологических находок залегала в четвёртом слое. Фауна всех этих слоёв крайне богата. Из крупных животных тут встречены черепахи, слоны, носороги Мерка, лошади, благородные олени, козлы, быки, макаки, гиены, леопарды и множество других. Весьма примечательной особенностью Кова-негра является великое множество птичьих костей, принадлежавших самым разным видам – от синиц и голубей до уток и орлов. Климат был очень холодный, сравнительно засушливый, а в ландшафте совмещались долинные леса, сезонно возникавшие болота, глубокие озёра, степи и заросли кустарника (Walker, [http](#)).

Слой Кова-негра на основе анализа состава фауны, палеопалинологических и геохронологических данных датированы предположительно риссвюрмским временем (Walker, [http](#)) или 90 тыс.л.н. (Arribas et Palmqvist, [http](#)).

Каменные орудия третьего слоя относятся к мустье с ашельскими традициями, ранее определялись как тайяк. Особо стоит выделить три ножи рогов, сточенные, вероятно, при раскалывании мягкого камня на щебень. На обломке основания рога имеются царапины, нанесённые, вероятно, каменным орудием. Эти следы являются одними из наиболее ранних свидетельств использования рога в Европе. Другой необычной особенностью образа жизни обитателей Кова-негра является активная охота на птиц, нетипичная для неандертальцев. В пещере имеются очаги, некоторые кости животных обожжены. Люди жили в Кова-негра зимой; когда люди уходили, пещеру обживали гиены и медведи.

Останки людей впервые были обнаружены в Кова-негра в 1870 г., после чего находки делались в 1909 и 1933 гг., когда была найдена правая теменная кость, определённая как пре-неандерталец или классический неандерталец (Lumley, 1970; Arsuaga et al., 1989). Теменная кость очень толстая; судя по рельефу её внутренней поверхности, нижняя теменная доля имела вид выступающего бугра, тогда как верхняя теменная доля и парацентральные отделы были уплощены.

В 1990 г. и позднее, в ходе систематических раскопок были обнаружены ещё восемь находок, в том числе шесть зубов, фрагмент диафиза правой плечевой и диафиз левой локтевой костей, также определённые как неандертальские (Walker, [http](#); Walker et al., 1998, 1999).

§ 17. Длинная карстовая пещера Тоссал де ля Фонт (Tossal de la Font) находится в восточной Испании, в области Валенсия, в провинции Вилафамес, в ла Плана (la Plana). В древних отложениях найдены кости лошадей,

олений, горных козлов, гиен, шакалов и волков. Слои, в которых были обнаружены останки палеоантропов, датированы 70–90 тыс.л. (Gusi et al., 1984; Gusi, [http](#)). Орудия этих слоёв относятся к типичному мустье, а в верхних слоях представлены все этапы человеческой культуры вплоть до современности (Gusi, [http](#); Gusi et al., 1982).

В Тоссал де ля Фонт найдены нижняя половина левой плечевой кости STF 1 и задний фрагмент правой подвздошной кости молодой женщины STF 2, а также фрагмент верхнего левого М ребёнка в возрасте около 8 лет STF 3. Все характерные признаки свидетельствуют о том, что это были неандертальцы.

§ 18. Группа из пяти пещер, расположенная на берегу моря в южной Греции, на полуострове Мани, включает пещеру **Лаконис I** (Lakonis I). Она находится в трёх километрах северо-восточнее города Йитион, восточнее долины Селитница (Selinitza valley).

Мощность отложений достигает 10 м. Фауна включает быков и оленей. Датирование слоя 1а методом ^{14}C дали размах от 38 до 45 тыс.л. (Harvati et al., 2003), а для слоя, содержащего антропологическую находку, предполагается время 75–80 тыс.л. Орудия, сделанные в основном из вулканических пород, относятся к леваллуа-мустье. Есть следы нескольких очагов.

В пещере был найден левый Мз, определённый как неандерталец (Harvati et al., 2003).

* * *

Прибрежная пещера **Каламакия** (Kalamakia) расположена на западе греческого полуострова Мани, в области Лакония (Lakonia), около Ареополиса.

Мощность её отложений достигает 7 м. Фауна включает рептилий, маленьких слонов, носорогов, козлов, оленей, кабанов и диких кошек. Древний ландшафт реконструируется как лесостепь, климат был умеренный. Древние люди населяли пещеру в интервале 40–80 тыс.л.н. Орудия относятся к мустье, причём леваллуазская техника использовалась редко. Встречены следы очага.

Имеются упоминания о находке в пещере неандертальского зуба, но достоверного его описания пока не опубликовано (Kalamakia, [http](#)).

§ 19. В центрально-восточной Италии, в области Абруцци, в 16 км от горы Монте Прена и недалеко от Капестрано, находится пещера **Гроттони ди Каласцио** (Grottoni di Calascio). В его отложениях были найдены многочисленные фаунистические остатки, включающие медведей, гиен, оленей, мамонтов и носорогов. Слои были датированы временем 80 тыс.л. В мустьерском слое была найдена головка бедра подростка в возрасте около 12–14 лет, определённого как неандерталец (Germano, [http](#)).

§ 20. Пещера **Ле Фэт** (другое написание Ле Фате или Пещера Фей, Le Fate, Grotta delle Fate или Caverna delle Fate; не стоит путать эту пещеру

с пещерой Фей, входящей в состав комплекса Арси-сюр-Кюр) находится в северо-западной Италии, в Лигурии. Методом U/Th леваллуа-мустьерские слои были датированы временем 75–82 тыс.л.

В 1887–1888 гг. здесь были найдены одиннадцать фрагментов костей и семь зубов палеоантропов. Они были определены как классические неандертальцы, имеющие признаки «средиземноморских неандертальцев группы Ортю» (Giacobini et al., 1984).

Лобная кость ребёнка 7–9 или 8–10 лет Ле Фэт I, несмотря на малый возраст, уже имеет сплошной, хорошо развитый надбровный валик, подчеркнутый надваликовой бороздой и очень резким заглазничным сужением. Как у многих палеоантропов, лобные доли эндокрана Ле Фэт I обнаруживают так называемую «клювовидность» – загнутость вниз, а также рельефное развитие надглазничной области.

Нижние челюсти ребёнка 9–10 лет Ле Фэт II и мужчины 40–50 лет Ле Фэт III обладают основным набором неандертальских черт: симфиз прямой, слегка скошенный, тело челюсти широкое, очень массивное, восходящая ветвь широкая. Подбородочное отверстие у Ле Фэт II одиночное, но очень большое и имеет овальную форму. На челюсти Ле Фэт III имеется широкое ретромолярное пространство.

На довольно массивных зубах людей из Ле Фэт, как и у многих других неандертальцев, имеются вертикальные бороздки, образовавшиеся из-за активного использования зубов как рабочего инструмента (Villa et Giacobini, 1995). Неандерталоидным признаком является наличие среднего гребня тригониды – переднего отдела – на молярах.

* * *

Пещера Грота ди Басура (известная также как **Танаделла-Базау**, **Гротта де ля Стрега** и **Пещера Ведьм**, Grotta della Basura, Grotta della Strega или Witches cave) находится на севере Италии, в Лигурии, в 30 км северо-западнее от города Савона, около села Тойрано (Toirano). Известность ей принесли многочисленные следы пещерных медведей и людей, преимущественно подростков и детей, обнаруженные в 1950 г. Они широко известны как следы неандертальцев, на их основе производились реконструкции неких магических обрядов и делались заключения о сложности духовной жизни этих людей. Однако, методом U/Th на сталагмитах следы были датированы временем 12–12,5 и 14,3 тыс.л., так что они никак не могут быть неандертальскими (Toirano, <http://Grotta della Basura...>, <http://>). Никаких специфически-архаичных черт в форме отпечатков не заметно.

§ 21. Пещера Охос или Шведув Стул (существуют также написания Охоз, Шведов Стол, Шведове Столу, Шведентская пещера, Ochoz, Svedul stul, Švédův stůl или Svedove Stolu) находится в Чехии, в центральной Моравии, севернее города Брно и южнее города Бланско, в Гадекерской долине. Ископаемая фауна включает мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, благородных и северных оленей, бизонов, пещерных гиен, медведей

и львов. Фаунистические и стратиграфические данные позволили датировать слои, содержащие антропологические находки, вюрмом I (Vlcek, 1961) или вюрмом I/II (Jelinek, 1962b), то-есть 70–115 или, точнее, около 80 тыс.л.н. Современные данные подтверждают эту датировку (Schwartz et Tattersall, 2001). В старых работах можно найти намного более молодые датировки – до 45 тыс.л.н.

Орудия относятся к типичному или «восточному» мустье.

В пещере Охос найден целый ряд фрагментов костей палеоантропов: в 1905 г. альвеолярный край нижней челюсти Охос I, в 1964 г. – обломки теменной и височной костей Охос II, правый М₃ и посткраниальные фрагменты. Таксономическое положение, вследствие фрагментарности, остаётся неясным. Гоминид из Охоса относили к современному *Homo sapiens* (Bauer, 1925), переходной группе от неандертальцев к современному человеку (Вейнерт, 1935) или неандертальцам (Jelinek, 1962a; Vanura, 1965), причём как классическим, так и атипичным и грацильным типа «Ортю».

Кости черепа Охос II характеризуются значительной толщиной. Нижняя челюсть Охос I массивная. Её передняя часть широкая, уплощённая поперечно. Симфиз был, по-видимому, скошенный, хотя его повреждённость не позволяет достоверно судить о степени развития подбородочного выступа. В нижней, обломанной части симфиза имеется начало слабого выступания, так что, вероятно, тут имелся зачаточный подбородочный выступ. Верхняя часть задней стороны симфиза резко наклонена, образуя альвеолярную или зарезцовую площадку. Зубы крупные, но их сильная стёртость не позволяет оценить морфологическое строение. Неандертальскими чертами являются тауродонтизм и большая степень слияния корней моляров.

§ 22. Пещера Ремете Фелсо (известная также как Мариаремете Кэйв или Верхняя Пещера Ремете, Remete felső или Remete-Felső-Barlang, Mariaremete Cave, Remete Upper Cave) расположена в Венгрии, в задунайской области, на северо-западной окраине Будапешта.

Ископаемая фауна представлена пещерным медведем. Слои датированы временем более 70 тыс.л. Орудия классифицированы как селет. Характерно, что одна большая миоценовая морская раковина была принесена с расстояния около 20 км, а охра – из охряной шахты, расположенной на северном берегу озера Балатон (Domosi et Voros, 1979).

В пещере были обнаружены 3 резца, определённые как неандертальские (Gabori-Csank, 1983).

§ 23. Местонахождение Шаля (встречаются написания Шале, Шали или Шала; Sala или Šala) расположено в юго-западной Словакии, в округе Галанта, около города Шале. Оно представляет собой песчаный остров на реке Ваг, где на глубине около двух метров были найдены слабо окатанные кости животных, включая носорога Мерка, лося, слона и бизона. Первоначально эти остатки были предположительно датированы временем вюрм I (Влчек, 1963; Vlcek, 1964), но в настоящее время удревняются до росс-вюрма.

В 1961 г. рыбак В. Чернянский нашёл на острове лобную кость взрослой женщины, определённую впоследствии как неандертальскую с переходными к современному человеку чертами (Влчек, 1963; Vlcek, 1964). Эта кость в настоящее время обозначается как Шаля 1. В июле 1993 г. неподалёку была найдена левая теменная кость, а в декабре 1995 г. – лобная кость, соединившаяся с теменной в левую половину черепной крышки. Она принадлежала пожилому мужчине и получила обозначение Шаля 2.

Рис. 37. Лобная кость Шаля 1

Лобные кости из Шаля покатые, широкие, обладают мощным надбровным валиком, расширенным в центральной части. Скуловые отростки лобных костей утолщённые. У Шаля 2 открыт метопический шов. Неандерталоиден и эндокран Шаля 1: передняя его часть загнута вниз, имеет ярко выраженный рельеф надглазничного края. Сравнительно продвинутой чертой является сильная продольная выпуклость как кости, так и эндокрана.

Стоит отметить следы зажившей раны в виде овальной ямки на правой стороне лба выше надбровья на кости Шаля 1.

§ 24. В южной Германии, в Нижней Баварии, в районе Нойёссинг, в долине реки Альтмюль, западнее её впадения в реку Дунай, находится грот **Клаузен-Нише** (Klausennische). Его слои датированы концом ресс-вюрма. Орудия классифицированы как поздний ашель или микок. В ходе раскопок 1912–1913 гг. был найден *i*, идентифицированный как атипичный неандерталец. К сожалению, коронка зуба стёрта, а корень резорбирован. Однако, можно видеть, что зуб имел значительные размеры, хотя и меньшие, чем у детей из Крапины. Типичным неандертальским признаком является тауродонтизм.

* * *

В непосредственной близости от Клаузен-Нише расположена пещера **Унтер Клаузе** (Untere Klause). Здесь, в слое среднего палеолита в 1962 г. была найдена ключица неандертальца.

§ 25. Пещера **Кинзано** (Quinzano) находится на северо-востоке Италии, в Вероне. Здесь, вместе с остатками четвертичной фауны был обнаружен фрагмент затылочной кости, похожей на кость из Сванскомба и потому классифицированной как ранний прогрессивный палеоантроп (Battaglia, 1942–46, 1948).

§ 26. Пещера **Альтамура** (или Гротта Ламалунга, Altamura или Grotta Lamalunga) находится на юго-востоке Италии, в области Апулия, в провинции Бари, на побережье Адриатического моря, около Пуло (il Pulo).

В 1993 г. пещера была исследована спелеологами, которые на глубине 60 м нашли массу костей животных – оленей и лошадей – и скелет человека. Все кости «вросли» в сталактитовые отложения. Точной датировки останков нет, но они могут относиться как к середине верхнего неоплейстоцена, так и к среднему неоплейстоцену. Методом ^{14}C была получена дата 30 тыс.л., а U/Th на сталагмитах – 350 тыс.л.

Останки человека включают целый череп, нижнюю челюсть, большую берцовую и другие кости скелета. Предварительно он может быть определён как неандерталец или пре-неандерталец (Pesce Delfino et Vacca, 1993, 1994).

Череп низкий и очень широкий, с мощнейшим надбровным валиком. Архаичной чертой является валик, проходящий по середине лобной кости. Затылочная кость имеет типично неандерталоидное строение, её рельеф образует две симметричные дуги, сливающиеся в середине. Лицо очень массивное и высокое. Глазницы высокие, межглазничное расстояние и носовое отверстие широкие. Носовые кости сильно выступают вперёд. Подглазничная поверхность характерно скошена назад, а клыковая ямка отсутствует. Скуловая кость образует с верхней челюстью одну сплошную линию. Альвеолярный отросток верхней челюсти очень высокий и заметно уплощённый спереди.

* * *

Пещера **Санта-Кроче** (известная также как **Биечегли 1**, Grotta di Santa Croce или Bisceglie 1) находится в итальянской области Апулия, на берегу Адриатического моря, в провинции Бари, севернее города Бари и южнее города Биечегли.

Ископаемая фауна включает носорогов Мерка, лошадей, благородных оленей, гиен, пещерных медведей и львов. Климат, вероятно, был сухой и тёплый, а ландшафт представлял собой саванну. Эти отложения предположительно были датированы вюрмом, но вероятен и рисс-вюрмский их возраст. Культура определена как мустье.

В 1954 г. в Санта-Кроче была найдена правая бедренная кость взрослого индивида. Весь комплекс её признаков похож на таковой Феррасси 1, Феррасси 2, Спи 2 и Фонд-де-Форэт 1 – классических неандертальцев (Mallegni et al., 1987, 1988).

6. Поздние палеоантропы (70–40 тыс.л.н.)

6.1. Африка

§ 1. Местонахождение **Экьюс-Кэйв** (Equus Cave) расположено в Южной Африке. Фауна представлена зебрами и антилопами, причём относящимися к разным хронологическим периодам. На основе анализа фауны и ^{14}C так называемый «гиеновый слой» Экьюс-Кэйв, содержащий палеоантропологические находки, был датирован от 27 до 71 или от 44 до 93 тыс.л.н. (McBrearty et Brooks, 2000).

Орудия относятся к «среднему каменному веку».

В Экьюс-Кэйв был обнаружен фрагмент тела нижней челюсти с двумя левыми молярами и восемь изолированных зубов взрослых людей. Часть находок происходит из «гиенового слоя», однако несколько зубов обнаружены в голоценовых напластованиях. Зубы были идентифицированы как *Homo sapiens* (Grine et Klein, 1985; Klein et al., 1991).

Размеры зубов из Экьюс-Кэйв больше, чем зубов из Клазиес Ривер. Характерно наличие на передней поверхности левого I² EQ-H6 штрихов, образовавшихся вследствие манипуляций с пищей.

§ 2. Пещера **Ди Келдерс 1** (известная также как Дай Келдерс или Клипгат, Die Kelders 1, Klipgat) находится в Южной Африке, в Западной Капской провинции, в километре от одноимённого города, на морском берегу.

Геологическая последовательность напластований довольно сложная, включает 17 слоёв, останки людей были найдены в семи из них (Marean et al., 2000; Goldberg, 2000). Богатейшая фауна включает павианов, шакалов, даманов, африканских слонов, зебр, носорогов, бегемотов, свиней, многочисленных антилоп, баранов, а также, что необычно, дельфинов и китов (Klein et Cruz-Uribe, 2000). Климат был по африканским меркам довольно холодный и влажный (Grine et al., 1991). Многочисленные датировки слоёв разными методами дали интервалы 40–80 тыс.л. (Tankard et Schweitzer, 1974), 59–74 тыс.л. (Grine et al., 1991), 60–80 тыс.л. (Avery et al., 1997; Feathers et Bush, 2000; Schwarcz et Rink, 2000). Новейшие исследования показали, что большинство находок могут относиться ко времени 55–57 тыс.л. (Thackeray, 2002).

Культура большинства слоёв классифицирована как «средний каменный век». Люди, жившие в Ди Келдерс 1, питались моллюсками, охотились на черепаха, антилоп, ловили китов (Klein et Cruz-Uribe, 1996; Marean, 1998). Здесь также обнаружена камень-тёрка со следами охры (Avery et al., 1997).

В ходе раскопок 1969–1973, 1992, 1993 и 1995 гг. были обнаружены фрагмент нижней челюсти ребёнка, 24 изолированных молочных и постоянных зуба и две средние фаланги кисти. Останки принадлежали минимум десяти индивидам, причём все были незрелыми (Grine, 2000). Люди из Ди Келдерс 1 определены как *Homo sapiens*, хотя такое заключение не может считаться окончательным.

К сожалению, фрагментарность не позволяет установить наличие или отсутствие подбородочного выступа на челюсти SAM-AP 6276; впрочем, задняя поверхность симфиза сильно наклонена назад, что косвенно свидетельствует о скошенности подбородка. Альвеолярная дуга плавно округлена спереди, чем резко отличается от многих неандертальских челюстей. Зубы из Ди Келдерс 1 имеют сравнительно небольшие размеры, меньше, чем у неандертальцев Европы, хотя и больше, чем в среднем у современных людей. На резцах нет лопатовидности. Моляры имеют слабую степень тауродонтизма. На некоторых зубах имеются следы гипоплазии, а также штрихи, образовавшиеся из-за манипуляций с пищей. Фаланги SAM-AP 6267 и SAM-AP 6289 очень маленькие, но, вероятно, это объясняется тем, что они принадлежали подросткам.

§ 3. Местонахождение Тарамса (Taramsa) находится в Египте, в долине Нила. Методом оптически-стимулируемой люминесценции песка слои Тарамсы были датированы в пределах 50–80 тыс.л. (Vermeersch et al., 1998). Под ненарушенным слоем «среднего каменного века», содержащим орудия нубийского леваллуа, было обнаружено захоронение ребёнка. Фрагментарно сохранившийся скелет находился в сидячем положении, вверх лицом, с согнутыми ногами. Возраст ребёнка определён около 8–10 лет. Он был описан как полностью современный *Homo sapiens*, схожий с Кафзех 9 (Vermeersch et al., 1998). Наиболее прогрессивной чертой является отсутствие надглазничного валика. Прогнатизм лица типичен для тропических популяций. Большие размеры зубов могут быть расценены и как архаичная черта, и как особенность, присущая многим тропическим группам.

§ 4. Местонахождение Дире Дава (существуют написания Диредава и Дыре-Дава, известна также как **Порк-Эпик 2**, Dire Dawa, Dire Daoua или Porc Epic Cave 2) расположено в Эфиопии, севернее города Харар, в двух километрах от города Дыре-Дава, в ущелье Де-Балла. Грот Порк-Эпик в старой отечественной литературе известен как Грот Дикобраза. В нижнем слое остатков фауны обнаружено не было, в верхнем она была идентична современной. С помощью метода гидрации обсидиана нижний слой, содержащий антропологическую находку, был датирован 60–77 тыс.л. (Clark et al., 1984; Clark, 1988). Орудия этого слоя относятся к микроку и включают геометрические микролиты, тогда как верхний слой содержит орудия развитой стадии «среднего каменного века». Установлено, что часть орудий верхнего слоя была принесена с расстояния около 90–140 км. В нижнем

слое обнаружено три сотни фрагментов охры, из них по меньшей мере 40 с ясными следами использования.

В 1923 г. в Дире Дава был обнаружен фрагмент нижней челюсти с 5 зубами. Его относили к *Homo heidelbergensis*, *Homo cf. neanderthalensis* и *Homo helmei* (Рогинский, 1966б; Vallois, 1951). Челюсть отличается крайне большой толщиной тела – больше, чем у многих архантропов – при высоте тела ненамного большей, чем в среднем у современных людей. Подбородочный выступ отсутствует, передняя сторона симфиза вертикальная. Как и у неандертальцев, двубрюшные ямки имеют большие размеры и располагаются на нижнем крае симфиза. В строении зубов обращают на себя внимание такие прогрессивные черты, как очень маленькие по сравнению с другими палеоантропами размеры и отсутствие тавердонтизма. По этим показателям человек из Дире Дава оказывается сапиентнее большинства синхронных палеоантропов.

§ 5. Кенийское местонахождение Кабуя (Kabua) на основании геологических данных предположительно датировано поздним плейстоценом (Whitworth, 1966; Rightmire, 1975). Однако в том же местонахождении, наряду с каменными, обнаружены и железные орудия (Leakey, 1966), что позволяет усомниться в происхождении антропологических материалов. Последние представлены черепными и нижнечелюстными фрагментами от двух индивидов, идентифицированными как *Homo sapiens*.

§ 6. В Южной Африке, в районе Восточный Лондон находится окаменевшая дюна Нахун Пойнт (Nahoon Point). На её поверхности отпечатаны следы птиц, гиены, шакала и водяного мангуста. С помощью ^{14}C дюна была датирована 30 тыс.л. (Deacon, 1966), что, учитывая особенности этого метода, позволяет предположить намного большую древность (Avery, 1998, <http://>). В той же области были найдены каменные орудия, предположительно относящиеся к сангоану (Hanisch, 1958).

В 1960-е гг. на поверхности дюны была обнаружена цепочка следов человека, причём отпечатки позитивные, выступающие (Mountain, 1966).

6.2. Азия

§ 1. Вероятно, в будущем многое даст изучение палеоантропологических находок, сделанных в гроте **Оби-Рахмат** (Obi-Rakhmat Grotto). Он расположен в северо-восточном Узбекистане, у северо-западного подножья Тянь-Шаня. Отложения, достигающие мощности 10 м, подразделяются на 22 геологических слоя. Среди тысяч костей животных преобладают остатки горных козлов и благородных оленей. Целым набором методов слои были датированы от 40 до 90 тыс.л. и даже, вероятно, большим временем (Winn et al., 2004), а слой 16, в котором были обнаружены антропологические находки, датирован методом ^{14}C 48 тыс.л. (Krivosheina et al., 2004). Орудия

принадлежат к комплексу, переходному от среднего к верхнему палеолиту, в нем встречены как артефакты, сделанные леваллуазской техникой, так и ретушированные орудия верхнепалеолитического типа (Wrinn et al., 2004). Впрочем, некоторые исследователи оспаривают переходный характер этой индустрии, склоняясь к мысли о её среднепалеолитическом облике (Vishnyatsky, 2004).

В 2003 г. в гроте найдены многочисленные фрагменты черепа и шесть зубов, принадлежащих детям в возрасте 5–7 и 12 лет (Glantz et al., 2004) или одному ребёнку моложе 12 лет (Krivoshekin et al., 2004). Предварительно они определены как *Homo sapiens* архаичного облика, похожие на самых ранних верхнепалеолитических сапиенсов (Glantz et al., 2004; Wrinn et al., 2004). Кости черепа грацильные, однако скорее вследствие малого возраста, а не из-за филогенетической прогрессивности. Зубы, напротив, чрезвычайно крупные и демонстрируют архаичную морфологию; один резец лопатовиден, один моляр имеет крайне редкий вариант узора коронки (Glantz et al., 2004; Krivoshekin et al., 2004).

§ 2. Находка, сделанная в гроте **Тешик-Таш** (Teshik-Tash), является одной из важнейших для изучения палеоантропов. Грот находится в южном Узбекистане, в южных отрогах Гиссарского хребта, в горах Байсун-Тау, в 18 км от города Байсун, между кишлаками Юкары-Мачай и Катта-Мачай. Он расположен в верхней части горной долины реки Турган-Дарья, в самом узком месте ущелья Заутолош-Сай.

Мощность отложений не очень велика, выделяются три основных слоя, в первом из них и был обнаружен скелет неандертальца. Фауна близка современной, вымершими видами являются только дикая лошадь, леопард и пещерная гиена. Самым многочисленным видом оказался сибирский козёл; весьма обильны и остатки птиц. Судя по составу фауны, природные условия в древности фактически не отличались от современных (Окладников и др., 1949). Сейчас пещера находится на границе арчевника и горной степи.

Достоверной датировки для слоёв пещеры не существует, предполагается интервал от 40 до 70 тыс.л., хотя первоначально называлось миндель-рисское или рисс-вюрмское время (Окладников и др., 1949).

Орудия, обнаруженные в Тешик-Таше, принадлежат к развитому мустье, причём описаны многочисленные пластины и костяные наковаленки-ретушеры, а также длинный осколок малой берцовой кости горного козла с шиловидной-заточенным концом. Такие черты индустрии нетипичны для среднего палеолита Европы и Азии. Судя по всему, в пещере располагалась временная стоянка охотников на горного козла.

Самым важным археологическим открытием стало обнаружение в 1938 г. погребения неандертальца. Скелет лежал в окружении пяти пар рогов козлов. Судя по некоторым признакам, рога были воткнуты в землю острыми концами и повернуты к черепу. Видимо, была и могильная яма, так как часть костей заходит в стерильную прослойку ниже культурного слоя. Частично круг рогов захвачен очажным пятном. Позднее погребение было

нарушено хищником, поскольку концы костей отгрызены, кости несут следы зубов и разбросаны.

Череп и скелет ребёнка был реконструирован М.М. Герасимовым из великого множества мелких фрагментов. К сожалению, не сохранились кости предплечий, кистей и стоп. Пол ребёнка первоначально был определён как мужской (Окладников и др., 1949), но позже было обосновано предположение, что это была девочка (Алексеев, 1973). Возраст на основе изучения бедренных костей был определён в 6,5 (Thompson et Nelson, 2000) или 7–9 лет (Окладников и др., 1949), а исходя из степени прорезывания зубов – 9 (Окладников и др., 1949) или 9,9 лет (Thompson et Nelson, 2000). Очевидно, сроки взросления разных систем организма несколько отличались от современных стандартов.

Таксономическое положение ребёнка из Тешик-Таша определяется разными исследователями по-разному. Первоначально он был отнесён к классическим неандертальцам (Дебец, 1940, 1947; Окладников и др., 1949), позже указывалась его близость палестинским палеоантропам (Бунак, 1951, 1959), группам «Эрингсдорф» или «Схул» (Алексеев, 1973), а затем он был выделен в «переднеазиатскую» группу, включающую также людей из Амуды и Шанидара (Алексеев, 1978). Выдвинуто также предположение, что это был неандерталец с сапиентной примесью (Беневоленская, 1996).

Череп длинный, уплощённый, но не так сильно, как у взрослых неандертальцев Европы. При взгляде сзади череп округлый. Стенки черепа, несмотря на возраст, очень толстые. Лобная кость покатая, без лобных бугров. Надбровный валик уже заметен, равномерно захватывает всю надглазничную область и заходит на скуловой отросток лобной кости. Впрочем, верхние края глазниц острые. Затылок имеет классическую для неандертальцев «шиньонообразную» форму. Передний край затылочного отверстия расположен ниже, чем задний, а основание черепа в целом изогнуто очень слабо, что является весьма примитивной чертой. Чешуя височной кости маленькая, округлая сверху; теменная вырезка выражена слабо. Сосцевидные отростки маленькие, но это полностью объясняется возрастом. Нижнечелюстные ямки височной кости сравнительно мелкие.

Лицевой скелет ребёнка из Тешик-Таша очень крупный, развит «среднелицевой прогнатизм». При взгляде сбоку лицо вертикальное. Глазницы высокие, со скруглёнными углами. Межглазничное расстояние широкое. Нос низкий и очень широкий. Носовые кости широкие, уплощённые, вогнутые, выступают вперёд слабо. Нижний край носового отверстия заострённый. Скуловые кости сильно скошены назад, верхнечелюстная вырезка имела вид широкой плавной дуги. Верхняя челюсть крупная. На месте клыковой ямки имеется выпуклость. Альвеолярный отросток высокий, небо очень крупное. При этом форма альвеолярной дуги типична для современного человека.

Объём мозга весьма велик – 1490 см³. Характерно значительное развитие мозга в области угловой извилины.

Рис. 38. Череп Тешик-Таш

Нижняя челюсть для ребёнка этого возраста очень крупная. Особенно бросается в глаза её большая длина. Подбородочного выступа нет, передний край челюсти уплощён вертикально и поперечно. Верхняя часть задней поверхности симфиза челюсти обращена вверх. Двубрюшные ямки длинные, расположены на нижнем краю симфиза. Подбородочные отверстия двойные слева и одиночное справа. Между уже прорезавшимся M_1 и началом восходящей ветви имеется очень длинный промежуток. Очевидно, у взрослого индивида тут могло бы образоваться ретромолярное пространство. Восходящая ветвь челюсти широкая и высокая, при взгляде спереди видно, что мышечковая ширина намного больше, чем угловая. Угол, как у большинства неандертальцев, «срезан». Суставные отростки очень большие. Венечные отростки высокие, а нижнечелюстные вырезки, соответственно, довольно глубокие, с едва заметным смещением точки наибольшей глубины в сторону мыщелка. Гребни верхнечелюстных вырезок подходят к серединам суставных отростков. Резцы расположены почти в одну линию.

Зубы ребёнка из Тешик-Таша крупные, умеренно таurodontные. Резцы и клыки лопатовидные.

Два первых шейных позвонка практически не отличаются от позвонков современных людей. Можно отметить разве что тенденцию к расширенности их пропорций. Рёбра заметно утолщены, имеют треугольное сечение. Ключица длинная, очень сильно изогнутая, а её диафиз сильно уплощён сверху-вниз, что типично для неандертальцев. С другой стороны, большая толщина диафиза ключицы для неандертальцев нехарактерна. Стенки ключицы, как и других трубчатых костей, очень толстые, а канал, соответственно, сужен.

Плечевая кость тонкая даже для современных детей. Сочетание тонкого плеча и толстой ключицы необычно для неандертальцев. Типично же неандертальской чертой является поперечная уплощенность диафиза. Бедренная кость округлая в сечении, причём её толщина равномерна на всём протяжении кости, что нетипично для современных детей. На её задней поверхности практически нет шероховатой линии. Необычной для неандертальцев является слабая изогнутость бедренной кости. Шейка бедренной кости наклонена умеренно.

Большая берцовая имеет также равномерную толщину диафиза, её своеобразие заключается в отсутствии скрученности, обычно весьма большой у неандертальцев. Впрочем, эта особенность может объясняться малым возрастом. Малые берцовые кости ребёнка из Тешик-Таша ничем принципиально не отличаются от костей современных детей.

* * *

Пещера **Ангиллак** (Anghilak cave) также расположена в Узбекистане, в Кашкадарьинской области, севернее Гиссарского хребта, на южном подножье Зерафшанского хребта, северо-западнее от Тешик-Таша. Её отложения образовались в эпоху среднего палеолита, о чём свидетельствуют обнаруженные остатки фауны и мустьерские орудия. Примечательно, что более 50% остатков животных принадлежат черепахам. В 2003 г. тут была обнаружена V-плюсневая кость человека. Её размеры находятся в размахе вариаций как неандертальцев, так и современных людей (Glantz et al., 2003, 2004).

§ 3. Одно из богатых местонахождений – **Шалаусу** (Salawusu) – находится в северном Китае, в провинции Внутренняя Монголия, на плато **Ордос** (или **Хэтао**, Ordos или Hetao) в долине реки **Шара-Оссо-Гол** (приводятся также транскрипции Шараоссогол и Шара-Ус-Гол, Sjara-ossogol или Sjara-Ossogul), правого притока реки Хуанхэ. Здесь, на очень большой глубине в лёссовидных отложениях, обнаружены многочисленные останки фауны, включающей страусов, древних слонов, близких к мамонту, шерстистых носорогов, быков, газелей, оленей, пещерных гиен. Раньше предполагались датировки Шалаусу около 70–100 тыс.л.н. (Крюков и др., 1978). Позднее с помощью метода урановых серий эти слои были датированы 35–65 тыс.л.н. (Chen et Yuan, 1988; Etler, 1996).

Немногочисленные мелкие орудия сделаны из грубой кварцевой гальки и кремневого известняка, имеют мустьерский и верхнепалеолитический облик.

В Шалаусу в 1922 г. Э. Лисаном, П. Тейяр де Шарденом была найдена изолированная коронка левого I² ребёнка 7–8 лет, а в 1957 г. около деревни Ти-Шiao-Гу-Юань в том же районе – девять фрагментов сводов черепов взрослых и детей, два детских нижнечелюстных фрагмента, туловищный позвонок, две лопатки, две плечевые кости, пять бедренных диафизов, большая и малая берцовые кости. Находки ранее расценивались как неан-

дерталоиды (Крюков и др., 1978), позже были отнесены к *Homo sapiens* современного облика (Dong et al., 1982; Woo, 1958).

Лобные кости слегка уплощены, имеют слабо развитое надбровье и округлый верхнеглазничный край. Теменные кости несколько толще, чем в среднем у современного человека, имеют практически современные показатели изгиба.

Нижние челюсти из Шалаусу массивные, с сильным рельефом и слабо развитым подбородочным выступом (Dong et al., 1982).

Левый детский I² очень похож на резец из Динцуня. Типична сильная лопатовидность.

§ 4. Важнейшим, но недооцененным местонахождением в Азии является пещера **Рионггок** (или Ёнгкок; Ryonggok или Yongkock). Пещера находится в Северной Корее, севернее реки Тэдонган, в провинции Пхенан-Намдо, близ города Пхеньян, юго-восточнее Мандалли, недалеко от Дехиундун и Докчон, около деревень Ёнгкок-ни (Yongkock-ni), Сангвунун (Sangwongun) и Пюнь-янг-си (Pyungyang-si).

Фаунистические остатки крайне многочисленны. На основе их исследования и термолюминесцентного анализа Рионггок был датирован 400–500 тыс.л., однако позже урановые серии верхних слоёв дали цифры 46–48 тыс.л. (Norton, 2000).

Культурные остатки определены как ранний палеолит, а в верхних слоях есть и неолитические артефакты. В пещере имеется и дюжина очагов.

В 1980–1986 гг. в слоях №№9–12 обнаружены многочисленные остатки гоминид, в том числе два черепа, лобная и височная кости, шесть целых и одна фрагментарная нижняя челюсть, изолированные зубы, восемь

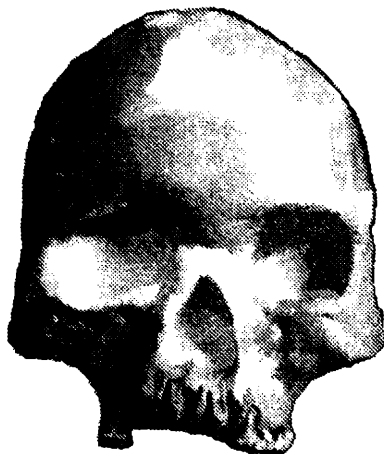

Рис. 39. Череп Рионггок

позвонков, три фрагмента плечевых костей, три фрагмента таза, одна целая и два фрагмента бедренных костей. Останки принадлежат как минимум пяти индивидам.

Видовая принадлежность была определена как *Homo erectus* (Juna Буун, 1995) или архаический *Homo cf. sapiens* (Norton, 2000). Существенно, что морфология находок, происходящих из разных слоёв, не обнаруживает различий. Архаичность находок явно переоценена; правильнее говорить о чрезвычайной сапиентности, учитывая датировку.

Череп не имеет принципиальных отличий от черепов современных людей. Свод высокий, округлый. При взгляде сзади наибольшая ширина черепа расположена сравнительно низко, а сверху теменные кости сходятся крышеобразно. Лоб несколько наклонён, однако вполне в пределах современной изменчивости. Надбровье развито слабо, хотя и был описан надбровный валик (Juna Буун, 1995), в действительности дуги распространены лишь до середины верхнего края глазницы. Затылок округлый, ничем не отличается от современного варианта. Затылочного валика нет и даже выйные линии развиты довольно слабо. Височная кость имеет высокую округлую чешую, большие сосцевидные отростки и слабый остальной рельеф.

Лицевой скелет также вполне современный: лицо короткое, глазницы прямоугольные, относительно низкие, нос не очень широкий, верхнечелюстная вырезка и клыковая ямка очень чёткие, альвеолярный отросток короткий, прогнатный – выступающий вперёд.

Нижние челюсти также имеют современное строение, в частности, подбородочный выступ.

Зубы сравнительно небольшие.

Таким образом, если дата 46–48 тыс.л. верна, то находки из Рионгток могут претендовать на звание самых древних людей достоверно современного облика.

§ 5. Одно из новейших открытий останков палеоантропов в Азии сделано в Таджикистане, в 40 км западнее-северо-западнее Душанбе, на берегу ручья Худжи (Khudji).

Многочисленные остатки фауны включают черепах, баранов, оленей, быков, лошадей, медведей и дикобраза. Абсолютные датировки дали цифры 38,9–42,1 тыс.л. (Trinkaus et al., 2000a).

Многочисленные каменные артефакты относятся к позднему среднему палеолиту. В 1997 г. здесь был обнаружена коронка правого i_2 с частью корня, принадлежавший ребёнку 3–5 лет (максимально 7 лет).

Коронка очень стёрта; ее размеры соответствуют средним неандертальским и, соответственно, находятся в верхней половине размаха изменчивости группы Схул–Кафzeh и европейского верхнего палеолита. Отличием от многих неандертальских зубов является крайне слабое развитие краевых валиков и лингвального бугорка.

Как и у большинства зубов палеоантропов, на зубе нет эмалевой гипоплазии либо кариса.

§ 6. В северо-восточном Лаосе в местонахождении **Там Ханг** (другое написание Тамханг, Tam Hang) в отложениях, датированных ранним вюрмом, были обнаружены орудия и несколько зубов человека.

Зубы были определены как *Homo erectus* (Fromaget, 1940), однако датировка не позволяет согласиться с этим заключением. Впрочем, и сама находка является спорной (Movius, 1955).

Стоит также отметить, что в верхних слоях этого же местонахождения были обнаружены неолитические скелеты.

§ 7. В Японии только местонахождение **Кузу** (Kuzu-и) предположительно датируется средним палеолитом. Тут был найден фрагмент челюсти без зубов и пять позвонков (Дервянко, 1984).

6.3. Ближний Восток и Кавказ

§ 1. В последние годы активно изучаются находки из пещеры **Дидирийе Кэйв** (Dederiyeh Cave), расположенной в северо-западной Сирии, примерно в 60 км северо-западнее от Алеппо, южнее поселения Африн. Слои, содержащие останки неандертальцев, датированы временем меньше 75 тыс.л.

Орудия Дидирийе Кэйв схожи с индустрией слоя Табун В, обнаружены очаги. Особый интерес представляет вероятность преднамеренности захоронения детей. Скелеты находились в ямках, причём рядом со вторым из них находились кремнёвые орудия и кости животных, в том числе большой кусок панциря черепахи. Одни исследователи склоняются к мысли, что захоронения были преднамеренные, другие считают, что с не меньшей вероятностью детей могло завалить обвалом (обзор мнений см.: Gargett, 1999).

Начиная с 1989 г. в пещере найдены многочисленные человеческие останки, в том числе изолированные посткраниальные кости взрослых и фрагменты двух детских скелетов. Возраст обоих детей около двух лет. Они были определены как неандертальцы, хотя по большинству признаков посткраниального скелета оказываются неотличимыми от детских скелетов из Схул, Кафzeh, а также и современных детей (Akazawa et al., 1993; Kondo et Ishida, 2001). Оба скелета весьма схожи, Дидирийе Кэйв 1 лишь несколько крупнее и массивнее, чем Дидирийе Кэйв 2 (Kondo et al., 2000; Ishida et Kondo, 2001).

Череп детей из Дидирийе Кэйв почти шаровидной формы. Все кости свода очень выпуклые. Несмотря на малый возраст, у Дидирийе Кэйв 2 уже намечен надбровный валик, а височные линии и заглазничное сужение хорошо выражены. Как прогрессивную черту надо рассматривать наличие надглазничного отверстия на левой стороне лобной кости Дидирийе Кэйв 2, тогда как на правой имеется надглазничная вырезка, типичная для неандертальцев. Теменные бугры не выражены, кость равномерно выпуклая по всем направлениям. Затылочная кость Дидирийе Кэйв 1 и 2 очень крупная,

но округлая и не несёт даже намёка на «шиньон». Даже в столь малом возрасте затылочный рельеф развит сравнительно хорошо. Типично неандертальскими чертами затылочной кости являются только очень большие размеры и вытянутая форма затылочного отверстия. Височные кости выпуклые по верхнему краю, без теменной вырезки. Сосцевидные отростки отчётливо намечены, вероятно, с возрастом они достигли бы значительных размеров. Суставные бугорки височных костей развиты сильно.

Лицевой скелет Дидирийе Кэйв 1 и 2 сравнительно крупный и намного более неандерталоидный, чем мозговой отдел черепа. Средняя часть лица выступает вперёд, то-есть развит «среднелицевой прогнатизм». При взгляде сбоку лицо вертикальное. Глазницы высокие и округлые, межглазничное пространство широкое и уплощённое. Нос низкий и очень широкий. Носовые кости очень сильно выступают вперёд, а подносовой край приострён. Скуловые кости очень массивные, их нижний край плавной дугой переходит в боковую поверхность верхней челюсти. Форма альвеолярной дуги верхней челюсти практически современная.

Нижние челюсти обоих детей довольно массивные. Симфизы практически прямые, наклонённые назад, без подбородочного выступа. Двубрюшные ямки большие, расположены на нижнем крае челюсти. Подбородочные отверстия у Дидирийе Кэйв 1 двойные, а у Дидирийе Кэйв 2 одиночные. Углы челюстей «срезаны», как это часто встречается у неандертальцев. Восходящие ветви очень широкие, но их верхние части не сохранились. Как у классических неандертальцев, суставная ширина челюсти намного превосходит угловую, а ряд передних зубов расположен на прямой линии.

Рис. 40. Череп Дидирийе Кэйв 1

Посткраниальные скелеты детей сохранились весьма полно, останки взрослых намного более фрагментарны. Размеры костей Дидирийе Кэйв 1 больше, чем в среднем у современных детей, а по показателям массивности даже выходят за современные пределы изменчивости. В то же время, у Дидирийе Кэйв 2 размеры костей сопоставимы со средними современными, а массивность даже меньше их.

Посткраниальные фрагменты взрослых характеризуются такими неандертальскими чертами, как дорзальная борозда латерального края лопатки, сильное развитие продольного гребня локтевой вырезки локтевой кости, уплощённость фаланги кисти и массивность фаланги I пальца стопы.

Рост Дидирийе Кэйв 1, сравнительно с современными европеоидными детьми того же возраста довольно мал – около 80 см (Kondo et al., 2000).

§ 2. Одним из важнейших местонахождений Ближнего Востока является пещера **Кебара** (или Эль-Кебара, Kebara, Mugharet Kebara или Wadi Kebareh). Она находится в Израиле, в 13 км южнее от долины Вади Мугара и в 2,5 км от моря.

Нижние слои содержат остатки фауны – косули, лани, олени, газели, антилопы, козы, быки, кабаны, лошади, ослы и носороги – и флоры, включающей дуб (Tchernov et al., 1992). Эти отложения были неоднократно датировались разнообразными методами. Наиболее надёжные датировки термолюминесцентным методом 48–61 тыс.л. (Valladas et al., 1991) и методом электрон-спин-резонанса 60–64 тыс.л. (Schwarcz et al., 1989). Другие приводимые в литературе цифры также колеблются в основном от 50 до 64 тыс.л.

В нижнем слое были обнаружены многие тысячи орудий, относящихся к верхнему леваллуа-мустье и раннему ориньяку. В слое многочисленны останки очагов (Bar-Yosef et al., 1992; Rak et al., 1992).

Первая находка останков человека была сделана в Кебаре ещё в начале XX века – нижняя челюсть и скелет ребёнка Кебара 1 в возрасте 7 месяцев, однако она не документирована. С 1983 г. начались новые открытия. Обнаруженные останки людей весьма многочисленны, но большей частью крайне фрагментарны. Всего в мустьерском слое обнаружены останки 23 индивидов, как взрослых, так и детей. Кроме этого, в слоях раннего эпилепеолита и натуфийской культуры найдены скелеты людей современного типа.

Наиболее известной, полной и изученной находкой является Кебара 2, включающая нижнюю челюсть, изолированный М³, подъязычную кость, и практически весь остальной скелет, кроме костей ног, от которых осталась только верхняя половина левой бедренной кости. Скелет принадлежал мужчине в возрасте около 25–35 лет (Le squelette..., 1991).

Остаётся спорным, было ли захоронение Кебара 2 преднамеренным. Скелет располагался в центре пещеры, в неглубоком понижении дна карстового происхождения. Скелет лежал на спине, со сложенными на груди руками. Загадкой остаётся отсутствие черепа при идеальной сохранности нижней челюсти и даже подъязычной кости. Выдвинуто предположение, что череп

могли унести родственники в ритуальных целях. С другой стороны, комплексный анализ ряда мустьерских захоронений, в том числе Кебара 2, показал, что их преднамеренность весьма сомнительна (Gargett, 1999).

Кебара 2 определён как неандерталец, причём отнесён к группе Амуд-Табун-Шанидар и противопоставлен группе Схул-Кафзех (Bar-Yosef et al., 1992).

Нижняя челюсть Кебара 2 отличается крайними размерами и массивностью, превосходящей не только всех палеоантропов, но и многих архантропов. Симфиз вертикальный, слабое понижение кости под зубами создаёт впечатление наличия слабо развитого подбородочного выступа, однако такая конфигурация не имеет ничего общего с подбородком современного человека. На задней стороне симфиза резцовая площадка наклонена довольно слабо, зато весьма обширная. Тело челюсти длинное. Специфично распределение его поперечных размеров: наибольших размеров достигает нижняя часть симфиза, толщина тела уменьшается в толщине спереди-назад, а основание большей части тела тоньше, чем тело на середине своей высоты. Подбородочные отверстия двойные.

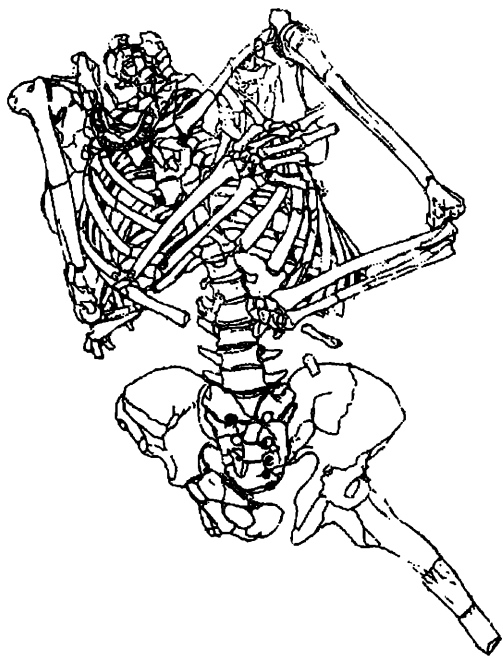

Рис. 41. Скелет Кебара 2

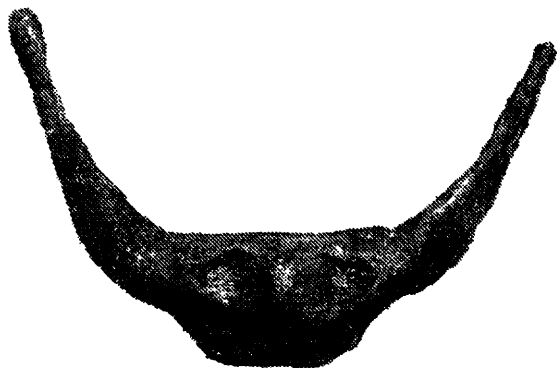

Рис. 42. Подъязычная кость Кебара 2

Угловая ширина намного превосходит угловую. Между M_3 и восходящей ветвью имеется очень широкое ретромоллярное пространство. Своеобразна форма восходящей ветви: она низкая, очень широкая, сильно наклонена назад, а её угол плавно «срезан». К сожалению, верхняя часть обеих восходящих ветвей сильно повреждена. Нижнечелюстная вырезка, вероятно, была широкой, мелкой и плавной, с наибольшей глубиной на середине длины. Гребень нижнечелюстной вырезки разделял крупный мышцелок примерно посередине. Альвеолярная дуга спереди округлая, но при взгляде на челюсть снизу видно, что тело челюсти в районе симфиза поперечно уплощено. В целом, челюсть можно описать как «гипернеандерталоидную».

Зубы очень большие, но не крупнее, чем у большинства неандертальцев, так что на фоне огромных размеров челюсти кажутся маленькими. На зубах выражены эмалевая гипоплазия и гиперцементоз.

Важно также отметить наличие кариеса на изолированном левом I^2 Кебара 27, поскольку неандертальцы, как и прочие архаичные гоминиды, крайне редко болели этим недугом (Tillier et al., 1995). Этот же зуб обладает крайне выраженной лопатовидностью.

Особую ценность представляет находка подъязычной кости Кебара 2. Она имеет широко развёрнутую форму, чем отличается от подъязычной кости SDR-034, хотя и не отличается от среднестатистической кости современного человека (Toll et Franciscus, 2002). На основании этого были сделаны попытки оценить способность неандертальцев к членораздельной речи (Lieberman, 1993). Сначала было сделано заключение, что у Кебара 2 были развиты анатомические структуры, необходимые для артикуляции слов (Arensburg et Tillier, 1991), однако позже было показано, что морфология подъязычной кости сходна у чрезвычайно разнообразных млекопитающих и не может служить индикатором способности к членораздельной речи (Kennedy et Faumina, 2001).

Посткраниальный скелет Кебара 2 отличается значительной массивностью (Vandermeersch, 1991). За исключением этой особенности, морфология костей мало отличается от современной. В строении позвонков можно отметить горизонтальное положение остистых отростков. Относительная длина шеи и выраженность шейного лордоза аналогичны современным показателям. Необычны гипертрофия и раздвоенность остистых отростков поясничных позвонков, а также наличие 13-х рёбер на первом поясничном позвонке. Рёбра, в отличие от большинства неандертальцев, заметно уплощены.

Ключицы очень длинные и толстые, относительно слабо изогнутые. Поскольку и грудина имеет большие размеры, очевидно, плечи были значительной ширины. Лопатки, как и прочие кости, очень большие и массивные, можно отметить резкую асимметрию: левая лопатка намного превосходит правую в размерах. Неандерталоидной чертой является длинная и узкая форма суставной ямки лопатки. Кости рук отличаются сильным развитием мускульного рельефа. Плечевые и локтевые кости весьма прямые, тогда как лучевые сильно изогнуты. Эпифизы костей рук, сравнительно с другими неандертальцами, не кажутся очень большими. Существенно, что предплечье относительно плеча удлинено, что выглядит прогрессивной чертой и отличает индивида Кебара 2 от классических неандертальцев. К сожалению, невозможно узнать пропорции сегментов ноги.

Кости кисти больше, чем у большинства других неандертальцев, с уплощёнными фалангами. Очевидно, сила рук Кебара 2 была весьма внушительной.

Таз Кебара 2 крайне широкий при высоте, типичной для современного человека. По ряду пропорций он заметно отличается также от таза Кафзех 9 (Rak, 1990). Размеры большого таза относительно малы, а малого таза – велики (Rak et Arensburg, 1987; Tague, 1992). Неандертальскими пропорциями обладает верхняя лобковая ветвь: она крайне длинная и тонкая, развёрнута наружу сильнее, чем это типично для современных мужчин. Отличается и её сечение – у Кебара 2 верхний край ветви заметно заострён. Вертикальный размер малого таза очень мал и по этому показателю мужчина Кебара 2 похож на современных женщин.

Исходя из всех этих особенностей, было выдвинуто предположение, что локомоция неандертальцев могла заметно отличаться от современной (Rak et Arensburg, 1987). Центр тяжести мог быть у неандертальцев смещен в тазе вперёд сравнительно с современным человеком.

Бедренная кость Кебара 2 была массивной и, по всей видимости, сильно изогнутой. Рост, судя по длинным костям рук, был довольно высокий – от 1,70 до 1,74 м.

В строении скелета ребёнка Кебара I обращает на себя внимание расширение каналов костей рук и ног даже по сравнению с современными детьми, не говоря уж о неандертальских. Это обстоятельство лишний раз подчёркивает своеобразие обитателей Кебары.

§ 3. Широкую известность в палеоантропологии имеет пещера Амуд (или Вади-эль-Амуд; Amud), расположенная в Израиле, около северо-западного берега Тивериадского озера, на левом берегу реки Вади-Эль-Амуд, близ её выхода из ущелья на Генисаретскую равнину. В этом же ущелье расположена и пещера Зуттие.

Основные находки залегали в нижнем слое В. Остатки фауны включали газелей, ланей, быков, лис и зайцев. Климат был, видимо, довольно сухой, но летом шли дожди, чего не бывает в этой области сейчас (Hallin et al., 2001). Слой методами термолюминесценции и электрон-спин-резонанса датирован 55 тыс.л. (Hallin et al., 2001) или 50–70 тыс.л. (Vandermeersch, 2001). В литературе можно встретить и более молодые датировки – 45–47 тыс.л.

Культура слоя В сначала была описана как леваллуа-мустье, однако это скорее квазилеваллуа, орудия из Амуда имеют своеобразный облик (Палеолит..., 1978, с.76). Значительное количество пластин и другие верхне-палеолитических форм каменного инвентаря лишний раз свидетельствуют о сравнительно позднем времени отложения слоя В.

В 1961 г. около входа в пещеру было обнаружено скорченное захоронение, обозначенное впоследствии как Амуд I. Этот практически полный скелет мужчины в возрасте около 25 лет оказался наиболее целым среди всех находок в пещере. После него были обнаружены фрагменты костей ещё 4–15 индивидов, две трети из которых составляли дети. Среди них сравнительно хорошо сохранились части скелета ребёнка в возрасте около 10 месяцев Амуд 7. Замечательно положение этого скелета – на правом боку, в маленькой нише у стены пещеры, причём на тазовых костях лежала нижняя челюсть благородного оленя. Относительно этого захоронения ведутся споры: одни исследователи утверждают, что сравнительно хорошая сохранность по сравнению с сильно фрагментированными костями животных свидетельствует в пользу его преднамеренности (Rak et al., 1994; Hovers et al., 2000), другие считают, что ямка, в которой находился скелет, имеет естественное происхождение и преднамеренность захоронения весьма сомнительна (Gargett, 1999, 2000).

Первоначально Амуд I был определён как классический неандерталец (Suzuki, 1968), однако впоследствии разные авторы показали, что его отличия от гоминид из пещер Схул и Кафзех не столь велики, чтобы придавать им таксономический статус (Алексеев, 1978; Wolpoff et Lee, 2001). Как и в отношении этих находок, было также предположено метисное неандерталоидно-сapiентное происхождение этого индивида (Беневоленская, 1996). Как показывают многомерные анализы формы черепа, Амуд I совмещает черты как палеоантропов, так и современного человека, причём по целому ряду признаков, особенно лицевого скелета, он оказывается намного сapiентнее, чем гоминиды из пещер Схул и Кафзех (Дробышевский, 2000).

Череп Амуд I очень большой, один из самых крупных среди ископаемых гоминид. Кости его свода толстые. Относительная высота свода небольшая, но абсолютная – весьма значительна. Лоб очень покатый, крайне

широкий. На лобной кости сохранился метопический шов. Надбровный валик развит хорошо, но довольно умеренный в сравнении со многими другими палеоантропами; существенно, что в боковых частях валик ослаблен. Пропорции теменной кости типично неандерталоидные. Затылок далеко

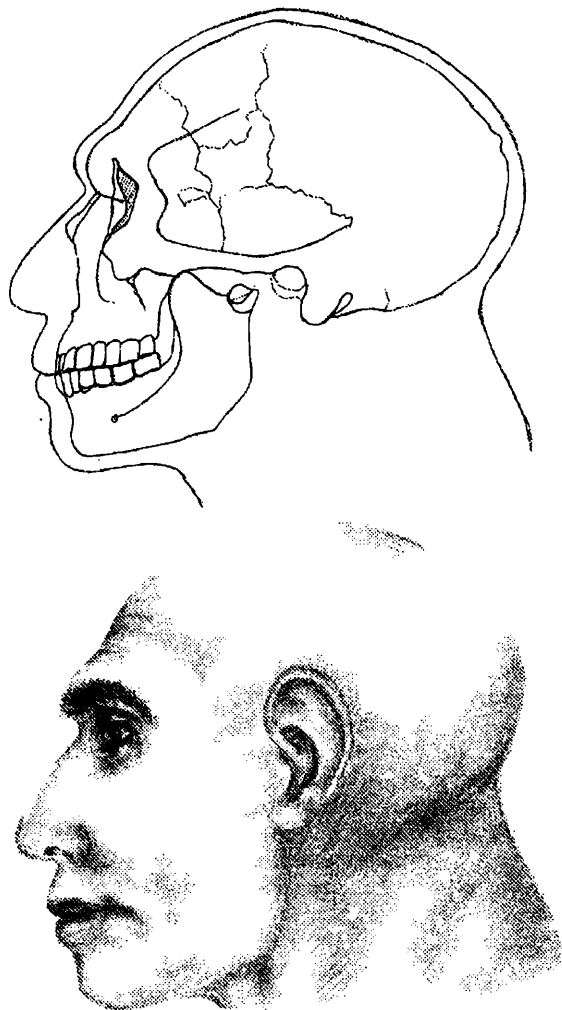

Рис. 43. Череп и графическая реконструкция лица по черепу Амуд I
(автор – Т.С. Балуева)

выступает назад, но равномерно округлый, «шиньона» нет. Затылочный валик развит довольно хорошо. Височные кости имеют сравнительно небольшую чешую с изогнутым верхом и слабой теменной вырезкой. Сосцевидные отростки большие, далеко выступающие вниз. Барабанная пластинка ориентирована наклонно, нижнечелюстная ямка довольно мелкая.

Лицевой скелет Амуд I сохранился фрагментарно. По всей видимости, он был крайне высокий и широкий. Как и у большинства неандертальцев, лицо, вероятно, обладало «среднелицевым прогнатизмом», но степень вертикальной и горизонтальной уплощённости сближает его с верхнепалеолитическими сапиенсами. Орбиты абсолютно высокие, но относительно ширины выглядят низкими; форма их округлая. Межглазничное расстояние широкое, уплощённое. Носовые кости, видимо, заметно выступали вперёд. Форма носового отверстия достоверно неизвестна, так как от него сохранился лишь нижний край. Подносовой край сглажен.

Скуловые кости массивные, но с более короткими лобными отростками, нежели у европейских неандертальцев. Лицевая поверхность скуловых костей и подглазничная область, вероятно, были сильно скошены назад и уплощены. Верхнечелюстная вырезка, по всей видимости, была выражена слабо или умеренно. Относительные размеры верхней челюсти значительно меньше, чем у неандертальцев Европы. Альвеолярный отросток верхней челюсти очень большой, высокий, выступающий вперёд. Клыковой ямки, судя по сохранившейся части верхней челюсти, не было. Форма альвеолярной дуги не отличается от современной, хотя альвеолярный отросток спереди заметно уплощён.

Объём мозга Амуд I, определённый в пределах 1740–1800 см³, является одним из самых больших или даже самым большим среди всех палеоантропов.

Нижняя челюсть Амуд I очень крупная. Симфиз почти прямой, со слабым намёком на подбородочный выступ. Задняя поверхность симфиза равномерно наклонена, образуя резцовую площадку. Подбородочные отверстия одиночные. Неандерталоидный облик челюсти придают большое ретромолярное пространство и огромная восходящая ветвь с характерно «срезанным» углом. Широкий венечный отросток челюсти имеет спрямлённый верхний край, так что нижнечелюстная вырезка имеет субтреугольную форму, а её наибольшая глубина смещена к мыщелку, как это типично для большинства классических неандертальцев. С другой стороны, соотношение мыщелковой и угловой ширины вполне сапиентно, а гребень нижнечелюстной вырезки смещён несколько вбок в месте соединения с мыщелком (Jabbour et al., 2002). Как и на верхней челюсти, форма альвеолярной дуги нижней весьма прогрессивна.

Зубы Амуд I сравнительно маленькие. Особенно обращают на себя внимание маленькие размеры МЗ.

Посткраниальный скелет сохранился, к сожалению, фрагментарно. В его строении совмещаются неандерталоидные и сапиентные черты. На лопатке неандерталоидность проявляется в суженной форме суставной впадины

и наличии дорзальной бороздки латерального края. Все кости конечностей очень длинные и массивные. Плечевая кость имеет уплощённый диафиз – типичный неандертальский признак. На локтевой кости вертикальный гребень локтевой вырезки сильно выступает, что часто встречается у неандертальцев. Локтевой отросток очень толстый. Фаланги кисти резко уплощены, что весьма типично для неандертальцев. Таз сравнительно небольшой, с довольно короткой лобковой костью, что для палеоантропов нехарактерно. Шейка бедренной кости очень сильно наклонена. Типичной архаичной чертой является крайнее утолщение стенок диафиза бедренной кости.

Рост Амуд I, очевидно, был очень высокий – от 1,71 до 1,77 м. Вместе с тем, соотношение длины голени и бедра типично неандерталоидное – голень относительно укорочена.

От скелета Амуд 7 сохранились фрагменты многих костей (Rak et al., 1994). Затылочная кость характеризуется овальной вытянутой формой затылочного отверстия (Rak et Kimbel, 1996). Нижняя челюсть обладает широким скошенным симфизом, плоским вертикально и горизонтально. Подбородочные отверстия одиночные, но очень большие и сдвинуты далеко назад. Восходящая ветвь крайне низкая и широкая, мышелок очень крупный, разделённый нижнечелюстной вырезкой пополам (Jabbour et al., 2002). Как и у взрослых неандертальцев, мышелковая ширина намного превосходит угловую. Альвеолярная дуга Амуд 7 чрезвычайно широкая, резко уплощённая спереди.

Рис. 44. Нижняя челюсть Амуд 7

Посткраниальный скелет в целом похож на таковой современных детей (Odwak, 2001). Можно отметить сильный изгиб ключиц.

§ 4. Пещера Рас-эль Кельб (Ras el-Kelb) расположена в среднем Ливане, у впадения в море реки Эль-Кальба, несколько северо-восточнее Бейрута и западнее города Бикфайя.

Слои пещеры были значительно разрушены ещё в древности, а затем в середине XX века при строительных работах. Фауна нижнего слоя включает носорогов, оленей, быков, кабанов и медведей. Методом ^{14}C была получена дата 52 тыс.л.н. предельный возраст для данного метода, так что реальный возраст должен быть намного больше (Палеолит..., 1978, с.140–142). Культурные остатки представлены многочисленными очагами и орудиями среднего и нижнего леваллуа-мустье. Их сходство с орудийным комплексом из слоя Табун С дополнительно свидетельствует о значительном возрасте отложений Рас-эль Кельб.

В 1958 г. в нижнем слое был обнаружен левый Р¹ человека в возрасте около 16–20 лет (Garrod et Henri-Martin, 1961). Зуб отличается крупными размерами и вытянутыми пропорциями.

* * *

Уникальная стратиграфическая последовательность сохранилась в пещере Кзар-Акил (Ksar' Akil или Tsar 'Ail), находящейся в Ливане, несколько северо-восточнее от Рас-эль Кельб, в трёх километрах от впадения в море реки Нар-Антелиас. Мощность отложений составляет 23,6 м, они подразделяются по меньшей мере на 37 слоёв.

Слой брекчии XXVI, содержащий многочисленные остатки теплолюбивой фауны – носорог Мерка, бык, лань, благородный олень, газель, козёл, волк, бурый медведь, гиена, лисица, дикобраз – и орудия финального леваллуа-мустье, был датирован 44,6 тыс.л. (Палеолит..., 1978, с.146). В 1938 г. в этом слое была обнаружена верхняя челюсть взрослого человека, имеющая неандертальский облик.

Отметим также, что в слое XVII, содержащем переходную к раннему ориньяку индустрию и датированном 41–43 тыс.л. (Mellars et Tixier, 1989; Kuhn et al., 2001), был обнаружен полный скелет ребёнка 7–8 лет человека современного типа (Bergman et Stringer, 1989).

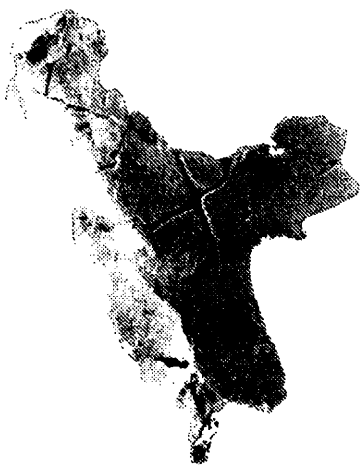

Рис. 45. Таз Амуд I

§ 5. Пещера Шанидар (Shanidar) скрывала в своих недрах одну из самых ценных коллекций костей неандертальцев. Она расположена в северном Ираке, на самой границе с Ираном, в предгорьях Загросского хребта, около Эз-Зибара, в месте поворота реки Большой Заб под прямым углом, в склоне хребта Барадост.

Пещера имеет огромные размеры и мощные напластования – до 13,7 м. Важнейшие находки сделаны в слое D. Фаунистические остатки включали первобытных быков, горных козлов и баранов, оленей и кабанов. Определен также состав флоры, в окрестностях пещеры в древности росли в основном финики, а также, дубы, вязы, сосны, орешник. По изменению набора растений можно проследить изменения климата в мустьерское время: сначала было тепло, а горы были покрыты лесами, затем наступило похолодание, затем – опять потепление и увлажнение, после леса сменились степью. Уже в верхнепалеолитическую эпоху снова выросли леса, а со времени мезолита началось осушение.

Верхняя часть слоя D имеет возраст от 46,900 до 50,6 тыс.л., нижняя, предположительно, до 60 тыс.л. (Trinkaus, 1983). Вероятно, находки можно разделить на две соответствующие группы: молодая – Шанидар 1, 3, 5 и более древняя – Шанидар 2, 4, 6, 8, 9.

Культурные остатки слоя D относятся к леваллуа-мустье типа «Загрос», причём тип орудий одинаков на всех его уровнях. Встречено много прослоев пережжённой земли, угля и пепла, мощность одного из которых достигает 1,2 м. Особого внимания заслуживают условия захоронения человеческих останков. Индивид Шанидар 1, вероятно, погиб при обвале потолка пещеры,

Рис. 46. Череп Шанидар 1

Рис. 47. Череп Шанидар 5

но сверху были, вероятно, специально навалены дополнительные камни, а в непосредственной близости положены кости животных. Значительно большую известность имеет погребение Шанидар 4 (Solecki, 1975). В этом случае прослежена чёткая неглубокая могильная яма, расположенная внутри круга из крупных камней. В этой же яме, но в другое время были позахоронены индивиды Шанидар 6, Шанидар 8 и Шанидар 9 (Trinkaus, 1983; Zilhao et Trinkaus, 2002). Самым шумевшим аспектом этого захоронения является наличие в нём чрезвычайно большой концентрации пыльцы от восьми видов цветов, цветущих в конце мая – начале июля. Существенно, что среди этих растений было пять целебных, одно съедобное и одно съедобное и целебное одновременно (Solecki, 1975; Leroi-Gurhan, 1975; Lietava, 1992). По всей видимости, могила была буквально засыпана цветами, а их набор практически исключает случайное попадание, например, с ветром.

Начиная с 1951 г., в пещере были обнаружены девять человеческих скелетов, из которых семь принадлежали взрослым, а два – детям. Стоит отметить, что первоначальная нумерация скелетов с применением римских цифр несколько отличается от поздней, в которой используются арабские цифры. Видовая принадлежность была определена как *Homo neanderthalensis* или *Homo sapiens shanidarensis* Senuyrek, 1959. Практически все исследователи сходятся, что неандертальцы Шанидара относились к классической форме, хотя и с некоторыми местными особенностями, что позволило выделить особую переднеазиатскую группу (Алексеев, 1978).

Все черепа из пещеры Шанидар похожи друг на друга. Наилучшую сохранность имеет череп Шанидар 1, принадлежавший мужчине 30–45 лет, заметно менее полно сохранились Шанидар 2, 4 и 5. Форма свода типично неандерталоидная – низкая, вытянутая, широкая, округлая при взгляде сзади. Выделяются шанидарские неандертальцы только сравнительно большой высотой черепа. Лоб имеет своеобразную форму: за надбровьем он поднимается вверх, но почти сразу резко изгибается назад, так что в целом он крайне покатый и уплощённый. Надбровный валик мощный, вздутый. Теменные кости, в противоположность лобной, умеренно изогнуты. Затылочная кость образует «шиньон». Одновременно имеется и хорошо развитый затылочный валик. Затылочное отверстие вытянутой формы.

Строение височных костей в целом неандерталоидно. Чешуйчатая часть небольшая, довольно сильно уплощена сверху у Шанидар 1 и округлая у Шанидар 5. Теменная вырезка выражена очень слабо. Сосцевидные отростки имеют массивные основания, но слабо выступают вниз. Характерной чертой является отсутствие шиловидного отростка. Барабанная пластинка расположена по отношению к продольной оси черепа менее перпендикулярно, чем у большинства европейских неандертальцев, но более перпендикулярно, чем у современного человека. При взгляде сбоку барабанная пластинка почти горизонтальна. Нижнечелюстная ямка височной кости довольно мелкая, тогда как суставное возвышение имеет большие размеры.

Лицевой скелет чрезвычайно крупный, особенно велика его высота. При взгляде сбоку оно вертикальное. Выражен так называемый «среднелицевой

прогнатизм» – средняя часть лица выступает вперёд. Особенно это заметно при взгляде на череп снизу. Глазницы большие, неровной скруглённо-трапецевидной формы. Межглазничное пространство и носовое отверстие широкие. Нос, очевидно, был крупный и сильно выступал вперёд. Скуловые кости и верхняя челюсть очень высокие и массивные. Подглазничная поверхность уплощена. Верхнечелюстная вырезка выражена почти отсутствует. Форма альвеолярной дуги верхней челюсти в целом сапиентная.

Объем мозга Шанидар 1 был весьма велик – около 1610 см³. Эндокран, как и прочих неандертальцев, отличается низкой вытянутой формой лобной доли, маленькой височной ямкой, развитием височной доли в основном в задней части и увеличенными размерами затылочной доли.

Нижние челюсти шанидарцев обладают всем набором неандертальских черт: они массивные, со значительным превосходством угловой ширины над угловой, со скошенным подбородком, обширной и сильно наклонной резцово-площадкой, большими двубрюшными ямками на нижней стороне симфиза, значительным ретромолярным пространством, огромной восходящей ветвью с широчайшим венечным отростком и «срезанным» углом. Наибольшая глубина нижнечелюстной вырезки смещена к мыщелку, хотя форма вырезки плавно-округлая. Нижнечелюстная вырезка делит мыщелок примерно пополам. На челюсти Шанидар 1 подбородочные отверстия одиночные, на Шанидар 2 – двойные, а на Шанидар 4 слева одно отверстие, а справа – два.

Зубы шанидарцев очень крупные. Резцы, в том числе у девятимесячного ребёнка Шанидар 7, лопатовидные, а некоторые моляры – тавродонтные. К сожалению, большинство зубов, обнаруженных в пещере, крайне сильно стёрты.

В строении осевого скелета стоит отметить горизонтальное положение и нераздвоенность кончиков остистых отростков шейных позвонков. Крестец имеет подпрямоугольную форму, которая не очень часто встречается у людей в наше время. Также, крестцовая щель расположена у шанидарцев заметно выше, чем у подавляющего большинства современных людей.

Рис. 48. Шейные позвонки Шанидар 2

Рис. 49. Ключица Шанидар 1

Рёбра очень толстые и имеют выраженные места прикреплений меж-рёберных мышц. У индивида Шанидар 3, судя по суставным поверхностям на первом поясничном позвонке, было 13-е ребро.

Ключицы имеют умеренную длину, чем шанидарцы отличаются от большинства неандертальцев. Вместе с тем, диафиз ключиц сильно уплощён в вертикальном направлении, в том числе в грудной части, что типично для большинства архаичных гоминид. Лопатки крайне широкие. Типичным неандертальским признаком является дорзальная борозда латерального края лопатки. Суставная ямка лопатки не столь сужена, как у европейских палеоантропов, но всё же ближе по форме к ним, чем к современным людям.

Плечевые кости имеют уплощённый диафиз с резко выраженными местами прикрепления мышц. Эпифизы крупные, но в пределах изменчивости современного человека. Локтевые кости массивные, довольно прямые, с локтевыми вырезками, ориентированными строго вперёд, как у большинства неандертальцев, в отличие от современных людей, у которых вырезки наклонены несколько проксимально. Лучевые кости у Шанидар 1 и 6 изогнуты довольно слабо, а у Шанидар 4 — очень сильно. Шейка лучевой кости, как у большинства неандертальцев, заметно наклонена и сильно сужена, а лучевая бугристость ориентирована строго к локтевой кости, тогда как у современных людей она ещё повернута несколько вперёд. Кости кисти отличаются значительной массивностью, что в некоторой степени выражено даже у ребёнка Шанидар 7. Стоит отметить уплощённость сустава кости-трапеции и первой пястной. На трапеции Шанидар 3 и 4 суставная поверхность слабо-седловидная, тогда как на первой пястной Шанидар 4 — цилиндрическая, в отличие от седловидной у современного человека. В этом отношении шанидарцы схожи с прочими неандертальцами.

Рис. 50. Локтевая кость Шанидар 1

Рис. 510. Лучевая кость Шанидар 1

Таз шанидарцев, как и других палеоантропов, отличается удлинёнными и утончёнными лобковыми костями. Вероятно, таз был заметно расширен в передней части и относительно сужен в задней.

Бедренные кости массивные, округлые в сечении, без шероховатой линии. По некоторым признакам неандерталоидность заметно варьирует. Например, кость Шанидар 4 имеет сравнительно прямой диафиз, но крупную головку, тогда как кость Шанидар 5 сильно изогнута, тогда как её головка довольно невелика. Наклон шейки бедренных костей шанидарцев велик, как у большинства архаичных гоминид. Коленные чашечки отличаются очень крупными размерами по высоте, ширине и толщине. Большие и малые берцовые кости очень массивные. Верхние эпифизы больших берцовых костей заметно запрокинuty назад, хотя и в меньшей степени, чем у многих других неандертальцев. Кости стоп массивные, с большими суставными поверхностями. Можно также отметить тенденцию к удлинению конечных фаланг.

Рост шанидарцев был такой же, как у всех классических неандертальцев – от 1,48–1,56 м у Шанидар 6 до 1,58–1,73 м у Шанидар 1. Пропорции сегментов конечностей шанидарцев неандерталоидны: предплечье относительно плеча и голень относительно бедра укорочены. Исключением является относительно длинное предплечье у индивида Шанидар 4.

Особого внимания заслуживают патологические изменения костей шанидарцев. По ним эта группа древних людей занимает едва ли не первое место (Crubezy et

Trinkaus, 1992; Trinkaus, 1978, 1983; Trinkaus et Zimmerman, 1979, 1982). Особенно выделяется в этом отношении скелет мужчины 30–45 лет Шанидар 1: на его костях обнаружены следы гиперостоза, шрам на правой стороне лба от небольшого поверхностного повреждения, сильное повреждение внешней стороны левой глазницы, возможно, приведшее к слепоте на левый глаз, в наружном слуховом проходе разрастание костной ткани, I_1 выпали, а остальные зубы полностью стёрты и несут следы воспаления на верхушках корней, разрастания на поясничных позвонках, остеомиелит – редукция – правой ключицы и ости правой лопатки, псевдоартроз суставной впадины правой лопатки, два перелома правой плечевой кости, которая к тому же была атрофирована из-за ампутации, врожденной недоразвитости или паралича правой стороны тела (соответственно, руки ниже локтя не было), сильный артрит левого локтя, правых колена и лодыжки, искривление диафиза левой большой берцовой, заживший перелом правой пятой плюсневой кости и дегенеративные изменения сустава правой первой пяст-

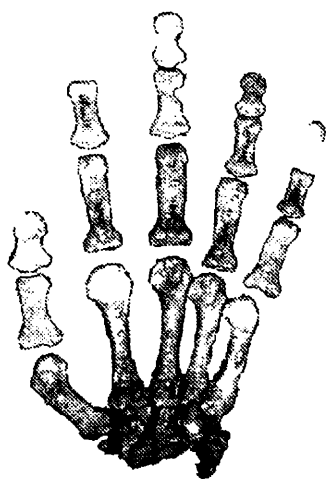

Рис. 52. Кисть Шанидар 4

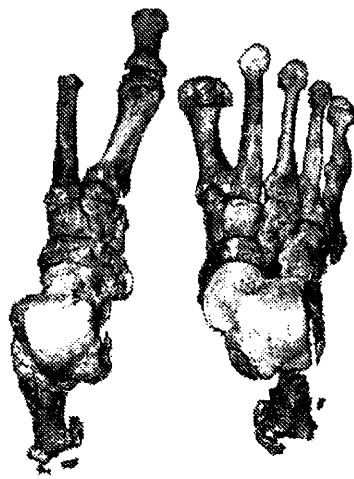

Рис. 53. Стопы Шанидар 1

ной и медиальной клиновидной костей. Суммарно, у Шанидар 1 не было левого глаза, правой руки, и не функционировала правая нога. Все эти травмы могли быть последствием обвала в пещере, паралича правой стороны тела из-за повреждения левой стороны мозга или же полученными независимо. При всех своих многочисленных недугах этот человек погиб, вероятно, от обвала крыши пещеры.

Мужчина 20–30 лет Шанидар 2 имеет следы болезни Бааструпа (Ogilvie et al., 1998). У мужчины 40–50 лет Шанидар 3 левое 9-е ребро было пробито острым орудием, причём, по всей видимости, было поражено лёгкое. Судя по следам заживления, после ранения человек прожил несколько дней или недель. Кроме этого, у него было повреждение правой лодыжки с осложнением в виде сильного артритного изменения. Целый ряд патологий позвоночника, в том числе оссификация ряда связок, врождённое отсутствие поперечных отростков первого поясничного позвонка, аномальный билатеральный артроз в поясничной области и прочие дегенеративные изменения свидетельствуют о болезни Бааструпа (Ogilvie et al., 1998). У мужчины 30–45 лет Шанидар 4 обнаружена преждевременная изношенность большинства суставных поверхностей позвонков, рук и ног. У него же имелся заживший перелом седьмого или восьмого правого ребра, полученный незадолго до смерти. Самый старый индивид – мужчина 35–50 лет Шанидар 5

имел на левой части лба след скользящего удара, а также страдал от остеоартрита и имел гиперостозы изнутри лобной и теменной костей (Anton, 1997). Примечательно, что полностью здоровыми выглядят только наиболее молодые шанидарцы.

Наличие всех этих болезней с несомненностью свидетельствует о двух моментах: во-первых, жизнь неандертальцев была нелёгкой и крайне опасной, во-вторых, они заботились о своих больных соплеменниках. Без тщательного ухода люди с такими повреждениями, как, например, у Шанидар 1, явно не могли бы выжить самостоятельно.

Отдельный вопрос составляет возможность следов искусственной деформации черепа у индивидов Шанидар 1 и 5 (Trinkaus, 1983), однако такая практика 40–60 тыс.л.н. крайне маловероятна. По всей видимости, эта деформация является следствием тафономических процессов и не вполне правильной реконструкции (Asian..., [http](#)).

§ 6. Пещера Биситун 1 (или Бизитун, Bisitun 1 или Behistun) расположена в Иране, в 30 км восточнее города Керманшах, около села Биситун. Ископаемая фауна включает джейрана, первобытного быка, благородного оленя, лошадь, кабана, волка, лису, леопарда, бобра и других животных. В слое F+, датированном более чем 40 тыс.л.н., в 1949 г. К.С. Куном были обнаружены орудия развитого леваллуа-мустье, а также правый I² и лучевая кость взрослого человека, предположительно классического неандертальца (Coon, 1951).

§ 7. Маленькая пещера Тамтама (Tamtama) расположена в северо-западном Иране, в 20 км севернее города Урмия (раньше он назывался Резайе), на западном берегу озера Урмия. Фауна местонахождения включает лошадей, оленей, быков, баранов, козлов и газелей. Культурные остатки ограничены 24 известняковыми отщепами, предположительно мустьерскими. В 1949 г. К.С. Кун обнаружил тут фрагмент бедренной кости, вероятно, неандертальца (Coon, 1951).

§ 8. Пещера Шукба (Shukba или Shukbah) находится в Израиле, в исторической области Галилея, в 28 км северо-западнее города Иерусалима, в 2,5 км южнее села Шукба, в ущелье Вади-эль-Натуф (или Уади-эн-Натуф (Wadi el Natuf)).

Пещера трёхкамерная. В нижнем слое D были обнаружены остатки фауны, включавшей гиен, ланей, газелей, горных козлов, быков и куланов. Здесь же находились орудия верхнего леваллуа-мустье, а весной 1928 г. были найдены фрагменты лобной и височной костей, P2, M₂, два дистальных конца бедренных костей без эпифизов и таранная кость подростка не старше 12 лет (Gagrod et Bate, 1942). Стоит также отметить, что в верхних слоях имеются захоронения более позднего – натуфийского – времени.

Останки из слоя D были определены как неандертальские (Keith, 1931). Однако сохранившиеся признаки не позволяют утверждать это с определенностью. Так, крупные размеры позадисуставного отростка височной кости, использованные при постановке таксономического диагноза, вполне обычны и у современного человека. M₂ очень большой, крупнее, чем у большинства палеоантропов, со сложным рисунком коронки. Неандерталоидной чертой является тавродонтизм этого зуба.

§ 9. Губское (или Гупское) ущелье расположено в России, на северо-западном Кавказе, в Прикубанье, недалеко от города Майкопа. Среди нескольких пещер этого ущелья в антропологическом отношении наиболее известен грот **Баракай** (Barakai или Barakaevskaya Cave). В мустьерских слоях пещеры обнаружены остатки козлов, муфлонов, бизонов и лошадей. Ландшафт во времена обитания тут палеоантропов был остепнённый. Слои раньше датировались временем 50–70 тыс.л., а сейчас – около 45 тыс.л. (Любин и др., 1994). Археологические находки определены как губская культура мустье (Палеолит СССР..., 1984, с.63).

Антропологические находки делались в пещере в 1976–1977 и 1979 гг. Были найдены фрагменты черепа, нижняя челюсть и изолированные зубы. Челюсть принадлежала ребёнку в возрасте двух–трёх лет. Таксономически она была определена как неандертальская, причём по совокупности признаков оказывается ближе к палеоантропам Западной Европы, чем к ближневосточным и переднеазиатским (Любин и др., 1994; Харитонов, 1985; Любин и др., 1986; Faerman et al., 1994).

Нижняя челюсть массивная, с широким скошенным симфизом, без подбородочного выступа. Верхняя часть задней поверхности симфиза наклонена, образует широкую альвеолярную площадку. Толщина тела челюсти увеличивается спереди-назад. Подбородочное отверстие одиночное. Характерно, что m_2 довольно далеко отстоит от начала восходящей ветви. Не исключено, что во взрослом состоянии тут образовалось бы ретромолярное пространство. Угол челюсти имеет типичную среди неандертальцев «срезанную» форму. Восходящая ветвь крайне широкая и относительно низкая, с довольно мелкой нижнечелюстной вырезкой, наибольшая глубина которой незначительно смещена назад. Гребень нижнечелюстной вырезки разделяет мышелок в его боковой части. Сами мышелки челюсти довольно крупные. Ряд передних зубов несколько уплощён, что, впрочем, происходит не из-за фронтальной ориентации самих зубов, а из-за поперечной расширенности симфиза. В строении зубов обращает на себя внимание сложность узора коронки и массивность корней m_1 и m_2 .

* * *

Другим навесом в том же Губском ущелье является **Монашеская пещера** (Monasheskaya Cave). Фауна её мустьерских слоёв также включает козлов, бизонов и лошадей. В верхнем мустьерском слое, датированном от 30 до 70 тыс.л., были обнаружены зубы и фрагменты скелета, имеющие архаичные признаки (Беляева и др., 1992).

* * *

Неподалёку находится и **Мезмайская пещера** (или Мезмай, Mezmaiskaya Cave). Стоянка многослойная, выделено 13 основных слоёв. Фауна пещеры включает многочисленных птиц, степных бизонов, горных козлов и баранов, благородных и северных оленей, кабанов, пещерных медведей и суков.

Наиболее молодые мустьерские слои были датированы 32 тыс.л.н., а самые нижние мустьерские – 45 тыс.л.н. (Голованова и др., 1998; Golovanova et al., 1999). Методом ^{14}C непосредственно кости ребёнка были датированы временем 29 тыс.л. (Ovchinnikov et al., 2000).

Культура верхних мустьерских слоёв стоянки классифицирована как губское мустье, а нижних – «восточноевропейский микок» или «восточно-европейское мустье» (Голованова и др., 1998).

В 1993 г. в нижней части нижнего мустьерского слоя 3 было обнаружено погребение ребёнка. Выдвинуто предположение, что захоронение было произведено из верхнепалеолитического слоя, однако оно не является окончательным, поскольку никаких следов перекопа не выявлено. Скорченное погребение, вероятно, располагалось в ямке, закрытой известняковым блоком.

Сохранились фрагменты почти всех костей ребёнка в возрасте от момента рождения до примерно двух месяцев. Таксономическая принадлежность учёными, изучавшими находку, определена как неандерталец (Голованова и др., 1998; Харитонов, Романова, 1999; Golovanova et al. 1999), а исследователями, исходившими из концептуальных соображений, – как человек современного типа (Hawks et Wolpoff, 2001).

В строении черепа обращает на себя внимание сильная уплощённость чешуи лобной и затылочной костей. На лобной кости слабо выступают лобные бугры, а скуловые отростки намного толще, чем у современных младенцев. Тело и боковая часть затылочной кости очень толстые, судя по ним, затылочное отверстие было вытянуто-овальным. Основная кость намного массивнее и шире, чем у современных детей, ее отростки весьма толстые.

Абсолютные размеры костей посткраниального скелета Мезмай в целом не отличаются от размеров, типичных для палеоантропов и современных детей того же возраста. Однако массивность лопатки, а также диафизов и эпифизов всех длинных костей конечностей ребёнка из Мезмая заметно повышена. По некоторым показателям массивности Мезмай даже превосходит ребёнка Киик-Коба 2. Как неандерталоидность можно рассматривать уплощение диафиза левой плечевой кости. Расширенность канала всех костей конечностей напоминает такую же особенность у ребёнка Кебара I. Диафизы плечевой, локтевой и бедренной костей заметно выпрямлены. Плечевая кость характеризуется слабой скрученностью и горизонтальным расположением блока. Кроме этого, размеры внутреннего надмыщелка очень большие, что напоминает такую же особенность неандертальцев. Локтевая кость особенно отличается от современной формой и массивностью верхнего конца; так, например, внутренний край локтевого отростка переходит в край венечного без углубления. Лучевая кость сильно изогнута в передне-заднем направлении и слабо – в боковом. Она имеет иную форму сечения, чем у современных младенцев. Лучевая бугристость смещена медиально, что типично для неандертальцев, но может быть и возрастной особенностью.

Длинная и низкая форма подвздошной кости косвенно свидетельствует о расширенности таза, типичной для многих архаичных гоминид. Бедрен-

ная кость очень крупная и толстая, выпрямленная. Передний край большой берцовой более округлый, чем у современных младенцев.

Предплечье относительно плеча несколько укорочено, хотя и нет резко, как у классических неандертальцев. Эта особенность может использоваться как один из самых надёжных аргументов в пользу неандерталоидности ребёнка Мезмай. С другой стороны, голень относительно бедра столь же длинная, как у современных детей, что, с другой стороны, может свидетельствовать о верхнепалеолитическом возрасте находки.

Из ребра мезмайского ребёнка была выделена часть молекулы ДНК (Ovchinnikov et al., 2000, 2001). Отличия от ДНК Неандерталь 1 составили 12 замен, разница с ДНК Виндижа – 6 замен, тогда как с ДНК современного человека – 22 замены. Стоит отметить, что выделение ДНК из ископаемых костей такой древности до сих пор не может считаться полностью достоверным (Geigl, 2001).

§ 10. Ахштырская пещера (или Ахштырь) находится в России, в Краснодарском крае, в 15 км восточнее Адлера, на правом берегу реки Мзымты, напротив села Ахштырь.

Отложения пещеры многослойные, антропологические находки встречаются в слоях 3 и 3а. В мустьерских слоях обнаружены остатки кабанов, благородных оленей, зубров, сайгаков, волков и лис. Преобладающим видом является пещерный медведь. В более верхних верхнепалеолитических слоях встречаются уже лось, косуля и дикая коза.

Верхние слои перехода от мустье к верхнему палеолиту датированы 35 тыс.л.н.

Каменная индустрия слоя 3 классифицирована как мустье, в слое 3а мустьерские орудия продолжают преобладать, но встречаются и верхнепалеолитические формы.

В 1961 г. в слое 3 были обнаружены две плюсневые кости человека, а в слое 3а – левый М² и ещё одна плюсневая кость. Останки определены как «мустьерский *Homo sapiens*» со смесью архаичных и сапиентных черт (Векилова, Зубов, 1972). Зуб характеризуется большими размерами и массивными корнями.

§ 11. Пещера Джрочула (или Джурчула, Dzhruchula или Djrchula) расположена в западной Грузии, в Имеретии, в Чиатурском районе, в местности Хведелидзеебис, близ села Квемо-Зоди, на правом берегу реки Джрочула.

Пещерные отложения подразделяются на девять основных слоёв. Ископаемая фауна включает птиц, лошадей, кабанов, благородных оленей, косуль, серн, восточнокавказских козлов, баранов, зубров, волков и лис. Подавляющее большинство костей принадлежит пещерным медведям. Климат в мустьерское время был тёплый и умеренно влажный. Слои датированы в интервале от 30 до 70 тыс.л.

Культура определена как позднее мустье. В очаге восьмого слоя был обнаружен М¹, определённый как неандертальский (Габуния и др., 1961).

Зуб большой, массивный. Характерной неандертальской чертой является тавердонтизм. Корни зуба слиты.

* * *

Пещера **Сакажия** (или Сакажия, известна также как Пещера Вирхова, Sakajia или Sakazia) расположена несколько западнее от Бронзовой пещеры, в Терджольском районе, в 3 км северо-восточнее от Кутаиси, на левом берегу реки **Цхалцитела**, у села Годогани.

В пещере выделено десять основных слоёв. В фауне мустьерских уровней преобладает пещерный медведь. Культура относится к позднему леваллу-мустье.

В 1975 и 1976 гг. в двух мустьерских слоях, датированных около 60 тыс.л., были найдены фрагмент альвеолярного отдела левой верхней челюсти с C^1-M^1 и изолированный левый M_1 или M_2 . Древние обитатели Сакажия были определены как, вероятно, близкие к переднеазиатским неандертальцам (Габуния и др., 1978). Из морфологических особенностей верхней челюсти можно определить лишь относительно малую ширину носового отверстия, наличие предносовых ямок, слегка и большую высоту нёба. Зубы весьма похожи на найденные в Джручула и Бронзовой пещере. Зубы в челюсти крупные, а изолированный M_1 сравнительно невелик.

6.4. Европа

§ 1. В юго-восточной Франции, в департаменте Вар, в области Провинс-Альпес-Сот-д'Азур, на реке Вердон (Verdon), около коммуны Артигус (Artigues), расположен грот **Ригаб** (la grotte de Rigabe). Ископаемая фауна включает лошадей. Слои, содержащие орудия типичного леваллу-мустье, датированы 60–80 тыс.л. Здесь же был найден молочный зуб ребёнка неандертальца (Lumley, 1973).

§ 2. Навес **Монсемпрон** (Monsempron) возле одноимённой деревни находится в южной Франции, в департаменте Верхняя Гаронна, в долине реки Лот, около Вилленев-сюр-Лот, в двух километрах от Фунеля.

Нижняя часть второго снизу слоя включают остатки ископаемой фауны, в том числе волков, пещерных гиен, быков, лошадей, северных и благородных оленей. Вероятно, эти отложения образовались в самом конце рессюрмского или начале вюрмского времени. В 1951 г. здесь были найдены черепная крышка, часть верхней челюсти, нижняя челюсть и 11 изолированных зубов, принадлежащие минимум двум и максимум четырём индивидам. Они были определены как неандертальцы со своеобразными чертами (Coullonges et al., 1952). В строении зубов типичен тавердонтизм.

* * *

Пещера **Журдан** (или Гурдан, Gourdan), находящаяся около города Монрежо (Montrejeau), во французском департаменте Верхняя Гаронна, известна в основном многочисленными произведениями верхнепалеолитического искусства. Однако, в более глубоких, нежели верхнепалеолитические, вюрмских слоях в 1870 г. были найдены фрагменты верхней и нижней челюстей, определённые как принадлежащие классическому неандертальцу.

§ 3. Монте-Чирчео (Monte Circeo) является одним из самых известных местонахождений неандертальцев. Оно расположено на западе центральной Италии, в области Лацио, на побережье Тирренского моря, примерно в 100 км южнее Рима, на юго-восточной окраине города Сан-Феличе-Чирчео (San Felice Circeo), на восточном склоне Монте Морроне (Monte Morone) – восточном отроге Монте-Чирчео. Тут известно три известняковых гота, в которых были найдены останки палеоантропов. Все они расположены невысоко над уровнем моря.

Из гrotтов Монте-Чирчео наиболее известна небольшая низкая пещера **Гуаттари** (старая транскрипция грот Гваттарди или пещера Гуаттариги, Grotta Guattari). Среди семи главных слоёв наибольший интерес представляют четыре мустерских. В осадконакоплении нижних слоёв, богатых орудиями, решающее значение имела человеческая деятельность, тогда как верхние отложения образовались в основном в результате активности пещерных гиен (Stiner, 1991). Ископаемая фауна включает благородных оленей, косуль, ланей, туров, гиен и других животных.

Находки Монте-Чирчео I и II были найдены прямо на поверхности пола пещеры, тогда как Монте-Чирчео III – в костеносной брекчии у внешней стенки гота. Поверхностные отложения были датированы методом электрон-спин-резонанса временем 39–69 тыс.л., а методом урановых серий – 49–54 тыс.л. (Schwarcz et al., 1991). На основе этих и других датировок возраст Монте-Чирчео I и II определяется в 50–60 тыс.л., а Монте-Чирчео III – 60–74 тыс.л. (Grun et Stringer, 1991a,b).

Орудия, найденные в Гуаттари, определены как понтийское мустье (Taschini, 1979). Пол пещеры был покрыт камнями. В одном месте крупные булыжники образовывали подобие неровного круга, в центре которого вверх основанием лежал череп Монте-Чирчео I. Основание черепа было выломано, а в правой височной области были обнаружены повреждения, описанные как следы ударов. Повреждения вокруг отверстия в основании были интерпретированы как отметины орудий, использовавшихся для доставания мозга. В доказательство приводилось сравнение с черепами с Новой Гвинее, разломанными каннибалами. В целом находка была описана как комплекс ритуального каннибализма (Blanc, 1961b). Однако, другие исследователи указывают, что повреждения основания черепа Монте-Чирчео I не идентичны повреждениям меланезийских черепов, царапины на черепе в действительности являются следами зубов гиен, круг камней образовался скорее всего в результате обвала, а изначальное положение

черепа, судя по кальцитовый корке на его поверхности, не было перевёрнутым (White et Toth, 1991).

Череп Монте-Чирчео I и нижняя челюсть Монте-Чирчео II (или Челюсть A) были найдены в Гуаттари в 1939 г., а нижняя челюсть Монте-Чирчео III (или Челюсть B) – в 1950 г. Все останки принадлежали, видимо, мужчинам достаточно большого возраста – 40–50 лет для Монте-Чирчео I. Таксономически они были определены как классические неандертальцы (Sergi, 1939, 1954; Sergi et Ascenzi, 1955; The Circeo I..., 1991; Mallegni, 1995).

Череп Монте-Чирчео I очень похож на Ля-Феррасси I и Ля-Шапель-о-Сен. Он крупный, длинный, низкий, очень широкий, округлый при взгляде сзади. Наибольшая ширина черепа расположена довольно низко, на височных костях. Продольный контур свода сильно уплощён. Лоб крайне покатый, надбровный валик мощный, почти прямой при взгляде сверху и образующий две дуги при взгляде спереди. Вместе с этим, заглазничное сужение выражено очень слабо, эта черта надёжно отличает палеоантропов от архантропов. На надбровье имеются множественные, хотя и мелкие, надглазничные отверстия. Теменные кости слабо изогнуты продольно и сильно – поперечно. Теменные бугры не выражены. Затылочная кость широкая, сильно выступающая назад в виде «шиньона», подчёркнутого углублениями вдоль лямбдовидного шва и под выйными линиями. Последние образуют прямой валик со слабым понижением в центре, как это типично для всех неандертальцев.

Рис. 54. Череп Монте-Чирчео I

Форма височных костей отличается от типичной для неандертальцев. Чешуйчатая часть крупная, очень высокая, с закруглённым верхним краем. Теменная вырезка хорошо выражена. Каменистая часть, напротив, небольшая. Сосцевидные отростки маленькие, но чётко очерченные. Барабанная пластинка височной кости при взгляде снизу перпендикулярна продольной оси черепа, а при взгляде сбоку горизонтальна. Нижнечелюстная ямка широкая и плоская; предсуставной бугорок отсутствует. Имеется маленький шиловидный отросток. Бросается в глаза массивность скулового отростка височной кости. Изгиб основания черепа меньше, чем у современных людей.

Лицо Монте-Чирчео I массивное, крайне широкое и высокое, хотя из-за разрушенности альвеол кажется ниже, чем было в действительности. Как и у прочих неандертальцев, форма лица субтреугольная, поскольку ширина челюсти заметно меньше средней ширины лица. При взгляде на череп сверху видно, что боковые части лица сильно скошены назад, а носовая область резко выступает вперёд. При взгляде сбоку лицо почти вертикальное, развит так называемый «среднелицевой прогнатизм». Глазницы Монте-Чирчео I крупные, почти округлой формы. Межглазничное пространство крайне широкое. Носовые кости относительно узкие сверху, но резко расширяющиеся книзу. Они весьма короткие, умеренно выступают вперёд. Носовое отверстие имеет прямо-таки гигантские размеры. Боковые стенки носовой полости в значительной степени вздуты вследствие увеличения размеров верхнечелюстных синусов, хотя и не в такой степени, как у Ля-Феррасси I и Ля-Шапель-о-Сен. Боковые края носового отверстия были, очевидно, острые и непосредственно переходили в подносовой край, что характерно для европейских неандертальцев, тогда как у современных людей боковой край чаще отделён от подносового.

Скуловые кости высокие, с длинными колонноподобными лобными и очень толстыми височными отростками. Характерна множественность скулолицевых отверстий. Подглазничная область очень высокая, клыковой ямки не только нет, но поверхность даже слегка выпуклая, что крайне редко встречается у современных людей. Нижний край скулового отростка верхней челюсти прямой, так что верхнечелюстная вырезка отсутствует.

Альвеолярный отросток Монте-Чирчео I сильно повреждён из-за периодонтита, но тем более поражает его высота. Нёбо умеренно широкое и длинное. Форма альвеолярной дуги патологически изменена вышеуказанным заболеванием, но, вероятно, была близка к U-образной. Можно отметить наличие такого дискретного признака, как продольный нёбный валик (Sergi et al., 1972).

Объём мозга Монте-Чирчео I реконструировался от 1330 до 1550 см³, наиболее достоверна величина 1367 см³. Эндокран характеризуется всеми признаками классических неандертальцев: лобная доля низкая, расширенная и уплощённая, височная доля сужена спереди, теменная доля уплощена, затылочная доля очень длинная.

Нижние челюсти Монте-Чирчео II и III во многом похожи; ряд признаков выделяет их из общего ряда неандертальцев. Симфиз почти вертикальный. У Монте-Чирчео III под альвеолами передних зубов имеется заметное понижение, отчего при взгляде сбоку создается впечатление наличия подбородочного выступа, хотя морфологических структур, типичных для подбородка современного человека, у человека из Гуаттари нет. В поперечном направлении симфиз челюстей Монте-Чирчео II и III в сравнении с прочими неандертальцами не очень широкий, равномерно закругленный. Задняя сторона симфиза у Монте-Чирчео II и особенно у Монте-Чирчео III почти вертикальна; только небольшой наклонный участок в верхней части симфиза у Монте-Чирчео II может быть назван резцовой площадкой. Двубрюшные ямки обширные, расположены на нижней стороне симфиза.

Челюсти Монте-Чирчео II и III имеют очень высокое тело, относительно небольшая толщина которого увеличивается сверху-вниз и почти одинакова вдоль всей длины. Подбородочные отверстия двойные. Ретромоллярное пространство имеется на обеих челюстях. Мышелковая ширина превышала угловую, но не в такой степени, как у других неандертальцев; особенно вертикальными восходящие ветви были у Монте-Чирчео III. Восходящие ветви обеих челюстей сохранились плохо, но ясно, что они были очень широкими и высокими. Суставной отросток Монте-Чирчео III крайне короткий; гребень нижнечелюстной вырезки, вероятно, разделял мышелок пополам. Форма альвеолярной дуги у Монте-Чирчео II и III вполне современная, обращает на себя внимание отсутствие уплощенности ряда передних зубов.

На челюсти Монте-Чирчео II большая часть зубов выпала при жзни, а альвеолы полностью заросли. Сохранился лишь один правый M_2 ; некоторые передние зубы, вероятно, были утеряны уже после смерти. Зубы Монте-Чирчео III характеризуются умеренными размерами относительно размеров самой челюсти. Резцы не лопатовидные, несколько крупнее, а моляры несколько меньше, чем в среднем у неандертальцев.

Таким образом, можно констатировать, что на фоне классического облика в строении людей из Гуаттари имеются и некоторые своеобразные

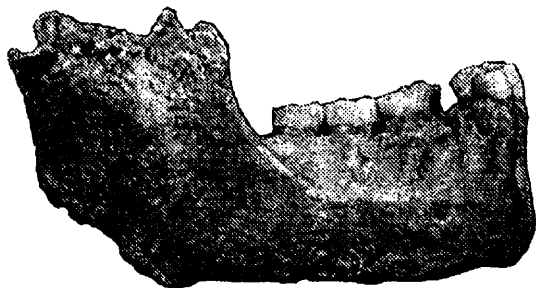

Рис. 55. Нижняя челюсть Монте-Чирчео III

черты. По всей видимости, древних обитателей Монте-Чирчео можно отнести к «средиземноморским микродонтным неандертальцам типа Ортю». Поскольку эта группа была выделена на основе строения фрагментарных нижних челюстей и изолированных зубов; вероятно, находка Монте-Чирчео I, вероятно, является едва ли не единственным примером строения черепа представителей «типа Ортю».

* * *

Вторым, значительно менее известным гротом в Монте-Чирчео является **Фосселоне** (Fossellone). Тут раскопана многослойная палеолитическая стоянка, включающая пять основных уровней и более двенадцати слоёв. Теплолюбивая фауна четвёртого уровня включает носорогов Мерка, лошадей, быков, козлов, леопардов, пещерных гиен. Интересно, что тут же был найден позвонок кита, очевидно, принесённый человеком. Немногочисленные орудия принадлежат к понтийскому мустье. На основе изучения археологически близких стоянок датировка Фосселоне определяется от 55 до 59 тыс.л. В 1954 г. тут был найден фрагмент нижней челюсти с тремя зубами ребёнка в возрасте около 10 лет Монте-Чирчео IV. Стоит упомянуть, что в вышележащих ориньякских отложениях грота обнаружена также кость человека современного типа.

* * *

Отложения **Гротта Брейль** (Grotta Breuil) методами ^{14}C и электрон-спин-резонанса датированы временем около 33 тыс.л. Орудия относятся к позднему мустье. Тут был найден $M_{1/2}$, определённый как неандертальский (The Fossil Man..., 1990–1991; Manzi et Passarello, 1995).

§ 4. Пещера **Казарес** (или Риб де Селицес, Cueva de Los Casares или Riba de Saelices) находится в центральной Испании, в провинции Гвадалахара, в области Кастилла-Ла Манша, около Риб де Селицес. Отложения включают 15 основных слоёв, подразделяемых на комплексы Казарес А и Казарес В. Антропологическая находка была сделана в последнем из них. Ископаемая фауна Казарес В весьма богата, включает волков, диких кошек, леопардов, пещерных львов, гиен и медведей, бурых медведей, кабанов, косуль, городских оленей, серн, лошадей, носорогов и других зверей. Эти слои были датированы временем около 70 тыс.л. Здесь встречены мустьерские орудия. К намного более позднему времени – 28–35 тыс.л. относятся настенные гравировки ориньякского времени, в том числе изображающие фигуру женщины. Это произведение, как и многие другие портреты, доносят до нас облик людей с выдвинутыми вперёд челюстями и выпуклым выступающим затылком. Предполагается даже, что эти гравировки могли быть сделаны неандертальцами или изображают их (Aguilo, 1940).

В слое комплекса Казарес В была найдена V пястная кость, определённая как *Homo neanderthalensis* (Basabe, 1973).

* * *

Карстовая пещера **Лос Торреджонес** (Los Torrejones) также расположена в испанской провинции Гвадалахара, в области Кастилла-Ля Манша, около Тамажон. Антропологические находки сделаны в нижних слоях E-5 и E-4b, несущих многочисленные следы активности гиен. В этих слоях обнаружены остатки черепов, волков, леопардов, пещерных гиен, бурых медведей, косуль, благородных оленей, кабанов, лошадей и носорогов (Artigas Netter et al., 1997). Слои были датированы временем около 60 тыс.лн.

Здесь были обнаружены обломок лучевой кости T-92/CE/S-1 и фрагмент IV пястной T-94/CT/S-1, определённые как *Homo cf. neanderthalensis* и коронка P₁ ребёнка 7–8 лет CT-1995 E4b, L3 16, имеющая признаки, промежуточные между неандертальцем и современным человеком, а потому классифицированная как *Homo sapiens* ssp. (Artigas et al., 1995).

Кроме этого, в верхних халколитических слоях 1 и 2 были найдены многочисленные кости людей современного типа.

§ 5. Пещера Шубалюк (другие варианты транскрипции Шубайюк, Шубайук и Субалинк Хеле, название во время раскопок – пещера Муссолини, Subalyuk, Subayluk или Mussolinihöhle) находится на северо-востоке Венгрии, в департаменте Борсод, в восточной части хребта Бюкк, в 25 км юго-западнее города Мишкольца, около деревни Черепфалу (или Черепфалу, Cserepfalu).

Отложения многослойные, однако вследствие недостаточно аккуратных методов раскопок точное положение находок неизвестно. Судя по первым отчётам, разные находки происходят из разных слоёв и были рассеяны на значительной площади. За это косвенно говорит и меньшая степень фоссилизации Шубалюк 3 по сравнению с Шубалюк 1 и 2. Предположительно, они залегали в слое 11. Ископаемая фауна нижних слоёв включает северных оленей, серн, горных козлов, гиен, львов, альпийских волков, лошадей и куланов. В верхних слоях состав фауны меняется, в него входят куланы, кабаны, благородные олени, овцебыки, росوماхи, барсуки, лесные куницы и леопарды. Отложения датированы началом вюрма (Малан, 1958) или временем около 60–70 тыс.л. (Schwartz et Tattersall, 2001). Орудия отнесены к мустье восточного типа или позднему мустье с некоторыми прогрессивными верхнепалеолитическими чертами. Есть свидетельства использования огня, хотя оформленных очагов нет.

В 1932 г. в пещере Шубалюк были найдены многочисленные останки двух или даже трёх индивидов. Под индексом Шубалюк 1 значатся фрагменты пяти позвонков и крестца, рукоятка грудины, II пястная и проксимальная фаланга I пальца левой кисти, левая коленная чашечка, а также левая IV плюсневая взрослого индивида. Номер Шубалюк 2 обозначает обломанную нижнюю челюсть женщины в возрасте от 25 до 45 лет (обзоров о возрасте см.: Schwartz et Tattersall, 2001, p.352). Шубалюк 3 – это черепная коробка, верхняя челюсть, несколько позвонков, рёбер и длинных костей, мелкие фрагменты фаланг кистей и стоп ребёнка от 3–4 до или 6–7 лет (Малан, 1958; Thoma, 1963), а также изолированная левая носовая

кость, принадлежавшая, по-видимому, второму ребёнку. Поскольку останки Шубалюк 1 и 2 принадлежали, вероятно, одному индивиду, появилась иная нумерация находок, по которой под Шубалюк 1 подразумеваются кости взрослого, а под Шубалюк 2 – ребёнка.

Ископаемых людей из пещеры Шубалюк относили к ранней атипичной группе «Эрингсдорф» или группе «Гановце-Охос» (Smith, 1985), но более достоверно их определение как классических неандертальцев (Малан, 1958; Szabo, 1935; Bartuez et Szabo, 1938; Pap et al., 1996). Впрочем, отнесение людей из Шубалюк к классической группе неандертальцев может быть оспорено.

Черепная коробка Шубалюк 3 по многим признакам отличается от неандертальцев и близка к людям современного типа времени верхнего палеолита. Свод сравнительно округлый, очень широкий. Сравнительно с современными детьми, высота свода маленькая, однако при сравнении, например, с Ля-Кина 18 оказывается, что череп Шубалюк 3 выше при меньшей длине и ширине и обладает более широкой лобной костью. При взгляде сзади череп почти круглый. Лобные и теменные бугры выражены очень слабо. Лобная кость сочетает неандертальские и современные черты. С одной стороны, она широкая и низкая, с другой – начинается крутым подъёмом и сильно изогнута, хотя намного более покатая, чем у современных детей. Надбровье едва намечено в центральной части, но верхнеглазничный край острый, а скуловые отростки лобной кости тонкие. Можно также отметить, что на лобной кости сохранился метопический шов. Теменные кости очень сильно изогнуты как продольно, так и поперечно. Затылок заметно выступает назад, однако не образует «шиньона» и в целом весьма округлый. Выйные линии, несмотря на небольшой возраст, уже намечены. Насколько позволяет судить сохранность и слабая степень развития, они имели понижение в середине, как это типично для неандертальцев. Большое затылочное отверстие было длинным и овальным. Височные кости обладают умеренных размеров каменистыми частями. Чешуйчатые части маленькие, низкие, ровные сверху, почти прямоугольной формы. Теменная вырезка отчётливо выражена, но очень маленькая. Нижнечелюстная ямка уплощена, а соседних отростков почти не видно, что неудивительно для ребёнка такого возраста. Ориентация левой барабанной пластинки скорее неандерталоидная; правая барабанная пластинка не окостенела.

Судя по сохранившимся верхним краям, глазницы были округлые. Судя по сохранившимся краям, носовое отверстие было широкое и высокое, почти треугольной формы. Боковые стенки носовой полости были вздуты из-за сильного развития верхнечелюстной полости, как это характерно для неандертальцев. Столь же выпуклой была высокая подглазничная поверхность; клыковых ямок нет. Подносовой край острый, имеются небольшие преднососовые ямки. Поднососовая ость длинная, направлена слегка вверх. Изолированная носовая кость длинная, узкая, сильно изогнутая. Очевидно, нос людей из Шубалюк был крупный и, вероятно, курносый.

Верхняя челюсть довольно массивная, её средняя часть выступает вперёд, тогда как боковые скошены назад. Нижний край скулового отростка верхней челюсти, вероятно, был ориентирован вверх и вбок, без образования верхнечелюстной вырезки. Альвеолярный отросток высокий, вертикальный. Весьма характерна направленность всех зубов внутрь, по всей видимости, прикус был неправильный. Нёбо глубокое, имеет почти полукруглую, вполне современную форму, но довольно большие размеры.

Молочные зубы сравнительно маленькие, но с длинными корнями. i^1 и i^2 не лопатовидные, хотя в литературе иногда ошибочно утверждается обратное. Стоит отметить патологию развития левого c^1 – его коронка почти раздвоена. Эмаль m^1 , m^2 и M^1 морщинистая.

Необходимо уточнить, что черепная коробка Шубалюк 3 склеена из множества мелких фрагментов, так что некоторые её особенности могут отражать скорее погрешности реконструкции, чем эволюционные тенденции. Кроме того, сагиттальный и средняя часть венечного шва уже начали зарастать, что явно патологично для ребёнка. Не исключено, что некоторые его «прогрессивные» черты – большая высота и малая длина – обусловлены именно этой патологией. Известно, что сохранение метопического шва часто сопутствует раннему зарастанию сагиттального шва, что вызывает скафокефалию черепа. С другой стороны, в случае Шубалюк 3 мы имеем дело не с классическим вариантом скафокефалии, поскольку венечный шов тоже начал зарастать. Другими следствиями этой патологии, по-видимому, стали понижение свода за венечным швом и расширение затылка.

Таким образом, ребёнок Шубалюк 3 имел целый ряд патологий: раннее зарастание швов свода, запаздывание окостенения правой барабанной пластинки, раздвоение левого c^1 и скошенное положение зубов в челюсти.

Нижняя челюсть Шубалюк 2 имеет умеренные размеры, меньшие, чем у других неандертальцев. Симфиз резко скошенный, без подбородочного выступа, хотя имеется очень слабое понижение кости под альвеолами. Он высокий и широкий, плавно изогнутый и несколько уплощённый поперечно. Разрезцовая площадка широкая, сильно наклонная. Двубрюшные ямки широкие, мелкие, расположены на нижней стороне симфиза. Тело челюсти довольно узкое, видимо, несколько расширилось назад. Высота тела сравнительно с длиной маленькая. Крупное одиночное подбородочное отверстие смещено назад, под M_1 . Между M_3 и восходящей ветвью имеется широкое ретромолярное пространство. От левой восходящей ветви сохранился только передний край. Он далеко уклоняется назад. Ветвь, по всей вероятности, была высокой и широкой. Нижнечелюстное отверстие типичной для неандертальцев овальной формы. Альвеолярная дуга была заметно удлинена и, сравнительно с другими неандертальцами, сужена. Передний ряд зубов слегка уплощён, но это не столь заметно, как у большинства палеоантропов. Обращает на себя внимание сильный альвеолярный прогнатизм.

Передние зубы и M_3 Шубалюк 2, в сравнении с другими палеоантропами, очень круглые, тогда как M_1 и M_2 меньше неандертальской средней.

Особенно велики размеры корней зубов. M_1 – M_3 с округлыми коронками и большими тавродонтными полостями.

Крестец Шубалюк 1 обладает удлинёнными пропорциями и чрезвычайно уплощён продольно и поперечно. Ушковидная поверхность крестца крайне утолщена. Грудина узкая, длинная, очень выпуклая. Размеры коленной чашечки Шубалюк 1 меньше, чем у современных женщин.

Таким образом, люди из Шубалюк отличались от классических неандертальцев по целому ряду признаков. Если в случае с Шубалюк 3 эти отличия могут быть списаны на патологию, то Шубалюк 1 и 2 проявляют отчётливо-специфические черты.

§ 6. Богатое местонахождение **Сима де лас Паломас** (Сима де лас Паломас дель Кабезо Гордо или Дав Хоул, *Sima de las Palomas del Cabezo Gordo* или *Dove Hole*), расположенное в испанской провинции Валенсия, уже было кратко охарактеризовано в предыдущем разделе.

Верхние слои, содержавшие большинство антропологических находок, датированы методом U/Th 55–65 тыс.л. (Sanchez-Cabeza et al., 1999). Орудия, найденные в Сима де лас Паломас, относятся к леваллуа-мустье. Характерно, что в окрестностях отсутствуют источники кремня, и потому большая часть орудий изготовлялась из кварца, горного хрусталя, известняка и кварцита, а кремнь обитатели пещеры приносили с расстояния 25 км.

В 1992–2000 гг. в ходе раскопок были найдены более 80 фрагментов человеческих костей, в том числе фрагменты лобных, теменных, затылочной, височных и скуловых костей, верхних и нижних челюстей, изолированные зубы, позвонки, обломки плечевых, локтевой, лучевых, лобковых, малых берцовых костей, кости кисти и коленные чашечки как взрослых, так и детей. Находки из верхних слоёв классифицированы как *Homo sapiens cf. subsp. neanderthalensis* (Walker, [http](http://); Walker et al., 1998, 1999).

Фрагментарные кости черепа несут мало информации, а по определяемым признакам не отличаются от неандертальских.

Длинные кости конечностей, как у большинства неандертальцев, имеют узкий канал и, соответственно, толстые стенки.

На моляре имеются бороздки, вероятно, образовавшиеся из-за использования орудий. Такие царапины часто обнаруживаются на неандертальских зубах.

§ 7. Грот в виде узкой галереи **Грот-дю-Маск** (известна также как Де-Маск, *grotte de la Masque*) находится в юго-восточной Франции, в департаменте Воклюзы, на левом берегу реки Рона, в 12 км севернее города Венту, на территории коммуны д'Энтреш, на правом берегу реки Уезвы.

Фауна включает носорога Мерка, лошадей, оленей, быков, бурых медведей, гиен и волков. Эти слои датированы временем около 60–80 тыс.л.н. или несколько древнее. Орудия относятся к типичному леваллуа-мустье. Ещё в середине и конце XIX века тут были найдены кости ископаемого человека, которые, впрочем не были описаны и не сохранились. Уже в 1959 г.

в мустьерском слое Грот-дю-Маск был найден изолированный зуб, определённый как неандертальский (Lumley, 1973).

* * *

Скальный навес **Бом-дель-Обезье** (или Бом-де-л'Обезье, *Bau de l'Aubésier*), находящийся также во французском департаменте Воклюзы, на левом берегу реки Рона, в устье реки Неск, рядом с Авиньоном, в трёх километрах юго-восточнее города Монье, уже был кратко описан в предыдущей части. Фауна одного из верхних слоёв – IV – включает лошадей, кабанов, первобытных быков, благородных оленей, волков и бурых медведей. Он образовался в начале вюрмской эпохи, около 50–60 тыс.л.н. Культура слоя леваллуа-мустьерская.

В 1904 г. здесь были найдены восемь изолированных молочных и постоянных зубов, неандерталоидность которых, вследствие малых размеров, подвергалась сомнению (Trinkaus et al., 2000b; Lebel et al., 2001). Особенностью является наличие кариеса на двух зубах, который встречается у ископаемых людей чрезвычайно редко.

* * *

Навес **Бом-де-Пейрард** (известный также как Пейр, *La Baume Peyrards* или *Les Peyrards*) расположен также во французском департаменте Воклюзы, на левом берегу реки Рона, в долине реки Айгенбрун, южнее Бом-дель-Обезье, в горах Луберон, в 8 км северо-восточнее Лурмарина.

В слое, содержавшем антропологические находки, были обнаружены остатки лошадей, оленей, каменных баранов и сурков. Климат, очевидно, был холодный, а ландшафт остепнённый. Слои датированы тем же временем, что и Бом-дель-Обезье, вероятно, до 80 тыс.л.н. (Freeman, 1980). Орудия данного слоя определены как мустье типа «пейрард». В 1902 г. здесь была найдена часть крупного зуба, а в 1996 г. ещё два резца и М², определённые как неандертальские.

* * *

В долине **Макассарг** (*doline de Macassargues*) находится грот **Верри де Макассарг** (*grotte de la Verrie de Macassargue*), а в нём – Большой Грот (*la Grande Grotte*). Долина расположена на юге Франции, в департаменте Гард.

В слоях, датированных временем 60–80 тыс.л. обнаружены орудия зубчатого леваллуа-мустье. Здесь же были найдены нижняя челюсть, зуб, фрагменты плечевой и лучевой костей, определённые как неандертальские (Lumley, 1973; Piveteau, 1951). Кости несут следы каннибализма (Le Mort, 1989).

* * *

Пещера **Балазье** (*Balauziere grotto*) расположена на юге Франции, в области Лангедок-Руссильон, в департаменте Гард, западнее городов Авиньон

и Ремулинс, южнее города Юзес, в бассейне Рендез-Воз, на левом берегу реки Гардон (Gardon), у деревни Верс-Понт-ду-Гард (Vers-Pont-du-Gard), примерно в 800 м выше по течению от Большого Моста (Pont du Gard) римской постройки. Здесь в ориньякском слое был обнаружен фрагмент нижней челюсти, который был определён как неандертальский. Вероятно, таксономическое положение находки является неверно определённым. С другой стороны, обитатели этой пещеры могли быть представителями прогрессивных неандертальцев, изготовлявших орудия верхнепалеолитического облика.

§ 8. Небольшой известняковый грот Регуду (или Регурду, Le Regourdou или La Grotte du Regourdou) находится в юго-западной части центральной Франции, в департаменте Дордонь, в двух километрах от города Монтиньяк-сюр-Везер (Montignac-sur-Vezere), в 300 м от всемирно-известного грота Ляско. Отложения грота подразделяются на десять основных слоёв, челюсть человека была обнаружена в слое 4, а посткраниальные кости залежали в слое 3 (Bonifay, 1964). В новейших публикациях в качестве содержащего антропологические находки упоминается только слой 4 (Schwartz et Tattersall, 2001).

Ископаемая фауна включает виды умеренного климата: благородного оленя, кабана, бурого медведя, бобра. Обращает на себя внимание отсутствие северного оленя. Слои 3 и 4 датированы концом вюрма I или началом вюрма I/II по французской шкале (Bonifay, 1964), что примерно соответствует времени 70 тыс.л.

Немногочисленные орудия классифицированы как мустье (Bonifay, 1964), вероятно, позднее, типа «Ля-Кина» (Bonifay et Vandermeersch, 1962). Находка черепа медведя в тщательно сделанной яме, под огромной

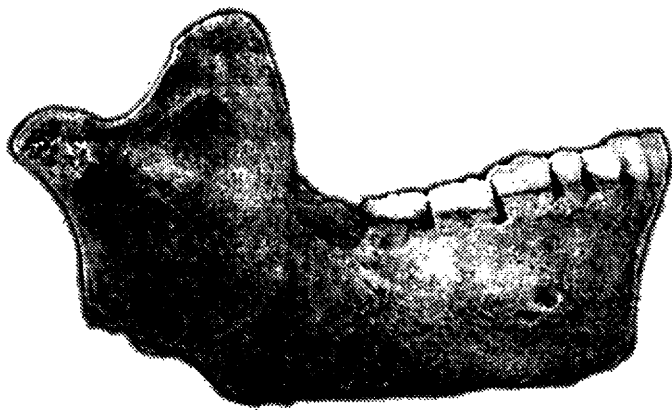

Рис. 56. Нижняя челюсть Регуду 1

известняковой плитой, послужила основанием для заключения о существовании медвежьего культа у древних обитателей грота. Останки человека располагались в искусственно вырытой яме, выстланной известняковыми плитами, а сверху также были покрыты плоскими известняковыми блоками, уложенными в виде кургана. Наличие почти полного скелета при отсутствии черепа напоминает случай с Кебара 2, хотя прямая аналогия обрядности, вследствие гигантской хронологической и географической удалённости, конечно, невозможна.

В сентябре 1957 г. (иногда ошибочно указывается 1962 г.) в Регуду были найдены нижняя челюсть без левой восходящей ветви и большая часть посткраниального скелета, кроме длинных костей ног, индивида в возрасте не более 25 лет неопределённого пола, а также правая и левая таранные и три правые плюсневые кости второго взрослого индивида.

Систематически люди из Регуду были определены как классические неандертальцы (Хрисанфова, 1957; Bonifay et Vandermeersch, 1962; Piveteau, 1963–1965; Vandermeersch et Trinkaus, 1995; Maureille et al., 2001).

Нижняя челюсть Регуду 1 массивная. Симфиз слабо скошенный, разрушенность кости и альвеолярный прогнатизм создают впечатление лёгкого понижения кости под альвеолами передних зубов и намёка на подбородочный выступ, однако никаких морфологических структур, характерных для подбородка современного человека, у Регуду 1 нет. В поперечном направлении симфиз крайне уплощён, едва ли не сильнее, чем у всех других неандертальцев. Поскольку горизонтальные ветви расходятся назад, челюсть при взгляде снизу огибает трапецию. Двубрюшные ямки очень большие, ориентированы вниз и слегка назад. Задняя поверхность симфиза резко скошена назад, образует широкую альвеолярную площадку, доходящую почти до самого низа кости; по этому показателю Регуду 1 занимает крайнее или одно из крайних положений среди палеоантропов. Тело нижней челюсти крайне высокое, высота несколько понижается от симфиза назад, тогда как толщина почти не меняется. С левой стороны имеется одно очень большое круглое подбородочное отверстие, справа – три маленьких. За M^3 следует широкое ретромолярное пространство.

Конфигурация восходящей ветви Регуду 1 может быть названа «гипернеандерталоидной» (Rak et al., 2002). Ветвь в целом и её венечный отросток в отдельности крайне широкие и высокие. Нижнечелюстная вырезка мелкая, смещённая в мышелку, а её гребень делит мышелок почти

Рис. 57. Ключица Регуду 1

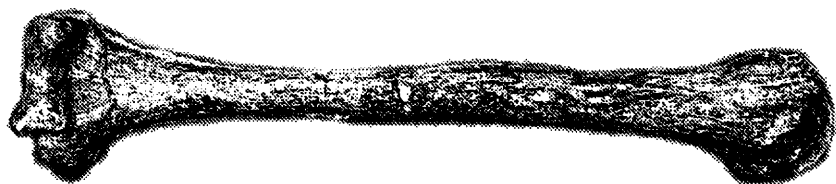

Рис. 58. Плечевая кость Регуду 1

пополам. Суставной отросток очень короткий, мыщелок крупный. Нижнечелюстное отверстие овальное, как это типично для неандертальцев.

В отличие от челюсти, размеры зубов Регуду 1 выделяют эту находку из ряда палеоантропов в сапиентную сторону. I_1 – P_2 по сравнению с другими неандертальцами и даже с некоторыми современными группами небольшие. Размеры моляров более внушительные, но всё же меньше неандертальской средней. Как признаки неандерталоидности можно считать большую длину корней, слабую лопатовидность I_1 и I_2 , а также средний гребень тригонида M_1 , M_2 и M_3 .

Посткраниальный скелет Регуду 1 характеризуется большинством неандертальских черт. Ключицы очень длинные, сильно перекрученные, относительно грацильные. Грудной конец очень слабо изогнут и сильно уплощён, что характерно для многих пре-палеоантропов и палеоантропов. Любопытно, что длина и рельефность правой ключицы больше, чем левой.

Длинные кости рук, как у всех неандертальцев, отличаются крупными размерами эпифизов и сильной асимметрией – справа кости больше и массивнее, с более выраженным рельефом. Очевидно, это ограждение праворуки.

Диафизы плечевых костей уплощены спереди-назад, как у других неандертальцев. Мускульный рельеф плечевых костей очень хорошо выражен. Дельтовидная шероховатость плечевых костей имеет «закрытый» тип, когда боковой гребень параллелен оси диафиза и не достигает его бокового края. Скрученность плечевых костей маленькая. Головки и бугорки плечевых костей большие. Нижние эпифизы крайне широкие и массивные. Блок ориентирован намного менее горизонтально, чем у прочих неандертальцев, по этому показателю Регуду 1 неотличим от современного человека. Локтевая ямка и надмыщелки большие.

Локтевые и лучевые кости сильно изогнуты, имеют притуплённые межкостные гребни. Их диафизы массивны, с выраженными местами прикрепления мышц. Венечный отросток локтевой кости относительно маленький, как у всех неандертальцев. На лучевой кости бугристость ориентирована медиально. Шейка лучевой сдавлена и сильно изогнута относительно диафиза.

Размеры тазовых костей не позволяют достоверно определить пол человека Регуду 1.

Кости кистей и стоп имеют умеренные размеры, по некоторым показателям они слегка превосходят современные средние, по некоторым – уступают им.

Пропорции скелета Перуды 1 типично неандерталоидные: судя по длинным ключицам, плечи были очень широкие, предплечье относительно плеча укорочено. Рост относительно низкий – 1,66–1,67 см.

* * *

Пещера **Ля-Феррасси** (есть множество слабо отличающихся вариантов транскрипции, например, Ла Ферасси, La Ferrassie) расположено в западной Франции, в департаменте Дордонь, примерно в 40 км юго-западнее города Монтиньяк и в 5 км северо-восточнее деревни Лез-Эйзи де Тайяк (или Лез-Эйси-де-Тейяк; Les Eyzies-de-Tayac), возле сёла Савиньяк дю Бюжу (Savignac du Buge). Все антропологические находки сделаны в Гранд Абри – под Большим скальным навесом (Grand Abri de la Ferrassie) – самой обширной из трёх частей местонахождения. Останки палеоантропов залегали в мустьерском слое С и стерильном С/Д; вероятно, они были захоронены сюда из вышележащего слоя D, который, впрочем, ни по составу фауны, ни по каменной индустрии от слоя С не отличается (Григорьев, 1968).

Кости животных, в большинстве обожжённые, принадлежали лошадям, шерстистым носорогам, кабанам, быкам, благородным и северным оленям, волкам, гиенам и пещерным медведям. Климат, очевидно, был холодный. По археологическим и стратиграфическим данным эти слои датировались временем 68–76 тыс.л. (Mellars, 1996), но могут быть моложе (Schwartz et Tattersall, 2001). Часто в литературе приводится датировка 50 тыс.л.

В пещере обнаружены культурные остатки от ашеля до граветта. Скелеты палеоантропов залегали в слоях, содержащих орудия позднего мустье типа «Феррасси». Характерно, что на ряде костей обнаружены параллельные надрезки, вероятно, свидетельствующие о зачатках символического мышления неандертальцев. Кроме того, участок площадью около 15 м² оказался выложенным известняковыми плитами (в месте, где не было погребений палеоантропов).

Огромное значение имеет тот факт, что пещера могла служить одним большим кладбищем неандертальцев. В 1909 и 1910 гг. тут были найдены два погребения – старого мужчины Ля-Феррасси 1 и молодой женщины Ля-Феррасси 2, скелеты которых были положены головами друг к другу. Кроме того, скелеты ребёнка моложе 5 или 10 лет Ля-Феррасси 3+7 и ребёнка в возрасте до 2 недель Ля-Феррасси 4а, найденные в 1912 г., были захоронены параллельно в овальных углублениях. До недавнего времени считалось, что в ямке Ла-Феррасси 4 были найдены фрагменты двух скелетов – Ла-Феррасси 4а и Ла-Феррасси 4b (или Ла-Феррасси 4bis). Однако, в 1996 г. правые плечевая и бедренная кости, относившиеся к последнему, были определены как части скелета Ле-Мустье II. Вышеуказанные погребения ориентированы с запада на восток.

Скелет новорожденного Ля-Феррасси 5 (1920 г.) располагался в овальной ямке, которая завершала с северной стороны ряд из восьми таких же, но пустых могил, расположенных в шахматном порядке поперек продольной оси грота, с севера на юг. Наконец, скелет ребёнка 3 лет Ля-Феррасси 6 (1921 г.) лежал в углу большой ямы, находящейся в центре группы из ещё пяти подобных ям, восточнее от группы вышеупомянутых маленьких ямок. Очертания всех этих могил хорошо прослежены, их искусственное происхождение не вызывает сомнений, хотя не исключено, что первоначальное их предназначение не было связано с погребальными обрядами. Учитывая обстоятельства прочих находок, можно предположить и преднамеренность захоронения скелета ребёнка в возрасте 1–2 года Ля-Феррасси 8, найденного в 1973 г.

В тех случаях, когда возможно определить положение скелета, оно оказывается скорченным. Вокруг скелета Ля-Феррасси 1 располагались несколько плоских камней, служивших, возможно, для придавливания шкур. Характерно, что череп скелета Ля-Феррасси 6 обнаружен более чем в метре от скелета. В слоях Ля-Феррасси встречено множество мелких кусочков охры, хотя связи с погребениями они не проявляют.

Большой резонанс вызвало также обнаружение над черепом Ля-Феррасси 6 большой известняковой плиты с «чашечными» попарными углублениями на нижней стороне. Другая такая же плита найдена в культурном слое без связи с погребениями. Выдвинуто предположение, что ямки на этих плитах использовались как лунно-солнечный календарь. Связь с календарно-астрономическими записями предполагается также для костяной пластинки с резными линиями из погребения Ля-Феррасси 1 (Ларичев, 1999). Впрочем, многие исследователи сомневаются в искусственном происхождении этих «знаков». Другим примечательным фактом является то, что мустьерские артефакты, залегавшие выше детских погребений среди чёрной золы, отличаются от остальных кремней стоянки по размерам и качеству обработки и при этом не обожжены.

Палеоантропы из Ля-Феррасси, вместе с рядом других находок, служат типом для классической группы неандертальцев. Этот их статус никогда не подвергался и вряд ли когда-либо будет подвержен сомнению (Capitan et Peugny, 1911, 1912, 1921; Peugny, 1934; Heim, 1974, 1976, 1982a,b).

В дополнение можно также упомянуть о находке в вышележащем ориньякском слое моляра человека современного типа.

Череп Ля-Феррасси 1 сохранился почти целиком. Он очень похож на черепа других европейских неандертальцев – Ля-Шапель-о-Сен, Монте-Чирчео I, Ля-Кина 5, Спи I и II. Форма черепа вытянутая, низкая, широкая, округлая при взгляде с затылка. Лобная кость покатая, уплощённая. Как у большинства неандертальцев, в её продольном контуре имеется один заметный изгиб – примерно в передней трети длины, тогда как прямо над надбровьем и в своей задней части чешуя кости почти плоская. Лобные бугры отсутствуют. Надбровный валик мощный, образует над глазами две дуги, сильно утолщён в медиальной части. Вместе с тем, заглазничное

сужение можно назвать слабым. Теменные кости слабо выпуклы продольно и имеют сферический изгиб поперечно; теменных бугров нет.

Затылок сильно выступает, образуя «шиньон», хотя у Ля-Феррасси 1 он выражен не очень резко. Верхняя часть чешуи затылочной кости сильно выпуклая, что подчёркнуто углублениями, идущими сверху – вдоль лямбдовидного шва – и снизу – под выйными линиями. Выйные линии образуют затылочный валик, почти прямой, но слабо изогнутый в виде двух дуг с понижением в середине. Затылочное отверстие удлинённое, но не в такой степени, как у некоторых других неандертальцев. Изгиб основания черепа, вероятно, был несколько уплощён.

Височные кости с небольшими чешуйчатыми частями, имеющими прямой верхний край на левой стороне черепа и округлый – на правой. Теменные вырезки выражены слабо. Сосцевидные отростки широкие в основании, но крайне низкие, что приобретает особое значение при учёте мужского пола Ля-Феррасси 1. При взгляде на череп снизу видно, что продольные оси барабанной пластинки и пирамиды височной кости более перпендикулярны к продольной оси черепа, чем у современного человека. Вместе с тем, по величине этих углов Ля-Феррасси 1 оказывается сапиентнее большинства других европейских неандертальцев. При взгляде сбоку видно, что барабанная пластинка ориентирована практически горизонтально, тогда как у современных людей она расположена вертикально. Нижне-

Рис. 59. Череп Ля-Феррасси 1

челюстные ямки височных костей очень крупные, но мелкие, их края не образуют заметных валиков или бугорков.

Лицевой скелет Ля-Феррасси 1 очень крупный – и высокий и широкий одновременно. Как и у других неандертальцев, при взгляде сбоку лицо почти вертикальное, а при взгляде сверху его средняя часть сильно выдаётся вперёд, тогда как боковые части скошены назад. Глазницы округлых очертаний, очень крупные, но несколько ниже, чем у Ля-Шапель-о-Сен. Межглазничная и носовая ширина очень большие. Носовая часть в целом сильно выступает вперёд, что обозначается термином «среднелицевой прогнатизм». Судя по верхнечелюстным костям, носовые кости сильно выступали вперёд. Стенки носовой полости изнутри вздуты вследствие мощного развития верхнечелюстных пазух, как это типично для вюрмских неандертальцев. Скуловые кости высокие, особенно за счёт длины лобных отростков. Верхнечелюстные кости высокие, массивные. Подглазничная поверхность высокая, плоская, без клыковых ямок. Верхнечелюстные вырезки только слабо намечены, но скуловые отростки верхних челюстей почти прямые и направлены наискосок вверх, вбок и назад. Альвеолярный отросток высокий и широкий. Нёбо обширное, глубокое. Альвеолярная дуга верхней челюсти имеет вполне современную форму.

От черепа Ля-Феррасси 2 сохранились только фрагменты теменной, височной и верхнечелюстной костей (с I^1 – M^1) и два изолированных зуба. Их морфология ничем принципиально не отличается от Ля-Феррасси 1.

Объём мозга Ля-Феррасси 1 определён в 1640 см^3 (сомнительной является другая цифра – 1689 см^3) – очень большая величина даже для современного человека.

Нижняя челюсть Ля-Феррасси 1 очень крупная и массивная. Симфиз практически вертикальный. Вследствие разрушенности альвеол при взгляде сбоку создаётся впечатление наличия слабого подбородочного выступа, однако этот выступ ни в коей мере не гомологичен подбородку современного человека. Симфиз сильно расширен и равномерно закруглён в поперечном направлении; благодаря этому форма челюсти при взгляде на неё снизу почти П-образная и резко отличается от типичной для современных людей. За резцами так называемая альвеолярная площадка имеет наклонное положение.

Тело челюсти длинное и очень высокое, расширенное в нижней части. Подбородочные отверстия сдвинуты назад, под M_1 , справа отверстий два. Форма нижнечелюстных отверстий горизонтально-овальная, как у многих палеоантропов. Ретромолярное пространство очень широкое. Восходящая ветвь высокая и крайне широкая, со «срезанным» углом, сравнительно узким и высоким венечным отростком и, соответственно, глубокой нижнечелюстной вырезкой. Наибольшая глубина вырезки смещена назад, хотя её форма довольно округлая. Край верхнечелюстной вырезки разделяет мышелок в его боковой части.

Зубы Ля-Феррасси 1 и 2 сильно стёрты и потому можно лишь указать на их крупные размеры.

Посткраниальные скелеты Ля-Феррасси 1 и 2 сохранились достаточно полно. Особенно хорошую сохранность имеют длинные кости конечностей.

В строении шейных позвонков Ля-Феррасси 1 есть особенность, отличающая его от прочих неандертальцев: наклон остистого отростка 7 шейного позвонка даже больше, чем максимум современных людей. Грудные позвонки вполне неандерталоидны – их поперечные отростки менее отклонены назад, чем у современного человека. Рёбра имеют меньшую толщину, чем у Ля-Шапелль-о-Сен, но тоже массивны. Ключицы Ля-Феррасси 1 и 2 морфологически современные, однако имеют очень большую длину, особенно с учётом длины других костей. Замечательно, что длина ключиц и, соответственно, ширина плеч у мужчины Ля-Феррасси 1 и женщины Ля-Феррасси 2 была фактически одинаковой, хотя их рост значительно отличался. Грудной конец ключицы, как у многих архаичных гоминид, относительно слабо изогнут, однако не уплощён.

Лопатка Ля-Феррасси 1 отличается крайне большой шириной. Лопаточная ость и плечевой отросток лопатки массивные. Как у многих неандертальцев, боковой край имеет бороздку на спинной стороне, подчеркнутую выраженным гребнем.

Плечевые кости Ля-Феррасси 1 и 2 характеризуются изогнутым продольно, слабо скрученным и уплощённым диафизом, крупными эпифизами и выраженным рельефом. Как у прочих палеоантропов, дельтовидная шероховатость имеет «закрытый» тип. Особенно бросается в глаза большой размер внутреннего надмыщелка плечевой кости. Блок плечевой кости расположен почти перпендикулярно продольной оси диафиза, подобно прочим неандертальцам и в отличие от современного человека. В локтевой ямке имеется отверстие – дискретный признак, иногда появляющийся у современных людей.

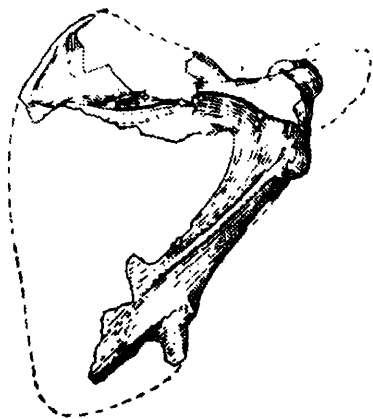

Рис. 60. Лопатка Ля-Феррасси 1

Рис. 61. Кисть Ля-Феррасси 1

Рис. 62. Большая берцовая кость Ля-Феррасси 2

Локтевые кости массивные, с большими эпифизами, но сравнительно слабо изогнуты. Лучевые кости тоже довольно толстые, имеют крупные головки, изогнуты сильнее, чем локтевые.

Кисти Ля-Феррасси 1 и 2 отличаются большими размерами, прежде всего шириной. Сустав кости-трапеции и I пястной у Ля-Феррасси 1 слабо-седловидный, то-есть более сапientный, чем у Ля-Шапельль-о-Сен и Киик-Кобы 1, а у Ля-Феррасси 2 – уплощённо-цилиндрический, почти как у Ля-Шапельль-о-Сен. Как архаичный признак можно рассматривать большую длину конечных фаланг.

Тазовые кости сохранились плохо, но можно отметить огромную величину вертлужной впадины и относительную грацильность лобковой кости у Ля-Феррасси 1.

Бедренные кости, в отличие от таковых у других неандертальцев слабо изогнуты. Однако большинство других типично-неандертальских черт выражено очень хорошо: толщина стенок бедренных костей крайне велика, шероховатая линия развита слабо, толстая шейка наклонена очень слабо, а размеры головки огромные. Диафизы бедренных костей сильно уплощены в подвертельной области. Коленная чашечка Ля-Феррасси 2 маленькая.

Большие берцовые кости Ля-Феррасси 1 и 2 толстые. Они отличаются слабой сжатостью и очень малой скрученностью диафиза. Можно отметить дополнительные суставные фасетки на нижнем конце большой берцовой кости с наружной стороны и на шейке таранной кости Ля-Феррасси 2. Подобные фасетки входят в «комплекс положения на корточках» и отражают эту позу. Малые берцовые кости нельзя назвать толстыми; их рельеф сильно развит.

Стопы Ля-Феррасси 1 и 2 массивные, широкие, с уплощённым сводом. Все кости стоп и их элементы крупные, массивные. Например, существенно отличаются от современных пропорции таранной кости – она широкая и высокая. Первый палец стопы крупный, сильно отведённый, что характерно для всех доиндустриальных популяций. Головки длинных костей стопы заметно уплощены.

Рост Ля-Феррасси 1 и 2 невысокий. Для мужчины Ля-Феррасси 1 размах наиболее вероятных определений колеблется от 1,68 до 1,74 м, в среднем около 1,7 м. Для женщины Ля-Феррасси 2 размах – 1,46–1,55 м, а средняя около 1,5 м. Пропорции тела были выражено гиперарктическими: плечи

крайне широкие, предплечье относительно плеча и голень относительно бедра чрезвычайно укорочены – в большей степени, чем у прочих палеоантропов.

Как и многие другие палеоантропы, люди из Ля-Феррасси имеют патологии. Правый затылочный мыщелок Ля-Феррасси 1 деформирован при жизни, а основание черепа, соответственно, асимметрично – сильно скошено влево. Несколько асимметричен и атлант – первый шейный позвонок. Кроме того, обнаружено сильное прижизненное повреждение верхней части правой бедренной кости и периостит длинных костей ног (Fennell et Trinkaus, 1997).

Останки детей из Ля-Феррасси многочисленны, но имеют плохую сохранность. Затылочная кость ребёнка 1–2 лет Ля-Феррасси 8 широкая, низкая, с выраженным, хотя и не резким перегибом вдоль выйных линий. Пропорции внутреннего уха и кость-наковальня ребёнка 10 лет Ля-Феррасси 3+7 аналогичны таковым других неандертальцев (Spoor et al. 2003). Верхний полукружный канал новорожденного Ля-Феррасси 5 образует сильный рельеф снаружи пирамиды височной кости, но это не свидетельствует о его крупных размерах. Все i Ля-Феррасси 8 лопатовидные, а коронки m и M морщинистые.

На лопатке новорожденного Ля-Феррасси 4a нет дорзальной борозды латерального края. Локтевая и лучевая кости Ля-Феррасси 4a сильно изогнуты. Тазовые кости Ля-Феррасси 4a практически не отличаются от таковых детей из Кафзех и современных детей (Majo et Tillier, 2001). В скелете ребёнка около 3 лет Ля-Феррасси 6 проявляются такие неандерталоидные черты, как очень слабый наклон шейки бедренной кости и значительная массивность большой берцовой кости. Вместе с тем, ягодичная бугристость бедренной кости у Ля-Феррасси 6 выражена очень хорошо.

Таким образом, можно видеть, что палеоантропы из Ля-Феррасси обладают почти полным комплексом классических неандертальцев, однако отдельные признаки всё же уклоняются от «стандартного» состояния. Этот факт подчёркивает то обстоятельство, что среди известных неандертальцев фактически нет ни одного «образцового» индивида, обладавшего бы абсолютно полным набором черт, которые принято считать неандерталоидными.

* * *

Пещера **Рок де Марсаль** (Roc de Marsal) находится во французском департаменте Дордонь, юго-западнее деревни Лез-Эйзи де Тайяк, менее чем в двух километрах от реки Везер, около деревни Кампань-дю-Бюг (Campagne-du-Bugue).

Отложения многослойные (Sandgathe et al., 2004). Захоронение палеоантропа было обнаружено в самом нижнем слое I, однако многочисленные свидетельства говорят о том, что могильная яма была выкопана с уровня слоя V (14 по новой нумерации).

В фауне слоя V преобладает северный олень, но встречаются и другие животные. Климат, судя по флористическому составу, был сравнительно умеренный (Van Campo et Bouchud, 1962).

Сопоставлением стратиграфических, фаунистических и археологических данных слой V датировался вюрмом I/II или ранним вюрмом II (Vandermeersch, 1965), концом вюрма II (Turq, 1979) или временем около 50 тыс.л. (Cleyet-Merle по Schwartz et Tattersall, 2001, p.312). Наконец, методом электрон-спин-резонанса слой 14, с которого, по всей видимости, был захоронен палеоантроп, датирован временем около 79 тыс.л. (Blackwell, 2004).

Орудия слоя 14 относятся к мустье, «богатому скрёблями» (Turq, 1979), хотя сначала оно было определено как типичное мустье (Bordes et Lafille, 1962). Скелет ребёнка был погребён в центре пещеры в яме, окруженной блоками песчаника. Около тазовых костей были обнаружены два моляра лошади. Дно могильной ямы было выложено мустьерскими орудиями (Bordes et Lafille, 1962). Преднамеренность погребения не вызывает сомнения.

В 1961 г. в Рок де Марсаль был найден скелет с черепом и нижней челюстью ребёнка в возрасте от 2 до 4 лет (Madre-Dupouy, 1992). Он был определён как классический неандерталец (Bordes et Lafille, 1962; Madre-Dupouy, 1992; Tillier, 1981, 1983b, 1996; Turq, 1989).

Череп Рок де Марсаль, несмотря на малый возраст, несёт большинство типичных неандертальских признаков, хотя и в сглаженном виде. Мозговая коробка длинная и низкая. При взгляде сзади её форма близка к округлой, но с тенденцией к увеличению высоты. Лобная кость намного вертикальнее, чем у взрослых неандертальцев, но заметно более покатая, чем у современных детей. Лоб, как и весь свод, по неандертальским меркам весьма

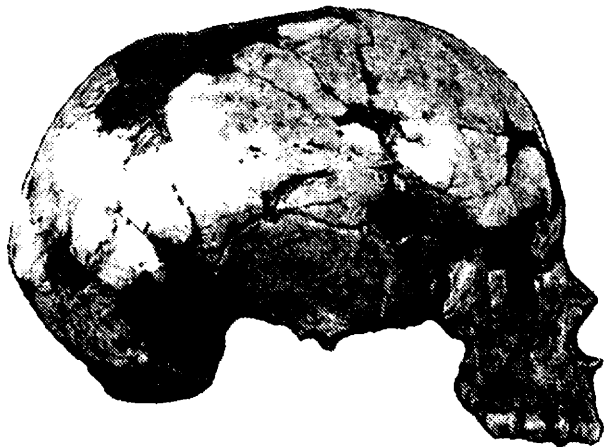

Рис. 63. Череп Рок де Марсаль

выпуклый. Надбровье едва заметно, но для ребёнка такого возраста может считаться сильным. Особенно важно некоторое утолщение скулового отростка лобной кости – зачаток будущего надбровного валика. Вместе с тем, верхний край глазницы острый, что очень нетипично для ископаемых гоминид. Затылок преломленный; наклонные верхняя и нижняя части чешуи затылочной кости разделены хорошо выраженными вийными линиями. По всей видимости, вийные линии образовывали две дуги с понижением в середине, что характерно для неандертальцев. Вместе с тем, затылок нельзя назвать «шиньонообразным», поскольку понижения выше вийных линий едва выражены, и переход продольного контура от теменных к затылочной кости равномерно-округлый. Затылочное отверстие, вероятно, было вытянуто-овальным, как у большинства палеоантропов, однако имело небольшие размеры.

Височная кость имела большую каменистую часть, тогда как чешуйчатая часть маленькая, уплощённая по верхнему краю. Нижнечелюстная ямка маленькая, но хорошо выражена. Барабанная пластинка, по-видимому, располагалась горизонтально. Основание черепа имело сильный изгиб.

Лицевой скелет Рок де Марсаль также имеет в основном неандерталоидные черты в смягчённой форме. Лицо высокое и широкое, характерной для многих неандертальцев субтреугольной формы. При взгляде сбоку лицо почти вертикальное – ортогнатное; челюсть лишь слегка выступает вперёд, а при взгляде сверху боковые части лица скошены назад. Глазницы очень большие, их высота больше ширины. Межглазничное пространство, носовые кости и носовое отверстие очень широкие. Носовая область выдаётся вперёд. Судя по умеренно выступающим носовым костям и длинной подносовой ости, нос был довольно крупный. Впрочем, носовое отверстие низкое, трапецевидной формы. Боковые стенки носовой полости вертикальные, но на них заметно слабое выступание внутрь, которое у взрослого индивида могло бы развиваться в типичное для неандертальцев вздутие.

Скуловые кости, как у прочих детей неандертальцев, обладают очень длинными лобными отростками и маленькими телами. Верхняя челюсть, по сравнению с современными детьми, массивная. Подглазничные области не очень высокие, со слабым намёком на клыковые ямки. Верхнечелюстные вырезки отчётливо намечены, но очень мелкие. Альвеолярный отросток высокий, широкий, толстый. Нёбо крайне широкое и довольно глубокое. Альвеолярная дуга верхней челюсти образует ровно половину окружности, её передний край не уплощён. Можно также отметить сохранение предверхнечелюстного шва между i^2 и c^1 , что часто наблюдается у детей неандертальцев и крайне редко – у современных детей (Maureille et Bar, 1999).

Нижняя челюсть Рок де Марсаль вполне неандерталоидна. Передняя часть симфиза широкая, почти плоская вертикально и горизонтально, без малейших следов подбородочного выступа. Верхняя часть задней стороны симфиза образует умеренно наклонную альвеолярную площадку. Двубрюшные ямки расположены на нижней стороне симфиза. Тело нижней челюсти, как у многих палеоантропов, утолщается сверху-вниз и от симфи-

за назад. Подбородочные отверстия двойные справа и слева. Угол челюсти был плавно «срезан». Мышелковая ширина резко превосходит угловую. Между m_2 и восходящей ветвью имеется широкий промежуток. Восходящая ветвь в целом и венечный отросток в частности массивные, высокие и широкие. Верхнечелюстная вырезка субтреугольная, её наибольшая глубина смещена к мышелку. Суставной отросток очень низкий и толстый. Гребень нижнечелюстной вырезки делит мышелок почти пополам. Нижнечелюстные отверстия круглые, в отличие от многих палеоантропов, у которых форма этих отверстий овальная.

Зубы Рок де Марсаль имеют маленькие размеры, что для неандертальцев весьма необычно. Лопатовидность всех i , s^1 и s_1 слабая. На s^1 развит лингвальный цингулум – утолщённый поясок эмали около шейки зуба (Madre-Dupouy, 1992). Все m и непрорезавшиеся M^1 сильно вытянуты в длину и сжаты с боков, имеют морщинистую эмаль.

В посткраниальном скелете Рок де Марсаль можно отметить прогрессивные черты. Например, ягодичная бугристость бедренной кости выражена очень хорошо, а шейка наклонена очень слабо, как у современных детей. Длина бедренной и большой берцовой костей невелика, как у многих неандертальцев. Предплечье относительно плеча и голень относительно бедра были сильно укорочены, как это характерно для классических неандертальцев. Рост по современным стандартам для европеоидов был невысокий – 82–83 см.

Таким образом, строение ребёнка из Рок де Марсаль показывает, что не все типичные неандерталоидные признаки проявлялись уже с раннего возраста, хотя общий комплекс складывался очень рано.

* * *

Комплекс известняковых пещер Пеш-дель-Азе (или Пеш де л'Азе, Pech de l'Aze) находится во французском департаменте Дордонь, около города Карсак (Carsac), в пяти километрах южнее деревни Сарла (Sarlat), около реки Энея (Enea), правого притока реки Дордонь восточнее впадения реки Везер. В комплекс входят четыре местонахождения, из которых Пеш-дель-Азе I и II являются противоположными выходами одной туннелеподобной пещеры, хотя отличаются стратиграфическими последовательностями, Пеш-дель-Азе III – маленькой пещерой, а Пеш-дель-Азе IV – разрушенным навесом. Антропологическая находка была сделана в Пеш-дель-Азе I.

Отложения Пеш-дель-Азе I подразделяются на две основные группы слоёв, из которых нижняя стерильна, а верхняя, мощностью 6 м, включает 12 слоёв. Находка останков палеоантропа была сделана в слое 4 или в одном из прилегающих к нему (Григорьев, 1968; Maureille et Soressi, 2000). Слой предположительно датирован вюрмом I или вюрмом II (Bordes, 1955). На основе датировок методами электрон-спин-резонанса и $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ для Пеш-дель-Азе II возраст слоя 4 Пеш-дель-Азе I предположительно определён в 45–55 тыс.л. (Grun et al., 1991a; Schwarcz et Blackwell, 1983; Schwartz et Tattersall, 2001).

Орудия, найденные в слоях Пеш-дель-Азе I, относятся к мустье в ашельской традиции, раньше ошибочно считавшемся ашеlem. Некоторые черты этой индустрии сближают его с шательперроном, что косвенно подтверждает позднюю датировку. Найдены следы очагов и полированные куски природного красителя – марганцевого диоксида, косвенно свидетельствующие о символическом поведении (D'Errico et Villa, 1997).

В 1909 г. в Пеш-дель-Азе I был найден почти полный череп с нижней челюстью ребёнка. Возраст, по разным определениям, был около 2–3, 3–5 или 5–6 лет, наиболее вероятно – около 4 лет. Таксономически череп из Пеш-дель-Азе I был определён как неандерталец (Рогинский, 1972; Ferembach, 1970; Ferembach et al., 1970; Patte, 1957), возможно, с прогрессивными чертами (Maureille et Soressi, 2000).

Череп Пеш-дель-Азе I во многом похож на Рок де Марсаль и других неандертальских детей (Tillier, 1981, 1996), но имеет и свои особенности. Череп очень длинный, широкий, но при этом ещё и высокий. Боковые стенки черепа почти вертикальны, так что при взгляде сзади череп не имеет округлой формы. Наибольшая ширина черепа заметно смещена вверх. Свод сверху несколько уплощён, однако продольный профиль свода равномерно выпуклый, что особенно выражено на лобной кости. На последней сохранился незаросший метопический шов. Характерно довольно крутое положение лобной кости, хотя далеко не достигающее значений, типичных для современных детей. Надглазничный рельеф едва намечен, однако у современных детей такого возраста его не бывает вовсе. Затылочная кость сохранилась лишь частично, но, судя по направлению окружающих частей, затылок сильно выступал назад. Обращает на себя внимание сильная уплощённость затылочных мыщелков. Височные кости маленькие, низкие, с очень длинными каменистыми частями. Чешуйчатые части прямые свер-

Рис. 64. Череп Пеш-дель-Азе I

ху, теменных вырезок фактически нет. Сосцевидные отростки маленькие, но чётко очерченные. Нижнечелюстные ямки височных костей довольно глубокие для ребёнка такого возраста. Барабанные пластинки при взгляде сбоку ориентированы горизонтально, при взгляде снизу наклонены относительно продольной оси черепа, но не в такой степени, как у современных детей. Основание черепа, вероятно, было заметно изогнуто.

Лицо Пеш-дель-Азе I сравнительно с другими неандертальцами маленькое, очень узкое и низкое. Некоторая асимметрия лица, да и мозгового отдела черепа может быть следствием какой-либо патологии. При взгляде сбоку лицо вертикально, но альвеолярный отросток сильно выступает вперёд, так что можно говорить об альвеолярном прогнатизме. При взгляде сверху боковые части лица заметно скошены назад. Высота глазниц больше, чем ширина, форма глазниц овальная. Межглазничное пространство очень широкое. Носовое отверстие почти трапецевидное, по неандертальским масштабам очень узкое. Скуловые кости неандерталоидны – с очень длинными лобными отростками и маленькими телами. Верхнечелюстные кости имеют столь же высокие лобные отростки. В отличие от всех европейских неандертальцев, у Пеш-дель-Азе I хорошо выражена верхнечелюстная вырезка, а подглазничная область низкая, с некоторым перегибом к носовой области, хотя отчётливой клыковой ямки и нет. Альвеолярный отросток верхней челюсти достаточно высокий и массивный, выступающий вперёд, однако благодаря малым размерам тела верхней челюсти его размеры не очень бросаются в глаза. Нёбо неглубокое, широкое и короткое; форма альвеолярной дуги равномерно закруглённая, без уплощения передней части. Между i^2 и c^1 сохранился предверхнечелюстной шов – типичная черта детей неандертальцев, крайне редко встречающаяся у современных детей (Maureille et Bar, 1999).

Объём мозга реконструируется около 1150–1159 см³ или даже больше, что довольно много для ребёнка такого возраста. В строении эндокрана можно отметить наличие «клювовидности» лобной доли.

Нижняя челюсть Пеш-дель-Азе I, как и череп, имеет как типично-неандерталоидные, так и прогрессивные черты. Стоит отметить её асимметричность, вероятно, не связанную с сохранностью. Симфиз практически вертикальный, плоский как вертикально, так и поперечно. Его строение типично-неандерталоидно (Schwartz et Tattersall, 2000). Задняя сторона симфиза в верхней части образует умеренно наклонную альвеолярную площадку, типичную для палеоантропов. Двубрюшные ямки очень большие, занимают почти всю нижнюю сторону симфиза. Мышечковая ширина очень мало отличается от угловой, такие пропорции крайне нетипичны для палеоантропов и свойственны современным людям. Подбородочные отверстия одиночные. Тело челюсти утолщается спереди-назад и сверху-вниз. При взгляде сбоку видно, что между m_2 и передним краем восходящей ветви имеется широкое пространство. Это свидетельствует о удлинённости тела челюсти и позволяет предположить наличие ретромолярного пространства во взрослом состоянии.

Углы челюсти не «срезаны», а плавно закруглены, при взгляде спереди развёрнут в стороны. Восходящие ветви нижней челюсти широкие и низкие, заметно наклонены назад. Венечный отросток очень маленький. Вероятно, небольшими были и мышелки нижней челюсти. Нижнечелюстная вырезка мелкая, спрямлённая. Наибольшая глубина вырезки смещена к мышелку, однако из-за малой высоты венечного отростка её довольно своеобразная конфигурация выглядит иначе, чем у большинства неандертальцев Европы. Гребень нижнечелюстной вырезки делил мышелок, по-видимому, в его боковой части. Как и на верхней челюсти, альвеолярная дуга крайне широкая и короткая. Линия резцов уплощена, но не за счёт ориентации самих зубов, а за счёт расширенности этой части челюсти. В целом форму альвеолярной дуги можно назвать вполне современной. Таким образом, челюсть Пеш-дель-Азе I выглядит неандерталоидной при взгляде сбоку и снизу, но сапиентной при взгляде спереди и сверху.

Зубы Пеш-дель-Азе I относительно небольшие, что довольно необычно для неандертальцев. Резцы лопатовидные.

Как можно видеть, отнесение ребёнка из Пеш-дель-Азе I к классическим неандертальцам может быть поставлено под сомнение. Вместе с тем, целый комплекс признаков не позволяет отнести его и к людям современного типа. Не исключено, что тут мы имеем дело с эволюционно прогрессивной, или, учитывая асимметрию черепа и мозаичность черт, с метисной формой.

* * *

Навес **Ле-Мустье** (Le Moustier) находится во французском департаменте Дордонь, северо-восточнее от Ля-Феррасси, на правом берегу реки Везер, в 10 км северо-восточнее от Лез-Эйзи де Тайяк, у деревни Пейяк-Ле-Мустье (Peuzac-Le-Moustier).

Отложения навеса многослойные, существует несколько вариантов нумерации слоёв. Вследствие того, что при первых раскопках документация не велась, а сами раскопки велись достаточно хаотично, без учёта стратиграфии, положение находок достоверно неизвестно. Согласно новейшим исследованиям, палеоантропологические находки были сделаны, вероятно, в слое J или H. Нельзя исключить и более глубоких слоёв F и G или же более верхних (Григорьев, 1968; Bordes, 1959). Ископаемая фауна включает северных и благородных оленей, горных козлов, быков и лошадей. Климат был, очевидно, холодный (Григорьев, 1968).

Датировки слоя J термолуминесцентным методом дали цифры 40–41 тыс.л., а слоя H – 42,5 тыс.л. (Valladas et al., 1986). Методом электрон-спин-резонанса слой H был датирован 41 тыс.л. (Mellars, 1986a,b; Mellars et Grun, 1991).

Орудия, найденные в отложениях навеса, были названы культурой мустье. В нижних слоях это мустье в ашельской традиции, в слое H найдено зубчатое мустье, в слое J – типичное. В верхних слоях, кроме того, обнаружены орудия, определённые как шательперрон, ориньяк и мадлен.

В 1908 г. было найдено захоронение Ле-Мустье I, а в 1914 г. – Ле-Мустье II. Второй скелет был почти сразу утерян, а первый сильно пострадал во время раскопок, последующего изучения и II Мировой войны и даже считался уничтоженным, но был вторично найден в 1966 г. (Thompson et Illerhaus, 1998). В 1996 г. при пересмотре музейных коллекций был обнаружен и скелет Ле-Мустье II. Кроме того, выяснилось, что правые плечевая и бедренная кости, считавшиеся принадлежащими скелету Ла-Феррасси 4b, в действительности относятся к Ле-Мустье II (Maureille, 2002a,b). Таким образом, в настоящее время эти важнейшие находки снова в распоряжении исследователей.

Оба скелета, по-видимому, были намеренно погребены. Скелет Ле-Мустье I лежал на правом боку в скорченной позе. Рядом были обнаружены многочисленные орудия, но неизвестно, были ли они положены в погребение преднамеренно или попали случайно. Скелет Ле-Мустье II располагался в маленькой ямке, вероятно, искусственной, рядом с костями копытных животных.

Ле-Мустье I представлен многочисленными фрагментами, из которых был реконструирован череп с нижней челюстью и многие кости скелета очень плохой сохранности. Останки принадлежали юноше в возрасте 15–18 лет (Thompson et Nelson, 1997, 2000). Существовало, что по разным критериям возраст может быть определен в 7–9 лет (по рентгенограммам костей), 10,5 лет (по длине бедренной), 12 лет (по эпифизам длинных костей) и до 15,5 лет (по зубам).

Почти полный скелет Ле-Мустье II принадлежал новорожденному младенцу в возрасте менее 4 месяцев.

Первоначально Ле-Мустье I был описан как *Homo mousteriensis* (Klaatsch et Hauser, 1909). В последующем он всегда рассматривался как классический неандерталец (Weinert, 1925; Thompson et Nelson, 1999), хотя из всех них он в наибольшей степени сближается с людьми верхнего палеолита (Дробышевский, 2000).

Реконструкции черепа производились несколько раз: дважды в 1908 г., потом в 1910–1912 гг., в 1925 г. и, наконец, в 1990-х гг. (Thompson et Bilsborough, 1997; Ponce de Leon et Zollikofer, 1999; см. обзор: Thompson et Illerhaus, 1998). К сожалению, в ходе первых реконструкций череп сильно пострадал.

Череп Ле-Мустье I вытянутый, широкий, уплощенный, но не в такой степени, как у взрослых неандертальцев. Форма свода весьма напоминает Тешик-Гаш, отличаясь более низким и уплощенным лбом и сильнее выступающим надбровным валиком. При взгляде сзади череп не имеет типичной для неандертальцев округлой формы, боковые стенки свода почти вертикальны (в старых реконструкциях наибольшая ширина черепа была резко смещена вниз). Высота черепа небольшая, но в сравнении с другими неандертальцами несколько повышенная. Лобные пазухи довольно крупные. Продольный контур лобной кости имеет характерный для многих палеоантропов вид: начинается плоским участком, затем следует довольно резкий

перегиб, а затем идёт почти плоский, но значительно более длинный и пологий отрезок. Похожий перегиб между двумя – передним и задним – плоскими частями имеют и теменные кости.

Затылочная кость очень широкая, заметно выступает в виде плавно закруглённого «шиньона», хотя углубления вдоль лямбдовидного шва и под выйными линиями почти не видны. Затылочный рельеф отчётливо намечен, но не очень сильный, выйные линии практически прямые. Большое затылочное отверстие было не столь удлинённым, как у большинства других неандертальцев. Височные кости низкие и длинные, с огромными каменистыми частями. Верхний край небольших чешуйчатых частей был, по-видимому, почти прямой, а теменные вырезки практически отсутствовали. Сосцевидные отростки маленькие, что неудивительно для подростка, но отчётливо очерченные. Нижнечелюстные ямки большие, глубокие, ограждены спереди хорошо выраженными предсуставными бугорками. При взгляде на череп снизу видно, что продольные оси барабанных пластинок расположены почти перпендикулярно к продольной оси черепа как у большинства архаичных гоминид, в при взгляде сбоку барабанные пластинки ориентированы почти вертикально – как у современного человека. Строение внутреннего уха Ле-Мустье I имеет черты, типичные как для неандертальцев – задний полукружный канал расположен низко относительно

Рис. 65. Череп Ле-Мустье I

плоскости бокового канала, так и для современных людей – размеры полукружных каналов довольно большие (Ponce de Leon et Zollikofer, 1999). Левое стремечко Ле-Мустье II асимметричное, как у других неандертальцев, тогда как у современных детей оно симметрично.

Объём мозга Ле-Мустье I определяется около 1564–1565 см³ – значительная величина даже для взрослого современного человека.

От лицевого скелета Ле-Мустье I в настоящее время сохранился только альвеолярный отросток верхней челюсти, но по старым реконструкциям можно судить и о других его частях. В целом лицевой скелет был вертикальный ортогнатный, с выступающей вперёд средней частью «среднелицевым прогнатизмом». При взгляде сверху боковые части лица были заметно скошены назад. Глазницы были очень высокие, с округлыми очертаниями. Межглазничная ширина большая, однако носовое отверстие, вероятно, было заметно уже, чем у прочих палеоантропов. Носовые кости довольно сильно выступали вперёд. Скуловые кости Ле-Мустье I и II с длинными лобными отростками и относительно небольшими телами. Верхняя челюсть Ле-Мустье I была крайне высокой, в основном за счёт обширной уплощённой подглазничной области. Клыковой ямки нет ни у Ле-Мустье I, ни у Ле-Мустье II. Линия от альвеолярного края до скуловой кости у Ле-Мустье I была практически прямой, без верхнечелюстной вырезки, так что лицо в целом приобретало субтреугольную форму. Альвеолярный отросток верхней челюсти очень высокий и массивный, особенно учитывая малый возраст Ле-Мустье I. Нёбо мелкое, резко расширяющееся назад. Альвеолярная дуга не уплощена в передней части.

На челюсти Ле-Мустье II полностью открыт предверхнечелюстной шов между i^2 и c^1 , который у современных детей в 98% случаев закрывается ещё во внутриутробном периоде (Maureille et Bar, 1999).

Нижняя челюсть Ле-Мустье I массивная. Она сочетает типично неандерталоидные и более прогрессивные черты. К первым относятся большая разница между мышелковой и угловой шириной, вертикальный и уплощённо-расширенный поперечно симфиз без подбородочного выступа, наклонная верхняя часть задней поверхности симфиза, значительная ширина восходящих ветвей и их венечных отростков, смещённость наибольшей глубины нижнечелюстной вырезки в сторону мышелка. Впрочем, все эти черты выражены в несколько сглаженной форме. Есть и более сапиентные признаки: ретромолярного пространства нет, углы нижней челюсти закруглённые, восходящие ветви низкие, гребень нижнечелюстной вырезки подходит к боковой части мышелка, альвеолярная дуга нижней челюсти имеет вполне современную форму, без уплощения передней части.

Зубы Ле-Мустье I крупные, слаботавродонтные. Резцы Ле-Мустье I и II лопатовидные. Жевательная поверхность M_1 – M_3 Ле-Мустье I складчатая.

Посткраниальный скелет Ле-Мустье I сохранился только в виде фрагментов, скелет Ле-Мустье II намного более полный. Рёбра Ле-Мустье I массивные, имеют округло-треугольное сечение. Ключица Ле-Мустье II сильно изогнута. Суставная впадина лопатки Ле-Мустье I повернута на спинную

сторону, хотя этот признак крайне вариабелен среди гоминид. Эпифизы плечевой, локтевой и лучевой костей Ле-Мустье II крупные. На локтевой кости Ле-Мустье I сильно развиты места прикрепления мышц, а локтевая вырезка ориентирована вперёд. Лучевые кости Ле-Мустье I и II сильно изогнуты. Как у многих неандертальцев, лучевая бугристость Ле-Мустье I ориентирована внутрь, а не вперёд-внутрь, как это характерно для современных людей.

Бедренная кость Ле-Мустье I имеет массивный диафиз с толстыми стенками и узкой полостью, округлый в сечении, без шероховатой линии. Головка бедренной кости столь же большая, как у взрослых неандертальцев. Большая берцовая кость имеет крайне широкий диафиз.

Череп Ле-Мустье I заметно асимметричен, причём эта асимметрия не является недостатком реконструкции, а прижизненная. В наибольшей степени она видна в строении затылочной кости – большое затылочное отверстие сильно смещено влево от средней линии (Ponce de Leon et Zollikofer, 1999). Кроме того, левый мыщелок нижней челюсти имеет зажившую трещину (Ponce de Leon et Zollikofer, 1999).

Можно видеть, что в строении Ле-Мустье I, наряду с общенеандерталовидным комплексом выявляется ряд прогрессивных черт. Многомерные анализы подтверждают его уклонение в сторону верхнепалеолитических сапиенсов по большинству комплексов признаков (Дробышевский, 2000). Таким образом, отнесение его к классическим неандертальцам может быть поставлено под сомнение.

* * *

Маленькая пещера **Комб-Греналь** (Combe-Grenal) расположена во французском департаменте Дордонь, около города Дом, километром южнее реки Дордонь. Тринадцатиметровая толща отложений включала в себя кости благородных и северных оленей. Слои датированы в крайне широком диапазоне – от 32 до 130 тыс.л. (Bowman et Sieveking, 1983). Стоянка принадлежала охотникам на оленей (Chase, 1986). Орудия классифицированы как мустье типа «Ля-Кина». Описаны костяные иглы, хотя для неандертальцев изготовление костяных орудий крайне нетипично.

В 1953 г. здесь были обнаружены правая половина нижней челюсти ребёнка в возрасте от 6 до 10 лет Комб-Греналь 1 и фрагмент плечевой кости Комб-Греналь 2, определённые как неандертальские (Genet-Varcin, 1982). Ребёнок, вероятно, был преднамеренно захоронен в специальной ямке. На костях неандертальцев из Комб-Греналь обнаружены следы каннибализма (Le Mort, 1989).

* * *

Навес **Кастель-Мерль** (Castel-Merle) в местности **Абри дес Мервейл-лес** (Abri des Merveilles) находится во Франции, в департаменте Дордонь, около деревни Сержеак. В слое, содержавшем холодолюбивую фауну и орудия мустье, а потому датированном вюрмским временем, в 1926 г. был

найден левый М₁ или М₂. По размерам, пропорциям, окклюзальной морфологии, показателям стёртости, умеренному тавродонтизму он был определён как неандертальский (Trinkaus, 1976).

§ 9. Находки под навесом **Ля-Кина** (или Ла-Кина, La Quina) являются классическими. Навес расположен во Франции, в департамент Шарант, в 25 км южнее города Ангулем, около деревни Кина, на левом берегу реки Вультрон.

Отложения навеса многослойные, человеческие останки встречены в нескольких слоях, большей частью мустьерских, хотя отдельный фрагмент обнаружен и в ориньякском уровне. Фауна включает северных и гигантских оленей, бизонов, лошадей, мамонтов, пещерных медведей, гиен и львов, волков и песцов. Климат, очевидно, был весьма холодный (Григорьев, 1968). Верхние мустьерские слои методом ¹⁴C были датированы временем около 35,3 тыс.л. (Henri-Martin, 1964), а слои, содержащие большую часть антропологических находок около 65 тыс.л. (Mellars, 1996). Орудия принадлежат к различным разновидностям мустье, в основном мустье типа «Ля-Кина». Имеются остатки очагов. Скелеты людей предположительно были преднамеренно захоронены, хотя прямых доказательств тому нет.

Большая часть находок была сделана в 1908–1921 гг. (Martin, 1923), новые открытия ждали исследователей в 1965 и 1990-х гг. (Debenath et Jelinek, 1998; Verna, 2001). В итоге в Ля-Кина были обнаружены останки более трёх десятков индивидов, хотя подавляющее их большинство представлено изолированными зубами и фрагментами костей. Основная находка – скелет взрослой женщины Ля-Кина 5, также весьма ценны череп и фрагменты скелета ребёнка 7–8 лет Ля-Кина 18. Среди изолированных костей черепов можно отметить затылочную кость Ля-Кина 34, височные кости Ля-Кина 10 и 27, нижнюю челюсть Ля-Кина 9, а среди посткраниальных костей – коленную чашечку Ля-Кина 19.

Практически все исследователи относят людей из Ля-Кина к классическим неандертальцам, хотя среди последних индивид Ля-Кина 5 является одним из самых прогрессивных (Беневоленская, 1996; Дробышевский, 2000). Плохоопределимые фрагменты человеческих костей были найдены также в ориньякском слое пещеры.

Череп Ля-Кина 5 обладает большей частью набора неандертальских признаков. Свод вытянутый, очень низкий и широкий, округлый при взгляде сзади. Впрочем, по всем этим показателям Ля-Кина 5 оказывается несколько ближе к людям верхнего палеолита, чем прочие европейские неандертальцы. Нетипична для палеоантропов и малая толщина костей черепа. Лобная кость резко покатая, очень слабо изогнутая, с развитым надбровным валиком. В строении лобной кости Ля-Кина 5 проявляется замечательная мозаичность: наклон лба оказывается одним из самых сильных среди палеоантропов, тогда как развитие надбровного валика одним из самых слабых. Заглазничное сужение умеренное. Теменные кости

продольно более выпуклые, чем у прочих неандертальцев, равномерно изогнуты поперечно, без теменных бугров. Затылочная кость образует классический «шиньон» – «пяткообразный выступ», благодаря углублениям сверху, вдоль лямбдовидного шва, и снизу, под затылочным валиком. «Шиньон» у Ля-Кина 5 выражен в большей степени, чем у прочих палеоантропов. Указанный валик, как у большинства неандертальцев, сильнее развит по бокам и несколько понижен в центре.

Височные кости Ля-Кина 5 и 27 имеют небольшие, низкие и спрямлённые сверху чешуйчатые части, сглаженные теменные вырезки, а также слабовыступающие, хотя и хорошо выраженные сосцевидные отростки. Архаичными чертами являются почти перпендикулярное положение пирамид и барабанных пластинок височных костей по отношению к продольной оси черепа при взгляде снизу, а также горизонтальное расположение барабанных пластинок при взгляде сбоку. Нижнечелюстные ямки височных костей мелкие, сглаженные.

От лицевого скелета Ля-Кина 5 сохранились только скуловые кости и альвеолярный отросток верхней челюсти. Сравнительно с другими неандертальцами и даже верхнепалеолитическими неантропами, лицо было весьма узкое, что крайне нетипично для палеоантропов. Глазницы высокие, округлые. Межглазничная ширина большая. Строение носовой области Ля-Кина 5 неизвестно, но носовое отверстие было, вероятно, довольно широким. Крайне приблизительно реконструированные размеры носа меньше, чем у всех прочих европейских неандертальцев. Скуловые кости весьма грацильны для палеоантропа. По всей видимости, были хорошо выражены

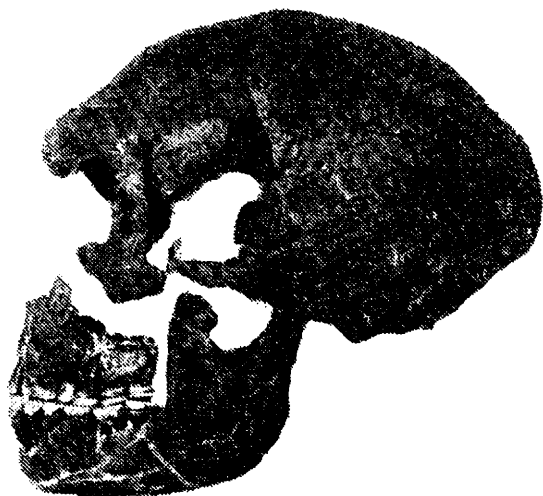

Рис. 66. Череп Ля-Кина 5

верхнечелюстные вырезки. Верхняя челюсть отличается массивным и высоким альвеолярным отростком. Форма альвеолярной дуги равномерно округлая.

Детский череп Ля-Кина 18 позволяет ознакомиться с особенностями онтогенеза палеоантропов (Hublin, 1980). Существенно, например, что сроки и порядок прорезывания зубов не отличается от современных детей (Legoux, 1966). Череп в целом очень похож на другие черепа детей неандертальцев – Рок де Марсаль 1, Пеш-дель-Азе I, Тешик-Таш и имеет классическую неандертальскую форму – вытянутую, широкую, почти круглую при взгляде сзади. Особенностью, отличающей Ля-Кина 18 от взрослых палеоантропов, является сравнительно крутой подъём и значительная изогнутость лобной кости. Также и теменные кости изогнуты несколько сильнее, чем у взрослых, и даже слабо намечены теменные бугры. Несмотря на малый возраст, ясно намечен надбровный валик. Височные кости имеют маленькие, но равномерно округлые чешуйчатые и очень крупные сосцевидные части. Теменные вырезки почти отсутствуют. Сосцевидные отростки почти не видны, что неудивительно для ребёнка 7–8 лет. Нижнечелюстная ямка глубокая, но предсуставной бугорок не выражен.

Лицевой скелет Ля-Кина 18 при взгляде сбоку вертикальный. Разлит так называемый «среднелицевой прогнатизм», боковые части лица скошены назад. Глазницы большие, очень высокие, резко асимметричные (что, впрочем, может быть недостатком реконструкции). Носовое отверстие широкое, с чётким подносковым краем и выступающей подносковой остью. Носовые кости длинные, широкие, вогнутые, выдаются вперёд. Скуловые кости обладают крайне высокими лобными отростками, но в целом грацильны.

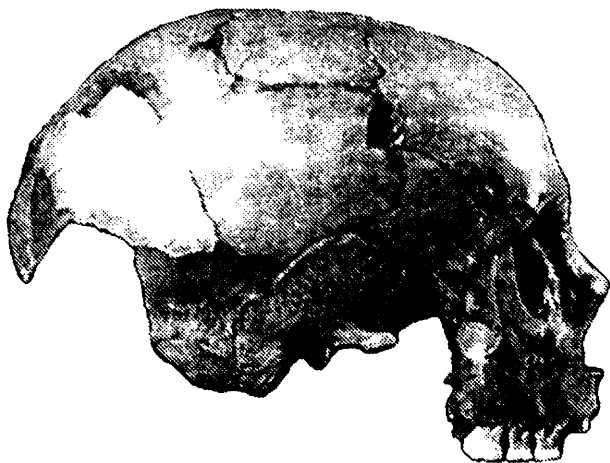

Рис. 67. Череп Ля-Кина 18

Верхнечелюстной вырезки нет. Верхняя челюсть в целом весьма высокая, однако её альвеолярный отросток сравнительно маленький. Характерна уплощённость передней части альвеолярной дуги. Как у большинства детей неандертальцев, между i^2 и c^1 сохранились глубокие следы предверхнечелюстного шва, крайне редко встречающегося у современных детей (Maureille et Bar, 1999). I^1 и I^2 Ля-Кина 18 резко лопатовидные, эмаль M^1 морщинистая.

Много прогрессивных черт имеет мозг индивида Ля-Кина 5. У него не так резко, как у прочих палеоантропов, выражен рельеф надглазничной части лобной доли, а височная доля увеличена в передней части и удлинена сверху, чем напоминает верхнепалеолитических сапиенсов. Вместе с тем, объём мозга Ля-Кина 5 невелик – около 1350 см^3 или чуть больше.

Нижняя челюсть Ля-Кина 5 тяжёлая, со скошенным подбородком и обширной наклонной альвеолярной площадкой за резцами. Типично неандертальскими чертами являются ретромолярное пространство, множественность подбородочных отверстий – пять штук, «срезанная» форма угла челюсти, большая высота и ширина восходящих ветвей, массивность венечного отростка с прямым верхним краем и смещённость наибольшей глубины нижнечелюстной вырезки в сторону мыщелка. Вместе с тем, есть и весьма прогрессивные черты: угловая ширина не очень резко отличается от мыщелковой, как у прочих неандертальцев; край верхнечелюстной вырезки подходит к боковой части мыщелка, а не делит его пополам; альвеолярная дуга в передней части округлая.

Нижняя челюсть Ля-Кина 9 ещё более прогрессивна (Stefan, 1998). На ней присутствует подбородочное возвышение и нет ретромолярного пространства. Восходящая ветвь Ля-Кина 9 высокая.

Зубы Ля-Кина 5 крупные. Резцы лопатовидные. Как архаичную черту можно рассматривать увеличение моляров от M_1 к M_3 .

Посткраниальные остатки из Ля-Кина обладают классическим набором признаков палеоантропов, хотя большинство размеров костей Ля-Кина 5 несколько меньше неандертальских средних. Плечевые кости толстые, причём правая заметно толще левой. Бедренная кость толстая, её сечение близко к округлому, стенки крайне толстые, а костномозговой канал резко сужен. Как у большинства неандертальцев, передняя и задняя стенки бедренной кости были значительно толще, чем боковые. Видимо, это отражает значительные нагрузки и большую подвижность неандертальцев. Диафиз сильно уплощён в подвертельной области. Кости стопы массивные; как у многих неандертальцев, таранная кость крайне широкая и высокая.

У Ля-Кина 5 на посткраниальном скелете обнаружено несколько патологий. Обнаружено повреждение правой руки, а левая плечевая была в значительной степени атрофирована, вследствие чего обнаруживается резкая асимметрия рук. Рост Ля-Кина 5 был около 1,6 м.

* * *

Местонахождение **Мариллак** (Мариллак-ле-Франк или Ле Прадель, Marillac, Marillac-le-Franc или Les Pradelles) также находится во французском департаменте Шарант, рядом с городом Ангулем, недалеко от города Рошфокаль, при впадении реки Лигонь в Тардуару, в ле Бюс-дю-Рок (le Bois-du-Roc). Здесь выделяется 12 слоёв. В составе мамонтовой фауны доминирует северный олень, встречаются также остатки быков, лошадей, гиен и волков. Слои датированы временем 40–45 тыс.л. или древнее. Орудия принадлежат к мустье.

В 1967–1980 гг. здесь были найдены задняя часть черепной крышки и несколько изолированных зубов молодого индивида, а в 2001 г. – фрагмент затылочной кости пожилого индивида, правая височная взрослого, альвеолярная часть правой верхней челюсти и два изолированных зуба. Люди из Мариллака были определены как неандертальцы (Beauval et al., 2002; Maureille, 2003). Эти находки интересны с двух точек зрения. Во-первых, кости черепа несут следы порезов в области шейных мышц, что, вероятнее всего, является свидетельством каннибализма. Во-вторых, проведённый анализ микроэлементного состава костей позволил установить, что диета неандертальцев из Мариллака мало отличалась от диеты других европейских неандертальцев и хищных животных (Fizet et al., 1995; Richards et al., 2000).

* * *

В том же французском департаменте Шарант, непосредственно около города Ангулем, находятся сразу три местонахождения, в которых были обнаружены фрагментарные останки неандертальцев: **Кастайн** (Castaigney, Castaigney или Château le Castagney), **Рене Симард** (Rene Simard) и Ла-пти-Пюймайен.

Расщелина скалы **Ла-пти-Пюймайен** (встречаются варианты написания Ле Пти-Пюимуайэн, Пти-Пюимуаен или Пти-Пюймауайен, Le Petit Puymouen или Petit-Puymen) расположена в 4,5 км южнее города Ангулем.

Ископаемая фауна включает лошадей, северных оленей и быков, поэтому слои были датированы вюрмом. Культура относится к типичному мустье. В 1906 г. здесь были обнаружены правая височная кость, фрагменты одной верхней и двух нижних челюстей, а также 12 зубов. В сумме останки принадлежали пяти индивидам – подросткам и взрослым. Они были определены как классические неандертальцы (Gabis, 1956).

Внутреннее ухо Ла-пти-Пюймайен 5 имеет неандертальские черты невысокие полукружные каналы, из которых задний заметно опущен вниз, а также сдвинутая вперёд улитка (Sroog et al., 2003). На одной челюсти примерно на середине высоты передней стороны симфиза имеется понижение, отчего возникает впечатление наличия зачаточного подбородочного выступа, что послужило основанием для констатации наличия прогрессивных особенностей в строении палеоантропов из Ла-пти-Пюймайен (Siffre, 1908). Впрочем, в остальном эта челюсть вполне неандерталоидна. Её симфиз

в целом скошен и крайне массивен. На задней стороне симфиза хорошо выражена резцовая площадка – характерный архаичный признак, который встречается у современных людей редко и только на крайне прогнатных челюстях, тогда как у ископаемых гоминид его появление не связано с прогнатизмом.

* * *

Скальный навес **Шатонеф** (известный также как Шатонеф-сюр-Шарент, Фонд-ку-писсе и Отрош; Chateauneuf, Chateauneuf-sur-Charente, Fond-qui-pisse или l'Abri de Hauteroche) находится во французском департаменте Шарант, западнее города Ангулем, на берегу река Шаранта. В мустьерских слоях в 1908 г. были найдены фрагмент нижней челюсти и изолированный клык ребёнка 3–4 лет Шатонеф 1, а в 1969 г. – фрагменты черепной коробки и часть ветви нижней челюсти, а также набор постоянных и молочных зубов ребёнка 5–6 лет Шатонеф 2 (Pradel, 1957; Tillier, 1979). Они были определены как классические западноевропейские неандертальцы, вероятно, близкие к «типу Ортю».

Молочные i нелопатовидные, тогда как постоянные I сильно лопатовидные. Верхние P и M относительно небольшие, их размеры примерно как у современных людей. Как прогрессивную особенность можно рассматривать отсутствие среднего и заднего гребней тригонида (переднего отдела моляра) и тавродонтизма на M_1 и M_2 , поскольку эти черты присущи большинству неандертальцев.

* * *

Навес **Ля Кав** (или Ле-Кав, Grotte de la Cave) также расположена во французском департаменте Шарант, в 30 км восточнее города Ангулем, около деревни Вилхонер (или Вильоннер, Vilhonneur; не стоит путать данный навес с гротом Лякав или Джоклас (Lacave, Grotte de Lacave или Jouclas), расположенным также во Франции, но намного южнее, в восточной части долины реки Дордонь, около слияния Дордони и реки Уйс (Ouyse river), выше деревни Лякав (или Лот, Lacave или Lot), или с пещерой Ля Кав (La Cave или Grotte de la Cave), расположенной в Бельгии, в Бен Агин (Ben Ahin)).

В слое, содержавшем кости мамонтов, кабанов, северных оленей и быков, а также орудия развитого мустье, а потому датированном вюрмом, в 1928 г. были обнаружены мелкие обломки черепа, два зуба, несколько фаланг кисти двух индивидов – взрослого и ребёнка.

* * *

Неподалёку от той же деревни Вилхонер, на берегу реки Тардуара, находится грот **Плакар** (Le Placard). Он широко известен гравюрами и чашами из человеческих черепов времени верхнего палеолита, однако здесь была найдена также нижняя челюсть с зубами ребёнка неандертальца (Genet-Varcin, 1972).

§ 10. Открытое местонахождение **Арчи 1** (известное также как Никоте-ра I, Archi или Nicotera I) находится в южной Италии, на крайнем юго-западе области Калабрия, около города Реджо-ди-Калабрия, чуть южнее деревни Арчи. Холм Сан Франческо д'Арчи включает шесть стратиграфических комплексов, в четвёртом из которых обнаружены остатки фауны, в том числе птиц, древних слонов, носорогов Мерка, бегемотов, благородных и большерогих оленей и первобытных быков. Этот слой образовался во время начала последнего межледникового (Mallegni et Trinkaus, 1997), что соответствует примерно 50–70 тыс.л.

В 1970 г. при проведении дорожных работ в данном слое было обнаружено тело нижней челюсти с частью молочных зубов и коронками непрорезавшихся постоянных зубов. Челюсть принадлежала ребёнку в возрасте 2–3 лет. Весь комплекс признаков свидетельствует о его неандерталоидности (Mallegni et Trinkaus, 1997).

Тело нижней челюсти сравнительно массивное. Симфиз толстый, почти вертикальный, слабо скошен назад, без малейших признаков подбородочного выступа (Schwartz et Tattersall, 2000). Как у всех детей неандертальцев, передняя часть челюсти широкая, уплощённая, а верхняя часть задней стороны симфиза сильно наклонена и ориентирована почти вверх – весьма архаичная черта. Двубрюшные ямки расположены на нижней стороне челюсти. Толщина тела увеличивается спереди-назад. Подбородочные отверстия одиночные, но правое 8-образное, не полностью разделившееся. Такая форма обычна как для неандертальских, так и для современных детей. Форма альвеолярной дуги практически трапецевидная.

Рис. 68. Нижняя челюсть Арчи 1

§ 11. Карстовая пещера **Валдегоба** (Valdegoba) находится в центральной части северной Испании, в провинции Бургос, в 28 км севернее города Бургос, близ города Гюрмецес, на южной оконечности Кантабрийской Кордильеры, на берегу реки Урбель, притоке реки Дюро.

Пещера сравнительно небольшая, зато её слои сохранились в целости, что бывает не столь уж часто. Всего выделено восемь основных слоёв, из которых антропологические останки обнаружены в пятом, шестом и восьмом. Ископаемая фауна весьма обильна и включает благородных оленей, лошадей, горных козлов, носорогов, кабанов, волков, пещерных медведей, гиен, леопардов и другие виды. Слои, содержащие останки людей, датированы в широком интервале от 31 до 73 тыс.л., причём более вероятны древнейшие цифры (Quam et al., 2001).

Орудия относятся к леваллуа-мустье. Встречены остатки охры.

В 1987 г. в пещере были найдены передняя часть и несколько зубов нижней челюсти подростка 13–14 лет VB1, десять молочных зубов ребёнка 6–9 месяцев VB2, половина проксимальной фаланги левой кисти VB3, правая IV плюсневая подростка 13–14 лет VB4 и левая V плюсневая взрослого VB5. Все кости определены как неандертальские (Quam et al., 1999, 2001).

Нижняя челюсть характеризуется массивностью. Симфиз почти вертикальный, подбородочного выступа нет. Задняя сторона симфиза наклонена, образуя резцовую площадку. Двубрюшные ямки крупные, ориентированы вниз и слегка назад. Передняя часть зубной дуги резко уплощена, а линии моляров почти параллельны, так что форма альвеолярной дуги U-образная.

Размеры зубов подростка и ребёнка сравнительно небольшие. Специфической чертой является отсутствие тавродонтизма моляров, хотя корни зубов очень крупные. Строение зубов ребёнка VB2 больше похоже на такое у людей верхнего палеолита, а не неандертальцев.

Фаланга кисти маленькая, но с широкой головкой. Плюсневые кости сравнительно массивные, хотя этот показатель не выходит за пределы изменчивости современных людей.

§ 12. Среди 150 основных пещер, которыми изрыта всемирно известная скала **Гибралтар** (Gibraltar), находящаяся на крайнем юге Испании, но принадлежащая Великобритании, антропологические находки обнаружены в трёх.

Первое местонахождение – **Гибралтар I** или **карьер Форбеса** (Forbes' Quarry) находится на северном склоне Гибралтарской скалы, в 100 м над морем, и представляет собой каменоломню. Здесь, в костеносной брекчии с не вполне ясным возрастом (предполагались датировки от 35 до 75 тыс.л.), не содержащей культурных остатков, ещё в 1848 г. рабочими при взрывных работах был найден череп женщины в возрасте около 40 лет (Keith, 1911). Таким образом, это была одна из первых находок (хотя и не первая) ископаемых людей, на восемь лет предшествовавшая открытию в пещере Неандерталь. Череп получил целых три научных наименования: *Homo calpicus* Falcone, *Homo calpensis* Flint и *Homo gibraltarensis* Battaglia, 1924. Позже он

относился к ранним «атипичным» неандертальцам (Гремяцкий, 1948) или же поздним классическим (Бунак, 1959).

Череп Гибралтар I обладает всем набором неандертальских признаков. Он массивный, с уплощённым и очень широким сводом, имеющим при взгляде сзади округлую форму. Лобная кость очень покатая, с мощным надбровным валиком. Из-за слабо выраженной надваликовой борозды и значительной вертикальной толщины валик выглядит не очень резко выступающим, однако в действительности его размеры весьма значительны. Заглазничное сужение хорошо выражено. Затылок образует типичный «шиньон», поперечный затылочный валик развит очень сильно, практически прямой. Сосцевидный отросток, сохранившийся справа, имеет довольно крупное основание, хотя и слабо выступает. Чешуя височной кости очень маленькая, уплощённая сверху. Нижнечелюстная ямка височной кости весьма мелкая. При взгляде снизу барабанная пластинка ориентирована почти строго перпендикулярно продольной оси черепа, а при взгляде сбоку – горизонтально. Как у многих неандертальцев, специфическую конфигурацию имеет внутреннее ухо: полукружные каналы невысокие, задний полукружный канал заметно опущен вниз, а улитка сдвинута вперёд (Spoog et al., 2003).

Лицевой скелет массивный, крайне высокий и широкий. Лицо при взгляде на череп сбоку практически вертикальное. Глазницы очень крупные, высокие, округлые. Межглазничное пространство широкое, в сечении

Рис. 69. Череп Гибралтар I

округлённое. Носовая область выдвинута вперёд, развит так называемый комплекс «среднелицевого прогнатизма». Носовое отверстие огромных размеров. Форма нижнего носового края типична для неандертальцев (Tattersall et Schwartz, 1996). Хорошо сохранилась длинная подносовая ость. Очевидно, нос крайне сильно выступал вперёд.

Подглазничная поверхность очень высокая, уплощенная. Скуловые кости скошены назад. Верхнечелюстная вырезка выражена слабо. Верхняя челюсть тяжёлая, с высоким альвеолярным отростком. Нёбо широкое и глубокое. Форма альвеолярной дуги равномерно округлая.

Объём мозга реконструируется около 1270 см^3 – весьма малая величина для палеоантропов. Косвенно эта цифра свидетельствует о ранней датировке Гибралтар I.

На внутренней стороне черепа отмечены многочисленные гиперостозы (Anton, 1997).

* * *

Вторым местонахождением на северном склоне Гибралтарской скалы является Гибралтар II или Башня Дьявола 1 (Девилс Тауэр, Devil's Tower 1). Оно находится в 150 м восточнее-юго-восточнее карьера Форбеса. Антропологические находки были сделаны в четвёртом от поверхности слое. Здесь же были обнаружены кости птиц, в том числе альпийских клушиц и крупных кайр, а также лошадей, кабанов, быков, горных козлов, благородных оленей, гиен, леопардов и бурых медведей. Климат во время обра-

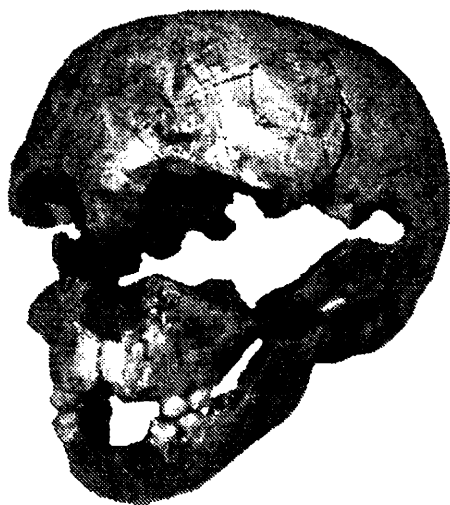

Рис. 70. Череп Гибралтар II

зования слоя был влажнее и прохладнее современного. Датировка около 50 тыс.л. была предложена на основе сравнения со слоями расположенной рядом пещеры Горхем (Gorham's Cave). О возрасте 55–58 тыс.л. говорит и сравнение с другими стоянками (Иванова, 1965). Орудия, сделанные из кремня и кварца, относятся к мустье.

В 1926 г. в Башне Дьявола 1 были найдены лобная, левая теменная и правая височная кости, правая верхняя челюсть и нижняя челюсть ребёнка в возрасте 4–6 или 9–10 лет Гибралтар 2, а также фрагменты черепа ребёнка в возрасте 3 лет Гибралтар 3 (Dean et al., 1986; Skinner, 1997; Stringer et Dean, 1997).

Череп Гибралтар 2, несмотря на малый возраст, обладает рядом выраженных неандертальских черт. Так, лобная кость крайне широкая и покатая. Уже заметно выступание будущего надбровного валика. Теменная кость продольно и поперечно уплощена. Височная кость имела очень маленькую чешуйчатую часть и мелкую нижнечелюстную ямку. Межглазничное расстояние и носовое отверстие очень широкие. Верхнечелюстная вырезка хорошо выражена, но на месте клыковой ямки расположена выпуклость, а скуловой отросток верхней челюсти массивный, скошен назад. Альвеолярный отросток верхней челюсти весьма высокий, а нёбо крайне мелкое. Стоит отметить отсутствие предверхнечелюстного шва, который у многих других неандертальских детей сохраняется до весьма позднего возраста (Maureille et Bar, 1999).

Нижняя челюсть Гибралтар 2 массивная. Симфиз скошен назад, почти плоский вертикально и горизонтально, без малейших признаков подбородочного выступа. Верхняя часть задней стороны симфиза сильно наклонена, почти горизонтальна. Двубрюшные ямки вытянутые, расположены на нижней стороне челюсти. Тело нижней челюсти утолщается от симфиза назад. Стоит отметить, что m_2 находится крайне далеко от начала восходящей ветви, в отличие от современных детей. Вероятно, у взрослого индивида тут было бы длинное ретромолярное пространство. Подбородочные отверстия большие, очень сильно сдвинуты назад. Характерно «срезан» угол нижней челюсти. Мышечковая ширина резко превосходит угловую. Восходящие ветви нижней челюсти крайне широкие и сравнительно низкие, с массивным вечноотростком. Нижнечелюстная вырезка делит мышцелок пополам, а её наибольшая глубина смещена к мышцелку. Альвеолярная дуга нижней челюсти почти трапецевидная, сильно уплощённая спереди.

Зубы отличаются сильной складчатостью жевательной поверхности и тауродонтизмом M_1 .

Необходимо отметить редчайший для палеоантропов случай гиподонтии – отсутствие альвеолы правого i_1 . Возможно, зуб был потерян из-за травмы, из-за чего образовалась диастема шириной в 5 мм. Закладки I_1 и I_2 , расположенные внутри челюсти, смещены относительно своего естественного положения (Tillier et al., 1998).

Третье местонахождение на Гибралтарской скале **Куэва Гениста** (Cueva Genista или Genista caves). Это целый комплекс пещер, находившихся в Виндмилл Хилл. В 1895 г. они были взорваны. Но ещё в 1862 г. здесь производились раскопки, в ходе которых были найдены кости медведей, носорогов, бизонов, оленей, горных козлов, лошадей, леопардов и гиен. В глубоких частях пещеры также были обнаружены кости людей, предположительно принадлежавшие неандертальцам (Gomez, <http>).

§ 13. Местонахождение Спи (или Сюр-ль'Орно, Spy, Spy d'Orne или Grotto of Spy d'Orneau) находится в центральной Бельгии, на севере провинции Намюр, на левом берегу реки Орно (или Арно; Orneau), которая впадает в реку Самбру, левый приток реки Маас. В 15 км юго-западнее расположен город Намюр, а совсем рядом – город Спи (другие варианты написания Оно-Спа или Оноз-Спи), а также мельница Гойэ (Gouyet), давшая названия нескольким пещерам. Маленькая пещера, в которой были сделаны основные находки, называется Бетш-о-Ротш (старая транскрипция Бек-о-Рош, Betché-aux-Rotches cave).

Находки были сделаны на террасе перед входом в пещеру, в самом нижнем слое 5 (Bordes, 1959). Ископаемая фауна этого слоя включала мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, северных оленей, туров и пещерных гиен. Климат, очевидно, был холодный. Точное время образования этих отложений неизвестно, но предполагается интервал от 45 до 75 тыс.л., наиболее вероятно – около 60 тыс.л. Обильные отщепы и немногочисленные острокопечники определены как шарантское мустье.

В 1886 г. тут были найдены два предположительно мужских скелета Спи 1 и Спи 2, а также два зуба и большая берцовая кость ребёнка Спи 3. Предположительно, они были намеренно погребены в скорченном положении, хотя следов могильной ямы не выявлено.

Находки были подробно описаны как яркие представители неандертальцев (Fraipont et Lohest, 1887). После, как это часто бывает, люди из Спи получили собственное видовое наименование *Homo spyensis* (Krause, 1909), которое, конечно, не может считаться валидным. В настоящее время они стали образцами поздних классических неандертальцев, которые часто называются группой «Спи» (Weidenreich, 1940; Holloway, 1981; Trinkaus et Ruff, 1989).

Черепа Спи 1 и 2 чрезвычайно похожи друг на друга и на прочих европейских палеоантропов. Они длинные, относительно низкие по современному масштабу, хотя и чуть выше неандертальской средней. По сравнению с другими классическими неандертальцами, продольный профиль свода значительно более выпуклый, напоминающий ранних верхнепалеолитических сапиенсов. При взгляде сзади череп овальный, причём ширина больше высоты, а наибольшая ширина смещена вниз. Лобная кость сильно покатая. Надбровный валик выражен очень сильно, выступает вперёд едва ли не больше, чем у других неандертальцев Европы. При взгляде спереди валик образует две умеренно изогнутые дуги. Толщина валика почти не отличается

ся в центре и по краям, на скуловых отростках. Заглазничное сужение резкое, хорошо выраженное, особенно у Спи 1, чем люди из Спи отличаются от большинства неандертальцев. Как и у других неандертальцев, за надбровной бороздой находится наклонный уплощенный участок лобной кости, затем чешуя резко изгибается, после чего следует длинный и почти плоский её отрезок. Упомянутая выпуклость свода людей из Спи обусловлена продольным изгибом теменных костей. В поперечном направлении они также равномерно округло изогнуты.

Широкая затылочная кость выступает назад в виде «шиньона», подчеркнутую углублениями вдоль лямбдовидного шва и под выйными линиями. Впрочем, вследствие несколько увеличенной высоты и значительной выпуклости свода выступание «шиньона» не столь бросается в глаза, как, например, у Ля-Кина 5 и Ля-Шапель-о-Сен. Выйные линии развиты очень хорошо, имеют вид прямого валика с понижением в центре, на месте, где у современных людей обычно присутствует наружный затылочный бугор.

Форма височных костей Спи 1 и 2 сочетает неандертальские и сапиентные черты. Каменистые части у обоих индивидов длинные. Чешуйчатые части также большие, высокие, сильно изогнутые по верхнему краю. Теменные вырезки выражены слабо. Похожую форму легко найти среди современных долихокраних черепов. Сосцевидные отростки маленькие.

Характерно, что между передним краем сосцевидного отростка и шиловосцевидным отверстием имеется почти плоская горизонтальная поверхность размером около сантиметра, постепенно переходящая в неглубокую нижнечелюстную ямку. Вырезка двубрюшной мышцы имеет вид широкой и неглубокой впадины. У современных людей шиловосцевидное отверстие прилежит почти вплотную к сосцевидному отростку, а двубрюшная борозда

Рис. 71. Череп Спи 1

глубокая и узкая. Барабанная пластинка людей из Спи ориентирована горизонтально, а при взгляде снизу перпендикулярно продольной оси черепа. Можно отметить развитие шиловидного отростка. Нижнечелюстная ямка по неандертальскому масштабу довольно глубокая и очень широкая, предсуставной бугорок хорошо выражен у Спи 1 и заметно сглажен у Спи 2.

От лицевых отделов сохранились лишь правая скуловая кость Спи 1 и фрагменты альвеолярных краёв верхних челюстей Спи 1 и 2. Глазницы были почти круглые. Носовое отверстие Спи 1, судя по нижнему краю, вероятно, было довольно узким, с острыми краями. Скуловая кость очень массивная. Её лицевая поверхность была ориентирована несколько вбок, так что боковые стороны лица, очевидно, были скошены. Подглазничная поверхность очень высокая, плоская, без клыковых ямок. Нижний край скулового отростка верхней челюсти, судя по его основанию, направлялся наискосок вверх, без образования верхнечелюстной вырезки. Челюсти массивные, с высокими, массивными, вертикальными альвеолярными отростками. Передняя сторона альвеолярного отростка Спи 1 закруглена. Альвеолярная дуга была очень удлинённой, небо у Спи 1 сравнительно мелкое, у Спи 2 – глубокое.

Объём мозга, согласно разным измерениям, сильно отличается, что объяснимо отсутствием основания черепов. Для Спи 1 размах измерений колеблется от 1305 до 1562 см³, для Спи 2 – 1425–1723 см³, что фактически соответствует среднему размаху вариаций современных людей. В строении эндокрана можно отметить такую архаичную особенность, как отодвигание лобной доли относительно надбровья назад.

Нижняя челюсть Спи 1 сохранилась гораздо лучше, чем Спи 2; во всех существенных чертах они схожи. Челюсти массивные, тяжёлые. Симфиз

Рис. 72. Череп Спи 2

Спи 1 почти вертикальный; поскольку под альвеолами передних зубов имеется лёгкое понижение, создаётся впечатление наличия слабого подбородочного выступа, однако морфологически он не гомологичен подбородку современного человека. В поперечном направлении симфиз широкий, слегка уплощённый, так что форма челюсти при взгляде снизу похожа на скруглённую трапецию. Верхняя часть задней поверхности симфиза челюсти обращена назад и вверх, так что резцовая площадка имеется, но близка к вертикали. Двубрюшные ямки большие, ориентированы вниз и назад, что можно считать прогрессивной чертой. Подбородочные отверстия одиночные, сдвинуты назад, под M_1 . Тела челюстей Спи 1 и 2 очень высокие. Толщина тела челюсти почти не меняется сверху-вниз и спереди-назад. За M_2 следует широкое ретромолярное пространство.

Восходящие ветви были очень высокими и, очевидно, широкими. Их ориентация при взгляде спереди у Спи 1 сильно асимметрична, вероятно, вследствие тафономических процессов; правая ветвь направлена почти вертикально, тогда как левая умеренно наклонена вверх и вбок. Из-за этого трудно судить о соотношениях мышечковой и угловой ширины. Передний край ветви у Спи 1 был почти вертикальный, а у Спи 2 плавной дугой загибался вверх и вперёд. Венечные отростки Спи 1 и 2 массивные. У Спи 2 нижнечелюстная вырезка была широкая, а её наибольшая глубина, по всей видимости, не была смещена в сторону мышелка. Форма альвеолярной дуги Спи 1 подковообразная, очень широкая и округлая. Ряд передних зубов расширен, но не уплощён.

Зубы сильно стёрты, так что детали их строения видны плохо. Всё же ясно, что резцы были лопатовидные. Полость моляров маленькая, так что типичного для неандертальцев тавродонтизма нет. Характерна направленность верхних и нижних зубов Спи 1 внутрь; среди неандертальцев подобную форму прикуса, только в более выраженном виде, можно наблюдать у детей Энгис 2 и Шубалюк 3.

Посткраниальные кости людей из Спи обладают полным набором неандертальских черт. В строении лопатки обращает на себя внимание резкая отчленённость шейки и большая высота суставной ямки. Ключица довольно толстая. Плечевые кости имеют умеренную толщину, но, учитывая их небольшую длину, довольно массивны. Сильно развитая дельтовидная шероховатость имеет «закрытый» тип, характерный для архаичных гоминид. Нижние эпифизы плечевых костей крупные, с большими надмышелками. Плечевой блок ориентирован почти перпендикулярно к продольной оси кости, в отличие от косо положения у современного человека.

Локтевые кости имеют тонкие диафизы, почти круглые в сечении, и в то же время крайне крупные верхние эпифизы. Характерной неандерталоидной чертой является очень сильное выступание вертикального гребня локтевой вырезки локтевой кости, а сама вырезка широкая и очень глубокая. Лучевые кости сильно изогнуты. В отличие от большинства палеоантропов, шейка очень слабо наклонена к оси диафиза, даже меньше, чем в среднем у современных людей. Неандерталоидными чертами являются медиальная

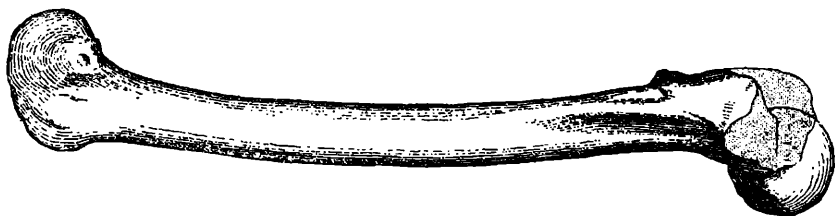

Рис. 73. Бедренная кость Спи 1

ориентация лучевой бугристости и суженность шейки относительно расширенной головки.

Кости кисти массивные, пясть была широкая.

Бедренные кости короткие и очень толстые. Как у всех неандертальцев, они сильно изогнуты, сечение диафиза практически круглое, а эпифизы намного крупнее, чем у современных людей. Скрученность бедренной кости очень маленькая. Характерной для палеоантропов чертой является преобладание толщины передней и задней стенок кости над толщиной боковых. Кроме относительного увеличения, стенки диафиза крайне утолщены абсолютно, а диаметр костномозгового канала, соответственно, сужен. Шейка бедренной кости резко наклонена – в большей степени, чем у всех других палеоантропов; сильнее шейка наклонена только у Берг Аукас. Головка круглая, крайне большая. Большой вертел и мыщелки тоже резко увеличены. Весьма характерно, что в губчатом слое верхнего эпифиза бедренной кости трабекулы расположены диффузно, типичный для современного человека рисунок трабекул, называемый треугольником Варда, у людей из Спи отсутствует. Коленная чашечка широкая.

Большая берцовая кость короткая и крайне толстая. Особенно обращает на себя внимание значительная ширина её диафиза. Чрезвычайно увеличены верхний и нижний эпифизы. Угол скрученности большой берцовой кости большой, как у современных людей. Её верхний эпифиз был сильно запрокинут назад. Малая берцовая кость имеет толстый диафиз и крупный эпифиз.

Рис. 74. Большая берцовая кость Спи 1

Кости стопы очень крупные. Заметно отличаются от современных расширенные и повышенные пропорции таранной кости. Фаланги стоп имеют крайне уплощенные головки и максимально высокие среди неандертальцев основания.

Соотношение предплечья и плеча достоверно неизвестно, но, судя по очень малой длине лучевой кости, предплечье было относительно укорочено. Голень относительно бедра была резко укорочена. Рост Спи 1 определяется в 1,63 м, а Спи 2 в 1,57–1,64 м – довольно малые величины для людей со столь массивным скелетом.

* * *

Многослойная стоянка **Складина** (или Склэйн, Scladina или Sclayn), расположенная в Бельгии, в провинции Намюр, уже была кратко охарактеризована в предыдущем разделе, посвященном ранним палеоантропам. В одном из верхних слоёв, содержавшем мамонтовую фауну и не содержащем орудий, датированном временем 40 тыс.л., в 1997 г. были найдены фрагменты лобной кости ребёнка в возрасте 4 или 5–6 лет (Bonjean et al., 1996a,b).

§ 14. Пещера **Фонд-де-Форэт 1** (другая транскрипция Фон-де-Форе, иное название **Бай-Бонне**, Fond-de-Forêt 1 или Fonds-de-Forêt, cave 1, Bay Bonnet) находится в восточной Бельгии, в провинции Льеж, в области Спримонт, в долине реки Вездра (Vesdre), примерно в километре от станции Троз (Trooz). Отложения подразделяются на четыре основных уровня. В третьем, считая сверху, обнаружены остатки ископаемой фауны, включающей мамонтов, шерстистых носорогов, благородных оленей, быков, бизонов, пещерных гиен, бурых и пещерных медведей и волков. Эти напластования образовались за промежуток времени от 25 до 60 тыс.л.н. Остроконечники, найденные здесь, относятся к мустье типа «Ля-Кина».

Ещё в 1895 г. в Фонд-де-Форэт 1 были найдены верхний моляр и левая бедренная кость без верхней части, предположительно отнесённые к неандертальцам (Twisselmann, 1961; Trinkaus et Ruff, 1989).

Бедренная кость имеет такие неандертальские черты, как очень сильный изгиб, круглое сечение толстого диафиза, слабое развитие шероховатой линии и большие размеры мышечков.

* * *

Недалеко от Фонд-де-Форэт 1, в бельгийской провинции Льеж, находится грот **Валу а Труз** (или Троз; Walou a Trooz). Тут в 1997 г. был обнаружен нижний премоляр, определённый как неандертальский (Draily et al., 1999). Коронка зуба сильновыпуклая с буккальной стороны; корень очень массивный.

* * *

Пещера **Энгис** (другая транскрипция Энгиз, Engis) находится в бельгийской провинции Льеж, около города Люттих, на реке Аурис (Авирс или

Авир, Awirs), севернее деревни Энгис. В настоящее время пещера уже не существует, поскольку была разрушена при проведении шахтных работ.

Отложения пещеры были многослойными, останки людей были найдены в мустьерском слое 3, хотя Энгис 1, 3 и 4 были захоронены из вышележащего ориньякского слоя 2 (Fraipont, 1936). Фауна включает белых куропаток, фазанов, мамонтов, лошадей, шерстистых носорогов, гигантских, северных и благородных оленей, кабанов, пещерных гиен, пещерных и бурых медведей, а также других животных. Орудия слоя 3 относятся к финальному или типичному мустье. Время отложения слоёв точно неизвестно, ясно лишь, что это промежуток времени примерно от 30 до 60 тыс.л.н.

В 1829 г. (иногда ошибочно называется 1827 г.), Ф.-Ч. Шмерлинг раскопал в пещере два черепа и посткраниальные останки нескольких «допотопных» людей. Только в 1936 г. была определена их видовая принадлежность (Fraipont, 1936). Черепная коробка, верхняя челюсть и шесть изолированных зубов Энгис 2 были определены как принадлежавшие неандертальскому ребёнку в возрасте около 3–4 лет (в литературе можно также встретить цифры 2–3, 4–6 или 7–8 лет). Таким образом, этот череп является первой дошедшей до современности находкой останков неандертальского человека. Некоторые черты строения и сходство с Пеш-дель-Азе позволили говорить о прогрессивности ребёнка из Энгиса и его промежуточности между неандертальцами и современными людьми (Hublin, 1980; Tillier, 1983a).

Необходимо отметить, что нумерация находок различается у разных авторов. В старом каталоге ископаемых находок череп ребёнка обозначен как Энгис I (Vallois et Movius, 1952), тогда как позже он всегда обозначался как Энгис II или Энгис 2.

Черепная коробка Энгис 2 по большинству признаков неандерталоидна. Свод вытянутый, очень широкий и уплощённый. При взгляде сзади форма черепа близка к округлой или овальной; наибольшая ширина черепа расположена высоко, на теменных костях, что можно рассматривать как прогрессивную черту. Относительная высота черепа несколько больше, чем у прочих палеоантропов. Однако, ни лобные, ни теменные бугры не выражены. Некоторая «раздутость» и сглаженность контуров мозговой коробки Энгис 2 позволяет предположить слабую степень гидроцефалии.

Лобная кость довольно покатая, хотя и заметно изогнутая; по этим показателям она занимает промежуточное положение между взрослыми неандертальцами и современными людьми. Лобная кость, как у всех палеоантропов, имеет крайне расширенные пропорции, однако обращает на себя внимание резкое различие между её наименьшим и наибольшим широтными размерами, то-есть суженность кости в передней части. Надбровный рельеф выражен очень слабо, но для ребёнка такого возраста его можно считать сильным. Теменные кости в области передней части сагиттального шва плоские поперечно и продольно, сильно изгибаются в задней части и по бокам.

Затылочная кость очень широкая, округлая и слабопреломленная, не образует «шиньонобразного» выпячивания. Выйные линии отчётливо намечены, расположены по прямой со слабым понижением в центре. Затылочное отверстие очень длинное, овальное, такая форма весьма характерна для неандертальцев. Височная кость имеет небольшую, но округлую чешую и умеренных размеров каменистую часть. Теменная вырезка выражена только в виде намёка. Сосцевидный отросток отчётливо выражен, для такого возраста его можно считать крупным. Неполностью окостеневшая барабанная пластинка при взгляде сбоку расположена вертикально, а при взгляде снизу – почти перпендикулярно к продольной оси черепа; в ориентации этой пластинки отчётливо проявляется смесь неандертальских и сапиентных признаков черепа Энгис 2. Нижнечелюстная ямка для ребёнка широкая и глубокая, хорошо очерченная, представной бугорок очень низкий.

Из пропорций лобной и верхнечелюстной костей следует, что лицо было очень высокое и относительно узкое. Судя по верхним краям, глазницы были округлые, не очень крупные. Высота глазниц была больше ширины. Межглазничное пространство крайне широкое. Несохранившиеся носовые кости в верхней части тоже были широкими. Длинный лобный отросток скуловой кости заставляет предположить большую высоту лица. Судя по его ориентации, боковые части лица были скошены назад, как это типично для неандертальцев. Носовое отверстие было очень широким, почти трапециевидным или треугольным. Его боковые стенки были заметно вздуты, как это часто встречается у неандертальцев. Имеются маленькие предносовые ямки. Верхняя челюсть очень массивная. По сравнению с шириной, высота альвеолярного отростка очень велика, хотя абсолютно она не такая большая. Нёбо глубокое. Альвеолярная дуга, как и весь альвеолярный отросток, сильно закруглена спереди. Зубы проявляют явную тенденцию к загибанию внутрь, хотя и не в такой сильной степени, как у Шубалюк 3. Стоит отметить сохранение предверхнечелюстного шва между i^2 и c^1 , поздно исчезающего у детей неандертальцев и очень рано – у современных детей (Maureille et Bar, 1999).

Сравнительно небольшие i^1 и i^2 имеют лопатовидную форму. Характерной чертой m^1 , m^2 , M^1 , m_1 , m_2 и M_1 является расширенность коронки около корней, хотя типичного цингулюма не образуется.

Судя по надрезам на правой височной части лобной кости, явно с целью отделения жевательной мышцы, ребёнок Энгис 2 стал жертвой каннибализма.

§ 15. Местонахождение Варендорф-Неварендорф (или Неуварендорф, Warendorf-Neuwarendorf) находится в западной Германии, восточнее Мюнстера. Оно датировано временем предположительно более 50 тыс.л.н.

Теменная кость MKZ 4013,123 является подъемным материалом. Она определена как неандертальская (Czarnetzki et Trelliso Carrero, 1999). Важность находки определяется тем, что из неё была выделена ядерная ДНК. Обнаружилось, что ДНК из кости Варендорф-Неварендорф и крапинской

ключицы похожи друг на друга и, вместе с тем, резко отличаются от ДНК из плечевой кости человека современного типа Штеттен I (Scholz et al. 2000). Впрочем, эта работа была подвергнута критике с точки зрения методики гибридизации ДНК (Geigl, 2001).

§ 16. В южной Германии, в Нижней Баварии, в районе Нойёссинг, около города Кельхайм, на противоположном берегу реки Альтмюль от Клаузен-Нише, находится пещера **Сессельфелсгротте** (Sesselfelsgrötte).

Отложения пещеры достигают семи метров. Останки палеоантропов обнаружены в уровнях G2, G5 и M2. Фауна этих слоёв типична для вюрмского времени. С помощью метода ^{14}C слой G были датированы временем 40–50 тыс.л., а слой M образовался во время так называемого вейшельского межледниковья, то-есть около 60 тыс.л.н. (Sesselfelsgrötte..., [http](#)). Орудия в слое G относятся к микроку, а в слое M – к типичному мустье.

В уровнях G2 и M2 Сессельфелсгротте были обнаружены два m от двух детей в возрасте 12 лет, а в уровне G5 – 12 фрагментов костей плода в возрасте 8 месяцев. Они были классифицированы как *Homo neanderthalensis* (Rathgeber, 2003). Вероятно, последние останки принадлежали преждевременно родившемуся ребёнку и были преднамеренно захоронены. Характерна значительная массивность костей, несвойственная современным детям.

§ 17. Комплекс гротов **Монте Фенера** (Monte Fenera) расположен в северо-западной Италии, в области Пьемонт, в провинции Новара, в Верцели (Vercelli). Здесь известны гроты Гроттоне (или Циутарон, Grottone или Ciutaron), ля Гротта Чиара (или Циотта Цияйра, Grotta Chiara или Ciotta Ciaira) и ля Гротта делла Финестра (la Grotta della Finestra). В многослойных отложениях обнаружены кости пещерных медведей, а также культурные остатки, относящиеся ко времени от мустье до средневековья. В слое, датированном 50 тыс.л., был найден зуб, определённый как неандертальский (Monte Fenera, [http](#)).

§ 18. Скальный навес **Рипаро Таглиенте** (Riparo Tagliente) находится в северо-восточной Италии, севернее города Верона, в районе Сталлавена (Stallavena), в горах Лесини (Monti Lessini), около деревни Грезана (comune di Grezzana).

Отложения многослойные. В слоях с 31 по 39, датированных вюрмом II и включающих мустьерские культурные остатки, были найдены зубы и фаланга, принадлежавшие неандертальцу (Villa et al., 2001). Стоит отметить, что в верхних слоях обнаружено также погребение конца верхнего палеолита.

§ 19. На юго-западном побережье Италии, в областях Базиликата и Кампания, расположено огромное количество пещер, часть из которых дала антропологические находки. В первой из указанных областей наиболее известна система карстовых пещер **Гротта делле Меравиль** (Ла Гротта

делле меравиль ди Маратеа или Гротта ди Марина ди Маратеа, Grotta Delle Meraviglie, La Grotta delle meraviglie di Maratea или Grotta di Marina di Maratea; не стоит путать её с североитальянской пещерой Гротте делле Меравиль (Grotte delle Meraviglie или Grotta della Marta), расположенная в провинции Потенца, около города Сан Гюсипи (Località San Giuseppe) (Grotta di Marina..., <http://La Grotta delle Meraviglie...>, <http://>). В области Кампания имеются пещеры, в которых были найдены зубы гоминид среднего неоплейстоцена – Моларе ди Скарио (Molare di Scario) и Гротта дель Поггио (Grotta del Poggio), а также маленькая пещера **Гротта Таддео** (Grotta Taddeo), расположенная около города Камерота. Среди ископаемой фауны Гротта Таддео доминируют остатки благородных оленей, встречены также кости бегемотов. Немногочисленные орудия относятся к мустье. В 1967 г. А. Виглярди нашёл в Гротта Таддео четыре зуба, определённых как неандертальские (Grotta Taddeo, <http://>). Для находок было предложено название *Homo camerotensis* или *Homo camerotaensis*, которое, конечно, не может быть признано валидным.

§ 20. Значительное количество фрагментарных находок неандертальцев сделано на побережье юго-восточной Италии, в области Апулия, в Саленто, около Галлиполи. Здесь можно выделить несколько близлежащих областей, каждая из которых включает серию гротов.

На побережье залива **Леука** (Leuca), в Южном Саленто, на полуострове Салентина, останки палеоантропов были найдены в одной из пещер комплекса **гротта делле Тре-Порте** (Grotta delle Tre Porte) – **Гротта дель Бамбино** (пещера известна также как Леука I и Гротте ди Поненте, Grotta del Bambino, Leuca I, l'Antro del Bambino или Grotte di Ponente).

В нижнем слое Гротта дель Бамбино были обнаружены остатки ископаемой фауны, включавшей лесных слонов, носорогов, быков, оленей, львов и гиен. Слой датирован началом вюрма. Орудия принадлежат к мустье. В 1959 г. здесь был найден М² ребёнка в возрасте около 10 лет, определённый как *Homo var. neanderthalensis* (Blanc, 1961a).

* * *

Около Лецце (Lecce) имеется три грота с находками останков палеоантропов: **Гротта дель Абат Никола** (Grotta dell'Abate Nicola) и **Гротта ди Сан Пьетро** (Grotta di San Pietro) около деревни **Цеглие Мессапика** (comune Ceglie Messapica), а также **Фондо-Катти** (или Фондо Катти, Fondo Cattie) в области **Маглие** (Maglie).

В гроте Фондо-Катти, в слое, содержавшем богатую фауну и орудия мустье типа «Ла-Кина», в 1983 г. был обнаружен М₂ (или, менее вероятно, М₃), определённый как классический неандерталец (Borgognini, 1982). Он имеет весь набор неандертальских черт, в том числе очень крупные размеры, средний гребень тригониды и тавродонтизм. Здесь же была найдена одна фаланга неандертальца.

* * *

В области **Нардо** (Nardo) останки палеоантропов были обнаружены в **Гротта ди Капель Венере** (Grotta di Capel Venere), **Улуццо** (или Гротта ди Улуццо, la Grotta di Uluzzo) и **Гротта дель Кавалло** (Grotta del Cavallo).

В Гротта дель Кавалло большое количество слоёв пронумерованы от А до М. Верхние слои С–Е содержат остатки крупных млекопитающих и орудия верхнего палеолита с обликом культуры улуццо. Кроме прочего, тут найдены костяные наконечники. Здесь же обнаружены два м ребёнка неандертальца (Palma di Cesnola, 1966; Sarti et al., 1998–2000).

§ 21. Местонахождение **Джанини ди Сан Калогеро** (Contrada Ianni di San Calogero или Janni di San Calogero) находится в южной Италии, на востоке области Калабрия, около города Катандзаро. В слое, содержащем фаунистические остатки и мустьерские орудия, была найдена левая теменная кость ребёнка в возрасте 2–3 года. По всем признакам она схожа с костями неандертальских детей (Bonfiglio et al., 1986).

§ 22. Описания палеоантропологических находок из грота **Киик-Коба** (Kiik-Koba), опубликованные в 1941 и 1954 гг., до настоящего времени являются образцовыми. Грот расположен на Украине, в Крыму, в Карасубазарском районе, в 25 км восточнее Симферополя и 7 км южнее села Зуя, около села Степного. В гроте выделено семь слоёв, антропологические находки сделаны в четвёртом, который также известен как «верхний культурный слой». Ископаемая фауна включает несколько видов птиц, мамонтов, бизонов, сайгаков, гигантских и благородных оленей, лошадей, ослов, волков, пещерных гиен и других животных. Флора, определённая по углям из культурных слоёв, включала можжевельник, крушину и, вероятно клён. Ландшафт того времени был, вероятно, остепнённый, а климат – сухим и холодным. Первоначально верхний культурный слой был датирован миндель-риссом или риссом (Бонч-Осмоловский, 1940), после – концом рисс-вюрма началом вюрма (Иванова, 1965), однако, учитывая изменение представлений о хронологии плейстоцена и исходя из сходства состава фауны и культуры с другими стоянками Крыма, слои Киик-Коба с наибольшей вероятностью должны быть датированы временем около 50–80 тыс.л. или даже более поздним.

Орудия первоначально были описаны как конечный ашель, затем – как позднее мустье, однако в настоящее время определяются как крымский или киик-кобинский микок. Аналогичный комплекс в соседней пещере Буран-Кая III (Buran-Kaya III) прямо предшествует верхнему палеолиту. Замечательно также наблюдение, что подавляющее большинство каменных орудий и фрагментированных костей животных было сосредоточено на сравнительно небольшой площади, примерно семь на восемь метров, ограниченной по крайней мере с двух сторон стерильным пространством. По всей вероятности, внутри пещеры существовало некое сооружение, внутри которого неандертальцы преимущественно и осуществляли хозяйственную деятельность.

В 1924–1925 г. Г.А. Бонч-Осмоловским в верхнем культурном слое были обнаружены два погребения, расположенные рядом, – взрослой женщины Киик-Коба 1 и ребёнка в возрасте 5–7 или 6–8 месяцев Киик-Коба 2. Вероятно, для погребения скалистое дно было намеренно углублено. Первоначальное положение скелетов, вероятно, было скорченными. Сохранность находок плохая, от скелета Киик-Коба 1 сохранились изолированный зуб, фрагменты обеих кистей, коленная чашечка и большая и малая берцовые правой стороны, а также правая и левая стопы (Бонч-Осмоловский, 1941, 1954; Бунак, 1954; Влчек, 1976; Vlcek, 1975). Скелет ребёнка более целый и представлен большей частью костей, кроме черепа (Влчек, 1974). Оба скелета явно принадлежали неандертальцам и по многим признакам проявляют даже «гипернеандерталоидность».

Кисть Киик-Коба 1 характеризуется крайней общей шириной и чрезвычайной массивностью всех костей. Очевидно, сила такой кисти была чрезвычайно большой. Значительный интерес вызывает строение первого пястно-запястного сустава, определяющее возможности противопоставления большого пальца кисти. У Киик-Коба 1 этот сустав был сильно уплощён и имел не седловидную форму, типичную у современного человека, а представлял собой полуцилиндрический блок, плоский в тыльно-ладонном направлении и круто выпуклый в поперечном. Мнения о подвижности такого сустава расходятся. Одни авторы считают, что сгибание и разгибание было ограниченным (Бонч-Осмоловский, 1941), тогда как другие приводят аргументы, что «неудобная» форма сустава полностью компенсировалась крайним развитием мышц, скошенностью суставной поверхности и изгибом диафиза I пястной кости, за счёт чего большой палец кисти мог нормально противопоставляться (Семёнов, 1950; Данилова, 1979в). Рабочая гипертрофия кисти Киик-Коба 1 выражается в чрезвычайной ширине фаланг кисти, особенно конечных.

Большая и малая берцовые кости Киик-Коба 1 очень массивны. Большая берцовая кость отличается значительным торзионом – скрученностью диафиза, уплощённостью бокового мыщелка и запрокинутостью широкого верхнего эпифиза. Характерно наличие дополнительных суставных фасеток на нижнем конце большой берцовой кости и на шейках обеих таранных костей: этот признак входит в «комплекс положения на корточках» и может

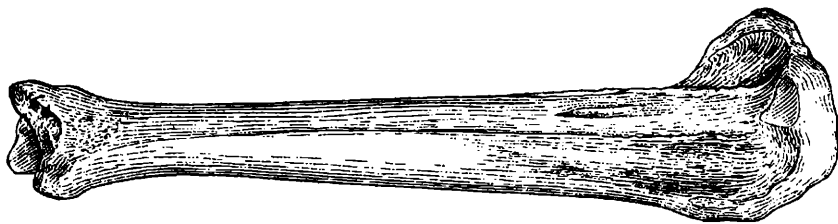

Рис. 75. Большая берцовая кость Киик-Коба 1

Рис. 76. Стопа
Киик-Коба 1

свидетельствовать о предпочитаемой позе отдыха неандертальцев (Хрисан-фова, 1978). Малая берцовая кость отличается относительно большой длиной и значительной изогнутостью.

Стопы Киик-Коба 1, как и кисти, крайне массивные и широкие. Типичными чертами являются некоторая уплощённость продольного свода, отставленность первого луча в сторону и относительная укороченность пальцев.

Скелет ребёнка Киик-Коба 2 отличается повышенной массивностью, нетипичной для современных детей. Неандерталоидными признаками являются наличие дорзальной борозды латерального края лопатки, сильная изогнутость локтевой, лучевой и бедренной костей, значительная запрокинутость верхнего эпифиза большой берцовой кости. В пропорциях Киик-Коба 2 наблюдается редкое для палеоантропов соотношение: тогда как голень относительно бедра укорочена, предплечье относительно плеча несколько удлинено. Впрочем, последний показатель определён за счёт измерения локтевой кости, а не лучевой, как это делается обычно, а потому может быть не столь показательным, например, за счёт значительного развития локтевого отростка в высоту.

* * *

Комплекс разрушенных гротов **Заскальная** (не совсем точно иногда называемый также **Ак-Кая** или Белая Скала, Zaskalnaya или Ak-Kaya) находится сравнительно недалеко от Киик-Кобы, также в Крыму, около города Белогорск. Под обвалившимся карнизом было обнаружено семь мустьерских слоёв, толщиной от 3 до 4,5 м. Палеоантропологические остатки были найдены в III культурном слое в двух локальных местонахождениях – Заскальная V и Заскальная VI (или Колосовская). Ископаемая фауна идентична киик-кобинской: мамонты, лошади, ослы, сайгаки, северный, благородный и гигантский олени, бизоны и хищники средних размеров. Слой датирован в широком диапазоне 25–57 тыс.л. Методом ^{14}C верхние слои Заскальной VI были датированы 39–45 тыс.л. (Смирнов, 1991). Позже тем же методом размах датировок слоёв I, II, III и IIIa Заскальной VI был определён в 23–39 тыс.л. (Степанук, Логвиненко, 2005).

Культура, иногда называемая ак-кайской, в целом схожа с культурой Киик-Кобы и относится к развитому мустье. Уникальной для среднего палеолита Европы является находка в слоях II и IV (хотя не исключено первичное залегание в слоях III или IIIa) пяти хвостовых позвонков двух взрослых особей черноморских дельфинов-белобочек. Особенно важно, что

стоянка расположена в 35–40 км от ближайшего морского берега. Очевидно, неандертальцы целенаправленно доставляли части туш дельфинов в свою пещеру, причём, видимо, в довольно короткие сроки (Степанук, Логвиненко, 2005). Данная находка свидетельствует о более широком диапазоне использования палеоантропами ресурсов, чем обычно считается.

В Заскальной VI скелеты трёх детей, вероятно, были намеренно расчленены и захоронены. Характерно, что над костями людей встречены скопления костей животных.

На местонахождении Заскальная V были обнаружены в 1970 г. затылочная кость женщины 25–26 лет (Данилова, 1979а), а в 1977 г. – фрагмент I пястной кости (Данилова, 1979б). Останки были определены как сапиентные неандертальцы (Якимов, Харитонов, 1979).

Затылочная кость характеризуется большой толщиной, но слабым развитием рельефа. I пястная кость была крупной, с цилиндрическим диафизом и большими суставными поверхностями.

На местонахождении Заскальная VI в 1972–1978 гг. были обнаружены многочисленные кости и свыше 20 зубов пяти детей и подростков от 1 до 15 лет. По другим подсчётам, останки принадлежат семи индивидам. Все находки происходят с очень небольшой площадки, по всей видимости – из неглубокой ямы, в которой были захоронены сразу несколько тел. Определение индивидов основано на возрастных показателях. Гоминиды определены как классические неандертальцы (Колосов и др., 1974; Данилова, 1983; Kolosov et al., 1975). Архаичными или неандерталоидными чертами являются уплощённость ключицы и крупные размеры костей кисти у ребёнка 2–3 лет (1973 г.), а также характерный комплекс нижней челюсти подростка 10–12 или 14–15 лет (1972 и 1978 гг.), очень похожей на Тешик-Таш (Колосов и др., 1974). Мышелковая ширина значительно превосходит угловую. Симфиз челюсти скошен, почти прямой. Подбородочное отверстие одиночное (иногда ошибочно указывают, что оно двойное). Нетипична для неандертальцев острая форма угла челюсти. Восходящая ветвь вытянутая, с очень высоким веночным отростком, имеющим прямой верхний край; нижнечелюстная вырезка разделяет мышелок пополам, а её наибольшая глубина резко смещена в сторону мышелка. Передняя часть альвеолярной дуги резко уплощена. Архаичностью отличается и строение моляров, часть из которых тауродонтна и имеет задний гребень тригониды.

§ 23. Местонахождение Охаба Понор (или Бурдул Маре, L'Ohaba-Ponor или Burdul Mare) находится в Румынии, на юге Трансильвании, в департаменте Хунедоара, в долине реки Штрей. В двухметровом мустьерском слое были найдены остатки холодолюбивой фауны, включая мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, северных оленей, россомах и пещерных хищников. Судя по углям из очагов, в корестностях пещеры произрастали хвойные деревья. Слои были датированы временем около 45–80 тыс.л. Орудия относятся к позднему мустье, похожему на альпийский палеолит и мустье из венгерских гор Бюкк.

В 1923 г. тут были найдены две фаланги стопы, предположительно принадлежащие неандертальцу.

§ 24. Травертиновая пещера **Абрик Романи** (Abri Romani) расположена в северо-восточной Испании, в Каталонии, в 50 км западно-северо-западнее Барселоны, в области Капелладес, в горах Цинглера дел Капелло (la Cinglera del Capelló) и сьерра де Мирамар (la serra de Miramar), около реки Анойя (Añoia).

Пещера многослойная, мощность отложений достигает 17 м, выделено 25 культурных слоёв. Самый насыщенный находками – мустьерский слой J. Остатки фауны включают слонов, носорогов, лошадей, ослов, первобытных быков, благородных оленей и ланей, гиен, пещерных львов, леопардов и других животных. Особенностью местонахождения является хорошая сохранность дерева, в том числе деревянных орудий труда (Carbonell et Castro-Curel, 1992; Castro-Curel et Carbonell, 1992). Слои пещеры очень подробно датированы; мустьерский слой, содержащий антропологические находки, имеет возраст от 40 до 60 тыс.л. (Bischoff et al., 1988). В 1909 г. в пещере были обнаружены два М и плечевая кость, определённые как неандертальские.

* * *

Пещера **Агут** (Agut или l'Abri Agut) находится также в испанской области Капелладес, около Барселоны, в л'Анойя (l'Añoia). Здесь в вюрмском мустьерском слое были обнаружены четыре фрагмента неандертальских зубов (Lumley, 1973).

* * *

Пещера **Кова дель Гигант** (известная также как Гарраф, Cova del Gegant или Garraf) находится в испанской провинции Барселона, в горном массиве Гарраф-Ордал (Garraf-Ordal), около Ситгес (Sitges). По фаунистическим остаткам мустьерские слои пещеры были широко датированы временем от 40 до 100 тыс.л. В 1998 г. тут было найдено тело нижней челюсти без зубов подростка в возрасте около 15 лет. Она была определена как неандертальская (Daura et al., 2005; Lopez, [http](#)).

Неандертальские черты находки выражены очень хорошо. Челюсть массивная, без подбородочного выступа, со скошенным симфизом.

§ 25. Одной из самых известных находок палеоантропов является скелет, обнаруженный около деревни **Ля-Шапель-о-Сен** (La-Chapelle-aux-Saints). Маленький грот Буффиа де Бонневаль (Bouffia Bonneval Cave) находится в центральной Франции, на юге департамента Коррезы, примерно в 40 км юго-восточнее города Брива (Brive-la-Gaillarde), в долине речки Суруар (Sourdoire River), притоке реки Дордонь.

Искапаемая фауна включает шерстистых носорогов, лошадей, северных оленей, бизонов, кабанов и волков. Методом электрон-спин-резонанса слой

был датирован временем 47–56 тыс.л.н. (Grun et Stringer, 1991). Орудия, обнаруженные над скелетом, относятся к мустье шарантской группы типа «Ля-Кина» (Григорьев, 1968; Schwartz et Tattersall, 2001). Характерно, что некоторые фрагменты костей животных имеют параллельные линии, что может быть интерпретировано как свидетельство символического поведения неандертальцев.

Существенно, что скелет палеоантропа был, по всей видимости, намеренно захоронен. Он был найден в углублении неправильной прямоугольной формы, закрытом сверху известняковыми блоками. Скелет лежал в скорченном положении, на спине, по диагонали углубления. Вопрос о сопровождающем инвентаре остается открытым. Сохранность и количество костей, обнаруженных рядом со скелетом, по-видимому, ничем не отличались от таковых, найденных в других местах пещеры (Bouyssonie et al., 1913).

Скелет был найден в 1908 г. Были обнаружены череп с нижней челюстью, и почти все посткраниальные кости, хотя и не все в хорошей сохранности. Скелет явно мужской. Судя по ряду признаков, его возраст был около 40–50 лет, хотя в литературе называются цифры от 30 до 60 лет.

Индивид из Ля-Шапель-о-Сен явился фактически типом для описания классической группы неандертальцев. Даже более того, описание некоторых черт скелета, обусловленных патологиями, в основном артритом, как характерных для неандертальского человека (Boule, 1911–1913), послужило причиной неверного представления о этом этапе эволюции, закрепившегося на долгие годы (Agambourg, 1955). К таковым относится прежде всего сутулость и полусогнутое положение спины и ног; к сожалению, устаревшая реконструкция М. Буля до сих пор перепечатывается в самых разнообразных изданиях (например: Храпунов, 2005). В позднейшее время была сделана новая реконструкция черепа, исправившая некоторые неточности первой, наиболее известной (Heim, 1989).

Череп Ля-Шапель-о-Сен обладает всеми признаками классических неандертальцев. Кости свода толстые. Свод длинный низкий, очень широкий, уплощенный. При взгляде сзади череп почти круглый. Лобная кость низкая, крайне покатая и почти плоская; по этим показателям череп Ля-Шапель-о-Сен занимает одно из крайних положений среди неандертальцев. Надбровный валик мощный, сильно выступающий вперед, однако позадиглазничное сужение выражено не очень сильно. Теменные кости уплощены продольно и равномерно округлые поперечно. Затылок резко выступает назад в виде «шиньона». Выйные линии сильно развиты, особенно в боковых частях. Затылочное отверстие длинное, в форме вытянутого овала.

Височные кости обладают не очень крупными, но изогнутыми сверху чешуйчатыми и вытянутыми каменистыми частями. Теменные вырезки имеют широкую развёрнутую форму. Сосцевидные отростки маленькие, но четко очерченные. Можно отметить хорошее развитие шиловидного отростка. Барабанная пластинка расположена к продольной оси черепа более перпендикулярно, чем у современного человека, а при взгляде сбоку

Рис. 77. Череп Ля-Шапель-о-Сен

горизонтальна. Нижнечелюстная ямка широкая и глубокая, но передний суставной бугорок низкий. Вместе с тем, нижнечелюстная ямка ограничена бугорками медиально и сзади.

На старой реконструкции изгиб основания черепа был слабый, но на новой он более выражен.

Лицевой скелет Ля-Шапель-о-Сен очень массивный, высокий и широкий. Типична для неандертальцев расширенность лица в верхней части и суженность в нижней, так что лицо приобретает субтреугольную форму. Лицо выступает вперед в средней части и скошено назад по бокам. Глазницы высокие, с округлыми очертаниями. Межглазничное пространство и носовое отверстие очень широкие; форма гребней носовой полости характерна для неандертальцев. Внутренние стенки носовой полости вздуты. Судя по форме верхнечелюстной кости, носовые кости сильно выступали вперед. Подносовая ость хорошо выражена, направлена горизонтально.

Скуловые кости, как и у прочих неандертальцев, имеют сравнительно небольшое тело и длинные массивные лобные отростки. Верхнечелюстных вырезок нет, нижний край скуловых отростков верхнечелюстных костей почти прямой. Подглазничная поверхность слегка выпуклая, клыковых ямок нет. Альвеолярный отросток верхней челюсти массивный, высокий,

хотя и редуцирован в задней части из-за отсутствия зубов. Нёбо длинное, узкое, глубокое; альвеолярная дуга уплощена спереди.

Мозг человека из Ля-Шапель-о-Сен был довольно большой, хотя в зависимости от реконструкции его объём высчитывают от 1093 до 1626 см³. Строение эндокрана типично неандерталоидное: он низкий, широкий, вытянутый, с относительно небольшой, «клювовидной» и уплощённой лобной долей, на которой резко выражены бугры в надглазничной области, с рельефом в области угловой извилины нижней теменной доли, с очень большой затылочной долей и височной, развитой в большей степени в задней части и по нижнему краю, с широким уплощённым червём мозжечка.

Нижняя челюсть Ля-Шапель-о-Сен массивная, хотя вследствие прижизненного выпадения зубов её альвеолярный край сильно редуцирован, а тело челюсти истончено. Симфиз челюсти почти вертикальный, уплощённый поперечно. Прimitивной чертой является наклонное положение верхней части задней поверхности симфиза, хотя эта альвеолярная площадка у Ля-Шапель-о-Сен выражена гораздо слабее, чем у большинства других палеоантропов. Двубрюшные ямки большие, ориентированы вниз.

Угловая ширина нижней челюсти намного меньше суставной. Угол челюсти «срезанный». Восходящая ветвь низкая и очень широкая. Мышечки челюсти очень крупные. Верхнечелюстная вырезка разделяет мышечелок в боковой части, что нетипично для неандертальцев.

В строении позвоночника особенно обращает на себя внимание форма остистых отростков. На шейных позвонках они большие, направлены горизонтально, их верхушки нераздвоенные, в отличие от современного человека. Поперечные отростки грудных позвонков ориентированы более вбок и не столь отклоняются назад, как у современного человека. Остистые отростки двух последних поясничных позвонков гипертрофированы и раздвоенны. Характерно, что шейные и верхнегрудные позвонки сравнительно небольшие, тогда как поясничные больше средней современных людей. Крестец, вероятно, был удлинённым, с широкой ушковидной поверхностью.

Рёбра очень толстые, имеют округло-треугольное сечение, места прикрепления межрёберных мышц резко выражены. Судя по сильному изгибу рёбер, грудная клетка была бочкообразной.

Лопатка короткая и широкая. На её латеральном крае развита дорзальная бороздка, что надо рассматривать как специализированный признак, обусловленный сильным развитием малой круглой мышцы руки, отвечающей за вращение плеча наружу и приведении руки к телу (Trinkaus, 1977). Ключицы очень длинные; очевидно, ширина плеч была очень большой.

Плечевая кость короткая, толстая, массивная, сильно изогнутая, с крупными эпифизами. Дельтовидная шероховатость плечевой кости имеет так называемый «закрытый» тип – с боковым гребнем, параллельным оси диафиза, типичный для большинства палеоантропов. На нижней части кости сильно развиты надмышечковые гребни, что отражает мощность мускулатуры. Типичной для палеоантропов чертой является более горизонтальная ориентировка блок плечевой кости, нежели у современного человека.

Локтевая и лучевая кости очень сильно изогнуты, все их эпифизы весьма крупные. Локтевой отросток локтевой кости большой, очень высокий, локтевая вырезка ориентирована вперёд, а её срединный гребень сильно выступает вперёд. Бугристость лучевой кости ориентирована медиально, а шейка резко сужена. Все эти признаки типичны для неандертальцев.

Кости кисти отличаются большими размерами. Запястье и пясть широкие. Специализирован сустав I пястной кости с костью-трапецией: он имеет головчатый тип, поскольку основание I пястной равномерно округлое. Такая форма не встречается или крайне редко встречается у современных людей.

Таз Ля-Шапель-о-Сен высокий и узкий, имеет вполне современное строение (Patte, 1955). Бедренные кости довольно короткие, но весьма толстые. Сечение диафиза почти округлое, вследствие слабого развития шероховатой линии. В отличие от многих архаичных гоминид, подвертальная часть бедренной кости не уплощена. Шейка бедренной кости очень сильно наклонена, а головка и мышелки очень большие. Коленная чашечка не отличается от таковой современного человека. Большие и малые берцовые кости укороченные и толстые, с крупными эпифизами. Типичной неандерталлоидной чертой является сильная запрокинутость верхнего эпифиза большой берцовой кости.

Стопы Ля-Шапель-о-Сен массивные и широкие, своды стоп слегка уплощены. Большая часть признаков костей стопы не отличаются от современного человека, некоторые вариации могут быть следствием приспособления для быстрого бега (Данилова, 1989).

Телосложение человека из Ля-Шапель-о-Сен выражено атлетическое. Шея относительно короткая, плечи и грудная клетка широкие, предплечье относительно плеча, а голень относительно бедра короткие. Эти пропорции во многом напоминают пропорции современных людей из популяций, приспособленных к субарктическим условиям, что неудивительно для неандертальцев, живших в условиях ледникового периода.

Значительный интерес представляют многочисленные патологии, обнаруженные на целом ряде костей человека из Ля-Шапель-о-Сен (Dawson et Trinkaus, 1997; Trinkaus, 1985b). В наружном слуховом проходе имеется разрастание костной ткани. Суставы нижней челюсти поражены артритом; все задние зубы на верхней и нижней челюстях выпали, а их альвеолы заросли. Нижние позвонки шеи и спины изуродованы сильным деформи-

Рис. 78. Плечевая кость Ля-Шапель-о-Сен

рующим артритом. Имеется также заживший перелом ребра, артрит плечевых и, возможно, бедренной костей, дегенеративные изменения левого тазобедренного сустава, вероятно, связанные с травмой. Кроме того, у этого индивида был сломан палец на ноге. Такое количество патологий свидетельствует, во-первых, о весьма нелёгкой жизни неандертальцев, а во-вторых, о развитой взаимопомощи в их сообществе.

§ 26. Пещера **Ортю** (или Вальфлоне, L'Hortus, Grotta dell'Hortus или Valflaunes) находится в юго-восточной Франции, в области Лангедок-Руссильон, в департаменте Херальт. Она расположена на речке Террье (Tergien), правом притоке реки Рона, в 21 км севернее города Монпелье, на южном склоне плато Ортю, около деревни Вальфлоне. Пещера состоит из двух залов, большая часть находок обнаружена во втором из них. Большая часть костей была принесена в пещеру гиенами. В слоях с 8 по 21 обнаружены остатки ископаемой фауны, включавшей носорогов, лошадей, косуль, горных козлов, благородных и северных оленей, быков, волков, лис, пещерных львов, леопардов, рысей и множества видов мелких млекопитающих (Pillard, 1972; Chaline, 1972). Во время образования этих и более глубоких слоёв тут произрастали сосны, дубы, липы, платаны и орехи – теплолюбивые растения (Renault-Miskovsky et Girard, 1988). Впрочем, большую часть времени климат был холоднее современного (Comte, <http>). Слои 8–21 датируются по составу фауны серединой вюрма II французской схемы (La grotte mousterienne..., 1972), который соответствует концу вюрма I центральноевропейской шкалы, то-есть времени примерно 50 тыс.л.н. В литературе можно также встретить датировки 35–60 тыс.л., но они охватывают весь мустьерский период, а не время образования слоёв, в которых найдены останки палеоантропов.

Немногочисленные орудия определены как типичное мустье леваллуазского облика или типа шарантьен (Lumley, 1965). Тот факт, что кости людей были найдены во всех мустьерских слоях перемешанными с костями животных, во фрагментарном состоянии, послужил основанием для предположения о ритуальном каннибализме.

В 1960–1964 гг. Г. и М.-А. де Люмлей в процессе раскопок обнаружили в Ортю около 50 фрагментов человеческих костей, в том числе два маленьких фрагмента сводов детей, фрагменты верхних и нижних челюстей, 71 изолированный зуб и фрагменты бедренных костей. Останки принадлежали более чем 20 индивидам от новорожденных до пожилых. Они были определены как классические неандертальцы (Piveteau et al., 1963; La grotte mousterienne..., 1972; Lumley, 1973). Некоторые особенности позволили выделить их в особый вариант, получивший название «грацильный микродонтный средиземноморский тип Ортю». В настоящее время к этому типу относят большинство неандертальцев, живших в самой южной части Западной Европы, вдоль побережья Средиземного моря. Предложено также разделять находки в Ортю на раннюю и позднюю группы, причём ранняя отличается большей массивностью и крупными

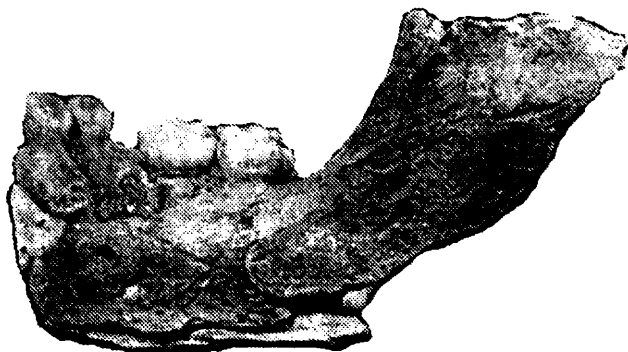

Рис. 79. Нижняя челюсть Ортю IV

размерами зубов, а поздняя – относительной грацильностью, конечно, по неандертальским меркам.

Кости детских сводов очень тонкие, что, впрочем, может быть легко объяснено возрастом. Полнее всего сохранились нижние челюсти, а среди них – Ортю IV. Все челюсти из Ортю, включая детские, очень массивные, в той же степени, как у прочих палеоантропов. Они имеют скошенный, близкий к вертикальному симфиз, почти прямой в горизонтальном и вертикальном направлениях. Отличительной особенностью является значительная расширенность симфиза. Иногда ошибочно пишется о наличии слабого подбородочного выступа, однако в действительности никаких его следов нет, отсутствует даже понижение кости под альвеолами, не столь редко встречающееся у прочих палеоантропов. На задней стороне симфиза имеется небольшая, сильно наклонённая альвеолярная площадка. Двубрюшные ямки крупные, ориентированы вниз и слегка назад. Высота тела большая, слегка уменьшается от симфиза назад. Толщина тела почти не увеличивалась сверху-вниз и спереди-назад. Подбородочные отверстия одиночные.

На наиболее сохранившейся челюсти Ортю IV ретромолярное пространство, вопреки тому, что иногда постулируется (Зубов, 2004), отсутствует, более того, восходящие ветви полностью закрывали М₃, хотя эти зубы и не сохранились. Разница мышечковой и угловой ширины значительно меньше, чем у большинства классических неандертальцев. Восходящая ветвь была высокая и широкая. Форма альвеолярной дуги очень широкая, сильно уплощённая спереди и постепенно расширяющаяся назад.

Размеры передних зубов людей из Ортю несколько меньше, чем у большинства неандертальцев. Резцы и даже клыки лопатообразные. Моляры характеризуются тауродонтизмом и наличием среднего гребня тригонид.

рующим артритом. Имеется также заживший перелом ребра, артрит плечевых и, возможно, бедренной костей, дегенеративные изменения левого тазобедренного сустава, вероятно, связанные с травмой. Кроме того, у этого индивида был сломан палец на ноге. Такое количество патологий свидетельствует, во-первых, о весьма нелёгкой жизни неандертальцев, а во-вторых, о развитой взаимопомощи в их сообществе.

§ 26. Пещера **Ортю** (или Вальфлоне, L'Hortus, Grotta dell'Hortus или Valflaunes) находится в юго-восточной Франции, в области Лангедок-Руссильон, в департаменте Херальт. Она расположена на речке Террье (Tertien), правом притоке реки Рона, в 21 км севернее города Монпелье, на южном склоне плато Ортю, около деревни Вальфлоне. Пещера состоит из двух залов, большая часть находок обнаружена во втором из них. Большая часть костей была принесена в пещеру гиенами. В слоях с 8 по 21 обнаружены остатки ископаемой фауны, включавшей носорогов, лошадей, косуль, горных козлов, благородных и северных оленей, быков, волков, лис, пещерных львов, леопардов, рысей и множества видов мелких млекопитающих (Pillard, 1972; Chaline, 1972). Во время образования этих и более глубоких слоёв тут произрастали сосны, дубы, липы, платаны и орехи – теплолюбивые растения (Renault-Miskovsky et Girard, 1988). Впрочем, большую часть времени климат был холоднее современного (Comte, [http](http://)). Слои 8–21 датируются по составу фауны серединой вюрма II французской схемы (La grotte mousterienne..., 1972), который соответствует концу вюрма I центральноевропейской шкалы, то-есть времени примерно 50 тыс.л.н. В литературе можно также встретить датировки 35–60 тыс.л., но они охватывают весь мустьерский период, а не время образования слоёв, в которых найдены останки палеоантропов.

Немногочисленные орудия определены как типичное мустье леваллуазского облика или типа шарентьен (Lumley, 1965). Тот факт, что кости людей были найдены во всех мустьерских слоях перемешанными с костями животных, во фрагментарном состоянии, послужил основанием для предположения о ритуальном каннибализме.

В 1960–1964 гг. Г. и М.-А. де Люмлей в процессе раскопок обнаружили в Ортю около 50 фрагментов человеческих костей, в том числе два маленьких фрагмента сводов детей, фрагменты верхних и нижних челюстей, 71 изолированный зуб и фрагменты бедренных костей. Останки принадлежали более чем 20 индивидам от новорожденных до пожилых. Они были определены как классические неандертальцы (Piveteau et al., 1963; La grotte mousterienne..., 1972; Lumley, 1973). Некоторые особенности позволили выделить их в особый вариант, получивший название «грацильный микродонтный средиземноморский тип Ортю». В настоящее время к этому типу относят большинство неандертальцев, живших в самой южной части Западной Европы, вдоль побережья Средиземного моря. Предложено также разделять находки в Ортю на раннюю и позднюю группы, причём ранняя отличается большей массивностью и крупными

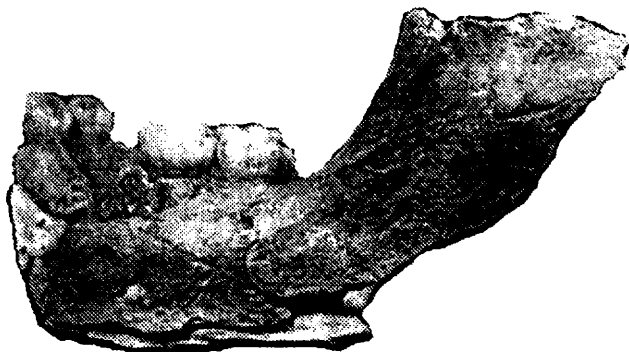

Рис. 79. Нижняя челюсть Ортю IV

размерами зубов, а поздняя – относительной грацильностью, конечно, по неандертальским меркам.

Кости детских сводов очень тонкие, что, впрочем, может быть легко объяснено возрастом. Полнее всего сохранились нижние челюсти, а среди них – Ортю IV. Все челюсти из Ортю, включая детские, очень массивные, в той же степени, как у прочих палеоантропов. Они имеют скошенный, близкий к вертикальному симфиз, почти прямой в горизонтальном и вертикальном направлениях. Отличительной особенностью является значительная расширенность симфиза. Иногда ошибочно пишется о наличии слабого подбородочного выступа, однако в действительности никаких его следов нет, отсутствует даже понижение кости под альвеолами, не столь редко встречающееся у прочих палеоантропов. На задней стороне симфиза имеется небольшая, сильно наклонённая альвеолярная площадка. Двубрюшные ямки крупные, ориентированы вниз и слегка назад. Высота тела большая, слегка уменьшается от симфиза назад. Толщина тела почти не увеличивалась сверху-вниз и спереди-назад. Подбородочные отверстия одиночные.

На наиболее сохранившейся челюсти Ортю IV ретромолярное пространство, вопреки тому, что иногда постулируется (Зубов, 2004), отсутствует, более того, восходящие ветви полностью закрывали М₃, хотя эти зубы и не сохранились. Разница мышечковой и угловой ширины значительно меньше, чем у большинства классических неандертальцев. Восходящая ветвь была высокая и широкая. Форма альвеолярной дуги очень широкая, сильно уплощённая спереди и постепенно расширяющаяся назад.

Размеры передних зубов людей из Ортю несколько меньше, чем у большинства неандертальцев. Резцы и даже клыки лопатообразные. Моляры характеризуются тауродонтизмом и наличием среднего гребня тригониды.

§ 27. Грот Лос Морос де Габаса (Los Moros de Gabasa) находится в северо-восточной Испании, в провинции Уэска, в южных предгорьях Пиренеев, западнее реки Сегре (Segre), у реки ля Соза (la Sosa), левого притока реки Цинка (Cinca).

Отложения пещеры многослойны (Montes et al., UISPP). Фауна не очень разнообразна, включает в основном травоядных животных. Мустьерские слои методом ^{14}C были датированы от 40 до 52 тыс.л., а слои e и f, содержавшие палеоантропологические находки, от 45 до 52 тыс.л. (Montes et al., UISPP; Hoyos et al., 1992). Орудия Лос Морос де Габаса относятся к мустье в ашельской традиции, типичному мустье и верхнему палеолиту. Останки людей были обнаружены в ассоциации с типичным мустье. Важно, что кости людей обнаружены среди костей животных и несут следы каннибализма.

В 1984 г. в Лос Морос де Габаса были найдены левый P_1 ребёнка 11–12 лет, а также останки взрослых людей – правые M_1 и M_2 , правая ключица, правая I плюсневая и проксимальная фаланга I пальца левой стопы. Они были определены как неандертальцы (Lorenzo et Montes, UISPP).

Детский P_1 отличается небольшими размерами. M_1 и M_2 имеют на внешней стороне эмали косые параллельные бороздки, характерные для многих палеоантропов. M_2 таurodontный, с длинными, массивными корнями. Ключица имела тонкий относительно длины диафиз и умеренный изгиб, что характерно для неандертальцев. Кости стопы отличаются повышенной массивностью и очень крупными эпифизами.

Несмотря на немногочисленность находок, удалось выявить некоторые патологии неандертальцев Лос Морос де Габаса. Коронка M_2 была сломана при жизни, а плюсневая кость поражена артрозом.

§ 28. Пещера Кульна (встречается также написание Кулна, Kulna, Khulna или Kûlna Cave) находится в Чехии, в северной Моравии, в 30 км севернее от города Брно, около города Босковице, у села Слоуп (Sloup). Отложения, содержащие вюрмскую фауну, с помощью метода ^{14}C были датированы 38,6–45,7 тыс.л. (Valoch, 1977), а с помощью метода электрон-спин-резонанса – 50 тыс.л. (Rink et al., 1996).

Орудия из этого слоя были определены как мустье в микокской традиции (Valoch, 1967), а позже переопределены как микок типа Бекштайн (Die Erforschung..., 1988). Некоторые фрагменты костей, зубов и рогов, обнаруженные в пещере, имеют следы использования. Такая деятельность нетипична для палеоантропов.

В 1965 г. в Кульна был найден фрагмент правой верхней челюсти подростка Кульна 1 и фрагмент правой теменной кости Кульна 2, а в 1970 г. – m^2 , m_1 и m_2 Кульна 3. Они были определены как принадлежащие поздним классическим неандертальцам (Jelinek, 1966, 1988).

Фрагмент теменной кости Кульна 2 отличается утолщением губчатого слоя, что может быть следствием какой-либо патологии, например, анемии.

Челюсть Кульна 1 имеет утолщённое основание лобного отростка и выпуклую наружную поверхность, однако клыковая ямка намечена. Стенка носовой полости вздута, что типично для неандертальцев. Верхнечелюстной синус очень обширный. Альвеолярный отросток высокий, ориентирован почти вертикально. Зубы чрезвычайно крупные для неандертальцев, с морщинистой эмалью.

* * *

Карстовая пещера **Шипка** (Šipka или Šipka), являющаяся боковым ответвлением пещеры Барсучья нора (Jezevci díra), расположена в восточной Чехии, в Моравии, восточнее города Валашске-Мезиржичи, около деревни Штрамберг (Štramberk), на северном склоне горы Котоуч (Kotouč).

В среднем слое были найдены остатки мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, благородных оленей, пещерных гиен, медведей и львов. Для этого слоя предлагались разные датировки – от 35 до 50 тыс.л. и древнее. Наиболее вероятно, что отложения образовались в конце вюрма I или вюрме I/II (Jelinek, 1962b; Grepl, 1972/3).

Орудия из пещеры определены как среднее мустье и описаны как особая шипкинская индустрия (Absolon, 1933). Обнаружены также многочисленные очаги.

В 1880 г. тут была найдена передняя часть нижней челюсти ребёнка в возрасте 8–10,5 лет, которая была описана как часть разрушенного захоронения (Maska, 1885). В 1966 г. был обнаружен изолированный левый P₁. Находка была первоначально описана как *Homo primigenius* (Schaaffhausen, 1880), но вскоре известный своим скептическим отношением к находкам ископаемых людей немецкий анатом Рудольф Вирхов объявил челюсть из Шипки останками современного взрослого человека с тяжёлой патологией (Virchow, 1882). В последующем находки описывались как предшественник *Homo sapiens* (Grepl, 1972/3) или верхнепалеолитический человек (Вейнерт, 1935).

Симфиз челюсти из Шипки скошенный, с большими двубрюшными ямками, ориентированными вниз. Верхняя часть задней стороны симфиза резко наклонена, образуя альвеолярную площадку, типичную для архаичных гоминид. Зубы не очень крупные, с короткими толстыми корнями.

§ 29. В Черногории, около города Никсик (Niksic), находится большой скальный навес **Чрвена Стена** (Crvena Stijena Cliff). Отложения навеса весьма внушительны. Слой среднего палеолита, мощностью 12 метров, датированы временем от 40 до 150 тыс.л. Тут был найден изолированный клык, определённый как неандертальский (Archaeologists..., 2004).

§ 30. Местонахождение **Рожек I** расположено в России, в Ростовской области, в 45 км западнее города Таганрога, у пляжа Таганрогского залива Азовского моря. Тут было выявлено шесть мустьерских слоёв, в которых были обнаружены остатки прежде всего зубров, а также лошадей, ослов,

гигантских оленей, туров и волков. Судя по спорам растений, в древности в этой местности преобладали степи с небольшими хвойно-лиственными лесами, включавшими такие, сравнительно теплолюбивые виды, как дуб и граб. Климат, впрочем, был холоднее современного. Наиболее вероятная датировка мустьерских слоёв – внутреннее межледниковье вюрма или ранний вюрм. Орудия принадлежат к развитому мустье, их облик одинаков во всех слоях.

В 1961 г. на стоянке, в слое IV, был найден левый М² индивида в возрасте не старше 25 лет. По определению А.А. Зубова, человек из Рожка I с наибольшей вероятностью принадлежал к современному виду *Homo sapiens*. Его размеры и морфология полностью современные, при желании можно усмотреть архаичность лишь в паре деталей строения, свойственных, впрочем, и современным людям (Праслов, 1968).

§ 31. Местонахождение Романково расположено на восточной Украине, в Днепропетровской области, в 35 км от города Днепропетровска. Палеоантропологическая находка была сделана в среднем из трёх выделенных уровней (Накельский, Карлов, 1965). Здесь были найдены многочисленные кости животных, в том числе европейским черепахам, крупным болотным птицам, мамонтам, трогонтериевым слонам, шерстистым носорогам, кабанам, длинноногим бизонам, турам, хазарским лошадям, куланам, двугорбым верблюдам, большерогим, северным и благородным оленям, лосям, а также европейским косулям. Даже беглый взгляд на этот список показывает, что отложения, очевидно, смешанные и образовались за весьма значительный интервал времени; например, европейские черепахи, верблюды и северные олени представляют как минимум три разные эпохи. Эти напластования были отнесены к днепровскому стадиялу (Накельский, Карлов, 1965), который соответствует первой половине рисса западноевропейской шкалы, но, учитывая вышесказанное, а также особенности культуры и морфологии антропологической находки, более вероятен довольно поздний возраст основной части отложений.

Многочисленные орудия определены как позднее мустье.

В 1957 г., при рытье котлована для Днепродзержинской ГЭС, С.К. Накельским была обнаружена сильно фоссилизованная почти целая левая бедренная кость. Она была определена как неандерталоидная, но имеющая ряд сапиентных черт (Хрисанфова, 1965). В 1959 г. тут дополнительно были найдены две плечевые кости (Данилова, Свистун, 1961), однако их подробное описание не опубликовано.

Бедренная кость длинная, массивная. Архаичными чертами являются значительная толщина стенок диафиза и малый диаметр костномозговой полости. Как у многих ископаемых гоминид, подвертельная область крайне уплощена, межвертельная линия отсутствует, а гребенчатая линия очень слабая. Вместе с тем, изгиб диафиза вполне умеренный, а пилястр на задней поверхности выражен очень хорошо. Другой чертой, сближающей человека

Рис. 80. Бедренная кость Романово

из Романово с современными людьми, является преобладание толщины боковых стенок диафиза над толщиной передней и задней.

Верхний эпифиз абсолютно и относительно крайне большой. Шейка уплощённая спереди-назад, сильно наклонена, но благодаря её значительной длине этот угол не бросается в глаза. Головка чрезвычайно большая, лишь немного меньше, чем у самых массивных неандертальцев. Нижний эпифиз, в отличие от неандертальцев, относительно маленький. Наружный мыщелок длинный, но низкий; межмышцелковая ямка большая.

Рост человека из Романово, очевидно, был большой, около 1,75 м.

Таким образом, можно видеть, что сочетание признаков бедренной кости из Романово в достаточной мере мозаично и однозначная классификация тут невозможна. Не исключено, что кость принадлежала прогрессивному палеоантропу или человеку из верхнепалеолитической популяции современного типа, сохранившей большое количество архаичных черт. Не исключено и его метисное происхождение.

§ 32. Гранитная пещера **Котт-де-Сан-Брелад** (известная также как Сен-Брелад, Ла Котт или просто Джерси, La Cotte de Saint Brelade, La Cotte Cave или Jersey) находится на юго-западном берегу принадлежащего Великобритании острова Джерси. Остров входит в группу Нормандских островов, лежащих в проливе Ламанш.

Ископаемая фауна включает холодолюбивые виды: мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, северных оленей, быков. Климат был сухой, а ландшафт степной. Антропологические находки были сделаны в слое, залегающем довольно глубоко и описанном как ашельский, а потому сначала были датированы рисс-вюрмом (Burdo, 1956). В последующем методом ^{14}C была получена абсолютная датировка около 47 тыс.л. (Vogel et Waterbolk, 1963), которая, впрочем, также не может считаться достоверной, поскольку выходит за пределы возможностей метода. В настоящее время определено, что слои в пещере начали накапливаться около 250 тыс.л.н., а закончили во время последнего оледенения.

Индустрия стоянки определена как позднее леваллуа-мустье, наличие редких ручных рубил привело к тому, что была попытка описать этот комплекс как ашель (Burdo, 1956), которая, впрочем, не выдержало критики. Стоянка представляет собой охотничий лагерь (Scott, 1980).

Начиная с 1910 и до 1956 г. в ходе раскопок были найдены 7 фрагментов черепов, 13 зубов, фрагменты ключицы и локтевой кости, а также коленная чашечка, условно разделённые по годам находок на группы Сан-Брелад I (1910–1911 гг.), II (1915 г.) и III (1954–1956 гг.) (La Cotte..., 1986). Останки принадлежат как взрослым, так и детям. Некоторые признаки, например, крайне выраженный тавродонтизм моляров, свидетельствуют о том, что это были классические неандертальцы.

§ 33. Скальный навес **Абиме** (иногда не очень точно обозначаемый как **Кувин Кэйв**, Abime, Trou de l'Abîme или Couvin Cave) расположен в южной Бельгии, на юге провинции Намюр, в области Вирон, в пределах города Кувин. В отложениях были обнаружены остатки ископаемой фауны, включающей мамонтов, носорогов, бизонов и медведей. Слой был датирован 47 тыс.л. Орудия относятся к мустье, встречены листовидные наконечники. В 1985 г. здесь был обнаружен неандерталец (Abime, [http; Grottes de l'Abîme, http](http://Grottes de l'Abîme)).

§ 34. В департаменте Вьенна, на западе центральной Франции, находятся два местонахождения, в которых были найдены останки палеоантропов: **Абри Руссо** (Abri Rousseau) в долине реки Гартамп (Gartempe) и карстовая пещера **Ле Роше-де-Вильню** (Les Rochers-de-Villeneuve) над ручьём Ле Гран Мулин (Les Grands Moulins), правым притоком реки Вьенна (Vienne), около города Люсак-ле-Шато (Lussac-les-Chateaux).

Среди отложений пещеры Ле Роше-де-Вильню наиболее насыщен находками слой J. Он содержит останки пещерных гиен и львов, волков, медведей, лошадей, бизонов, благородных и северных оленей. Ландшафт, очевидно, представлял собой вариант степи, а климат был холодным. Слой J методом ^{14}C был датирован временем от 41 до 44 тыс.л. (Beauval et al., 2005). Орудия относятся к зубчатому леваллуа-мустье. Особенностью Ле Роше-де-Вильню является использование пещеры как людьми, так и гиенами. Некоторые кости животных сохранили и надрезки от орудий, и следы зубов гиен одновременно. По всей видимости, смена населения происходила очень часто и быстро.

В 2002 г. в Ле Роше-де-Вильню был найден диафиз левой бедренной кости со следами погрызов гиен. Он был определён как принадлежавший неандертальцу (Beauval, [http; Beauval et al.](http://Beauval et al.), 2005).

Кость заметно изогнута. Её стенки очень толстые, форма поперечного сечения почти круглая, а шероховатая линия практически отсутствует. Однако, соотношение продольного и поперечного диаметров кости из Ле Роше-де-Вильню находится практически ровно посреди размахов изменчивости неандертальцев и верхнепалеолитических людей. Толщина передней и задней стенок диафиза превышает толщину боковых, но не в такой сильной степени, как у большинства неандертальцев. По указанным параметрам из палеоантропов сапиентнее человека из Ле Роше-де-Вильню оказывается только Сен-Сезер 1.

Из кости был выделен фрагмент митохондриальной ДНК и сравнен с такими же фрагментами современных людей и неандертальцев Ля-Шапель-о-Сен, Энгис 2, Неандерталь 1 и 2, Мезмай, Сидрон 441, Виндижа 75, 77 и 80. Неандертальцы, и человек из Ле Роше-де-Вильню в том числе, оказались сходными друг с другом и отличными от современных людей (Beauval et al., 2005).

§ 35. Местонахождение **Жене** (Genay или Brecche de Genay) находится в центральной Франции, в Бургундии, в департаменте Кот-д'Ор, на северной окраине Центрального массива, северо-западнее города Дижон, около Семюра.

На границе второго и третьего слоёв обнаружены остатки холодолюбивой фауны, включающей мамонтов, лошадей, быков, северных и благородных оленей, волков, гиен, пещерных львов и медведей. Очевидно, это фауна вюрмского времени. Орудия, найденные здесь, относятся к мустье.

В 1955 г. в этих отложениях были найдены фрагменты черепной крышки, 12 верхних и 13 нижних зубов, принадлежащих двум индивидам. Таксономически они были определены как классические неандертальцы (Lumley, 1987). На зубах из Жене, как и на многих других неандертальских зубах, были обнаружены вертикальные бороздки, образовавшиеся, вероятно, вследствие использования зубов в качестве «третьей руки», причём использовать так зубы палеоантропы начинали в раннем детстве (Villa et Giacobini, 1995).

§ 36. Комплекс маленьких пещер у деревни **Вергиссон** (Vergisson) расположен в центральной Франции, в южной Бургундии, в департаменте Савон-и-Луара, западнее города Макон, в районе Барро, севернее от известного местонахождения Солютре. Одной из особенностей мустьерской культуры Вергиссон IV является наличие параллельных надрезок на фрагментах костей, вероятно, свидетельствующее о более сложном поведении палеоантропов, чем часто считается (d'Errico, 2003). В Вергиссон был найден фрагмент нижней челюсти, определённый как принадлежавший неандертальцу.

§ 37. Грот **Портель** (Le Portel или la grotte du Portel) находится в южной Франции, в департаменте Арьеж, в Пиренеях, около города Фуа (Foix) и деревни Любен (Loubens), восточнее от знаменитого местонахождения Мадлен. Грот широко известен благодаря произведениям мадленского искусства, представленного гравюрами животных и фигурками женщин. В более глубоких слоях был найден фрагмент нижней челюсти неандертальца.

* * *

В том же французском департаменте Арьеж, около города Монсерон, недалеко от местонахождения Маларно, расположена пещера **Сулэйб лас Маретас** (Soulabe las Maretas). Здесь, в верхнеплейстоценовых отложениях, были найдены несколько зубов неандертальца (Maureille et al., 1999).

* * *

Пещера **Казавет** (иногда называемая Эстелас-Казавет, Cazavet или l'Estelas depuis Cazavet) расположена во Франции, в департаменте Арьеж, в 12 км от города Сен-Жирон, в горном массиве Эстелас (Estelas), в местности л'Эглис (l'Eglise). Ископаемая фауна включает лошадей, благородных оленей, бурых и пещерных медведей. Эти отложения датируются вюрмом и содержат орудия мустье. В 1895 г. в ходе раскопок тут была найдена нижняя челюсть ребёнка в возрасте около 10 лет.

§ 38. Карстовая пещера **Акслор** (Axlor) расположена в центральной части северной Испании, в провинции Вискайя, в горах Уркиола (Sierras de Urkiola), в районе Дима (Dima), на горе Уррестей (Urrestei). Отложения многослойные, антропологические остатки найдены в слоях В и С. Здесь же найдены кости лис, волков, пещерных медведей, быков, оленей и лошадей. Климат, по всей видимости, был холодный. Эти слои датированы временем 30–45 тыс.л. Орудия принадлежат к мустье типа «Ля-Кина». Очевидно, здесь находился охотничий лагерь палеоантропов (Garaizar et al., 2003).

В 1932 г. в Акслор были найдены фрагмент верхней челюсти и пять зубов, определённые как неандертальские (Barandiaran, 1972).

§ 39. Пещера **Куева де Хора** (Cueva de Hóra) находится в южной Испании, в провинции Гранада, в Сьерра Харана, около городка Дарро (Darro), юго-восточнее от местонахождения Каригуэла. В слое времени позднего оледенения с типичным мустье был обнаружен фрагмент лобной кости (Botella et Martinez, 1979; Uriarte, 2001, 2004).

* * *

Пещера **Куэва-де-ля Мухер** (или Пещера Женщины, Cueva de la Mujer) также находится в испанской провинции Гранада, около города Гранада, в составе системы пещер Комарка де Алама (Comarca de Alhama). В недатированном слое в 1870 г. была обнаружена лобная кость, описанная как принадлежавшая классическому неандертальцу, похожему на Гибралтар I.

* * *

В той же южной испанской провинции Гранада, около города Орсе (Orce), известного находками, описанными в третьей части, расположена **Куэва Умбрия** (Cueva Umbria или la Cueva Umbria de Fuentesnuevas). Здесь был найден фрагмент плечевой кости, принадлежавший неандертальцу (García-Pacheco et al., 1992).

§ 40. Высокогорная пещера **Котанше** (Cotencher cave) находится в западной Швейцарии, в кантоне Невшатель, в районе Рошфор (Rochefort). В перемешанном слое были обнаружены многочисленные остатки фауны, включавшей львов, леопардов, волков, оленей, сурков, леммингов и множество других видов. Слой датирован в крайне широких пределах – от 30

до 130 тыс.л. (Bernard-Guelle, 2004; La grotte de Cotencher, [http](http://)). Орудия определены как шарантское мустье типа «восточная Ла-Кина».

В 1964 г. в Котанше найдена верхняя челюсть, предположительно женщины в возрасте около 40 лет. Она классифицирована как классический «грацильный микродонтный средиземноморский неандерталец типа Ортю», поскольку размеры её зубов для неандертальцев сравнительно небольшие. На зубах обнаружены искусственные бороздки, как это часто встречается у палеоантропов.

* * *

Местонахождение **Сент-Брэ II** (Saint-Brais II) у одноимённой коммуны находится в северо-западной Швейцарии, в центральной части кантона Юра, на востоке области Франше-Монтагю. Мустьерский слой методом ^{14}C был датирован временем 40 тыс.л. Раскопки здесь проводились ещё в 1934 г., но только в 1955 г. был найден левый I^1 , принадлежавший неандертальцу (Кобу, 1956). Как и у многих других палеоантропов, на внешней стороне зуба имеются косые бороздки, имеющие искусственное происхождение. Они, вероятно, образовались из-за использования зубов в качестве рабочего инструмента или «третьей руки».

§ 41. Местонахождение Хохлештайн-Штадель (Hohlenstein-Stadel) расположено в юго-западной Германии, в Швабии, в горах Швабская Юра, в долине реки Лоны (Lone Valley), около города Штадель. Тут в слое «швардского» мустье с датировкой более 42 тыс.л., в 1937 г. Р. Ветцель и О. Вельцинг обнаружили фрагмент правой бедренной кости, предположительно определённый как неандертальский (Volzing, 1938; Kunter et Walh, 1992; Conard et Bolus, 2003). Основанием для такого определения послужила очень большая толщина стенок кости. Необходимо отметить, что в ориньякском слое был обнаружен Р, предположительно принадлежавший человеку современного типа.

§ 42. Название долины **Неандерталь** (Neandertal, Neanderthal или Neander Valley) говорит само за себя. Она находится в северо-западной Германии, в 12 км восточнее города **Дюссельдорф** (Dusseldorf), на южном берегу реки Дюссель, около села **Гохдаль** (или Хохдаль, Hochdal). Здесь была расположена известняковая Малая Фельдгофская пещера (или Фельдгофер, Feldhofer Cave или «Kleine Feldhofer Grotte»), не сохранившаяся до наших дней.

Отложения пещеры были раскопаны рабочими в августе 1856 г., поэтому находки дошли до нас во фрагментарном состоянии, а весь контекст был утерян. Ни стратиграфия, ни ископаемая фауна, ни археологические находки первоначально не были описаны. Частично эти пробелы были восполнены исследованием в 1997–2000 гг. отвалов раскопок XIX века (Schmitz et al., 2002). Обнаружены остатки фауны, в частности, пещерного медведя. Многократное датирование методом ^{14}C непосредственно костей неандер-

тальцев дало дату 40 тыс.л. (Schmitz et al., 2002, Smith et Schmitz, 2002). До абсолютного датирования обычно назывались датировки от 45 до 75 тыс.л. Таким образом, человек из Неандерталья, всегда считавшийся образцовым примером классических неандертальцев, оказывается одним из самых поздних их представителей.

При раскопках 1997–2000 гг. были найдены тысячи орудий, в том числе позднего среднего палеолита, микок, граветта и перигора. Относительно положения скелета практически ничего не известно, кроме того, что он, вероятнее всего, был ориентирован лицом к выходу из пещеры.

В 1856 г. были найдены черепная крышка и 15 (в некоторых книгах приводится цифра 13) костей скелета, включая фрагменты рёбер, правых ключицы и лопатки, длинные кости рук и ног, кисти, а также обломок левой подвздошной кости. Останки были определены как мужские; в настоящее время они обозначаются как Неандерталь 1. В 1997–2000 гг. были найдены ещё 62 фрагмента человеческих костей, большей частью весьма незначительных. Существенными дополнениями явились фрагменты лицевого скелета и нижней челюсти, зубы, позвонки, кости кистей, таза и стоп. Ещё важнее, что обнаружались фрагменты правой плечевой и обеих локтевых костей второго взрослого индивида, обозначенного как Неандерталь 2, а также коронка правого m^2 ребёнка 11–14 лет – Неандерталь 3.

Величайшей удачей для науки явилось то, что кости, обнаруженные в пещере в 1856 г., были собраны и описаны местным учителем и естествоиспытателем К.И. Фuhlроттом (Fuhlrott, 1857, 1859), а затем переданы для исследования крупнейшим учёным того времени (Schaffhausen, 1857, 1888). Относительно значения находки разгорелись горячие научные споры. Крупнейший немецкий патологоанатом XIX века Р. Вирхов осторожно замечал, что скелет имеет артротические изменения и следы нескольких травм, следовательно, кости принадлежали нездоровому индивиду, и уникальные черты строения могут быть следствием патологических изменений. По его мнению, для глобальных выводов о эволюционном процессе таких данных явно было недостаточно и следовало ждать новых находок. Другие исследователи подошли к вопросу более радикально, и английский учёный А.У. Кинг на основании находки в Неандертале описал новый вид человека – *Homo neanderthalensis* (King, 1864). Таким образом, название «неандерталец» прочно закрепилось за представителями одного из этапов человеческой родословной. Находка около Дюссельдорфа была не первой находкой неандертальцев, однако именно её описание нашло широкий отклик в учёных кругах и стало ключевым для последующего развития палеоантропологии. В последующем, при выделении внутри неандертальцев нескольких групп, человек из Дюссельдорфа всегда относился к поздней классической группе «Спи». Индивид Неандерталь 2, судя по общим размерам костей, мог быть неандертальской женщиной или же представителем современного типа человека *Homo sapiens sapiens*, тогда как отнесение Неандерталь 3 к неандертальцам не вызывает каких-либо сомнений.

Рис. 81. Череп Неандерталь 1

Черепная крышка Неандерталь 1 характеризуется типичным набором черт палеоантропов: она очень крупная, относительно вытянутая, но абсолютно очень широкая, уплощённая в продольном и равномерно-округлая в поперечном направлении. Толщина лобной кости сравнительно небольшая, а теменной и затылочной несколько повышена. Лобная кость резко покатая, с характерным для неандертальцев перегибом продольного профиля в передней трети, позади которого чешуя кости почти плоская. Надбровный валик мощный, изогнутый в виде двух дуг, сильно выдвинут вперёд. Несмотря на его крупные размеры, заглазничное сужение очень слабое. Специфической чертой является множественность надглазничных отверстий в надбровном валике – четыре штуки с каждой стороны. Многочисленные мелкие отверстия в надбровье свидетельствуют об усиленном кровоснабжении лба, что может быть следствием постоянного воздействия холодного воздуха. Форма теменных костей типична для неандертальцев – уплощённая продольно и округлая поперечно. Затылочная кость не сохранилась целиком, но, по всей видимости, имела шинообразную форму. Судя по всему, затылок не слишком резко выступал назад. Характерна для неандертальцев форма выйных линий, с понижением в центре и выше них.

От височных костей сохранился лишь один мелкий фрагмент, обнаруженный при раскопках Р. Шмица и Ю. Тиссена. Судя по форме теменных костей, чешуя височных костей была длинная и мало изогнутая сверху, с хорошо выраженной теменной вырезкой. Тело основной кости вытянутое.

Лицевой скелет сохранился очень фрагментарно. Глазницы высокие и округлые. Межглазничное расстояние очень большое. Скуловая кость имеет колонноподобный лобный отросток, на передней стороне которого расположены множественные скулолицевые отверстия. Судя по нижней стороне височной кости, верхнечелюстная вырезка была выражена очень слабо, а подглазничная поверхность была высокой и скошенной вбок, как это типично для европейских палеоантропов.

Объём мозга реконструируется от 1093 до 1525 см³, вероятно, имел довольно крупные размеры. Как у прочих палеоантропов, у Неандерталь 1 лобная доля была покатой, с выраженным рельефом позади венечного шва.

Нижняя челюсть имеет скошенный плоский симфиз без следов подбородочного выступа. Крупные двубрюшные ямки ориентированы вниз. Нижнечелюстная вырезка разделяет шейку мышелка пополам, как у многих других палеоантропов.

В строении зубов можно отметить такие прогрессивные черты, как сравнительно небольшие размеры I₁ и отсутствие тауродонтизма двух М² и одного М³. Крупными размерами характеризуется m² Неандерталь 3.

Посткраниальный скелет людей из Дюссельдорфа типично неандерталоидный. Сечение рёбер округло-треугольное. Лопатка имеет дорзальную борозду латерального края – типичный неандерталоидный признак, связанный с сильным развитием малой круглой мышцы руки. Суставная впадина лопатки относительно очень узкая и высокая, такая форма сравнительно редко встречается у современных людей. Характерно также, что степень совпадения – так называемая конгруэнтность – суставной впадины лопатки и головки плечевой кости у Неандерталь 1 меньше, чем у современного человека, то-есть головка плечевой относительно суставной впадины у Неандерталь 1 больше и выпуклее, нежели у людей нашего времени (Малявская, Хрисанфова, 1962; Хрисанфова, 1978). Суставная впадина лопатки ориентирована несколько назад; в сочетании с сильным развитием малой круглой мышцы, это даёт облик человека с широко разведёнными плечами, коренным образом противоречащий реконструкциям XIX – начала XX века, изображавшим неандертальцев как сутулых людей.

Ключица Неандерталь 1 очень длинная, грацильная относительно длины и массивности плечевой и бедренной. Подобно тому, как это встречено у многих других палеоантропов, грудной конец ключицы уплощён.

Плечевые кости Неандерталь 1 и 2 короткие, толстые, массивные, с очень крупными эпифизами. Диафиз заметно уплощён, что часто встречается у неандертальцев и редко у людей верхнего палеолита. Дельтовидная шероховатость широкая, имеет «закрытый» тип, следует параллельно диафизу. Как у прочих неандертальцев, гребень большого бугорка выражен сильнее, чем дельтовидная шероховатость, что отражает мощное развитие большой грудной мышцы. В строении нижнего эпифиза обращает на себя внимание более горизонтальное, чем у современного человека, положение блока.

Локтевые кости Неандерталь 1 и 2 очень толстые и короткие. Размеры локтевого отростка

Рис. 82. Лопатка Неандерталь 1

Рис. 83. Плечевая кость Неандерталь 1

крайне велики абсолютно и тем более относительно. Характерно резкое выступание вертикального гребня локтевой вырезки, у современных людей эта часть локтевого сустава значительно уплощена. Подобно тому, как это встречается у большинства палеоантропов, локтевая вырезка ориентирована вперед. С другой стороны, локтевая вырезка не столь глубока, как у прочих европейских неандертальцев.

Лучевая кость Неандерталь 1 укорочена, утолщена и резко изогнута. Типичными неандерталоидными чертами являются крупные размеры эпифизов, медиальная ориентация лучевой бугристости, суженность шейки относительно головки, а также сильный наклон шейки.

Таз Неандерталь 1 отличается очень большой высотой и шириной, что довольно необычно для сравнительно невысокого человека. Вертлужная впадина крупная, соответственно размерам головки бедренной кости, параметры впадины и головки совпадают в большей степени, чем у современных людей (Хрисанфова, 1978), что можно интерпретировать как тенденцию к укреплению сустава. Большая седалищная вырезка очень глубокая и узкая.

Бедренная кость Неандерталь 1, как и прочие длинные кости, отличается значительной массивностью, изогнутостью и очень крупными эпифизами. В отличие от многих архаичных гоминид, верхняя часть диафиза бедренной не уплощена. Средняя часть диафиза почти круглая в сечении, шероховатая линия едва заметна. Как и у других неандертальцев, это обычно интерпретируется как следствие особого характера ходьбы и, вероятно, иных основных нагрузок, нежели у современного человека. Шейка бедренной кости сильно наклонена. Характерно, что губчатая ткань верхнего эпифиза бедренной кости имеет диффузный тип, при котором трабекулы не разделены на группы, тогда как у современных людей они образуют так

Рис. 84. Лучевая кость Неандерталь 1

называемый треугольник Варда, вследствие расположения вдоль линий наибольших нагрузок.

Пропорции тела у Неандерталь 1 типичны для европейских палеоантропов: рост около 1,63–1,70 м, крайне широкие плечи (Малявская, Хрисанфова, 1962). Укорочение длины предплечья относительно длины плеча у Неандерталь 1 было не столь ярко выражено, как у прочих европейских неандертальцев, данное соотношение фактически не отличалось от показателей современных европейцев.

Кости из Дюссельдорфа несут на себе целый ряд патологий (Schmitz et al., 2002). На внутренней стороне черепной крышки Неандерталь 1 имеются небольшие пахионовы грануляции, свидетельствующие о повышенном внутричерепном давлении. На фрагменте верхней челюсти выявлена внутренняя патология верхнечелюстного синуса. В верхней части левой локтевой кости обнаружен перелом, отчего левая рука была короче правой. Ряд костей был поражен артритом. Кроме того, на черепе и костях имеются повреждения искусственного характера без следов заживления, вероятно посмертные или нанесенные непосредственно перед смертью. Они могут быть интерпретированы как следы каннибализма или специфической ритуальной практики.

Неандерталь 1 оказался не только первым признанным неандертальцем, но и первым, из останков которого была выделена митохондриальная ДНК (Krings et al., 1997, 1999). Различия Неандерталь 1 и самых разных современных людей оказались столь велики, что было сделано заключение о расхождении неандертальцев с современным человеком в период от 317 до 741, а по другим оценкам – 550–690 тыс.л.н. Впрочем, отличия по ДНК между неандертальцами и средними по группам современных людей меньше

Рис. 85. Таз Неандерталь 1

Рис. 86. Бедренная кость Неандерталь 1

различий подвидов шимпанзе или даже между отдельными индивидами современных людей. Другим важным заключением является вывод об отсутствии сближения Неандерталь 1 с современными европейцами по сравнению с другими группами современного человечества. Анализ митохондриальной ДНК индивида Неандерталь 2 подтвердил эти выводы (Schmitz et al., 2002).

§ 43. Маленькая пещера **Бука дель Тассо-Камайоре** (Buca del Tasso-Samaïore) расположена в западной Италии, на северо-западе Тосканы, в округе Камайоре, в Метато, на левом берегу ручья Карпинья (Carpigna, приток реки Ломбрицезе (Rio Lombricese)). В слое, содержавшем кости животных и орудия мустье и датированном временем 40 тыс.л., между 1914 и 1922 гг. была найдена бедренная кость ребёнка в возрасте девяти лет. Она была определена как *Homo neanderthalensis*. Кость отличается очень малым изгибом диафиза.

§ 44. Местонахождение **Сен-Сезер** (Saint-Cesaire) является одним из ключевых для изучения европейских неандертальцев. Оно находится у одноимённой деревни, расположенной в западной Франции, в департаменте Морской Шарант, в 12 км восточнее от города Сент, на реке Коран (Coran river). Маленький разрушенный скальный навес Ля Роше э Пирот (La Roche a Pierrot) содержит от 12 до 17 слоёв глин и песков, подразделяемых на две основные группы: более древнюю «серую», содержащую орудия мустье, и «жёлтую», орудия в которой относятся к шательперрону и ориньяку.

Слои были многократно датированы термoluminesцентным методом. Для слоя 8, содержавшего орудия шательперрона и скелет человека, было получено шесть дат, средняя из которых – около 36 тыс.л.н. (Mercier et al., 1991).

Скелет человека был найден в июле 1979 г., плотно уложенным в маленькой мелкой ямке. В этом же слое обнаружены орудия шательперрона – индустрии, обладающей переходными чертами между мустье и ориньяком. В числе прочих орудий найдены пластины, костяные орудия и просверленные зубы; таким образом, находка костей человека в Сен-Сезер явилась первой, ассоциированной с данной индустрией (Leveque, 1981, 1992; Vandermeersch, 1981a, 1984). Впрочем, некоторые исследователи высказали сомнения в ассоциации захоронения с шательперроном (Bordes, 1981). Вероятно также, что захоронение не было преднамеренным, расположение костей на компактной площади объяснимо другими причинами, например, обвалом (Gargett, 1999). Большинство учёных, однако, не поддерживают данные сомнения.

Сохранность костей плохая. От черепа сохранилась только правая сторона передней части, от посткраниального скелета – фрагменты рёбер, ключицы, лопатки, плечевой, локтевой, лучевой, бедренной и больших берцовых костей. Скелет принадлежал молодому взрослому человеку. Первоначально он был определён как представитель классической группы (Apsimon, 1980;

Leveque et Vandermeersch, 1980a,b), а позже – как пережиточный неандерталец с прогрессивными признаками (Stringer et Davies, 2001).

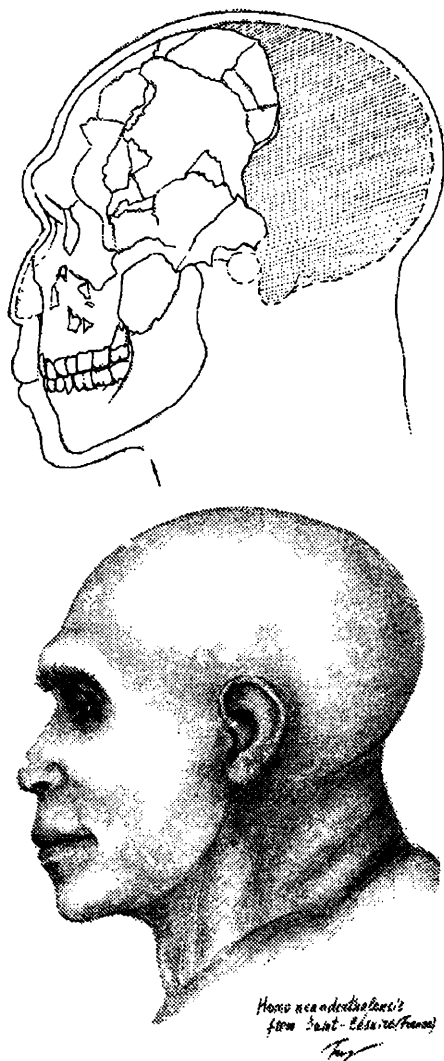

Рис. 87. Череп и графическая реконструкция лица по черепу Сен-Сезер (автор – Т.С. Балужева)

Череп Сен-Сезер обладает замечательным сочетанием неандертальских черт с прогрессивными, причём первые явно преобладают. Лоб покатый, сильно уплощённый, с характерным перегибом немного выше надбровья. Надбровный валик сравнительно тонкий, округлый, не так сильно изогнутый, как у прочих неандертальцев. Толщина валика заметно уменьшена в центре и по бокам, хотя скуловой отросток всё-равно довольно массивный. Нетипично для большинства неандертальцев наличие как минимум трёх надглазничных отверстий на правом надбровье. Височная кость, вероятно, имела не очень длинную чешуйчатую часть. Её рельеф был несколько ослаблен, нижнечелюстная ямка не очень крупная и относительно мелкая.

Лицевой скелет имеет как неандертальские, так и сапиентные черты, причём по ним Сен-Сезер уклоняется в сторону современного человека сильнее, нежели подавляющее большинство прочих палеоантропов. Практически по всем измерительным признакам Сен-Сезер оказывается в самых нижних пределах изменчивости неандертальцев и верхних – современных людей. Лицо очень высокое, хотя и ниже, чем у большинства европейских неандертальцев, но при этом удивительно узкое. При взгляде сбоку лицо почти вертикальное ортогнатное. Комплекс так называемого «среднелицевого прогнатизма» выражен довольно слабо. Глазницы маленькие, особенно замечательна их малая высота и подпрямоугольная форма, обусловленная спрямлённостью верхнего и нижнего краёв. Такая форма абсолютно нетипична для европейских неандертальцев. Межглазничное расстояние было довольно широким, но всё же значительно уже, чем у прочих палеоантропов. Нос сравнительно узкий, особенно по неандертальским меркам; ширина носовых костей, хотя и близка к современному групповому максимуму, в масштабе других архайчных гоминид может считаться вполне умеренной. Высота носа велика, но меньше, чем у подавляющего большинства европейских неандертальцев.

Скуловая кость, в отличие от неандертальцев, очень маленькая, хотя её лобный отросток массивен. На скуловой кости имеется сразу три скулолицевых отверстия. Подглазничное пространство очень высокое, уплощённое, без кльковой ямки, несколько скошенное назад. Область соединения скуловой и верхнечелюстной костей не сохранилась, однако верхнечелюстной вырезки, по-видимому, не было. В отличие от всех остальных неандертальцев, Сен-Сезер имел крайне короткий лобный отросток верхней челюсти. Альвеолярный отросток, напротив, высокий, практически плоский поперечно. Нёбо короткое и сравнительно узкое.

Нижняя челюсть, как и остальные части черепа, имеет множество прогрессивных особенностей на фоне общей неандерталоидности. Челюсть тяжёлая, очень высокая. Симфиз почти вертикальный, слабое понижение кости под передними альвеолами создаёт впечатление наличия зачаточного подбородочного выступа, хотя никаких его сапиентных морфологических черт не обнаруживается. Симфиз широкий, поперечно почти плоский. Крупные двубрюшные ямки расположены на его нижней стороне. Подбородочное отверстие, сохранившееся с правой стороны, двойное, несколько смещённое назад. Толщина тела почти не меняется от симфиза до уровня М₃, тогда как высота

заметно понижается. Массивность тела в целом типична для неандертальцев. Перед восходящей ветвью имеется ретромолярное пространство, хотя и не столь большое, как у многих других неандертальцев. Крайне сапигентным выглядит соотношение между мышечковой и угловой шириной, поскольку их разница весьма невелика, в отличие от других европейских неандертальцев, у которых мышечковая ширина практически всегда намного превосходит суставную.

Восходящая ветвь нижней челюсти очень широкая, по-видимому, была заметно наклонена назад. Угол челюсти имеет типичную для палеоантропов «срезанную» форму. Суставной отросток, вероятно, не был очень высоким, а мыщелок был уплощён спереди-назад. Нижнечелюстное отверстие имеет овальную, вытянутую вверх и назад форму.

В целом комплекс черт нижней челюсти Сен-Сезер значительно ближе к современному человеку, чем у какой-либо другой находки из Европы до верхнепалеолитического времени.

Зубы Сен-Сезер, особенно резцы, маленькие, меньше, чем это характерно для неандертальцев. I¹ лопатовидные, тогда как I² не имеют этой особенности. Характерны такие черты, как наличие дополнительных гребней и бугорков на C₁, P₁ и P₂, морщинистость эмали моляров, а также тенденция к слиянию корней на M², M³, M₂ и M₃.

Посткраниальный скелет, как уже было сказано, сохранился весьма фрагментарно. Лучше всего описан фрагмент бедренной кости. Его стенки, особенно медиальная, имеют огромную толщину, значительную даже в масштабах архаичных гоминид. Особенно примечательно, что, несмотря на невыраженность пилястра на задней стороне бедренной кости, передне-задний диаметр середины диафиза Сен-Сезер намного больше, чем у прочих европейских неандертальцев, что сближает соответствующие биомеханические показатели с таковыми людей верхнего палеолита. В то же время биомеханические показатели поперечного сечения бедренной кости в подвертельной области и на середине диафиза у Сен-Сезер такие же, как у неандертальцев (Trinkaus et al., 1998, 1999).

Судя по гипертрофированной толщине стенок бедренной кости, масса тела индивида из Сен-Сезер была весьма большой, что почти наверняка предполагает гиперарктические пропорции тела и конечностей (Trinkaus et al., 1998, 1999). Вместе с тем, судя по сечению диафиза на уровне его середины, особенности ходьбы и уровня подвижности больше напоминали показатели людей верхнего палеолита.

Как и на многих других костях древних людей, на черепе из Сен-Сезер имеется крупная травма (Zollikofer et al., 2002). Она представляет собой проникающий разруб около семи сантиметров длиной на правой стороне черепа, почти по средней линии. Удар был нанесён чем-то вроде мачете или меча, вероятно, кремневым орудием на деревянной рукояти. Судя по направлению раны, ударивший держал орудие в правой руке. Рана имеет следы заживления в течении нескольких месяцев. Данная травма свидетельствует о двух вещах: во-первых, уровень агрессии в группах неандертальцев мог достигать

значительного накала, а во-вторых, взаимопомощь тоже была хорошо развита, поскольку за пациентом со столь серьёзной травмой необходим хороший уход.

Кроме того, надбровье Сен-Сезер несёт множество следов прохождения кровеносных сосудов. По всей вероятности, это следствие длительного воздействия холодного воздуха, что неудивительно в условиях приледникового климата.

Находка в Сен-Сезер имеет большое значение по целому ряду причин. Она является единственной более-менее полной находкой, ассоциированной с шательперроном, и одновременно одной из наиболее поздних находок неандертальцев в Европе. Более того, в строении человека из Сен-Сезер, в полном согласии с датировкой, проявляется огромное количество явно прогрессивных сапиентных черт. Важно, что все эти признаки встречаются не изолированно, а в комплексе. Сочетание специализированно-неандертальских и сапиентных признаков у человека из Сен-Сезер, вкупе с весьма поздним геологическим возрастом, позволяет предположить его метисное происхождение. В любом случае, сочетание промежуточного характера культуры с промежуточным антропологическим типом заслуживает пристального внимания.

§ 45. Комплекс пещер **Арси-сюр-Кюр** (Arcy-sur-Cure) расположен в центральной Франции, в департаменте Йонна, в 35 км юго-восточнее города Осера, в долине реки Кюр.

Он известен преимущественно археологическими открытиями, но богат и антропологическими находками. Последние обнаружены в Гроте Волка (или Арси-сюр-Кюр 1, Grotte du Loup), Гроте Гиены (или Арси-сюр-Кюр 3, grotte des Hyenes), Пещере Фей (Грот дес Фес или Трилобит, La grotte des Fees или Trilobit) и Гроте Оленя (Грот дю Ренне или Арси-сюр-Кюр 2, Grotte du Renne). Большая часть находок сделана в последнем из них. Ископаемая фауна большей частью холодолюбивая и включает мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей, быков, северных оленей. Разные отложения датированы разными эпохами, но большая часть находок происходит из слоёв с датировками 30–34 тыс.л. (d'Errico et al., 1998).

Культурные остатки относятся к мустье, шательперрону и верхнему палеолиту. Антропологические остатки есть в слоях зубчатого мустье, шательперрона и ориньяка. Археологической особенностью Грота Оленя является наличие в слоях шательперрона многочисленных украшений из просверленных зубов самых разных животных и раковин, колец из бивня мамонта, трубочек из костей птиц, рёбра больших млекопитающих с регулярными надрезками, костяные наконечники и шилья. Все эти изделия похожи на украшения из слоёв ориньяка того же грота. Будучи ассоциированы с костями неандертальцев, они свидетельствуют о высоком уровне развития своих создателей.

Первые находки в гротах были сделаны в 1859 г. С тех пор в разные годы были обнаружены: в Гроте Волка – обломки черепа и нижний моляр, в Гроте

Гиены – фрагмент лобной кости, верхняя и нижняя челюсти, изолированные зубы, пястная и малая берцовая кости, в Пещере Фей – атлант, в Гроуте Оленя (конкретнее – в Галерее Шефлен или Галерее Шопфлена) – изолированные зубы и, главное, височная кость ребёнка в слое Хb с датировкой 34 тыс.л. и орудиями шатльперрона. Всего в Арси-сюр-Кюр найдены останки 26 индивидов неандертальцев. Некоторые наиболее древние нижние челюсти могут относиться даже к *Homo heidelbergensis*, но подавляющее большинство костей классифицированы как люди, переходные между поздними неандертальцами и ранними сапиенсами (Leroi-Gourhan, 1958; Hublin et al., 1996).

Лучше всего изучена вышеупомянутая височная кость. Строение внутреннего уха имеет типично-неандертальское строение и заметно отличается от варианта, характерного для людей верхнего палеолита (Hublin et al., 1996). В частности, различаются взаимное расположение полукружных каналов – задний смещён вниз – и улитки – сдвинута вперёд, а также соотношение отдельных частей костного лабиринта.

Неандерталоидны и многочисленные зубы, обнаруженные в разных гротах Арси-сюр-Кюр.

§ 46. Карстовая пещера **Зафаррайя** (или Бокете-де-Сафаррайа, Zafarraya или la Cueva de Boquete de Zafarraya) находится в южной Испании, в Андалузии, на крайнем северо-востоке провинции Малага, на окраине города Алкацин (Alcaucin).

В пяти мустьерских слоях обнаружены кости лошадей, кабанов, оленей, быков, серн, горных козлов, леопардов, гиен и бурых медведей (Geraads, 1995; Geraads, 1997). Неоднократное датирование слоёв методами ^{14}C и урановых серий дало цифры от 27 до 33,4 тыс.л. (Hublin et al., 1995; d'Errico et al., 1998). Таким образом, возраст палеоантропов из Зафаррайя является одним из самых поздних в мире.

Орудия определены как типичное леваллуа-мустье. Стоянка представляет собой временный охотничий лагерь (Geraads, 1997). Характерно, что многие кости, в том числе и человеческие, обуглены и найдены в очагах. Это, по-видимому, свидетельствует о каннибализме (Hublin et al., 1995).

Раскопки в пещере производились в 1980–1983 и 1992 гг. В сумме в Зафаррайя были найдены две нижние челюсти, изолированные зубы, фрагменты таза и бедренной кости. Останки принадлежат минимум пяти индивидам. Таксономически они определены как «пережиточные» неандертальцы микродонтного грацильного типа (Garcia Sanchez, 1986).

Наиболее известна нижняя челюсть Зафаррайя 8698. Она имеет очень массивный вид, однако её размеры вполне умеренные. Симфиз нижней челюсти практически вертикальный, понижение кости под альвеолами зубов подчёркивает слабый подбородочный выступ. Немаловажно, что он имеет признаки современной морфологии – выражен так называемый подбородочный треугольник. Уклонением от неандертальского варианта является и поперечная выпуклость симфиза, хотя передняя часть альвеолярной дуги изогнута слабо. Наклонная альвеолярная площадка за резцами имеется, но очень

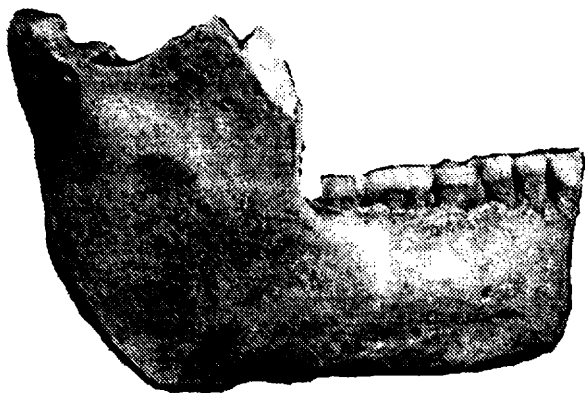

Рис. 88. Нижняя челюсть Зафаррайя 8698

маленькая. Двубрюшные ямки на нижней стороне симфиза глубокие, но не очень широкие и ориентированы не строго вниз, а несколько назад: такая морфология промежуточна между неандертальской и сапиентной. Тело нижней челюсти имеет сравнительно умеренную толщину и очень большую высоту. Подбородочные отверстия двойные. Ретромолярное пространство между M_3 и передним краем восходящей ветви не очень широкое, но всё же присутствует. Восходящие ветви заметно асимметричны, имеют почти целиком неандертальский облик. Они очень высокие и крайне широкие, со «срезанным» углом и чрезвычайно массивными венечными отростками. Верхний край венечных отростков извилистый, отчка наибольшей глубины нижнечелюстной вырезки резко смещена в сторону мыщелка. Разница угловой и мыщелковой ширины достаточно велика, хотя и не в такой степени, как у классических неандертальцев. Прогрессивным является также то, что нижнечелюстная вырезка разделяет мыщелок в его боковой части (Jabbar et al., 2002).

Зубы меньше, чем у большинства неандертальцев.

Бедренная кость из Зафаррайя демонстрирует мозаику неандертальских и сапиентных признаков. Так, сечение середины диафиза круглое, а стенки толстые, как у неандертальцев, однако пиястр чётко выражен, а шейка сравнительно тонкая, как у неантропов.

Таким образом, поздняя датировка людей из Зафаррайя вполне согласуется с мозаичностью их морфологического строения. Эти особенности могут быть свидетельством их эволюционной переходности или же метисации неандертальцев с ранними людьми современного типа.

§ 47. Известняковая пещера **Фигуэйра Брава** (или Аррабиды, Gruta da Figueira Brava или Arrabida) находится в Португалии, в 35 км юго-восточнее

Лиссабона, на полуострове Сетубал, рядом с крепостью Принто, на южном склоне хребта Аррабида.

Выделяются три основных слоя. Ископаемая фауна, залегающая в конгломератах второго слоя, представлена большей частью беспозвоночными. Методами ^{14}C и U/Th этот второй слой, содержащий антропологические находки, был датирован временем около 30 тыс.л. (Antunes, 1990–1991; Pais et Legoinha, 1999). Орудия относятся к позднему мустье.

В сентябре 1987 г. здесь была найдена фаланга, а в июне 1988 г. – левый P^2 , определённые как неандертальские (Antunes et Santinho Cunha, 1992). На проксимальной фасетке P^2 обнаружены субвертикальные бороздки, образовавшиеся, вероятно, из-за значительных нагрузок при жевании твёрдой пищи, по всей вероятности, растительной (Egocheaga et al., 2004).

* * *

Пещера **Салемас** (или Педрейра де Салемас, Gruta das Salemas или Pedreira de Salemas) расположена в западной Португалии, северо-восточнее Лиссабона, около города Вила-Франка-ди-Шира, возле Лоурес (Loures).

Мустьерский слой 2, содержащий антропологические находки, методом ^{14}C был датирован временем около 30 тыс.л. (d'Errico et al., 1998), хотя вероятность её ошибочности весьма велика (Raposo, 2000; Zilhao, 2000). Вышележащий, тоже мустьерский, слой был датирован даже временем 25 тыс.л. (d'Errico et al., 1998). Это одни из самых поздних датировок мустье в мире.

В Салемас был обнаружен фрагмент верхней челюсти и нижние зубы ребёнка, с большой вероятностью относящегося к неандертальцам (Ferembach, 1964/1965), хотя высказывались и сомнения в этом определении. Останки, в отличие от большинства неандертальцев, грацильные.

* * *

Пещера **Колумберия** известна также как **Бомбарраль** (Columberia или Bombarral). Она находится в Португалии, в 60 км севернее Лиссабона, около города Бомбарраль. Отложения пещеры многослойны, содержат остатки фауны верхнего плейстоцена. Мустьерский слой, содержащий антропологическую находку, был датирован методом ^{14}C 29 тыс.л. (Antunes et al., 2000). В 1962 г. здесь была найдена коронка левого m_2 или M_1 , определённая как неандертальская (Schwartz et Tattersall, 2001).

§ 48. Одним из богатейших местонахождений позднейших неандертальцев является известняковая пещера **Виндижа** (иногда пишется Виндия, Vinđija), которая находится в северо-западной Хорватии, в Хорватском Загорье, в 2 км западнее деревни Донья Вока (Donja Voća), на юго-западном склоне холма Крижняков Верх (Kriznjakov Vrh), при входе в узкое ущелье Сокот (Sokot creek).

Толщина отложений пещеры достигает 9 м; они подразделяются на 14 основных слоёв, обозначаемых от А по N. Антропологические находки сделаны в горизонте Ic, уровнях со смесью мустье и ориньяка G_3 и G_1 ,

а также в слоях, относящихся уже к верхнему палеолиту – Fd/d, Fd и D. Фауна включает пресноводных рыб, амфибий, а из крупных животных – в основном пещерных медведей. Климат в период отложения уровней G₁ и Ic был тёплый, а F и G₃ – холодный.

Многочисленные датировки, сделанные методами ¹⁴C и рацемизации аминокислот, в том числе непосредственно на человеческих костях, определяют возраст уровня F в 24–30 тыс.л., G₁ – 28–33 тыс.л., G₃ – 41–42 тыс.л., а стратиграфические данные позволяют отнести слой Ic к брорупскому межстадиалу – около 60 тыс.л.н. (Smith et al., 1999; Paunovic et al., 2001; Ahern et al., 2004). Одно прямое датирование лобной кости человека дало возраст 5 тыс.л. (Smith et al., 1999), но, очевидно, этот анализ был ошибочный.

Культурные остатки пещеры принадлежат к переходному этапу от мустье к ориньяку. В уровне G₃ преобладают мустьерские орудия, но они встречаются смешанно с элементами верхнего палеолита. Здесь же найдены многочисленные ретушированные кости, а подходы древних людей к использованию материалов отличаются от мустьерских и больше схожи с верхнепалеолитическими (Karavanic et Smith, 1998; Ahern et al., 2004). В уровне G₁ преобладают орудия так называемой ольшевской индустрии ориньяка или селета, для которой характерны костяные орудия, но встречены и мустьерские формы. В более позднем слое F развитие ольшевской индустрии продолжается.

Первые раскопки в Виндиже были проведены в 1928–1938 гг. С. Вуковичем, а после долгого перерыва возобновлены в 1974–1986 гг. М. Малецем. В результате в уровнях Ic, G₃ и G₁ были обнаружены около 60 фрагментов костей 12 человек и ещё 45 костей людей в уровнях Fd/d, Fd и D. Подавляющее большинство находок происходят из уровня G₃. Найдены фрагменты черепов, верхних и нижних челюстей, скуловая кость, изолированные зубы, фрагменты лопатки, плечевых, лучевой и подвздошной костей, кости кисти. Необходимо отметить, что существуют как минимум две системы нумерации находок – старая сплошная и новая, учитывающая стратиграфический уровень и отдел скелета (Ahern et al., 2004; Rabeder et al., n.d.).

Особое значение находкам в Виндиже придаётся в связи с тем, что морфологически люди из уровней Ic, G₃ и G₁ были неандертальцами с примесью черт современного человека, причём в G₁, вероятно, позднейшими неандертальцами в Европе (Malez et al., 1980; Wolpoff et al., 1981; Smith, 1985; Smith et al., 1999; Ahern et al., 2004). Немаловажно, что переходна и культура этих слоёв. В связи с этим, люди из Виндижи являются примером так называемых переходных неандертальцев. Отличия людей из разных уровней незначительны, что, впрочем, может объясняться фрагментарностью материала. Предполагалось, что прогрессивность людей из Виндижи обусловлена лишь их малыми размерами, однако есть и несомненные морфологические сапиентные признаки, тогда как размеры тела виндижцев как раз вполне средние для неандертальцев (Trinkaus et Smith, 1994).

Кости сводов черепов из Виндижи относительно грацильные, некоторые довольно тонкие. Лучше прочих сохранилась передняя часть свода черепа взрослой женщины Виндижа 230/255/256/284 (или Виндижа 11.19–11.22–

11.35–11.37 по новой нумерации). Свод сравнительно высокий, а лоб вертикальный. На многочисленных лобных костях из Виндижи надбровные валики хорошо выражены, но несколько уменьшены по сравнению с классическими неандертальцами и напоминают скорее лобный рельеф людей раннего верхнего палеолита Европы. Впрочем, деления надбровной дуги и уплощённого надглазничного треугольника у виндижцев нет. Заглазничное сужение выражено довольно слабо. Характерной чертой людей из Виндижи была валикоподобная, очень толстая форма внутреннего лобного гребня. Вероятно, у виндижцев не было «шиньона» затылочной кости.

Судя по фрагментам верхних челюстей, высота лица и ширина носа людей из Виндижи были не столь велики, как у классических неандертальцев. Вероятно, не столь сильно был выражен и «среднелицевой прогнатизм». Напротив, выступание подносовой ости выражено сильнее, чем у неандертальцев. Левая скуловая кость Виндижа 307 обладает колоннообразным лобным отростком. Альвеолярный отросток верхней челюсти короткий.

Симфиз нижних челюстей практически вертикальный, имеется слабый намёк на подбородочный выступ. Наклонная резцовая площадка выражена очень слабо. Вместе с тем, подбородочные отверстия множественные. На фрагментах Виндижа 76/226, 76/231 и 207 имеется ретромолярное пространство, тогда как на Виндижа 75/206 его нет. Восходящая ветвь очень широкая и относительно низкая, с характерно «срезанным» углом и очень массивным веночным отростком. Вместе с тем, точка наибольшей глубины нижнечелюстной вырезки расположена примерно посреди её длины. Как это типично для неандертальцев, форма нижнечелюстного отверстия горизонтально-овальная, а мышцелок делится нижнечелюстной вырезкой пополам (Jabbour et al., 2002). Альвеолярная дуга в передней части расширена не столь заметно, как у неандертальцев. Зубы из Виндижи крупные, а резцы лопатовидные.

Размеры суставной ямки лопатки Виндижа 209 соответствуют размахам изменчивости как неандертальцев, так и современного человека. На фрагментах латеральных краёв лопаток Виндижа 209 и 13.10 можно видеть, что была развита дорзальная борозда – типичная неандертальская черта.

Фрагмент левой лучевой кости Виндижа 13.8 имеет небольшие размеры и такие типично неандертальские черты, как очень сильный изгиб диафиза, округлое сечение шейки, медиальная ориентация лучевой бугристости. Кости кисти имеют несколько меньшие размеры, чем в среднем типично для неандертальцев, но эти отличия статистически недостоверны.

Из костей, найденных в пещере Виндижа, были выделены 5 экстракций митохондриальной ДНК (Krings et al., 2000). Она очень похожа на ДНК из Неандерталья и Мезмая,

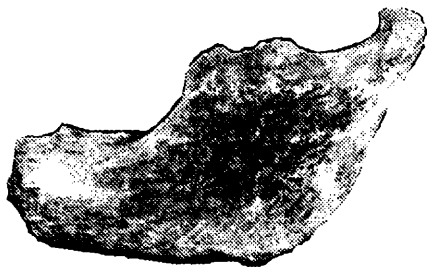

Рис. 89. Нижняя челюсть Виндижа Vi-76-265

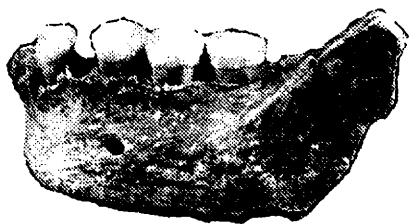

Рис. 90. Нижняя челюсть
Виндижа Vi-76-213-G3A

одновременно отличаясь от ДІІК современного человека (Ovchinnikov et al., 2000). Впрочем, смешение неандертальцев с современным человеком на основе этих данных не может быть полностью исключено (Rapunovic et al., 2001).

Ряд фрагментов человеческих костей несёт на себе следы надрезов. По всей видимости, это свидетельство каннибализма или, что менее вероятно, особой погребальной практики.

Анализ микроэлементного состава костей выявил, что диета неандертальцев Виндижи не отличалась от диеты других европейских неандертальцев и хищных зверей, например, волков и песцов (Richards et al., 2000).

§ 49. Пещера Перистерии I (Peristeri I Cave) расположена в центральной Греции, в области Эпир, рядом с деревней Куклезе (Kouklesi village). Необходимо отметить, что не стоит путать это местонахождение с деревней Перистерии (Peristeri village), расположенной в южной Греции, недалеко от Лаконис I.

В самой глубокой части пещеры были обнаружены многочисленные орудия среднего палеолита. Здесь же, но вне прямой связи с этими орудиями, в естественной сталагмитовой ямке в стенке пещеры в августе 2002 г. был найден сравнительно полный скелет ребёнка. Впрочем, его точная датировка пока не опубликована (Bartsiokas, 2003a,b; Bartsiokas et al., [http](http://)). Характерно, что кости скелета лежали без анатомического порядка, вероятно, это следствие вторичного погребения. Отнесение этих останков к времени среднего палеолита остаётся сугубо предположительным.

§ 50. Местонахождение Оппау (Оррау) расположено на западе Германии, северо-западнее городов Гейдельберг и Мангейм и восточнее городка Франкенталь (Frankenthal). Здесь при карьерных работах горнорабочими была обнаружена черепная крышка, определённая как принадлежавшая неандертальцу. Характерен сильно развитый надглазничный валик.

* * *

Местонахождение **Шпайер** (Speyer) около одноимённого города известно также как **Бишоф-Шпайер** (Bischof-Speyer) или Бинсхоф (Binshof). Оно расположено в западной Германии, в Рейнской области, юго-западнее от Гейдельберга. Здесь был найден фрагмент бедренной кости, предположительно принадлежавший неандертальцу. Однако, учитывая скандал, развернувшийся вокруг датировок черепов из этого же местонахождения, а также из **Ханеферзанда** (Hahnofersand, северо-западная Германия, около Гамбурга, в устье

Эльбы) и **Падерборна** (Paderborn или Paderborn-Sande, западная Германия, восточная Вестфалия), определение фрагмента бедренной кости тоже может быть поставлено под сомнение. Указанным находкам, как выяснилось в ходе тестового определения их возраста в Оксфордской лаборатории, намеренно приписывались значительно более древние датировки: для черепа из Шпайера – 21,3 тыс.л. методом ^{14}C и 22 тыс.л. – рацемизацией аминокислот, для лобной кости из Ханеферзанда – 36,3 и 36 тыс.л., соответственно, а для черепа из Падерборна – 27,4 и 26 тыс.л. Реальный же возраст этих находок – 3,3 и 7,5 тыс.л. для Шпайера и Ханеферзанда и 1750 г. – для Падерборна (Harding, 2005; Harrib, [http; Neanderthal Man...](http://Neanderthal Man...), [http; Line, 2005; Reiner Rudolph...](http://Line, 2005; Reiner Rudolph...), [http\).](http://)

Стоит отметить, что человек из Ханеферзанда, вследствие ошибочной датировки и крайней массивности, неоднократно упоминался в научной литературе как, возможно, переходный от неандертальцев к современному типу (например: Churchill et Smith, 2000), метис неандертальца и кроманьонца (например: Brauer, 1980a, 1981), либо как ранний представитель современного вида человека (Stringer et Gamble, 1993).

* * *

Столь же печальную, хотя и меньшую, известность имеют находки в пещере **Вайлдшер I** (Wildscheuer I или Wildscheuerhöhle). Она расположена в западной Германии, в земле Гессен, западнее города Франкфурт-на-Майне и севернее города Майнц, около города Висбаден, и входит в комплекс пещер Штеден (Steeden caves).

В отложениях, относящихся к времени среднего палеолита, были обнаружены кости мамонтов, шерстистых носорогов, северных оленей, волков, пещерных медведей и гиен. Слой был датирован временем от 20,5 до 34,2 тыс.л. (ORAU Datelist..., [http\).](http://)

В 1967 г. два фрагмента черепа были идентифицированы как принадлежавшие ребёнку неандертальцу (Knussmann, 1967). Однако, в последующем они были переопределены как кости пещерных медведей (Turner et al., 2000a,b).

§ 51. Местонахождение **Ольмо** (Olmo) находится в центральной Италии, в области Тоскана, севернее города Флоренции, в долине реки Арно. В 1863 г. здесь, в одном слое с костями древнего слона и ископаемого вида лошади, была найдена черепная крышка, намного позже условно датированная временем около 50–75 тыс.л. Череп характеризуется значительной сапиентностью, хотя в его строении можно отметить и архаичные черты – удлинённость и некоторую уплощённость свода, довольно низкий лоб, значительно выступающий затылок. Впрочем, современных черт гораздо больше. Например, надбровный рельеф развит весьма слабо, а чешуя височной кости (которая, впрочем, не сохранилась), вероятно, была высокой. Поскольку условия первичного залегания находки остаются неясными, а вышеприведённая датировка – условной, наиболее вероятно, что череп из Ольмо в действительности принадлежал человеку современного типа,

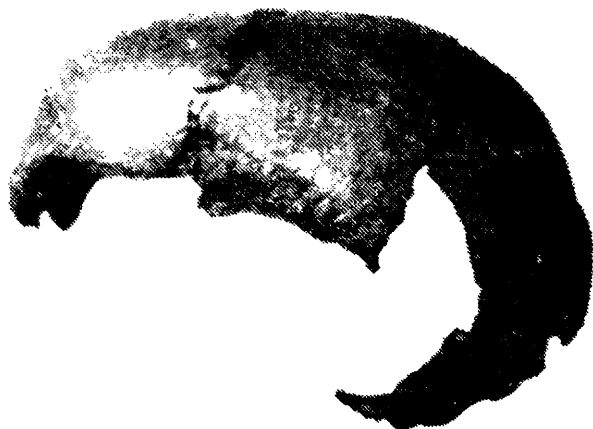

Рис. 91. Череп Ольмо

жившему в одну из позднейших эпох. Мы упоминаем его в связи с тем, что череп из Ольмо использовался для подтверждения гипотезы пресапиенса (Sergi, 1916–1917) и продолжает фигурировать в некоторых трудах современных креационистов (Cousins, 2001).

§ 52. Особо необходимо упомянуть пещеру **Гар-Далам** (другое написание Гхар-Далаш, часто стоянку называют **Мальта**, Ghar Dalam или Malta), расположенную в государстве и на острове Мальта. Благодаря находкам ископаемой фауны, включающей особые виды слонов, лошадей, оленей и лисы, слои пещеры датировались весьма древними эпохами. В 1917 г. здесь были найдены два моляра, которые были описаны как неандертальские, похожие на крапинские (Keith, 1918). Часто они продолжают упоминаться в качестве таковых и в настоящее время (например, Зубов, 2004, с.271). Как доказательство их неандерталоидности приводились гипертавродонтность и срастание корней. Однако, выяснилось, что зубы происходят из иного слоя, нежели остатки действительно древней фауны и имеют возраст не более 4 тыс.л., а стало быть, не могут иметь отношения к неандертальцам (Ghar Dalam, [http](http://)).

НАЗВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ И МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ

- Абиме** (Abime, Trou de l'Abîme, Couvin Cave) 199
- Абри дес Мервейллес** (Abri des Merveilles) 162
- Абри Руссо** (Abri Rousseau) 199
- Абрик Романи** (Abric Romani) 188
- Агут** (Agut, l'Abri Agut) 188
- Адума** (Aduma) 40
- Ак-Кая** (Zaskalnaya, Ak-Kaya) 186–187
- Акслор** (Axlor) 201
- Альтамура** (Altamura, Grotta Lamalunga) 101
- Амуд** (Amud) 117–121
- Ангиллак** (Anghilak cave) 108
- Арси-сюр-Кюр** (Arcy-sur-Cure) 212–213
- Артеняк** (Artenac) 86
- Арчи I** (Archi) 169
- Ахштырская пещера** (Akhshtyrskaya Cave) 131
- Бай-Бонне** (Fond-de-Foret I или Fonds-de-Forêt cave I, Bay Bonnet) 179
- Балазье** (Balauziere grotto) 142
- Баньолас** (Banyolas, Banolas, Bañoles) 94
- Баракай** (Barakai, Barakaevskaya Cave) 129
- Бисчегли I** (Grotta di Santa Croce, Bisceglie I) 101
- Биситун I** (Bisitun I, Behistun) 128
- Бишоф-Шпейер** (Bischof-Speyer) 218
- Бломбос Кэйв** (Blombos Cave) 36
- Бомбарраль** (Columberia, Bombarral) 215
- Бом-дель-Обезье** (Bau de l'Aubesier) 142
- Бом-де-Пейрард** (La Baume Peyrards, Les Peyrards) 142
- Борлер Кэйв** (Border Cave) 37–40
- Боури** (Bouri) 41
- Бронзовая пещера** (Tsutkhva, Cuckhvati) 73
- Бука дель Тассо-Камайоре** (Buca del Tasso-Camaiore) 208
- Вайлшпер I** (Wildscheuer I, Wildscheuerhöhle) 219
- Валдегоба** (Valdegoba) 170
- Валу а Труз** (Walou a Trooz) 179
- Варендорф-Неварендорф** (Warendorf-Neuwarendorf) 181
- Вергиссон** (Vergisson) 200
- Верри де Макассарг** (Grotte de la Verrie de Macassargue) 142
- Виндижа** (Vindija) 215–218
- Гановцы** (Ganovce) 95
- Гар-Далам** (Ghar Dalam, Malta) 220
- Гибралтар** (Gibraltar) 170–174
- Гохдаль** (Hochdal) 202
- Грот Контрабандистов** (Grotte de Contrabandiers) 27
- Грота ди Басура** (Grotta della Basura, Grotta della Strega, Witches cave) 98
- Грот-дю-Маск** (Grotte de la Masque) 141
- Гротта Брейль** (Grotta Breuil) 137
- Гротта де ля Стрега** (Grotta della Basura, Grotta della Strega, Witches cave) 98
- Гротта делле Меравиль** (Grotta Delle Meraviglie, La Grotta delle meraviglie di Maratea, Grotta di Marina di Maratea) 183
- Гротта делле Тре-Порте** (Grotta delle Tre Porte) 183
- Гротта дель Абат Никола** (Grotta dell'Abate Nicola) 183
- Гротта дель Бамбино** (Grotta del Bambino, Leuca I, l'Antro del Bambino, Grotte di Ponente) 183

- Гротта дель Кавалло** (Grotta del Cavallo) 184
- Гротта ди Капель Венере** (Grotta di Capel Venere) 184
- Гротта ди Сан Пьетро** (Grotta di San Pietro) 183
- Гротта Таддео** (Grotta Taddeo) 183
- Гроттони ди Каласцио** (Grottoni di Calascio) 97
- Гуаттари** (Grotta Guattari) 133
- Дав Хоул** (Sima de las Palomas del Cabezo Gordo, Dove Hole) 76
- Дар-эс-Солтан II** (Dar-es-Soltan Cave II) 28–30
- Денисова пещера** (Denisova Cave) 41
- Дехиундун** (Dachyundong) 43
- Джанны ди Сан Калогеро** (Contrada Ianni di San Calogero, Janni di San Calogero) 184
- Джебель Ирхул** (Jebel Irhoud) 24–27
- Джебель Кафзех** (Jebel Qafzeh) 65–72
- Джручула** (Dzhurchula, Djrchula) 131
- Ди Келдерс I** (Die Kelders 1, Klipgat) 102
- Диририйе Кэйв** (Dederiyeh Cave) 111–113
- Дире Дава** (Dire Dawa, Dire Daoua, Porc Epic Cave 2) 103–104
- Докчон** (Dokchon, Duckchoen, Duckchongun) 44
- Дюссельдорф** (Dusseldorf) 202
- Ёкпори** (Yokpori, Yokpo cave) 43
- Жене** (Genay, Breche de Genay) 200
- Журдан** (Gourdan) 133
- Зальцгиттер-Лебенштедт** (Salzgitter-Lebenstedt) 92
- Заскальная** (Zaskalnaya, Ak-Kaya) 186–187
- Зафаррайя** (Zafarraya, la Cueva de Boquete de Zafarraya) 213–214
- Зухра** (Grotte Zouhrah) 30
- Кабуя** (Kabua) 104
- Казавет** (Cazavet, l'Estelas depuis Cazavet) 201
- Казаль де'Пацци** (Casal de'Pazzi) 89
- Казарес** (Cueva de Los Casares, Riba de Saclies) 137
- Каламакия** (Kalamakia) 97
- Карайн** (Karain) 72
- Карьер Форбеса** (Forbes' Quarry) 170
- Кастайн** (Castaigney, Castaigney, Château le Castaigney) 167
- Кастель-Мерль** (Castel-Merle) 162
- Кебара** (Kebara, Mugharet Kebara, Wadi Kebareh) 113–116
- Кзар-Акил** (Ksar' Akil, Tsar 'Ail) 121
- Киик-Коба** (Kiik-Koba) 184–186
- Кинзано** (Quinzano) 100
- Класиес Ривер** (Klasies River Mouth) 32–36
- Клаузен-Нише** (Klausennische) 100
- Кова дель Гигант** (Cova del Gegant, Garraf) 188
- Кова-негра** (Cova Negra, Cueva Negra, Cueva Negra del Estrecho del Río Quipar, Black Cave) 96
- Колумберия** (Columberia, Bombarral) 215
- Комб-Греналь** (Combe-Grenal) 162
- Котанше** (Cotencher cave) 201
- Котт-де-Сан-Брелад** (La Cotte de Saint Brelade, La Cotte Cave, Jersey) 198
- Крапина** (Krapina) 78–84
- Куви́н Кэйв** (Abime, Trou de l'Abime, Couvin Cave) 199
- Куева де Сидрон** (Cueva de Sidron, Sidron Cave) 74
- Куева де Хора** (Cueva de Hora) 201
- Кузу** (Kuzu-u) 111
- Кульня** (Kulna, Khulna, Kûlna Cave) 195
- Куп Горж** (Coupe-Gorge) 94
- Куэва Гениста** (Cueva Genista, Genista caves) 174
- Куэва Умбрия** (Cueva Umbria, la Cueva Umbria de Fuentesnuevas) 201
- Куэва-де-ла-Каригуэла** (Pinar, Cariguéla, Carihuéla) 76
- Куэва-де-ля-Мухер** (Cueva de la Mujer) 201
- Лаконис I** (Lakonis I) 97
- Лангебаан Лагун** (Langebaan Lagoon) 32
- Ла-пти-Пуимайен** (Le Petit Puymoyen, Petit-Puymen) 167

- Ле Роше-де-Вильню** (Les Rochers-de-Villeneuve) 199
- Ле Фэт** (Le Fate, Grotta delle Fate, Caverna delle Fate) 97–98
- Ле-Мустье** (Le Moustier) 158–162
- Леука** (Leuca) 183
- Лос Морос де Габаса** (Los Moros de Gabasa) 195
- Лос Торреджонес** (Los Torrejones) 138
- Лунтаншан** (Longtanshan) 47
- Ля Кав** (Ле-Кав, Grotte de la Cave) 168
- Ля-Кина** (Ла-Кина, La Quina) 163–166
- Ля-Нолетт** (La Naulette, Trou de la Nollette) 88
- Ля-Феррасси** (La Ferrassie) 146–152
- Ля-Шапель-о-Сен** (La-Chapelle-aux-Saints) 188–193
- Маглие** (Maglie) 183
- Макассарг** (Doline de Macassargues) 142
- Маларно** (Malarnaud) 91
- Мальта** (Ghar Dalam, Malta) 220
- Мапа** (Мапа) 42
- Мариллак** (Marillac, Marillac-le-Franc, Les Pradelles) 167
- Мезмайская пещера** (Mezmaiskaya Cave) 129–131
- Моллет I** (Mollet I) 95
- Монашеская пещера** (Monasheskaya Cave) 129
- Монсемпрон** (Monsempron) 132
- Монтадь** (Montgaudier Cave) 84
- Монте Фенера** (Monte Fenera) 182
- Монте-Чирчео** (Monte Circeo) 133–137
- Монтморен** (Montmaurin) 93
- Мугарет-эль-Табун** (Tabun, Mugharet et-Tabun) 47–53
- Мугарет-эс-Схул** (Skhul, Es-Skhul, Cave of the Kids) 53–65
- Мула-Гверци** (Moula-Guercy, Baume Moula-Guercy) 92
- Мумба** (Mumba Rock Shelter) 24
- Нардо** (Nardo) 184
- Нахун Пойнт** (Nahoon Point) 104
- Неандерталь** (Neandertal, Neanderthal, Neander Valley) 202–208
- Никотера I** (Nicotera I) 169
- Оби-Рахмат** (Obi-Rakhmat Grotto) 104
- Ольмо** (Olmo) 219–220
- Оппау** (Оррау) 218
- Ордос** (Ordos, Hetao) 108
- Орниак III** (Orniacque III, Orgnac 3, Orgnac-l'Aven) 92
- Ортю** (L'Hortus, Grotta dell'Hortus, Valflaunes) 193–194
- Охаба Понор** (L'Ohaba-Ponor, Burdul Mare) 187
- Охос** (Ochoz, Svedul stul, Švédův stůl, Svedove Stolu) 98–99
- Охтенданг** (Ochtendung) 75
- Палерборна** (Paderborn, Paderborn-Sande) 219
- Перистерии I** (Peristeri I Cave) 218
- Пеш-дель-Азе** (Pech de l'Aze) 155–158
- Пинакл Пойнт** (Pinnacle Point Cave) 37
- Пинар** (Pinar, Cariguella, Carihuela) 76
- Плакар** (Le Placard) 168
- Порк-Эпик 2** (Dire Dawa, Dire Daoua, Porc Epic Cave 2) 103–104
- Портель** (Le Portel, la grotte du Portel) 200
- Рас-эль Кельб** (Ras el-Kelb) 121
- Регуду** (Le Regourdou, La Grotte du Regourdou) 143–146
- Ремете Фелсо** (Remete felso, Remete-Felső-Barlang, Mariaremete Cave, Remete Upper Cave) 99
- Рене Симард** (Rene Simard) 167
- Ригаб** (La grotte de Rigabe) 132
- Рионгкок** (Ryonggok, Yongkock) 110
- Рипаро Таглиенте** (Riparo Tagliente) 182
- Рожок I** (Rozhok I) 196
- Рок де Марсаль** (Roc de Marsal) 152–155
- Романково** (Romankovo) 197–198
- Рошло** (Rochelot) 86
- Сакажиа** (Sakajia, Sakazia) 132
- Саккопасторе** (Saccopastore) 89–91
- Салемас** (Gruta das Salemas, Pedreira de Salemas) 215
- Санта-Кроче** (Grotta di Santa Croce, Bisceglie I) 101
- Сарстедт** (Sarstedt) 93

- Сен-Сезер** (Saint-Cesaire) 208–212
Сент-Брэ II (Saint-Brais II) 202
Сессельфелсгротте (Sesselfelsgrutte) 182
Сиа Харвест (Sea Harvest) 32
Сима де лас Паломас (Sima de las Palomas del Cabezo Gordo, Dove Hole) 76
Сима де лас Паломас (Sima de las Palomas del Cabezo Gordo, Dove Hole) 141
Складина (Scladina, Sclayn) 179
Складина (Scladina, Sclayn) 87
Солеб (Soleb) 24
Спи (Spy, Spy d'Orne, Grotto of Spy d'Orneau) 174–179
Суйцзияо (Xujia Yao, Xujiajiao, Hsu-chia Yao, Hsu-chia-yao) 45
Сулэйб лас Маретас (Soulabe las Maretas) 200
Сунгнисан (Sungnisan Cave, Soongnisan, Sungni-san cave) 44
Схул (Skhul, Es-Skhul, Cave of the Kids) 53–65
Табун (Tabun, Mugharet et-Tabun) 47–53
Там Ханг (Tam Hang) 111
Тамтама (Tamtama) 128
Танаделла-База (Grotta della Basura, Grotta della Strega, Witches cave) 98
Танжер (Tangier) 30
Тарамса (Taramsa) 103
Темара (Temara 2) 27
Теопетра (Theopetra) 77
Тешик-Таш (Teshik-Tash) 105–108
Тоссал де ля Фонт (Tossal de la Font) 96
Улуццо (La Grotta di Uluzzo) 184
Унтер Клаузе (Untere Klaus) 100
Фигуэйра Брава (Gruta da Figueira Brava, Attabida) 214–215
Фонд-де-Форэт I (Fond-de-Forêt 1, Fonds-de-Forêt cave 1, Bay Bonnet) 179
Фондо-Катти (Fondo Cattie) 183
Фонтешевад (Fontechevade) 85
Фосселоне (Fossellone) 137
Хазорея (Hazorea) 72
Ханг-Хум (Hang-Hum) 46
Ханеферзанда (Hahnofersand) 218
Хауа Фто (Haua Fteah) 31
Хохлштайн-Штадель (Hohlenstein-Stadel) 202
Худжи (Khudji) 110
Хэтао (Ordos, Hetao) 108
Цеглие Мессапика (Comune Ceglie Messapica) 183
Цуцхвати (Tsutkhva, Cuckhvati) 73
Цхалцитела (Tskhaltsytela) 132
Чанде (Jiande) 46
Ченгун (Chenggong) 47
Чрвена Стена (Crvena Stijena Cliff) 196
Шалаусу (Salawusu) 108
Шаля (Sala, Šala) 99–100
Шанидар (Shanidar) 122–128
Шара-Оссо-Гол (Sjara-osso-gol, Sjara-Ossogul) 108
Шара-Оссо-Гол (Sjara-osso-gol, Sjara-Ossogul) 108
Шатонф (Chateaufort, Chateaufort-sur-Charente, Fond-qui-pisse, l'Abri de Hauteroche) 168
Шведув Стул (Ochoz, Svedul stul, Švédův stůl, Svedove Stolu) 98–99
Шипка (Šipka, Šipka) 196
Шпайер (Speyer) 218
Шубалюк (Subalyuk, Subayluk, Mussolini-höhle) 138–141
Шукба (Shukba, Shukbah) 128
Эдраэлон (Esdraelon) 72
Экьюс-Кэйв (Equus Cave) 102
Эль Мнасра 2 (El Mnasra 2) 27
Эль-Кебара (Kebara, Mugharet Kebara, Wadi Kebareh) 113–116
Эль-Маслук (El-Masloukh) 73
Энгис (Engis) 179–181
Югуйдун (Wuguidong Cave) 46
Янгао (Yanggao) 45

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агаджанян А.К. Млекопитающие позднего плейстоцена северо-западного Алтая в условиях активности древнего человека // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003, сс.81–115.
- Алексеев В.П. Некоторые вопросы развития кисти в процессе антропогенеза // Труды Института этнографии, и.с., 1960, т.50.
- Алексеев В.П. Гоминиды второй половины среднего и начала верхнего плейстоцена Европы // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии АН СССР, нов.сер., т.92, М., Наука, 1966, с.143–181.
- Алексеев В.П. Положение Тешик-Ташской находки в системе гоминид // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М., Наука, 1973, сс.100–114.
- Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., Наука, 1978, 284 с.
- Алексеев В.П. К обоснованию положения черепов из пещеры Джебел Кафзех в системе гоминид // Вопросы антропологии, 1987, вып.78, с.6–13.
- Беляева Е.В., Левковская Г.М., Харитонов В.М. Новые данные о мустьерских обитателях Губского ущелья (Прикубанье) // Советская археология, 1992, №3.
- Беневоленская Ю.Д. Морфологические проявления феномена смешения на черепе и неандертальская проблема // Вестник антропологии, 1996, вып.2, сс.216–226.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Коба // Палеолит Крыма. М.–Л., АН СССР, 1940, вып.1.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба // Палеолит Крыма. М.–Л., АН СССР, 1941, вып.2.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Скелет стопы и голени ископаемого человека из грота Киик-Коба // Палеолит Крыма. М.–Л., АН СССР, 1954, вып.3, 398 с.
- Бунак В.В. Муляж мозговой полости детского черепа из грота Тешик-Таш // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, 1951, вып.ХІІІ.
- Бунак В.В. Современное состояние проблемы эволюции стопы у предков человека // Палеолит Крыма. М.–Л., АН СССР, 1954, вып. 3, сс.357–387.
- Бунак В.В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас. М., АН СССР, Труды Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, 1959, новая серия, Т.ХLIX, 284 сс.
- Вейнерт Г. Происхождение человечества. М., Биомедгиз, 1935.
- Векилова Е.А., Zubov A.A. Антропологические остатки из мустьерских слоёв Ахштырской пещеры // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1972, вып.131, с.62.
- Влчек Э. Новая находка неандерталоида в Чехословакии // Вопросы антропологии, 1963, вып.14, сс.99–102.

- Влчек Э. Пропорции конечностей неандертальского ребёнка из Киик-Кобы // Советская этнография, 1974, №6, сс.24–34.
- Влчек Э. Морфология первой пястной кости у неандертальцев Крыма // Вопросы антропологии, 1976, вып.53, сс.25–37.
- Войно М.С. Современное состояние проблемы пресapiенса // Советская антропология, 1959, №1.
- Габуния Л.К., Тушабрамишвили Д.М., Векуа А.К. Первая находка остатков мустьерского человека на Кавказе // Вопросы антропологии, 1961, вып.8, с.110–118.
- Габуния Д., Ниорадзе М., Векуа А. О мустьерском человеке из Сакажия (Западная Грузия) // Вопросы антропологии, 1978, вып.59, с.154–160.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу. Труды Института этнографии, т. XXVIII, М., Наука, 1955, 586 с.
- Герасимов М.М. Люди каменного века. М., Наука, 1964, 169 с.
- Голованова Л.В., Хоффекер Д.Ф., Харитонов В.М., Романова Г.П. Мезмайская пещера (результаты предварительного изучения 1987–1995 гг.) // Российская археология, 1998, сс.85–97.
- Гремяцкий М.А. Проблема промежуточных и переходных форм от неандертальского типа человека к современному // Учёные записки МГУ, Труды музея антропологии, 1948, вып.115, с. 33–77.
- Григорьев Г.П. Начало верхнего палеолита и происхождение *Homo sapiens*. Ленинград, АН СССР, институт Археологии, Наука, 1968.
- Данилова Е.И. Затылочная кость неандертальца из траншеи Заскальная V возле Ак-Кая // Исследование палеолита в Крыму (1878–1979). Киев, Наукова думка, 1979а, сс.76–84.
- Данилова Е.И. Фрагмент пястной кости неандертальца // Исследование палеолита в Крыму (1878–1979). Киев, Наукова думка, 1979б, с.77.
- Данилова Е.И. Эволюция руки. Киев, Вища школа, 1979в, 368 с.
- Данилова Е.И. Антропологическая характеристика костных остатков неандертальских детей из III культурного слоя мустьерской стоянки Заскальная VI (Крым) // Вопросы антропологии, 1983, вып.71, сс.72–87.
- Данилова Е.И. Элементы гоминизации и дегоминизации в конечностях ископаемых и современных высших приматов // Биологическая эволюция и человек. М., МГУ, 1989, с.104–124.
- Данилова Е.И., Свистун В.И. Про знахідку виконних кісток людини в аллювіальних відкладах району Дніпродзержинської ГЕС. Доповіді АН УССР, 1961, №5, сс.669–673.
- Дебец Г.Ф. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш // Исследование палеолитической пещеры Тешик-Таш. Труды Узбекского филиала АН СССР, серия "История, археология", 1940, вып.1.
- Дебец Г.Ф. О положении палеолитического ребёнка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. М., МГУ, 1947.
- Дебец Г.Ф. О систематике и номенклатуре ископаемых форм человека // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР, вып. XXIII, 1948а, с.13–41.
- Деревянко А.П. Палеолит Японии. Новосибирск, 1984.

- Деревянко А.П., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Дергачёва М.И., Дупал Д.А., Малаева Е.М., Маркин С.В., Молодин В.И., Николаев С.В., Орлова Л.А., Петрин В.Т., Постнов А.В., Ульянов В.А., Феденёва И.Н., Форонова И.В., Шуньков М.В. Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая. Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998а, 176 с.
- Деревянко А.П., Гнибиденко З.Н., Шуньков М.В. Среднеплейстоценовые экскурсы геомагнитного поля в отложениях Денисовой пещеры (Горный Алтай) // Доклады Академии наук, 1998б, Т.360, №4, с.511–513.
- Деревянко А.П., Шуньков М.В., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Малаева Е.М., Ульянов В.А., Кулик Н.А., Постнов А.В., Анойник А.А. Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН, 2003, 448 с.
- Дробышевский С.В. Эволюция краниометрических признаков гоминид (канонический анализ). Москва–Чита, ЗИП Сиб. УПК, 2000, 141 с.
- Дробышевский С.В. Новые данные к проблеме раннего происхождения *Homo sapiens* в Африке // Opus, 2002а, вып.1–2, сс.96–108.
- Дробышевский С.В. Предшественники. Предки? Часть I. Австралопитеки. Часть II. "Ранние *Homo*". Москва–Чита, издательство Читинского государственного технического института, 2002б, 173 с.
- Дробышевский С.В. Предшественники. Предки? Часть III "Архантропы", часть IV "Гоминиды, переходные от архантропов к палеоантропам". Москва, УРСС, 2004а, 342 с., илл.
- Дробышевский С.В. Эволюция палеоневрологических признаков гоминид: тенденции и факторы // Научный альманах кафедры антропологии. М., 2004б, вып.2, сс.152–167.
- Зубов А.А. Зубная система // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии АН СССР, нов.сер., т.92, М., Наука, 1966, с.360–382.
- Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. М., Российская Академия Наук, Институт Этнологии и Антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2004, 552 с.
- Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с.
- Колосов Ю.Г., Харитонов В.М., Якимов В.П. Открытие скелетных остатков палеоантропа на стоянке Заскальная VI в Крыму // Вопросы антропологии, 1974, вып.46, сс.79–88.
- Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., Наука, 1978, 342 с.
- Ларичев В.Е. Лунные и лунно-солнечные календари эпохи ашель и мустье // Археология Северо-Восточной Азии, астроархеология, палеометеорология. Новосибирск, Наука, 1999, с.186–200.
- Любин В.П., Аутлев П.У., Зубов А.А., Романова Г.П., Харитонов В.М. Открытие скелетных остатков палеоантропа на Баракаевской стоянке (Западный Кавказ) // Вопросы антропологии, 1986, вып.77, сс.60–70.
- Любин В.П., Аутлев П.У., Несмеянов С.А., Харитонов В.М. Неандертальцы Губского ущелья. Майкоп, 1994, 238 стр.
- Малан М. Палеоантропологические находки в Венгрии // Советская антропология, 1958, №1, сс.97–102.

- Малияевская О.А., Хрисанфова Е.Н. К морфологии плечевого и тазобедренного суставов современного и неандертальского человека // Вопросы Антропологии, 1962, вып. 12.
- Медникова М.Б. Обращение с останками умерших в верхнем палеолите // *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., Научный Мир, 2000, с.437–441.
- Накельский С.К., Карлов Н.Н. О геологическом возрасте и значении остатков ископаемого палеолитического человека, найденных в среднем Приднепровье // Вопросы антропологии, 1965, вып. 20, сс.75–79.
- Нестурх М.Ф. Антропогенез // Бунак В.В., Нестурх М.Ф., Рогинский Я.Я. Антропология. Краткий курс. М., Учпедгиз, 1941, с.13–131.
- Окладников А.П., Громова В.И., Сулова П.В., Рохлин Д.Г., Синельников Н.А., Гремяцкий М.А. Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., МГУ, 1949.
- Отт М., Козловский Я.К. Переход от среднего к верхнему палеолиту в Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии, 2001, 3(7), сс.51–62.
- Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с.
- Палеолит СССР. Ред.: Рыбаков Б.А., М., Наука, 1984, 384 с.
- Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. Л., Наука, 1968, №157.
- Рогинский Я.Я. К вопросу о древности человека современного типа (место сванскомбского черепа в системе гоминид) // Советская этнография, 1947, №3.
- Рогинский Я.Я. Теории моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас. М., 1949; цит. по: Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., Наука, 1978, 284 с.
- Рогинский Я.Я. Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека // Труды Института Этнографии, М., 1951, нов.сер., т.XVI.
- Рогинский Я.Я. Палестинские и близкие им формы гоминид // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии АН СССР, нов.сер., т.92, М., Наука, 1966а, сс.182–204.
- Рогинский Я.Я. Внеевропейские палеоантропы // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии АН СССР, нов.сер., т.92, М., Наука, 1966б, сс.205–226.
- Рогинский Я.Я. О нерешенных проблемах возникновения человека современного типа // Вопросы антропологии, 1972, вып.40, сс.5–14.
- Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., Высшая школа, 1977, 263 с.
- Семёнов С.А. О противопоставлении большого пальца руки неандертальца // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, 1950, Т.2, вып.11, сс.70–74.
- Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991.
- Степанук В.Н., Логвиненко В.Н. Заскальная VI (Колосовская), Восточный Крым: новые данные к вопросу об использовании морских ресурсов в среднем палеолите // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Материалы международной конференции 18–20 мая 2005 г., Ростов-на-Дону, РАН, 2005, сс.92–94.

- Урысон М.И. Соотносительная изменчивость компонентов сагиттального свода черепа у современного и ископаемого человека // Вопросы антропологии, 1970, вып.34; цит. по: Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., Наука, 1978, 284 с.
- Харитонов В.М. Морфологические особенности нижней челюсти ребёнка неандертальца из Баракаевской пещеры (Северный Кавказ) // Доклады МОИП. Общая биология. 1983. М., 1985.
- Харитонов В.М., Романова Г.П. Антропологический анализ костей скелета ископаемого гоминида из мустьерского слоя Мезмайской пещеры (Северный Кавказ) // Вопросы антропологии, 1999, вып.90, с.158–170.
- Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. Симферополь, Доля, 2005, 270 с.
- Хрисанфова Е.Н. Новая находка костных остатков ископаемого человека // Советская антропология, 1957, №2, с.284.
- Хрисанфова Е.Н. Бедренная кость палеоантропа из Романкова // Вопросы антропологии, 1965, вып. 20, сс.80–89.
- Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М., МГУ, 1978, 216 с.
- Хрисанфова Е.Н. Посткраниальный скелет в эколого-популяционном анализе современного и ископаемого человека // Вестник антропологии, 1999, вып.6, сс.11–20.
- Хрисанфова Е.Н. Посткраниальный скелет взрослого мужчины Сунгирь I // *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., Научный Мир, 2000, с.193–217.
- Шпакова Е.Г. К вопросу о находке среднеплейстоценовых зубов на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, изд-во Института Археологии и этнографии СО РАН, 1998, Т.IV, сс.169–172.
- Шпакова Е.Г. Одонтологические находки периода палеолита с территории Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий, том VI, Материалы Годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН, 2000, с.463–467.
- Шпакова Е.Г. Одонтологические материалы периода палеолита на территории Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии, 2001, 4(8), сс.64–76.
- Шпакова Е.Г., Деревянко А.П. Интерпретация одонтологических особенностей плейстоценовых находок из пещер Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии, 2000, №1, с.125–138.
- Якимов В.П., Харитонов В.М. К проблеме крымских неандертальцев // Исследования палеолита в Крыму (1879–1979). Киев, Наукова думка, 1979, сс.56–67.
- A review of Vietnam's history from its Birth to King An Duong Vuong's time // Nhan Dan. <http://www.nhandan.org.vn/english/history/20010307.html>.
- Abime // <http://www.showcaves.com/english/be/showcaves/Abime.html>.
- Absolon K. Ograve podstate palaeolitichych industrie ze Sipky a Certovy diri na Morave // *Anthropologie (Praha)*, 1933, V.11, pp.253–272.
- Adams J. Eurasia during the last 150,000 years. Africa during the last 150,000 years // <http://a. www.esd.ornl.gov/projects/gen/nerc.html>.

- Adams J. Europe during the last 150,000 years // [http b, www.esd.ornl.gov/projects/gen/nercEUROPE.html](http://b.wwwww.esd.ornl.gov/projects/gen/nercEUROPE.html).
- Adler D.S., Tushabramishvili N. et Bar-Oz G. The latest Neandertals of the southern Caucasus: new dates and new data from Ortvale Klde, the Georgian Republic // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, Adam's Mark Hotel, Denver, Colorado, U.S.A. 19–20 March 2002, 2002, p.A2. <http://www.paleoanthro.org/abst2002.htm>.
- Aguilo J.C. Figuras antropomorfas de la cueva de los Casares. 1940.
- Ahern J.C.M., Karavanic I., Paunovic M., Jankovic I., Smith F.H. New discoveries and interpretations of hominid fossils and artifacts from Vindija Cave, Croatia // J.H.E., 2004, V.48, №1, pp.27–67.
- Akazawa T., Dodo Y., Muhesen S., Abdul-Salam A., Abe Y., Kondo O. et Mizoguchi Y. The neanderthal remains from Dederiyeh Cave, Syria: Interim report // Anthropological science. Journal of the Anthropological Society of Nippon, 1993, V.101, №4, pp.361–387.
- Alpers N., Barzilai O., Dag D., Hartman G. et Matskevich Z. The age and context of the Tabun I skeleton: a reply to Schwarcz et al. // J.H.E., 2000, V.38, №6, pp.849–853.
- Alvino F. Il deposito Pleistocenico di Casal de'Pazzi // Parco di Aguzzano, Visite guidate al Museo del Pleistocene, 20 settembre, 11 ottobre, 16 novembre 2003.
- Amani F. et Geraads D. Le gisement mousterien du Djebel Irhoud, Maroc: precisions sur la faune et la biochronologie, et description d'un nouveau reste humain // C.R.A.S. 1993, T.316, Serie II, pp.847–852.
- Ambrose S.H. Late Pleistocene human population bottlenecks, volcanic winter, and differentiation of modern humans // Journal of Human Evolution, 1998, V.34, №6, pp.623–651.
- Ambrose S.H. Did the super-eruption of Toba cause a human population bottleneck? Reply to Gathorne-Hardy and Harcourt-Smith // JHE, 2003, V.45, №3, pp.231–237.
- Anati E. Excavations at Hazorea (Abu Zureiq) in the plain of Esdraelon // Origini, Roma, 1971, t.5; цит. по: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с.
- Anati E., Haas N. Palaeolithic remains in the plain of Esdraelon, near kibbutz Hazorea (First Preliminary Report) // Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1967, V.17, №2; цит. по: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с.
- Anton S.C. Endocranial hyperostosis in Sangiran 2, Gibraltar 1, and Shanidar 5 // A.J.Ph.A., 1997, V.102, №1, pp.111–122.
- Antunes M. T. O Homem da Gruta da Figueira Brava (ca 30000 BP). Contexto ecologico, alimentacao, canibalismo // Mem. Acad. Ciencias de Lisboa, Classe de Ciencias, 1990–1991, t.XXI, pp.487–536.
- Antunes M.T. et Santinho Cunha A. Neanderthalian remains from Figueira Brava Cave, Portugal // Geobios, 1992, V.25, pp.681–692.
- Antunes M.T. et al. The latest Neanderthals // Ed.: M.T. Antunes. Ultimos Neandertais em Portugal: Odontologic and other evicence. Lisboa, Academia das Ciencias de Lisboa, 2000, pp.269–303; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., p.95.

- Apsimon A.M. The last neanderthal in France? // *Nature*, 1980, V.287, №5780, pp.271–272.
- Arambourg C. Sur l'attitude en station verticale des Neanderthaliens // *C.R.A.S.*, 1955, V.240, pp.804–806.
- Archaeologists discover Neanderthal man's tooth // *ABC news*, 2004, Sunday, May 16. <http://www.abc.net.au/news/newsitems/s1109310.htm>.
- Arensburg B. et Belfer-Cohen A. Sapiens and Neandertals: Rethinking the Levantine Middle Paleolithic hominids // Eds.: T. Akazawa, K. Aoki et O. Bar-Yosef. Neandertals and modern humans in Western Asia. New York, Plenum Press, 1998, pp.311–322.
- Arensburg B. et Tillier A.M. Speech and the Neanderthals // *Endeavour*, 1991, V.15, №1, pp.26–28.
- Arribas A. et Palmqvist P. El registro fósil de los canidos del Cuaternario en España: inferencias tafonómicas y paleobiológicas // <http://webpersonal.uma.es/de/ppb/Canidos.htm>.
- Arribas A., Díez J.C. et Jorda F.J. El yacimiento cuaternario de la Cueva de Los Torrejones (Tamajón, Guadalajara, Castilla-La Mancha): resultados preliminares // Eds.: R. Balbín, J. Valiente et M.T. Musat. *Arqueología en Guadalajara. Patrimonio Histórico-Arqueología Castilla-La Mancha*. 1995, V.12, pp.97–110.
- Arribas Herrera A., Díez Fernández-Lomana J.C. et Jorda Pardo F.J. Primeras ocupaciones en los depósitos pleistocenos de la Cueva de Los Torrejones (Sistema Central español, Tamajón, Guadalajara): litoestratigrafía y actividad biológica // *Cuaternario y Geomorfología*, 1997, V.11, №1–2, pp.55–66.
- Arsuaga J.-L., Gracia A., Bermúdez de Castro J.M., Rosas A., Villaverde V. et Fumanal M.P. The human remains from Cova Negra (Valencia, Spain) and their place in European Pleistocene human evolution // *J.H.E.*, 1989, V.18, №1, pp.55–92.
- Asian paleohome // <http://www.personal.une.edu.au>.
- Avery G. Human footprints from the Langebaan Lagoon in the West Coast National Park // <http://www.museums.org.za/sam/resource/arch/langebaa.htm>, 1998.
- Avery G., Cruz-Urbe K., Goldberg P., Grine F.E., Klein R.G., Lenardi M.J., Marean C.W., Rink W.J., Schwarcz H.P., Thackeray A.I. et Wilson M.L. The 1992–93 Excavations at the Die Kelders Middle and Later Stone Age Cave Site, South Africa // *Journal of Field Archaeology*, 1997, V.24, pp.263–91.
- Bahn P.G. New neandertal find // *Archaeology*, 1997, December 10. <http://www.archaeology.org/magazine.php?page=online/news/neandertal2>.
- Bar-Yosef O. The chronology of the Middle Paleolithic of the Levant // Eds.: T. Akazawa, K. Aoki et O. Bar-Yosef. Neandertals and modern humans in Western Asia. New York, Plenum Press, 1998, pp.39–56.
- Bar-Yosef O. et Callander J. The woman from Tabun: Garrod's doubts in historical perspective // *J.H.E.*, 1999, V.37, №6, pp.879–885.
- Bar-Yosef O., Vandermeersch B., Arensburg B., Belfer-Cohen A., Goldberg P., Laville H., Meignen L., Rak Y., Speth J.D., Tchernov E., Tillier A.M. et Weiner S. The Excavations in Kebara Cave, Mt. Carmel // *Current Anthropology*, 1992, V.33, №5, pp.497–550.
- Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Meshveliani T., Adler D.S., Tushabramishvili N., Boaretto E., Mercier N. et Weiner S. The Middle-Upper Paleolithic boundary in the Western Caucasus // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, Adam's

- Mark Hotel, Denver, Colorado, U.S.A. 19–20 March 2002, 2002, p.A4. <http://www.paleoanthro.org/abst2002.htm>.
- Barandiaran J.M. Huellas del hombre de Neandertal en Vizcaya (Axlor, Dima) // *Kobie*, 1972, №4, pp.14–16.
- Bartsiokas A. A new human skeleton from the Middle Palaeolithic Peristeri I Cave, Epirus Greece // *AAPA 73rd Annual Meeting Abstracts*, 2003a, April 26, Saturday. http://www.anth.ucsb.edu/dbman/db.cgi?db=schedule2003&uid=default&view_records=1&ID=*&nh=2.
- Bartsiokas A. Paleoanthropological and geophysical finds from the Palaeolithic Peristeri Cave in Epirus // 2003b, http://www.archaeometry.gr/symposium2003/pages_en/abstracts/papers/anthro/anthro2.htm.
- Bartsiokas A., Papamarinopoulos St.P., Stefanopoulos P., Papaioannou M. et Liosis Th. Peristeri I, a new Palaeolithic cave in Epirus: paleoanthropological and geophysical investigation // <http://www.archaeometry.gr/publication/sybosio/39.htm>.
- Bartuez L. et Szabo J. Der Urmensch der Mussolinihöhle (Subalyuk) bei Czerephalu // *Geologia Hungarica*, 1938, V.14, pp.49–112.
- Basabe J.M. Metacarpiano humano de la cueva de Los Casares (Guadalajara) // Ed.: I. Barandiaran. *La Cueva de Los Casares (en Riba de Saelices, Guadalajara). Excavaciones Arqueológicas en España*, 1973, V.76, pp.117–124.
- Battaglia R. Osso occipitale umano rinvenuto nel giacimento pleistocenico di Quinzano nel Comune di Verona // *Palaeontographia Italica*, 1942–46, V.XLII (Nuova Serie, V.XII), Memoria №2, 32 p.
- Battaglia R. L'uomo fossile di Quinzano // *Memoires Del Museo Civico di Storia Naturale di Verona*, 1948, V.8, pp.245–281.
- Bayer J. Das jungpaläolithische Alter des Ochozkiefers // *Eiszeit*, 1925, V.2, pp.35–40.
- Beauval C. Le site des Rochers de Villeneuve (Vienne) // *De la Préhistoire à l'Actuel: Cultures, Environments, Anthropologie*. Institut de Préhistoire et de Géologie du Quaternaire. <http://www.ipgq.u-bordeaux1.fr/Pages/operations/rochers.html>.
- Beauval C., Bourguignon L., Costamagno S., Couchoud I., Marquet J.-Cl., Maureille B., Meignen L., Mann A.E., Texier J.-P., et Vandermeersch B. Recent discoveries of Neandertal remains from Les Pradelles (Marillac-le-Franc, Charente, France) // *Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, Adam's Mark Hotel, Denver, Colorado, U.S.A. 19–20 March 2002*, 2002, p.A6. <http://www.paleoanthro.org/abst2002.htm>.
- Beauval C., Maureille B., Lacrampe-Cuyaubere F., Serre D., Peressinotto D., Bordes J.-G., Cochard D., Couchoud I., Dubrasquet D., Laroulandie V., Lenoble A., Mallye J.-B., Pasty S., Primault J., Rohland N., Paabo S. et Trinkaus E. A late Neandertal femur from Les Rochers-de-Villeneuve, France // *P.N.A.S.*, 2005, V.102, №20, pp.7085–7090.
- Bergman C.A. et Stringer C.B. Fifty years after: Egbert an early Upper Paleolithic juvenile from Ksar Akil, Lebanon // *Paleorient*, 1989, V.15, №2, pp.99–111.
- Bernard-Guelle S. Un site moustérien dans le Jura suisse la grotte de Cotencher (Rocheftort, Neuchatel) revisitee // *Societe Prehistorique Francaise, Resume des articles du Bulletin*, 2004, T.101, №4, pp.741–769, <http://www.prehistoire.org/visiteurs/fr/bulletin/resumes%202004%204.html>.
- Billy C. Les dents humains de la grotte du Coupe-Gorge a Montmaurin // *B.M.S.A.*, 1982, V.9, pp.211–225.
- Bischoff J.L., Julia R. et Mora R. Uranium-series dating of the Mousterian occupation at Abric Romani, Spain // *Nature*, 1988, V.332, pp.668–670.

- Blackwell B. Resultats des datations ESR // Sandgathe D., Turq A., McPherron Sh.JP., Dibble H.L., Barbeyron A., Blackwell B., Castels J.-Ch., Chiotti L., Couchoud I., Goldberg P. et Guibert P. Roc de Marsal (Campagne-de-Bugue, Dordogne). Rapport d'operation pour l'annee 2004, 175 p., pp.73–86.
- Blanc A.C. Leuca I. Il primo reperto fossile neandertalino del Salento, Puglia meridionale, Italia // *Quaternaria*, 1961a, T.V (1958–1961).
- Blanc A.C. Some evidence for the ideologies of early man // *Social life of early man*. Chicago, 1961b, pp.124–128.
- Bonfiglio L., Cassoli P.F., Mallegni F., Piperno M. et Solano A. Neanderthal parietal, vertebrate fauna, and stone artifacts from the Upper Pleistocene deposits of Contrada Ianni di San Calogero (Catanzaro, Calabria, Italy) // *A.J.Ph.A.*, 1986, V.70, №2, pp.241–50.
- Bonifay E. La Grotte du Regourdou (Montignac, Dordogne): stratigraphie et industrie lithique Mousterienne // *L'Anthropologie*, Paris, 1964, V.68, pp.49–64.
- Bonifay E. et Vandermeersch B. Depots rituels d'ossements d'ours dans le gisement mousterien de Regourdou (Montignac, Dordogne) // *C.R.A.S.*, 1962, V.255D, pp.1635–1636.
- Bonjean D., Otte M. et Toussaint M. Le Neandertalien de Sclayn (Andenne, Namur, Belgique). *L'archeologue* // *Archeologie nouvelle*, 1996a, №26, novembre 1996, V.66.
- Bonjean D., Toussaint M. et Otte M. Scladina (Sclayn, Belgique): l'Homme de Neanderthal retrouve! // *Notae Praehistoricae*, 1996b, V.1, pp.37–46.
- Bordes F. Les gisements de Pech de l'Aze (Dordogne). 1. Le Mousterien de tradition Acheuleen // *L'Anthropologie*, Paris, 1955, V.58, pp.1–32.
- Bordes F. Le contexte stratigraphique des Hommes du Moustier et de Spy // *L'Anthropologie*, Paris, 1959, V.63, pp.154–157.
- Bordes F. Un Neandertalien encombrant // *La Recherche*, 1981, V.12, pp.644–645.
- Bordes F. et Lafille J. Decouverte d'un squelette d'enfant mousterien dans le gisement du Roc de Marsal, commune de Campagne-du-Bugue (Dordogne) // *C.R.A.S.*, 1962, serie D, V.22, №254, pp.714–715.
- Borgognini Tarli S.M. A neandertal lower molar from Fondo Cattie (Maglie, Lecce) // *J.H.E.*, 1982, V.12, pp.383–401.
- Bosinski G. Eine mittelpalaolithische Formengruppe und des Problem ihrer geochronologischen Einordnung // *Eiszeitalter und Gegenwart*, 1963, T.14, pp.124–140.
- Botella M. et Martinez C. El yacimiento musteriense en Cueva Horá (Darro, Granada). Primeros resultados // *Antropología y Paleoeecología Humana*. Granada, 1979, V.1, pp.59–89.
- Boule M. L'homme fossile de la Chapelle aux Saints // *Annales de Paleontologie*, Paris, 1911–1913, T.6, pp.11–172, T.7, pp.21–56, 85–192, T.8, pp.1–70.
- Bouyssonie A., Bouyssonie J. et Bardon L. La station mousterienne de la "Bouffia" Bonneval a la Chapelle-aux-Saints // *L'Anthropologie*, Paris, 1913, T.XXIV, pp.609–636.
- Bower B. Stone Age Code Red: Scarlet symbols emerge in Israeli cave // <http://archaeology.about.com/gi/dynamic/offsite.htm?site=http://www.sciencenews.org/20031101/fob6.asp>.
- Bowman S.G.E. et Sieveking G. de G. Thermoluminescence dating of burnt flint from Combe Grenal // *Pact*, 1983, V.9, pp.253–268.

- Brace L. The fate of the "Classic" Neanderthals: a consideration of hominid catastrophism // *Current Anthropology*, 1964, V.5, pp.1–41.
- Brauer G. Die morphologischen Affinitäten des jungpleistozanen Stirnbeines aus dem Elbmündungsgebiet bei Hahnöfersand // *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie*, 1980a, V.71, p.1.
- Brauer G. Human skeletal remains from Mumba Rock Shelter, Northern Tanzania // *A.J.Ph.A.*, 1980b, V.52, №1, pp.71–84.
- Brauer G. New evidence on the transitional period between Neanderthal and modern man // *J.H.E.*, 1981, V.10, pp.467.
- Brauer G. et Mehlman M.J. Hominid molars from a Middle Stone Age level at the Mumba Rock Shelter, Tanzania // *A.J.Ph.A.*, 1988, V.75, №1, pp.69–76.
- Brauer G. et Singer R. The Klasies zygomatic bone: archaic or modern? // *J.H.E.*, 1996a, V.30, №2, pp.159–166.
- Brauer G. et Singer R. Not outside the modern range // *J.H.E.*, 1996b, V.30, №2, pp.173–174.
- Brauer G., Deacon H.J. et Zipfel F. Comment on the new maxillary finds from Klasies River, South Africa // *J.H.E.*, 1992, V.23, pp.419–422.
- Broglia A. The appearance of modern humans in Europe: The archaeological evidence from the Mediterranean regions // Eds.: O. Bar-Yosef, L.L. Cavalli-Sforza, R.J. March et M. Piperno. *The Lower and Middle Palaeolithic (Colloquia of the XIII International Congress of Prehistoric and Protohistoric Sciences, №5)*. Forli, Italy, ABACO Edizioni, 1996, pp.237–249.
- Brooks A.S., Yellen J.E., Tappen M. et Helgren D.M. Middle Stone Age adaptations at Aduma, Middle Awash Region, Ethiopia // *Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, Adam's Mark Hotel, Denver, Colorado, U.S.A. 19–20 March 2002*, 2002, p.A8. <http://www.paleoanthro.org/abst2002.htm>.
- Burdo Ch.R.P.S.J. Resultats des fouilles recentes (1951–1956) a la grotte de la Cotte de Saint Brelade a Jersey // *Bulletin de la Societe Prehistorique France*, 1956, T.LIII, №7–8; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., сс.86–87.
- Caloi L., Manzi G. et Palombo M.R. Saccopastore, a stage-5-site within the city of Rome // *SEQS Symposium (INQUASEQS' 98)*, "The Eemian – Local sequeces, global perspectives" (Kerkrade, The Netherlands, September 1998), 1998, abstracts.
- Capitan L. et Peyrony D. Un nouveau squelette humain fossile // *Revue Anthropologique*, 1911, V.21, pp.148–150.
- Capitan L. et Peyrony D. Trois nouveaux squelette humains fossiles // *Revue Anthropologique*, 1912, V.22, pp.439–442.
- Capitan L. et Peyrony D. Decouverte d'un sixieme squelette mousterien a la Ferrassie // *Revue Anthropologique*, 1921, pp.382–388.
- Carbonell E. et Castro-Curel Z. Palaeolithic wooden artefacts from the Abric Romani (Capellades, Barcelona, Spain) // *Journal of Archaeological Science*, 1992, V.19, pp.707–719.
- Castro-Curel Z. et Carbonell E. Wood pseudomorphs from Level I at Abric Romani, Barcelona, Spain // *Journal of Field Archaeology*, 1992, V.22, pp.376–384.
- Chabai V.P. The evolution of Western Crimean Mousterian industry // Eds.: J. Orschiedt et G.-C. Weniger. *Neanderthals and modern humans – discussing the transition: Cen-*

- tral and Eastern Europe from 50,000–30,000 B.P. Mettmann, Germany, Neanderthal Museum, 2000, pp.196–211.
- Chaline J. Les Rongeurs du Wurmien II de la grotte de l'Hortus // *Etudes Quaternaires*, 1972, Memoire №1.
- Chase P.G. The hunters of Combe Grenal: Approaches to Middle Paleolithic subsistence in Europe. International Series 286. Oxford, British Archaeological Reports, 1986.
- Chen T.M. et Yuan S.X. Uranium-series dating of bones and teeth from Chinese Palaeolithic sites // *Archaeometry*, 1988, V.30, pp.59–76.
- Chen T., Yuan S., Gao S., Wang L. et Zhao G. Uranium series dating of Xujiayao (Hsuchia-yao) site // *Acta Anthropologica Sinica*, 1982, V.1, pp.91–95.
- Chinese Fossil Hominids // <http://www.chinese-prehistory.org/index.htm>.
- Chrisomalis S. Social Aspects of Early Hominid Cannibalism Claims. 1997, 34 p.
- Churchill S.E. Hand morphology, manipulation, and tool use in Neandertals and early modern humans of the Near East // *P.N.A.S.*, 2001, V.98, №6, pp.2953–2955.
- Churchill S.E. et Smith F.H. Makers of the early Aurignacian of Europe // *A.J.Ph.A.*, Yearbook of Physical Anthropology, 2000, V.43, p.87.
- Churchill S.E., Pearson O.M., Grine F.E., Trinkaus E. et Holliday T.W. Morphological affinities of the proximal ulna from Klasies River main site: archaic or modern? // *J.H.E.*, 1996, V.31, №3, pp.213–237.
- Clark J.D. The Middle Stone Age of East Africa and the beginnings of regional identity // *Journal of World Prehistory*, 1988, V.2, pp.235–305.
- Clark J.D., Williamson K.D., Michels J.W. et Marean C.W. A Middle Stone Age occupation site at Pore Epic Cave, Dire Dawa (east-central Ethiopia) // *African Archaeological Review*, 1984, V.2, pp.37–71.
- Combier J. Le gisement pre-mousterien et acheuleen d'Orgnac // *Etudes Prehistoriques*, 1971, V.1, pp.24–26.
- Comte B. Evolution humaine et environnement // <http://pedagogie.ac-montpellier.fr/disciplines/svt/hortus/>.
- Conard N.J. et Bolus M. Radiocarbon dating the appearance of modern humans and timing of cultural innovations in Europe: new results and new challenges // *J.H.E.*, 2003, V.44, №3, pp.331–371.
- Coon C.S. Cave explorations in Iran 1949. The University Museum University of Pennsylvania // *Museum Monographs*, Philadelphia, 1951, №5; цит. по: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с., с.217–220.
- Coqueugniot H., Tillier A.-M. et Bruzek J. Mandibular ramus posterior flexure: a sex indicator in *Homo sapiens* fossil hominids? // *International Journal of Osteoarchaeology*, 2000, V.10, pp.426–431.
- Corruccini R. Metrical analysis of Fontchevade II // *A.J.Ph.A.*, 1975, V.42, pp.95–97.
- Corruccini R. Metrical consideration of the Skhul-IV and Skhul-IX and Border Cave 1 crania in the context of modern human origins // *A.J.Ph.A.*, 1992, V.87, pp.433–445.
- Coulognes L., Lansac A., Piveteau J. et Vallois H.V. Le gisement prehistorique de Monsempron // *Annales de Paleontologie*, Paris, 1952, T.38; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., сс.71–72.
- Crubezy E. et Trinkaus E. Shanidar 1: A case of hyperostotic disease (DISH) in the Middle Paleolithic // *A.J.Ph.A.*, 1992, pp.411–420.

- Cousins F.W. El Hombre Fossil. Santiago Escuin, 2001, 152 p.
- Czarnetzki A. et Trelliso Carreno L. Le fragment d'un parietal du Neanderthalien classique de Warendorf-Neuwarendorf // *L'Anthropologie*, Paris, 1999, V.103, №2, pp.237–248.
- Czarnetzki A., Gaudzinski S. et Push C.M. Hominid skull fragments from Late Pleistocene layers in Leine Valley (Sarstedt, District of Hildesheim, Germany) // *J.H.E.*, 2001, V.41, №2, pp.133–140.
- Daura J., Sanz M., Subira M.E., Quam R., Fullola J.M. et Arsuaga J.L. A Neandertal mandible from the Cova del Gegant (Sitges, Barcelona, Spain) // *J.H.E.*, 2005.
- Dawson J.E. et Trinkaus E. Vertebral osteoarthritis of the La Chapelle-aux-Saints 1 Neandertal // *Journal of Archaeological Science*, 1997, V.24, №11, pp.1015–1021.
- Deacon H.J. The dating of the Nahoon footprints // *South African Journal of Science*, 1966, V.62, pp.111–113.
- Deacon H.J. Southern Africa and modern human origins // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*, 1992, V.337, №1280, pp.177–183.
- Deacon H.J. Planting an idea: an archaeology of Stone Age gatherers in South Africa // *South African Archaeological Bulletin*, 1993, V.48, pp.86–93.
- Dean M.C., Stringer C.B. et Bromage T.G. Age at death of the Neanderthal child from Devil's Tower, Gibraltar and the implications for the studies of general growth and development in Neanderthals // *A.J.Ph.A.*, 1986, V.70, pp.301–309.
- Debenath A. et Jelinek A. Nouvelles fouilles: La Quina: resultants preliminaires // *Gallia Prehistoire*, 1998, V.40, pp.29–74.
- d'Errico F. The Invisible Frontier. A Multiple Species Model for the Origin of Behavioral Modernity // *Evolutionary Anthropology*, 2003, V.12, pp.188–202.
- d'Errico F. et Villa P. Holes and grooves: the contribution of microscopy and taphonomy to the problem of art origin // *J.H.E.*, 1997, V.33, №1, pp.1–31.
- d'Errico F., Zilhao J., Julien M., Baffier D. et Pelegrin J. Neanderthal acculturation in Western Europe? A critical review of the evidence and its interpretation // *Current Anthropology*, 1998, V.39, supplement, pp.S1–S44.
- Defleur A., White T., Valensi P., Slimak L. et Cregut-Bonnoures E. Neanderthal Cannibalism at Moula-Guercy, Ardeche, France // *Science*, 1999, V.286, pp.128–131.
- Deraniyagala S.U. Early Man and the Rise of Civilisation in Sri Lanka: the Archaeological Evidence. 2001, 15 p.
- Die Erforschung der Kulna-Hohle, 1961–1976. Ed.: Valoch K. Brno, Moravske Muzeum, 1988.
- Domosi V. et Voros I. Data to an Evaluation of the Finds Assemblage of the Palaeolithic Paint Mine at Lovas // *Folia Archaeologica*, 1979, V.30, p.7.
- Dong G., Gao S., Li B. New discovery of the fossil Ordos Man // *Chinese Scientific Bulletin*, 1982, V.27, pp.754–758.
- Draily Ch., Yernaux G., Cordly J.-M. et Toussaint M. Decouverte d'une dent humaine dans une couche moustérienne de la grotte Walou a Trooz (fouille 1997) // *Notae Praehistoricae*, 1999, V.19, pp.29–38.
- Duarte C., Mauricio J., Pettitt P.B., Souto P., Trinkaus E., van der Plicht H. et Zilhao J. The early Upper Paleolithic human skeleton from the Abrigo do Lagar Velho (Portugal) and modern human emergence in Iberia // *Proceedings of the National Academy of Sciences, USA*, 1999, V.96, Issue 13, pp.7604–7609.

- Dupont E. Etude sur les fouilles scientifiques executees pendant l'hiver de 1865–1866 dans les cavernes des bords de la Lesse // *Sess. Extr. Soc. Belg. Geol., Acad. R. Belg.*, 1866, pp.196–207; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. *The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus Homo (Europe)*. Hardcover, 2001, 400 p., pp.247–248.
- Duport L. et Vandermeersch B. La mandibule moustérienne de Montgaudier (Montbron, Charente) // *C.R.A.S.*, 1976, V.283, pp.1161–1164.
- Egocheaga J.E., Perez-Perez A., Rodriguez L., Galbany J., Martinez L.M. et Antunes M.T. New Evidence and Interpretation of Subvertical Grooves in Neandertal Teeth from Cueva De Sidrón (Spain) and Figueira Brava (Portugal) // *L'Anthropologie*, Paris, 2004, XLII/1, pp.49–52.
- Ennouchi E. Un Neanderthalien: l'Homme du Jebel Irhoud (Maroc) // *L'Anthropologie*, Paris, 1962, T.66, pp.279–299.
- Ennouchi E. Les Neanderthaliens du Jebel Irhoud (Maroc) // *C.R.A.S.*, 1963, T.256, pp.2459–2560.
- Etlar D.A. The fossil evidence for human evolution in Asia // *Annual Review of Anthropology*, 1996, V.25, pp.275–301.
- Faerman M., Zilberman U., Smith P., Kharitonov V. et Batsevit V. A Neanderthal infant from the Barakai Cave, Western Caucasus // *J.H.E.*, 1994, V.27, pp.405–415.
- Feathers J.K. et Bush D.A. Luminescence dating of the Middle Stone Age deposits at Die Kelders // *J.H.E.*, 2000, V.38, №1, pp.91–120.
- Fennell K.J. et Trinkaus E. Bilateral femoral and tibial periostitis in the la Ferrasse 1 Neanderthal // *Journal of Archaeological Science*, 1997, V.24, №11, pp.985–995.
- Ferembach D. Les ossements humains de Salemas (Portugal) // *Comuns Serv. geol. Portugal*, 1964/1965, 48.
- Ferembach D. Le crane de l'enfant du Pech de l'Aze // *Archives du l'Institut de Paleontologie Humaine*, Paris, Masson et Cie, 1970, V.33, pp.13–51.
- Ferembach D. Les restes humains Ateriens de la Grotte de Temara (Campagne 1975) // *B.M.S.A.*, 1976a, V.3, pp.175–180.
- Ferembach D. Les restes humains de la Grotte de Dar-es-Soltane 2 (Maroc) Campagne 1975 // *B.M.S.A.*, 1976b, V.3, pp.183–193.
- Ferembach D., Legoux P., Fenart R., Empereur-Buisson R. et Vlcek E. L'enfant du Pech de l'Aze // *Archives du l'Institut de Paleontologie Humaine*, Paris, Masson et Cie, 1970, V.33.
- Fizet M., Mariotti A., Bocherens H., Lange-Badre B., Vandermeersch B., Borel J.P. et Bellon G. Effect of diet, physiology and climate on carbon and nitrogen stable isotopes of collagen in a late Pleistocene anthropic palaeoecosystem: Marillac, Charente, France // *Journal of Archaeological Science*, 1995, V.22, №1, pp.67–79.
- Fleisch H., Remiro J. et Sanlaville P. Gisements prehistoriques decouverts dans la region de Batroun (Liban) // *Melanges de l'Universite Saint Joseph, Beyrouth*, 1969, T.15, f.1; цит. по: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с., с.131–132.
- Flohr S., Protsch von Zieten R. et von Berg A. Morphological analysis of the Neanderthal calotte from Ochtendung, Germany // *Human evolution*, 2004, V.19, №1, pp.1–8.
- Fraipont C. Les hommes fossiles d'Engis // *Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine*, Paris, Masson et Cie, 1936, V.16, pp.1–52.

- Fraipont J. et Lohest M. La race humaine de Neanderthal ou de Cannstadt, en Belgique. Recherches ethnographiques sur les ossements humains, decouverts dans les depots quaternaires d'une grotte a Spy et determination de leur age geologique // Archives de Biologie, Paris, 1887, T.VII, pp.587–757.
- Franciscus R.G. Neandertal nasal structures and upper respiratory tract "specialization" // P.N.A.S., 1999, V.96, pp.1805–1809.
- Frayer D.W. The persistence of Neandertal features in post-Neandertal Europeans // Eds.: G. Brauer et F.H. Smith. Continuity or Replacement: Controversies in *Homo sapiens* Evolution. Rotterdam, A.A. Balkema, 1992, pp.179–188.
- Frayer D.W., Wolpoff M.H., Smith F.H., Thorne A.G. et Pope G.G. Theories of modern human origins: The paleontological test // American Anthropologist, 1993, V.95, pp.14–50.
- Freeman L. The Development of Human Culture // Ed.: A. Sherratt. Cambridge Encyclopedia of Archaeology. New York, Cambridge University Press, 1980, pp.84–85.
- Fromaget J. Les recentes decouvertes anthropologiques dans les formations prehistoriques de la Chaine Annamitique // Eds.: Chasen F.N., Tweedie M.W.F. Proceedings of the Third Congress of Prehistorians of the Far East. Singapore, 1940; цит. по: Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. М., Наука, 1986, 523 с.
- Fuhlrott J.C. Verh. naturhist. Verlag Preussen und Rheinland, 1857, V.14, Corr. Bl., p.50.
- Fuhlrott J.C. Menschliche Überreste aus einer Felsengrotte des Dusselthals. Mit einer Einführung von W. Langer. Reprint der Ausgabe von 1859, Bonn 1993, pp.132–153.
- Gabis R. Etude de la mandibule humaine de la station moustérienne de Petit-Puymoyen // Bulliten de la Societe de Prehistorique Francaise, 1956, ser.6.
- Gabori-Csank V. La Grotte Remete "Felso" (superieure) et le "Szeletien de Transdanubie" // Acta Archaeologica Acad. Sci. Hungaricae, 1983, V.35, №3–4, pp.249–285.
- Garaizar J.R., Urquijo J.G. et Ibanez J.J. La excavacion en Axlor. Las formas de vida de los ultimos neandertales. Axlorreko indusketa. Azken neandertalen bizimodua // Sociedad Espanola de espeleologia y ciencias del karst, 2003, №5, pp.62–83.
- Garcia-Pacheco J.M. et al. Deteccion de albumina en un fragmento de humero de un neanderthal encontrado en Cueva Umbria (Orce, Granada). Produccion de un antisuero frente a un extracto de este fosil // Ed.: J. Gibert. Presencia humana en el pleistoceno inferior de Granada y Murcia. Proyecto Orce-Cueva Victoria, 1988–1992. 1992, 503 pp.
- Garcia Sanchez M. Estudio preliminar de los restos neandertalenses del Boquete de Zafarraya (Alcaucin, Malaga) // Homenaje a Luis Siret (1934–1984). Seville, Consejeria Cult. Junta de Andalucia, Granada, Spain, 1986, pp.49–56.
- Gargett R.H. Middle Palaeolithic burial is not a dead issue: the view from Qafzeh, Saint-Cesaire, Kebara, Amud, and Dederiyeh // J.H.E., 1999, V.37, №1, pp.27–90.
- Gargett R.H. A response to Hovers, Kimbel and Rak's argument for the purposeful burial of Amud 7 // J.H.E., 2000, V.39, №2, pp.261–266.
- Garrod D.A.E. et Bate D.A.M. The stone age of Mount Carmel. V.1. Oxford, The Clarendon Press, 1937.
- Garrod D.A.E. et Bate D.B.A. Excavation at the Cave of Shukbah, Palestine // Proceedings of the Prehistoric Society, London, n.s., 1942, V.8; цит. по: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с., сс.61–62.

- Garrod D.A.E. et Henri-Martin G. Rapport preliminaire sur les fouilles d'une grotte au Ras-el-Kelb, Beyrouth // Bulletin de Musee de Beyrouth, Beyrouth, 1961, T.16; ил. ио: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурина. М., Наука, 1978, 264 с., сс.140–142.
- Gathorne-Hardy F.J. et Harcourt-Smith W.E.H. The super-eruption of Toba, did it cause a human bottleneck? // J.H.E., 2003, V.45, №3, pp.227–230.
- Gaudzinski S. Profile analysis at Salzgitter-Lebenstedt. A reply to Munson & Marean // J.H.E., 2003, V.44, №2, pp.275–281.
- Gaudzinski S. et Roebroeks W. Adult only: reindeer hunting at the Middle Paleolithic site Salzgitter-Lebenstedt, northern Germany // J.H.E., 2000, V.38, pp.497–521.
- Geigl E.M. Inadequate use of molecular hybridization to analyze DNA in Neanderthal fossils // American Journal of Human Genetics, 2001, V.68, pp.287–290.
- Genet-Varcin E. Etude de molaires inferieures humaines decouvertes dans le gisement du Placard (Charente) // Annales de Paleontologie (Vertebres), Paris, 1972, V.58, pp.133–147.
- Genet-Varcin E. Vestiges humains du Wurmien inferieur de Combe Grenal, commune de Domme (Dordogne) // Annales de Paleontologie, 1982, V.68, pp.133–169.
- Geraads D. Carnivoros musterienses de la Cueva de Zafarraya // Cuaternario y Geomorfologia, 1995, V.9, №3–4, pp.51–57.
- Geraads D. La grande faune associee aux derniers Neandertaliens de Zafarraya (Andalousie, Espagne): systematique et essai d'interpretation // C.R.A.S., serie IIa, 1997, V.325, pp.725–731.
- Germano S. Calascio Oggi // <http://www.calascio.com/histcal4.htm>.
- Ghar Dalam, http://www.maltavoyager.com/placesofinterest_ghardalam.html.
- Giacobini G., Lumley M.A. de, Yokoyama Y. et Nguyen H.V. Neanderthal child and adult remains from a Mousterian deposit in Northern Italy (Caverna delle Fate, Finale Ligure) // J.H.E., 1984, V.13, pp.687–707.
- Gibert J., Walker M.J., Malgosa A., Sanchez F., Pomery P.J., Hunter D., Arribas A. et Maillo A. Hominids in Spain: ice age Neanderthals from Cabezo Gordo // Research and Exploration, 1994, V.19, pp.120–123.
- Glantz M., Suleymanov R., Hughes P. et Schaubert A. Anghilak cave, Uzbekistan: documenting Neanderthal occupation at the periphery // Antiquity, 2003, V.77, №295, <http://antiquity.ac.uk/ProjGall/Glantz/glantz.html>.
- Glantz M.M., Chikisheva T., Viola B., Krivoshepa A.I., Derevianko A.P., Islamov U.I., Wrinn P.J., Ritzman T.B. Move over Teshik-Tash: new hominid remains from Uzbekistan // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, 2004, Wednesday, March 31, A67.
- Goldberg P. Micromorphology and site formation at Die Kelders Cave 1, South Africa // J.H.E., 2000, V.38, №1, pp.43–90.
- Golovanova L.V., Hoffecker J.F., Kharitonov V.M. et Romanova G.P. Mezmaiskaya Cave: A Neanderthal occupation in the Northern Caucasus // Current Anthropology, 1999, V.40, pp.77–86.
- Gomez F. Gibraltar's Caves <http://www.showcaves.com/english/gb/region/GomezGibraltar.html>.
- Gore R. The dawn of humans. Tracking the first of our kind // National geographic magazine, 1997, V.192, №3, pp.92–99.

- Gorjanovic-Kramberger D. Der Diluviale Mensch von Krapina in Kroatien: ein Beitrag zur Palaoanthropologie // Ed.: O.Walkhoff. Studien über die Entwicklungsmechanik des Primatenskelletes. Wiesbaden, Kreidels C.W. Verlag. 1906, ss.59–277.
- Gorjanovic-Kramberger D. Život i kultura diluvijalnoga čovjeka iz Krapine u Hrvatskoj // Djela Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, Zagreb, 1913, №23, ss.1–54.
- Grepl E. Die archaologische Forschung der Hohle Sipka in den Jahren 1966 und 1967 // Acta Archaeol. Carpathica, 1972/3, V.13, pp.161–172; ит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., pp.334–335.
- Grine F.E. Middle Stone Age human fossils from Die Kelders Cave 1, Western Cape Province, South Africa // J.H.E., 2000, V.38, №1, pp.129–146.
- Grine F.E. et Henshilwood Ch.S. Additional human remains from Blombos Cave, South Africa: (1999–2000 excavations) // J.H.E., 2002, V.42, №3, pp.293–302.
- Grine F.E. et Klein R.G. Pleistocene and Holocene human remains from Equus Cave, South Africa // Anthropology, 1985, V.8, pp.55–98.
- Grine F.E. et Klein R.G. Late Pleistocene human remains from the Sea Harvest site, Saldanha Bay, South Africa // South African Journal of Science, 1993, V.89, pp.145–152.
- Grine F.E., Henshilwood Ch.S. et Sealy J.C. Human remains from Blombos Cave, South Africa: (1997–1998 excavations) // J.H.E., 2000, V.38, №5, pp.755–765.
- Grine F.E., Klein R.G. et Volman T.P. Dating, archaeology and human fossils from the Middle Stone Age levels of Die Kelders, South Africa // J.H.E., 1991, V.21, pp.363–395.
- Grine F.E., Pearson O.M., Klein R.G. et Rightmire G.P. Additional human fossils from Klasies River Mouth, South Africa // J.H.E., 1998, V.35, №1, pp.95–107.
- Grotta della Basura (grotta della strega) // http://www.toiranogrotte.it/grotte/index_grotte.html.
- Grotta di Marina di Maratea – Grotta delle Meraviglie // <http://www.showcaves.com/english/it/index.html>.
- Grotta Taddeo // http://www.cilentodoc.it/grottedicamerota/e_costacilento.html.
- Grottes de l'Abîme // <http://www.colvert.be/attractions/grottes/couvin/hpfr.htm>.
- Groves C.P. The proximal ulna from Klasies River // J.H.E., 1998, V.34, №1, pp.119–121.
- Grun R. et Beaumont P. Border Cave revisited: a revised ESR chronology // J.H.E., 2001, V.40, №4, pp.467–482.
- Grun R. et Stringer C.B. Electron spin resonance dating and the evolution of modern humans // Archaeometry, 1991, V.33, pp.153–199.
- Grun R. et Stringer Ch. Tabun revisited: revised ESR chronology and new ESR and U-series analyses of dental material from Tabun C1 // J.H.E., 2000, V.39, №6, pp.601–612.
- Grun R., Shackleton N.J. et Deacon H.J. Electron spin resonance dating of tooth enamel from Klasies River Mouth Cave // Current Anthropology, 1990, V.31, №4, pp.427–432.
- Grun R., Mellars P. et Laville H. ESR chronology of a 100,000-year archaeological sequence at Pech de l'Azc II, France // Antiquity, 1991a, V.65, pp.544–551.

- Grun R., Stringer C.B. et Schwarcz H.P. ESR dating of teeth from Garrod's Tabun Cave collection // J.H.E., 1991b, V.20, №3, pp.231–248.
- Grun R., Beaumont P., Tobias Ph.V. et Eggins S. On the age of Border Cave 5 human mandible // J.H.E., 2003, V.45, №2, pp. 155–167.
- Gusi F. Cova de Dalta del Tossal de la Font <http://www.dipcas.es/servicio/Arqueologia/Tossal.htm>.
- Gusi F., Carbonell E., Estevez J., Mora R., Mateu J., Yll R. Avance preliminar sobre el yacimiento del Pleistoceno medio. Cova del Tossal de la Font (Vilafames, Castellon) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueologia, 1982, V.7, p.7.
- Gusi F., Gibert J., Agusti J., Perez A. Nuevos datos del yacimiento Cova del Tossal de la Font (Vilafames, Castellon) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueologia Castellonenses, 1984, V.10, p.7.
- Haile-Selassie Y., Asfaw B. et White T.D. Hominid cranial remains from Upper Pleistocene deposits at Aduma, Middle Awash, Ethiopia // A.J.Ph.A., 2004, V.123, №1, pp.1–10.
- Hallin A., Schoeninger M.J. et Schwarcz H.P. Evidence for summer rains during Neandertal occupation at Amud, Israel: the stable isotope // J.H.E., 2001, V.40, №3, p.A8.
- Han D.F. et Zhang S.S. A hominid canine and mammalian material from the Pleistocene of Zhejiang // Vertebrata Palasiatica, 1978, V.16, pp.255–263.
- Han D. et Xu C. Quaternary mammalian faunas in south China // Eds.: R. Wu, X. Wu et S. Zhang. Early Humankind in China. Beijing, Science Press, 1989, pp.338–391.
- Hanisch H. A possible Sangoan from East London // South African Archaeological Bulletin, 1958, V.13, p.159.
- Harding L. History of modern man unravels as German scholar is exposed as fraud // The Guardian, 2005, February 19, Saturday, <http://www.guardian.co.uk/international/story/0,,1418025,00.html>.
- Harrub B. The "Dating Disaster" of Neanderthal Man // Apologetics Press. <http://www.apologeticspress.org/modules.php?name=Read&itemid=2711&cat=13>.
- Harvati. Models of shape variation within and among species and Neanderthal taxonomic position: a 3-D geometric morphometric approach on temporal bone morphology // J.H.E., 2001, V.40, №3, pp.A9–A10.
- Harvati K., Panagopoulou E., Karkanis P. First Neanderthal remains from Greece: the evidence from Lakonis // J.H.E., 2003, V.54, №6, pp.465–473.
- Hawks J. et Wolpoff M.H. Paleanthropology and the population genetics of ancient genes // A.J.Ph.A., 2001, V.114, pp.269–272.
- Heberer G. Grundlinien in der pleistocänen Entfaltungsgeschichte der Euhominiden // Quart. Jahrbuch für Erforschung der Eiszeitalters und seinen Kulturen, J.S, Bonn, 1951; цит. по: Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., Высшая школа, 1977, 263 с.
- Heim J.L. Les hommes fossiles de La Ferrassie (Dordogne) et les problèmes de la définition des Neandertaliens classiques // L'Anthropologie, Paris, 1974, V.78, pp.81–112, 321–378.
- Heim J.L. Les hommes fossiles de La Ferrassie I: Le gisement. Les squelettes adultes (crâne et squelette du tronc) // Archives de l'Institut de Paléontologie Humaine, Paris, Masson et Cie, 1976, V.35, pp.1–330.

- Heim J.-L. Les enfants neandertaliens de La Ferrassie: etude anthropologique et analyse ontogenique des hommes de Neandertal. Paris, Masson et Cie, 1982a, 169 p.
- Heim J.L. Les hommes fossiles de La Ferrassie II: Les squelettes adultes (squelette des membres) // Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine, Paris, Masson et Cie, 1982b, V.38, pp.1-272.
- Heim J.-L. Une nouvelle reconstruction du crane neadertalien de La Chapelle-aux-Saints // C.R.A.S., serie II, 1989, V.308, pp.1187-1192.
- Heim J.-L. et Granat J. La mandibule de l'enfant neandertalien de Malarnaud (Ariege). Une nouvelle approche anthropologique par la radiographie et la tomodensitometrie // Anthropologie et Prehistoire, 1995, V.106, pp.75-96.
- Henri-Martin G. La derniere occupation moustérienne de La Quina (Charente). Datation par radiocarbone // C.R.A.S., 1964, V.258, pp.3533-3535.
- Henshilwood C. et Sealy J. Bone artefacts from the Middle Stone Age at Blombos Cave, Southern Cape, South Africa // Current Anthropology, 1997, V.38, pp.890-895.
- Henshilwood Ch.S., d'Errico F., Marean C.W., Milo R.G. et Yates R. An early bone tool industry from the Middle Stone Age at Blombos Cave, South Africa: implications for the origins of modern human behaviour, symbolism and language // J.H.E., 2000, V.41, №6, pp.631-678.
- Holloway R.L. Volumetric and asymmetry determinations on recent hominid endocasts: Spy I and II, Djebel Irhoud I, and the Sale *Homo erectus* specimens, with some notes on Neanderthal brain size // A.J.Ph.A., 1981, V.55, №3, pp.385-393.
- Holm J. et Larsson L. The earliest occupation of Europe: Scandinavia // 1995, www.doggerland.dk/PUBLIKATIONER/artikelearliesto.html.
- Hovers E., Kimbel W.H. et Rak Y. The Amud 7 skeleton - still a burial. Response to Gargett // J.H.E., 2000, V.39, №2, pp.253-260.
- Hoyos M., Utrilla P., Montes L. et Cuchi J.A. Estratigrafia, sedimentologia y paleoclimatologia de los depósitos musterienses de la cueva de los Moros de Gabasa // Geomorfologia y Cuaternario, 1992, V.4, pp.143-145.
- Hrdlicka A. The Neanderthal phase of man // Annual Reports of the Board of Regents of the Smithsonian Institution, for 1928. Washington D.C., Smithsonian Press, 1929, pp.593-621.
- Hrdlicka A. The neanderthal phase of man // Journal of Royal Anthropological Institute, 1927, V.LVII.
- Hublin J.J. La Chaise Suard, Engis 2 et La Quina H 18: developpement de la morphologie occipitale externe chez l'enfant neandertalien et preneandertalien // C.R.A.S. 1980, T.291, ser.D, pp.669-672.
- Hublin J.J. The fossil man from Salzgitter-Lebenstedt (FRD) and its place in human evolution during the Pleistocene in Europe // Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie, 1984, V.75, pp.45-56.
- Hublin J.-J. Recent evolution in Northwestern Africa // Eds.: M. Aitken, P. Mellars et C.B. Stringer. The origin of Modern Humans, the impact of science-based dating. Philosophical Transaction of Royal Society. London, 1992, B.337, №1280, pp.185-191.
- Hublin J.J. et Tillier A.M. Les enfants moustériens de Jebel Irhoud (Maroc). Comparaison avec les neandertaliens juveniles d'Europe // B.M.S.A., 1988, V.15, serie 14, №4, pp.237-246.

- Hublin J.J., Tillier A.M. et Tixier J. L'humerus d'enfant moustérien (Homo 4) du Jebel Irhoud (Maroc) dans son contexte archeologique // B.M.S.A., 1987, T.4, ser.XIV, №2, pp.115–142.
- Hublin J.-J., Barroso Ruiz C., Medina Lara P., Fontugne M. et Reyss J.-L. The Mousterian site of Zafarraya (Andalucia, Spain): Dating and implications on the Palaeolithic peopling processes of Western Europe // C.R.A.S., serie Ila, 1995, V.321, pp.931–937.
- Hublin J.J., Spoor F., Braun M., Zonneveld F. et Condemi S. A late Neanderthal associated with Upper Palaeolithic artefacts // Nature, 1996, V.381, pp.224–226.
- Ishida H. et Kondo O. Cranial morphology of Dederiyeh No.2 Neandertal child from Syria // A.J.Ph.A., Annual Meeting Issue, 2001, Supplement 32, p.85.
- Jabbour R.S., Richards G.D. et Anderson J.Y. Mandible condyle traits in Neanderthals and other *Homo*: A comparative, correlative, and ontogenetic study // A.J.Ph.A., 2002, V.119, pp.144–155.
- Jacobs Z., Duller G.A.T. et Wintle A.G. Optical dating of dune sand from Blombos Cave, South Africa: II – single grain data // J.H.E., 2003b, V.44, №5, pp.613–625.
- Jacobs Z., Wintle A.G. et Duller G.A.T. Optical dating of dune sand from Blombos Cave, South Africa: I – multiple grain data // J.H.E., 2003a, V.44, №5, pp.599–612.
- Jelinek J. Der Unterkiefer von Ochoz. Ein Beitrag zu seiner phylogenetischen Stellung // Anthropos, 1962a, V.13, pp.261–284.
- Jelinek J. The oldest finds of the primitive type *Homo sapiens fossilis* and their Chronology // VI Congr. Intern. des Sc. Anthropol. et Ethnol., 1960, T.1. Rapport general en Anthropologie, Paris, 1962b; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., сс.102.
- Jelinek J. Jaw of an intermediate type of Neanderthal man from Czechoslovakia // Nature, 1966, V.212, pp.701–702.
- Jelinek J. Anthropologische Funde aus der Kulna-Höhle // Ed.: Valoch K. Die Erforschung der Kulna-Höhle, 1961–1976. Brno, Moravske Muzeum, 1988.
- Julia R. et Bischoff J.L. Radiometric dating of Quaternary deposits and the hominid mandible of Lake Banyolas, Spain // Journal of Archaeological Science, 1991, pp.707–722.
- Juna Byun. Early humans in the Korean peninsula from the Paleolithic age to the Three Kingdom age. Hyonumsa publishing Co., 1995.
- Kahlke H.D. Neue Funde von Urmenschen-Resten in Ostasien // Natur und Museum, Frankfurt am Main, 1965, Bd.95, №3.
- Kalamakia // http://pegasos.fhw.gr/chronos/01/en/pl/housing/mpl_intro.html.
- Karavanic I. et Smith F. The Middle/Upper Paleolithic interface and the relationship of Neanderthals and early modern humans in the Hrvatsko Zagorje, Croatia // J.H.E., 1998, V.34, №3, pp.223–248.
- Keith A. The early history of the Gibraltar cranium // Nature, 1911, V.87, pp. 313–314.
- Keith A. New discoveries relating to the antiquity of man. London, Williams and Norgate, 1931; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., сс.121–122.
- Keith A. Discovery of neanderthal man in Malta // Nature, 1918, 25 July, pp. 404–405.

- Kennedy G.E. et Faumina N.A. KMH2 and the comparative morphology of the hyoid bone // A.J.Ph.A., Annual Meeting Issue, 2001, Supplement 32, p.89.
- King W. The reputed fossil man of the Neanderthal // Quarterly Review of Science, 1864, V.1, pp.88–97.
- Klaatsch H. und Hauser O. *Homo mousteriensis* Hauseri. Ein Altdiluvialer Skeletfund in Departament Dordogne und Seine Zugehörigkeit zum Neanderthaltypus // Archiv für Anthropologie, 1909, V.35, N.F. Bd. VII, Heft 4, pp.287–297.
- Klein R.G. The mammalian fauna of the Klasies River Mouth Sites // South African Archaeological Bulletin, 1976, V.31, pp.75–98.
- Klein R. The Human Career. London, University of Chicago Press, 1999; цит. по: McBrearty S. et Brooks A.S. The revolution that wasn't: a new interpretation of the origin of modern human behavior // J.H.E., 2000, V.39, №5, pp.453–563.
- Klein R.G. et Cruz-Urbe K. Exploration of large bovids and seals at Middle and Later Stone Age sites in South Africa // J.H.E., 1996, V.31, №4, pp.315–334.
- Klein R.G. et Cruz-Urbe K. Middle and Later Stone Age large mammal and tortoise remains from Die Kelders Cave 1, Western Cape Province, South Africa // J.H.E., 2000, V.38, pp.169–196.
- Klein R.G., Cruz-Urbe K. et Beaumont P.B. Environmental, ecological and paleoanthropological implications of the Late Pleistocene mammalian fauna from Equus Cave, northern Cape Province, South Africa // Quaternary Research, 1991, V.36, pp.94–119.
- Knussmann R. Die mittelpaläolithischen menschlichen Knochenfragmente von der Wildscheuer bei Steeden (Oberlahnkreis) // Annalen des Vereins für Nassauische Altertumskunde und Geschichtsforschung, Wiesbaden, 1967, V.78, pp.1–25.
- Koby F.-E. Une incisive neandertalienne trouvée en Suisse // Verhandlungen der naturforschenden Gesellschaft Basel, 1956, V.67, pp.1–15.
- Kolosov Y.G., Kharitonov V.M. et Yakimov V.P. Palaeoanthropic specimens from the site Zaskalnaya VI in the Crimea // Ed.: R.H. Tuttle. Palaeoanthropology, Morphology and Palaeoecology, 1975, pp.419–428.
- Kondo O. et Ishida H. Ontogenetic variation in the Dederiyeh Neandertal children: postcranial evidence // A.J.Ph.A., Annual Meeting Issue, 2001, Supplement 32, p.92.
- Kondo O., Dodo Y., Akazawa T. et Muhesen S. Estimation of stature from the skeletal reconstruction of an immature Neandertal from Dederiyeh Cave, Syria // J.H.E., 2000, V.38, №4, pp.457–473.
- Kozłowski J.K. Cultural context of the last Neanderthals and early modern humans in central-eastern Europe // Eds.: O. Bar-Yosef, L.L. Cavalli-Sforza, R.J. March et M. Piperno. The Lower and Middle Palaeolithic (Colloquia of the XIII International Congress of Prehistoric and Protohistoric Sciences, no. 5). Forlì, Italy, ABACO Edizioni, 1996, pp.205–218.
- Kozłowski J.K. The Middle and the early Upper Paleolithic around the Black Sea // Eds.: T. Akazawa, K. Aoki et O. Bar-Yosef. Neandertals and modern humans in Western Asia. New York, Plenum Press, 1998, pp.461–482.
- Kramer A., Crummett T.L. et Wolpoff M.H. Out of Africa and into the Levant: Replacement or admixture in Western Asia? // Quaternary International, 2001, V.75, pp.51–63.
- Krause W. Anatomie der Menschenrassen // Ed.: R. Bardeleben. Handbuch der Anatomie des Menschen, 1909, V.1, p.3.

- Krings M., Stone A., Schmitz R.W., Krainitzki H., Stoneking M. et Pääbo S. Neandertal DNA sequences and the origin of modern humans // *Cell*, 1997, V.90, pp.19–30.
- Krings M., Geisert H., Schmitz R.W., Krainitzki H. et Paabo S. DNA sequence of the mitochondrial hypervariable region II from the Neandertal type specimen // *P.N.A.S.*, 1999, V.96, pp.5581–5585.
- Krings M., Capelli C., Tschentscher F., Geisert H., Meyer S., von Haeseler A., Grossschmidt K., Possnert G., Paunovic M. and Paabo S. A view on Neandertal genetic diversity // *Nature Genetics*, 2000, V.26, pp.144–146.
- Krivoshapkin A.I., Glantz M.M., Viola B.T., Chikisheva T., Wrinn P.J., Derevianko A.P., Islamov U. et Seidler H. New hominid remains from the Obi-Rakhmat rock shelter, northwestern Uzbekistan: Insights into the makers of the Initial Upper Paleolithic of Central Asia // *AAPA 73rd Annual Meeting Abstracts: Search Results*, 2004, April 16, http://www.anth.ucsb.edu/dbman/db.cgi?db=schedule2004&uid=default&view_records=1&ID=*&nh=13.
- Kuhn S.L. et Bietti A. The late Middle and early Upper Paleolithic in Italy // Eds.: O. Bar-Yosef et D. Pilbeam. *The geography of Neandertals and modern humans in Europe and the greater Mediterranean*. Cambridge, Mass, Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, 2000, pp.49–76.
- Kuhn S.L., Stiner M.C., Reese D.S. et Gulec E. Ornaments of the earliest Upper Paleolithic: New insights from the Levant // *P.N.A.S.*, 2001, V.98, pp.7641–7646.
- Kunter M. et Walh J. Das Femurfragment eines Neandertalers aus der Stadelhöhle des Hohlsteins im Lonetal. *Fundber. Baden-Wurtemberg*, 1992, V.17/1, pp.111–124.
- La Cotte de St. Brelade, Jersey: Excavations by C.B.M. McBurney, 1961–1978. Eds.: P. Callow et J.M. Cornford. Norwich, England, Geo Books, 1986.
- La Grotta delle Meraviglie. Maratea. Unica grotta turistica della Basilicata // <http://www.costadimaratea.com/spelceologia/b001.htm>.
- La grotte de Cotencher // http://www.memo.fr/article.asp?ID=REG_NEU_PRE_001.
- La grotte moustérienne de l'Hortus (Valflaunes, Hérault). Ed.: H. de Lumley // *Etudes Quaternaires*, Marseille, Université de Provence, 1972, №1, 668 p.
- La Mandibula de Banyoles en el Context dels Fossils Humans des Pleistocè 13. Eds.: C. Lalueza, A. Perez-Perez, E. Chimenos, J. Maroto, D. Turbon, J. Maroto. 1993.
- Lahr M.M. et Foley R.A. Towards a theory of modern human origins: geography, demography, and diversity in recent human evolution // *A.J.Ph.A., Yearbook of Physical Anthropology*, 1998, Supplement 27, yearbook series V.41, pp.137–176.
- Le Mort F. Cannibalisme ou rite funéraire? // *L'homme de neandertal. Dossiers histoire et archéologie*, 1988, №124, pp.46–49.
- Le Mort F. Traces de décharnement sur les ossements neandertaliens de Combe-Grenal (Dordogne) // *Bulletin de la Société Préhistorique Française*, 1989, V.86, pp.79–97.
- Le squelette moustérien de Kebara 2. Eds.: O. Bar-Yosef et B. Vandermeersch. Paris, Centre National de la Recherche Scientifique, 1991.
- Leakey M.D. Artefacts from Kabua, Kenya // *South African Archaeological Bulletin*, 1966, V.21, p.57.
- Lebel S., Trinkaus E., Faure M., Fernandez Ph., Guerin C., Richter D., Mercier N., Valladas H. et Wagner G.A. Comparative morphology and paleobiology of Middle Pleistocene human remains from the Bau de l'Aubèsier, Vaucluse, France // *P.N.A.S.*, 2001, V.98, №20, pp.11097–11102.

- Legoux P. Determination de l'age dentaire de fossiles de la lignee humaine. Paris, Maloine S.A., 1966.
- Leguebe A. et Toussaint M. La mandibule et le cubitus de La Naulette: morphologie et morphometrie. Paris, Editions du centre national de la recherche scientifique, Coll. Cahiers de paleoanthropologie, 1988, 124 p.
- Leroi-Gourhan A. Etude des restes humains fossiles provenant des grottes d'Arcy-sur-Cure // Annales de Paleontologie, Paris, 1958, pp.87-146.
- Leroi-Gurhan A. The flowers found with Shanidar IV, a neanderthal burial in Iraq // Science, 1975, V.190.
- Leveque F. Le Neandertaliens de Saint-Cesaire // La Recherche, 1981, fevrier, №119, pp.242-244.
- Leveque F. Saint-Cesaire: le dernier Neandertaliens // La Recherche, 1992, janvier, №239, pp.112-113.
- Leveque F. et Vandermeersch B. Decouverte de restes humains dans un niveau castelperronien a Saint-Cesaire (Charente-Maritime) // C.R.A.S., 1980a, V.291, pp.187-189.
- Leveque F. et Vandermeersch B. Les decouvertes de restes humains dans un horizon castelperronien de Saint-Cesaire (Charente-Maritime) // Bulliten de la Societe de Prehistoire Francaise, 1980b, V.77, pp.35.
- Lieberman P. On the Kebara KMH 2 hyoid and Neanderthal speech // Current Anthropology, 1993, V.34, №2, pp.172-175.
- Lieberman D.E. Neandertal and early modern human mobility patterns: Comparing archaeological and anatomical evidence // Eds.: T. Akazawa, K. Aoki et O. Bar-Yosef. Neandertals and modern humans in Western Asia. New York, Plenum Press, 1998, pp.263-275.
- Lietava J. Medicinal plants in a Middle Paleolithic grave Shanidar IV? // Journal of Ethnopharmacology, 1992, Jan, V.35(3), pp.263-266.
- Line P. Upper Paleolithic blues: Consequences of recent dating fiasco on human evolutionary prehistory // 2005, 13 April, http://www.answersingenesis.org/docs2005/0413dating_fraud.asp.
- Lopez D. Identifiquen una mandibula de neandertal procedent de Sitges, cinquanta-tres anys despres d'haver-la desenterrat // <http://cibernautes.com/didaclopez/dies/20050510/3269>.
- Lorenzo J.I. et Montes L. Restes neandertaliens de la Grotte de "Los Moros de Gabasa" (Huesca, Espagne) // Les premiers hommes modernes de la Peninsule Iberique. Actes du colloque de la commission VIII de l'UISPP, pp.77-86.
- Lumley H. de. Le Paleolithique inferieur et moyen dans son cadre geologique (Ligurie, Provence, Bas-Languedoc, Roussillon, Catalogne). Paris, Thesis, 1965, pp.924-927.
- Lumley M.-A. Le parietal humain anteneandertalien de Cova Negra (Jativa, Espagne) // C.R.A.S., serie D, 1970, V.270.
- Lumley M.-A. de. Anteneandertaliens et neandertaliens du bassin mediterraneen occidental europeen: Cova Negra, le Lazaret, Banolas, grotte du Prine, Cariguella, Hortus, Agut, Macassargues, La Masque, Rigabe, La Crouzade, Les Peyrards, Bau de l'Aubiesier // Coll. Etudes quaternaires: Geologie, Paleontologie, Prehistoire, Memoire №2, Marseille, Editions du Laboratoire de paleontologie humaine et de prehistoire, 1973, 626 p.
- Lumley M.A. Les restes humains Neanderthaliens de la breche de Genay, Cote d'Or, France // L'Anthropologie, Paris, 1987, V.91, pp.119-162.

- Lumley M.-A. et Garcia-Sanchez M. L'enfant neandertalien de Cariguela a Pinar (Andalousie) // *L'Anthropologie*, Paris, 1971, V.75, №1-2, pp.29-56.
- Madre-Dupouy M. L'enfant du Roc de Marsal. Etude analytique et comparative. Paris, Cahiers de Paleoanthropologie, Editions du CNRS, 1992, 300 p.
- Majo T. et Tillier A.M. Patterns of growth in Upper Pleistocene *Homo sapiens*: Comparative analysis between La Ferrassie and Qafzeh immature os coxae // *A.J.Ph.A.*, 2001, V.114, Supplement 32, pp.100-101.
- Malez M. Novi pogledi na stratigrafiju Krapinskog nalazišta // Ed.: M. Malez. Krapina 1899-1969. Zagreb, Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1970a, ss.13-44.
- Malez M. Rezultati revizije pleistocenske faune iz Krapine // Ed.: M. Malez. Krapina 1899-1969. Zagreb, Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1970b, str. 45-56.
- Malez M. Paleolitska kultura Krapine u svjetlu novijih istraživanja // Ed.: M. Malez. Krapina 1899-1969. Zagreb, Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1970c, ss.57-129.
- Malez M. (ed.) Krapinski Pracovjek i Evolucija Hominida. Zagreb, Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1978.
- Malez M., Smith F.H., Radovcic J. et Rukavina D. Upper Pleistocene hominids from Vindija Cave, Croatia, Yugoslavia // *Current anthropology*, 1980, V.21, №3, pp.365-367.
- Mallegni F. The teeth and the periodontal apparatus of the Neandertal mandibles from the Guattari Cave (Monte Circeo, Lazio, Italy) // *Zeitschrift fur Morphologie und Anthropologie*, 1995, pp.329-351.
- Mallegni F. et Trinkaus E. A reconsideration of the Archi 1 Neandertal mandible // *J.H.E.*, 1997, V.33, №6, pp.651-668.
- Mallegni F., Piperno M. et Segre A. Human remains of *Homo sapiens neanderthalensis* from the pleistocene deposit of Santa Croce Cave, Bisceglie // *A.J.P.A.*, 1987, V.72, №4, pp.421-429.
- Mallegni F., Piperno M. et Segre A. Erratum: Human remains of *Homo sapiens neanderthalensis* from the pleistocene deposit of Santa [corrected] Croce Cave, Bisceglie (Apulia), Italy // *A.J.P.A.*, 1988, V.75, №1, pp.143.
- Mann A. et Vandermeersch B. An adolescent female neandertal mandible from Montgaudier Cave, Charente, France // *A.J.Ph.A.*, 1997, V.103, №4, pp.507-528.
- Mann A., Vandermeersch B., Delanges A. et Tournepiche J.-F. Human fossil remains from the Mousterian levels of Artenac (Charente, southwest France) // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, Adam's Mark Hotel, Denver, Colorado, U.S.A. 19-20 March 2002, 2002a, p.A21-22. <http://www.paleoanthro.org/abst2002.htm>.
- Mann A.E., Vandermeersch B., Delanges A., Tournepiche J.F. Human fossil remains from the Mousterian levels of Artenac (Charente, southwest France) (abstract) // *J.hum.Evol.*, 2002b, pp.A21-A22.
- Manzi G. et Passarelli P. Anteneandertaliens et Neandertaliens du Latium (Italie Centrale) // *L'Anthropologie*, Paris, 1991, V.95, pp.501-524.
- Manzi G. et Passarelli P. At the archaic/modern boundary of the genus *Homo*: the Neandertals from Grotta Breuil // *Current Anthropology*, 1995, V.36, №2, pp.355-366.

- Manzi G., Salvadei L. et Passarello P. The Casal de'Pazzi archaic parietal: comparative analysis of a new fossil evidence from the late Middle Pleistocene of Rome // J.H.E., 1990, V.19, pp.751–759.
- Manzi G., Palombo M.R., Caloi L. et Mallegni F. Transitions in human evolution and faunal changes during the Pleistocene in Latium (Central Italy) // International Congress "The World of Elephants", Rome, 2001, pp.59–66.
- Marean C. A critique of the evidence for scavenging by Neandertals and early modern humans: New data from Kobeh Cave (Zagros Mountains, Iran) and Die Kelders Cave 1 Layer 10 (South Africa) // J.H.E., 1998, V.35, pp.111–136.
- Marean C.W., Goldberg P., Avery G., Grine F.E. et Klein R.G. Middle Stone Age stratigraphy and excavations at Die Kelders Cave 1 (Western Cape Province, South Africa): the 1992, 1993, and 1995 field seasons // J.H.E., 2000, V.38, №1, pp.7–42.
- Marean C.W., Nilssen P., Jerardino A. et Stynder D. Pinnacle Point at Mossel Bay, South Africa: recent field investigations at a new hominid and Middle Stone Age locality // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, Adam's Mark Hotel, Denver, Colorado, U.S.A. 19–20 March 2002, 2002, p.A22–23. <http://www.paleoanthro.org/abst2002.htm>.
- Marean C.W., Nilssen P.J., Brown K., Jerardino A. et Stynder D. Paleoanthropological investigations of Middle Stone Age sites at Pinnacle Point, Mossel Bay (South Africa): Archaeology and hominid remains from the 2000 Field Season // PaleoAnthropology, 2004, July, pp.14–83.
- Marks A.E. et Monigal K. The Middle to Upper Paleolithic interface at Buran–Kaya–III, eastern Crimea // Eds.: J. Orschiedt et G.–C. Weniger. Neanderthals and modern humans – discussing the transition: Central and Eastern Europe from 50,000 – 30,000 B.P. Mettmann, Germany, Neanderthal Museum, 2000, pp.212–226.
- Martin H.L. L'homme fossile de La Quina // Arch. Morph. Gen. Exp., 1923, V.15, pp.1–253; укр. no: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., pp.250–255.
- Maska K. Celist predpotapniho cloveka nalezena v Sipce u Stramberka // Cas. Vlast. Muz. Spolku Olomuck, 1885, V.2, pp.27–35; укр. no: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., pp.334–335.
- Maureille B. La redécouverte du nouveau-neandertalien Le Moustier 2 // Paleo, 2002a, №14, pp.221–238.
- Maureille B. A lost Neanderthal neonate found // Nature, 2002b, V.419, №6902, pp.33–34.
- Maureille B. Nouvelles fouilles dans le gisement du Paleolithique moyen des Pradelles (commune de Marillac–Le–franc, Charente) // Anthropologica et Præhistorica, 2003, V.114, pp.160–161.
- Maureille B. et Bar D. The premaxilla in Neandertal and early modern children: ontogeny and morphology // J.H.E., 1999, V.37, №2, pp.137–152.
- Maureille B. et Soressi M. A propos de la position chronostratigraphique de l'enfant du Pech–de–L'Aze I (commune de Carsac, Dordogne): La resurrección du fantôme // Paleo, 2000, №12, pp.339–352.
- Maureille B., Mann A., Semal P. et Pales L. Les dents humaines du Pleistocene superieur de Soulabe–las–Maretas (Montseron, Ariege). Inventaire presentation preliminaire // C.R.A.S., 1999, ser.IIa, T.328, №12, pp.853–858.

- Maureille B., Rougier H., Houet F. et Vandermeersch B. Les dents inferieures du Neandertalien Regourdou 1 (commune de Montignac, Dordogne): analyses metriques et comparatives // *Paleo*, 2001, №13, pp.183–200.
- Mayell H. Oldest Jewelry? "Beads" Discovered in African Cave // *National Geographic News*, 2004, April 15, http://news.nationalgeographic.com/news/2004/04/0415_040415_oldestjewelry.html.
- Mayr E. Taxonomic categories in fossil hominids // *Cold Spring Harbor Sympos. on Quant. Biol. (Origin and Evolution of Man)*, 1950, V.15.
- McBrearty S. et Brooks A.S. The revolution that wasn't: a new interpretation of the origin of modern human behavior // *J.H.E.*, 2000, V.39, №5, pp.453–563.
- McBurney C.B.M. Absolute age of Pleistocene and Holocene deposits in the Haua Fteah // *Nature*, 1961, V.192, pp.685–686.
- McBurney C.B.M. The Haua Fteah (Cyrenaica) and the Stone Age of the South-East Mediterranean. Cambridge, Cambridge University Press, 1967.
- McBurney C., Trevor J., Wells L. The Haua Fteah fossil jaw // *J.Roy. Anthropol.Inst.*, 1953, V.83; цит. по: Рогинский Я.Я. Внеевропейские палеоантропы // *Исследования гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии АН СССР, нов.сер.*, т.92, М., Наука, 1966, с.205–226.
- McCown T.D. et Keith A. The stone age of Mount Carmel. V. II: The fossil remains from the Levallois–Mousterian. Oxford, The Clarendon Press, 1939.
- McDermott F., Grun R., Stringer C.B., Hawkesworth C.J. M–spectrometric U–series dates for Israeli Neanderthal/early modern hominid sites // *Nature*, 1993, V.363, №6426, pp.252–255.
- Mellars P. The Neanderthal Legacy. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1996; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., p.236, 250.
- Mellars P. A new chronology for the French Mousterian period // *Nature*, 1986a, V.322 pp.410–411.
- Mellars P. Dating and correlating the French Mousterian // *Nature*, 1986b, V.324 pp.113–114.
- Mellars P.A. Archaeology and the population dispersal hypothesis of modern human origins in Europe // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*, 1992 Series B, V.337, pp.225–234.
- Mellars P. The archaeological records of the Neanderthal–modern human transition in France // Eds.: O. Bar–Yosef et D. Pilbeam. The geography of Neandertals and modern humans in Europe and the greater Mediterranean. Cambridge, Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, 2000, pp.35–47.
- Mellars P.A. et Grun R. A comparison of the electron spin resonance and thermoluminescence dating methods: the results of ESR dating at Le Moustier (France) // *Cambridge Archaeological Journals*, 1991, V.1, pp.269–276.
- Mellars P.A. et Tixier J. Radiocarbon–accelerator dating of Ksar 'Aqil (Lebanon) and the chronology of the Upper Paleolithic sequence in the Middle East // *Antiquity*, 1989 V.63, pp.761–768.
- Mercier N. et Valladas H. Reassessment of TL age estimates of burnt flints from the Paleolithic site of Tabun Cave, Israel // *J.H.E.*, 2003, V.45, №5, pp.401–409.

- Mercier N., Valladas H., Joron J.-L., Reyss J.-L., Leveque F. et Vandermeersch B. Thermoluminescence dating of the late Neanderthal remains from Saint-Cesaire // *Nature*, 1991, V.351, pp.737–739.
- Mercier N., Valladas H., Bar-Yosef O., Vandermeersch B., Stringer C. et Joron J. L. Thermoluminescence dates from the Mousterian burial site of es-Skhu, Mt Carmel // *Journal of Archaeological Science*, 1993, V.20, pp.169–174.
- Mercier N., Valladas H., Valladas G. et Reyss J.-L. TL dates of burnt flints from Jelinek's excavations at Tabun and their implications // *Journal of Archaeological Science*, 1995, V.22, pp.495–509.
- Mertens S.B. The Middle Paleolithic in Romania // *Current Anthropology*, 1996, V.37, pp.515–521.
- Miller G.H., Beaumont P.B., Deacon H.J., Brooks A.S., Hare P.E. et Jukk A.J.T. Earliest modern humans in southern Africa dated by isoleucine epimerization in ostrich egg-shell // *Quaternary Geochronology (Quaternary Science Reviews)*, 1999, V.18, pp.1573–1548.
- Milo R.G. Evidence for active hunting by early hominid at Klasies River Mouth, South Africa // *J.H.E.*, 1997, V.32, №4, pp.A13–A14.
- Minugh-Purvis N., Radovic J. et Smith F.H. Krapina 1: a juvenile neandertal from the early Late Pleistocene of Croatia // *A.J.Ph.A.*, 2000, V.111, №3, pp.393–424.
- Monte Fenera // <http://www.parks.it/parco.monte.fenera/Epar.html>.
- Montes L., Utrilla P., Hedges R. Le passage Paleolithique Moyen-Paleolithique Supérieur dans la Vallée de l'Ebre (Espagne). Datations radiométriques des grottes de Peca Miel et Gabasa // *Les premiers hommes modernes de la péninsule Iberique. Actes du colloque de la commission VIII de l'UISPP*, pp.87–102.
- Moran A.J. et Chamberlain A.T. The incidence of dorsal sulci of the scapula in a modern human population from Ensay, Scotland // *J.H.E.*, 1997, V.33, pp.521–524.
- Mountain E.D. Footprints in calcareous sandstone at Nahoon Point // *South African Journal of Science*, 1966, V.62, pp.103–111.
- Movius H.L. Palaeolithic archaeology in southern and eastern Asia, exclusive of India, *Cahiers d'Histoire Mondiale*. 1955, V.2; цит. по: Беллвуд П. *Покорение человеком Тихого океана*. М., Наука, 1986, 523 с.
- Munson P.J. et Marean C.W. Adults only? A reconsideration of Middle Paleolithic "prime-dominated" reindeer hunting at Salzitter-Lebenstedt // *J.H.E.*, 2003, V.44, №2, pp.263–273.
- Neanderthal Man "never walked in northern Europe" // PaulM, 2004, 22 August, Sunday, <http://www.megalithic.co.uk/article.php?sid=2146411784>.
- New neanderthal fossils from the Iberian Peninsula: Sidron Cave // <http://www.uniovi.es/BOS/Sidron/index.html>.
- Niewoehner W.A. Behavioral inferences from the Skhu/Qafzeh early modern human hand remains // *P.N.A.S.*, 2001, V.98, №6, pp.2979–2984.
- Norton C.J. The current state of Korean paleoanthropology // *J.H.E.*, 2000, V.38, №2, pp.803–825.
- Odwak H. Diaphyseal cross-sectional shape in the Amud 7 Neandertal and modern human babies and infants // Abstract of paper presented at the 70th annual meeting of the American Association of Physical Anthropologists, Kansas City, Missouri, March 28–31, 2001. *A.J.Ph.A.*, 2001, V.114, Supplement 32, pp.114–115.

- Ogilvie M.D., Hilton C.E. et Ogilvie C.D. Lumbar anomalies in the Shanidar 3 Neanderthal // J.H.E., 1998, V.35, №6, pp.597–610.
- ORAU Datelist // http://hercules.oucs.ox.ac.uk/~orau/dl_site_index.html).
- Otte M., Yalcinkaya I., Kozłowski J., Bar-Yosef O., Lopez Bayon I. et Taskiran H. Long-term technical evolution and human remains in the Anatolian Palaeolithic // J.H.E., 1998, V.34, №4, pp.413–431.
- Ovchinnikov I.V., Gotherstrom A., Romanova G.P., Kharitonov V.M., Liden K. et Goodwin W. Molecular analysis of Neanderthal DNA from the northern Caucasus // Nature, 2000, V.404, pp.490–493.
- Ovchinnikov I.V., Gotherstrom A., Romanova G.P., Kharitonov V.M., Liden K. et Goodwin W. Reply to Smith, et al. // Nature, 2001, V.410, p.772.
- Pais J. et Legoinha P. Figueira Brava Cave (Arrabida) geological setting // *Memorias da Academia das Ciencias de Lisboa, Classe de Ciências*, 1999, T.XXXVIII, pp.69–81.
- Palma di Cesnola A. Gli scavi a Grotta del Cavallo (Lecce) durante il 1966 // *Rivista di Scienze Preistoriche*, 1966, pp.290–302.
- Pap I., Tillier A.M., Arensburg B., Chech M. The Subalyuk Neanderthal remains (Hungary): a reexamination // *Annales Historico-Naturales Musei Nationalis Hungarici*. Budapest, 1996, V.88, pp.233–270.
- Patte E. Les Neanderthaliens. Anatomie, physiologie, comparaisons. Paris, Masson et Cie, 1955, 559 p.
- Patte E. L'enfant neanderthalien du Pech de l'Aze. Paris, Masson et Cie, 1957.
- Paunovic M., Krings M., Capelli C., Tshirtscher F., Geisert H., Meyer S., von Hausler A., Grossschmidt K., Possnert G. et Paabo S. The Vindija hominids: a view of Neanderthal genetic diversity // J.H.E., 2001, V.40, p.A16.
- Pearson O.M. Postcranial differences between the earliest modern humans and recent people // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, 1999, 27–28 April, p.A16–A17.
- Pearson O. M. Postcranial remains and the origin of modern humans // *Evolutionary Anthropology*, 2000, V.9, pp.229–247.
- Pearson O.M. et Grine F.E. Morphology of the Border Cave hominid ulna and humerus // *South African Journal of Science*, 1996, V.92, 231–236.
- Pearson O.M. et Grine F.E. Re-analysis of the hominid radii from Cave of Hearths and Klasies River Mouth, South Africa // J.H.E., 1997, V.32, №6, pp.577–592.
- Pearson O.M., Churchill S.E., Grine F.E., Trinkaus E. et Holliday T.W. Multivariate analyses of the hominid ulna from Klasies River Mouth // J.H.E., 1998, V.34, №6, pp.653–656.
- Perez-Perez A., Espurz V., de Castro J.M.B., de Lunley M.A. et Turbon D. Non-occlusal dental microwear variability in a sample of Middle and Late Pleistocene human populations from Europe and the Near East // J.H.E., 2003, V.44, №4, pp.497–513.
- Pesce Delfino V. et Vacca E. An archaic human skeleton discovered in Altamura (Bari, Italy) // *Rivista di Antropologia*, 1993, V.71, pp.249–257.
- Pesce Delfino V. et Vacca E. Report of an archaic human skeleton discovered at Altamura (Bari), in the Lamalunga district // *Human Evolution*, 1994, V.9, pp.1–19.
- Peyrony D. La Ferrassie // *Prehistoire*, 1934, V.3, pp.1–92.
- Pfeiffer S. Klasies River Mouth post-cranial comparisons // J.H.E., 1998, V.34, №4, pp.A17.

- Pfeiffer S. et Zehr M.K. A morphological and histological study of the human humerus from Border Cave // J.H.E., 1996, V.31, №1, pp.49–59.
- Ponce de Leon M.S., Zollikofer C.P.E. New evidence from Le Moustier 1: computer-assisted reconstruction and morphometry of the skull // Anatomical Record, 1999, Apr 1, V.254, №4, pp.474–489.
- Pillard B. La faune des grands Mammifères du Wurmien II // Etudes Quaternaires, 1972, Memoire №1.
- Piveteau J. Lumley H. de, et Lumley M.A. de. Decouverte des restes neanderthaliens dans la Grotte de Hortus (Valflaunes, Herault) // C.R.A.S., 1963, V.256, №1, pp.40–44.
- Pradel L. Le Mousterien de l'abri de la Grotte a Melon, a Haute-roche, Commune de Chateaufort-sur-Charente (Charente) // L'Anthropologie, Paris, 1957, V.61, pp.420–435.
- Preul F. Die Fundschichten in Klarweksgelände von Salzgitter-Lebenstedt und ihre Einordnung in die Schichtenfolge des Quartar // Eds.: R. Busch et H. Schwabedissen. Der altsteinzeitliche Fundplatz Salzgitter-Lebenstedt. Teil II. Naturwissenschaftliche untersuchungen. Bohlau Verlag, Köln, 1991, pp.9–99.
- Piveteau J. Restes Humains de la Grotte de la Verrerie, a Macassargues (Gard) // Annales de Paleontologie, 1951, T.37, pp.177–183.
- Piveteau J. La grotte du Regourdou (Dordogne), paleontologie humaine // Annales de Paleontologie (Vertebres), 1963–1965, V.49, pp.285–305, V.50, pp.155–194, V.52, pp.163–194.
- Poisson P., Maureille B., Couture C., Tournepiche J.-F. et Miquel J.-L. Contribution a l'etude des sillons subverticaux interessant des facettes interproximales. Application aux dents neandertaliennes de Rochelot (Saint-Amant-de-Bonnieure, Charente, France) // B.M.S.A., 2002, V.14, №1–2, pp.75–87.
- Prieto J.L. et Abenza J.M. Evidencia de patologia periodontal en la mandibula SDR 7–8 del Sidron. V Congreso de Paleopatologia (Alcala La Real, Jaen. Abril, Mayo, 1999). 1999. Poster; цит. по: New neanderthal fossils from the Iberian Peninsula: Sidron Cave // <http://www.uniovi.es/BOS/Sidron/index.html>.
- Prieto J.L. et Abenza J.M. Anomalías de la dentición en la mandibula SDR–7 8 del Sidron // Ed.: J.A.S. Sanchez. Asociacion Espanola de Paleopatologia. Actas V Congreso Nacional AEP, Alcala la Real, pp.361–363, <http://www.ucm.es/info/aep/boletin/actas/51.pdf>.
- Qiu Z.L., Zhang Y.Y. et Hu S.J. Human tooth and paleoliths found at locality 2 of Longtanshan, Chenggong, Kunming // Acta Anthropologica Sinica, 1985, V.4, pp.233–241.
- Quam R.M. et Smith F.H. A reassessment of the Tabun C2 mandible // Eds.: T. Akazawa, K. Aoki, and O. Bar-Yosef. Neandertals and modern humans in Western Asia. New York, Plenum Press, 1998, pp.405–421.
- Quam R.M., Arsuaga J.-L., Lorenzo C. et Diez J.C. Middle Paleolithic human remains from Valdeleba Cave (Huermeces, Burgos, Spain) // J.H.E., 1999, V.36, №4, p.A19.
- Quam R.M., Arsuaga J.-L., Bermudez de Castro J.-M., Diez J.C. Lorenzo C., Carretero J.M., Garcia N. et Ortega A.I. Human remains from Valdeleba Cave (Huermeces, Burgos, Spain) // J.H.E., 2001, V.41, №5, pp.385–435.
- Rabeder G., Grossschmidt K., Paunovic M. The Vindija Neandertals: Catalogue of Skeletal Remains; цит. по: Ahern J.C.M., Karavanic I., Paunovic M., Jankovic I., Smith F.H. New discoveries and interpretations of hominid fossils and artifacts from Vindija Cave, Croatia // J.H.E., 2004, V.48, №1, pp.27–67.

- Rak Y. On the differences between two pelvises of Mousterian context from the Qafzeh and Kebara caves, Israel // A.J.Ph.A., 1990, V.81, №3, pp.323–332.
- Rak Y. et Arensburg B. Kebara 2 Neanderthal pelvis: first look at a complete inlet A.J.Ph.A., 1987, V.73, №2, pp.227–31.
- Rak Y. et Kimbel W.H. On Neandertal autapomorphies discernible in Neandertal infants: a response to Creed–Miles et al. // J.H.E., 1996, V.30, №2, pp.155–158.
- Rak Y., Kimbel W.H. et Hovers E. A Neandertal infant from Amud Cave, Israel // J.H.E., 1994, V.26, pp.313–324.
- Rak Y., Speth J.D., Tchernov E., Tillier A.M. et Weiner S. The excavations in Kebara Cave, Mt. Carmel. // Current Anthropology, 1992, V.33, №5, pp.497–550.
- Rak Y., Ginzburg A. et Geffen E. Does *Homo neanderthalensis* play a role in modern human ancestry? The mandibular evidence // A.J.Ph.A., 2002, V.119, pp.199–204.
- Raposo L. The Middle–Upper Palaeolithic transition in Portugal // Eds.: C.B. Stringer, R.N.E. Barton et J.C. Finlayson. Neanderthals on the Edge. Oxford, England, Oxbow Books, 2000, pp.95–109.
- Rathgeber Th. Fossile Menschenreste aus der Sesselfelsgrötte im unteren Altmühltal (Bayern, Bundesrepublik Deutschland) // Quartar, 2003, V.53/54.
- Reiner Rudolph Robert Protsch (von Zieten) (b. 1939). The German Pildown // <http://skepdic.com/protsch.html>.
- Renaud–Miskovsky J. et Girard M. Palynologie du remplissage de la grotte Vallonet (Roquebrun–Cap–Martin, Alpes–Maritimes) // L'Anthropologie, Paris, 1988, V.92, p.603–612.
- Richards M.P., Pettitt P.B., Trinkaus E., Smith F.H., Paunovic M. et Karavanic I. Neanderthal diet at Vindija and Neanderthal predation: The evidence from stable isotopes // P.N.A.S., 2000, June 20, V.97, №13, pp.7663–7666.
- Rightmire G.P. Problems in the study of later Pleistocene man in Africa // American Anthropologist, 1975, V.77, pp.28–52; цит. по: McBrearty S. et Brooks A.S. The revolution that wasn't: a new interpretation of the origin of modern human behavior // J.H.E., 2000, V.39, №5, pp.453–563.
- Rightmire G.P. et Deacon H.J. New human teeth from Middle Stone Age deposits at Klasies River, South Africa // J.H.E., 2001, V.41, №6, pp.535–544.
- Rink W.J., Schwarcz H.P., Smith F.H. et Radovic J. ESR dates for Krapina hominids // Nature, 1995, V.378, p.24.
- Rink W. et al. ESR dating of Micoquian Industry and Neanderthal remains at Kulna Cave, Czech Republic // Journal of Archeological Science, 1996, V.23, pp.889–901; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., pp.226–227.
- Roberts D. et Berger L.R. Last Interglacial (c. 117 Kr) human footprints from South Africa // South African Journal of Science, 1997, V.93, №8, pp.349–350.
- Robinson J.T. The Australopithecinae and their bearing on the origin of man and of stone tool–marking // South African Journal of Science, 1961, V.7.
- Rodriguez L. Antropología dental de los Restos Humanos hallados en la Cueva de Sidron (Cadanes, Piloña, Asturias) // Memoria de la Tesis de Licenciatura. Biblioteca de la Facultad de Biología. Universidad de Oviedo, 2000; цит. по: New neanderthal fossils from the Iberian Peninsula: Sidron Cave // <http://www.uniovi.es/BOS/Sidron/index.html>.

- Rodriguez L., Egocheaga J.E. et Cabo L. Breve Nota sobre el Hioides neandertalense de Sidron (Pilona, Asturias) // Comunicacion. XII Congreso SEAB (Barcelona, Julio 2001), 2001; цит. по: New neanderthal fossils from the Iberian Peninsula: Sidron Cave // <http://www.uniovi.es/BOS/Sidron/index.html>.
- Rodriguez L., Cabo L.L. et Egocheaga J.E. Breve Nota sobre el Hioides neandertalense de Sidron (Pilona, Asturias) // Eds.: M. P. Aluja, A. Malgosa et R. Nogues. Antropologia y Biodiversidad.— ed. Universidad de Barcelona, 2002, pp.480–489; цит. по: New neanderthal fossils from the Iberian Peninsula: Sidron Cave // <http://www.uniovi.es/BOS/Sidron/index.html>.
- Roebroeks W., Conard N.J. et Kolfshoten Th. Dense forests, cold steppes, and the Palaeolithic settlement of Northern Europe // *Current Anthropology*, 1992, V.33, №5, pp.551–586.
- Rosas A. et Aguirre E. Paleontologia espanola. Neandertales de la Cueva del Sidron // *Investigacion y Ciencia*. 2000, vol Octubre, pp.28–29; цит. по: New neanderthal fossils from the Iberian Peninsula: Sidron Cave // <http://www.uniovi.es/BOS/Sidron/index.html>.
- Sanchez–Cabeza J.–A., Garcia–Orellana J. et Gibert L. Uranium–thorium dating of natural carbonates: application to the Cabezo–Gordo site (Murcia, Spain) // Eds.: J. Gibert, F. Sanchez, L. Gibert et F. Ribot. The Hominids and their Environment during the Lower and Middle Pleistocene of Eurasia. Ayuntamiento de Orce, Museo de Prehistoria y Paleontologia J. Gibert, Orce, 1999, 261–268.
- Sandgathe D., Turq A., McPherron Sh.J.P., Dibble H.L., Barbeyron A., Blackwell B., Castels J.–Ch., Chiotti L., Couchoud I., Goldberg P. et Guibert P. Roc de Marsal (Campagne–de–Bugue, Dordogne). Rapport d'operation pour l'annee 2004, 175 p.
- Sarti L., Boscato P., Lo Monaco M. Il Musteriano finale di Grotta del Cavallo nel Salento: studio preliminare // *Origini*, XXI, 1998–2000, pp.45–109.
- Schaaffhausen H. Verh. naturhist. Verlag Preussen und Rheinland, 1857, V.14, Corr. Bl., p.50–52.
- Schaaffhausen H. Funde in der Sipkahohle in Mahren // *Sber. Niederrein Ges. Nat.–u. Heilk*, 1880, pp.260–264; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., pp.334–335.
- Schaaffhausen H. Der Neanderthaler Fund. Bonn, Marcus, 1888.
- Schiff–Giorgini M. Soleb II. Les Necropoles. Florence, Sansoni, 1971, 409 p.
- Schmitz R.W. Serre D., Bonani G., Feine S., Hillgruber F., Krainitzki H., Paabo S. et Smith F.H. The Neanderthal–type site revisited: interdisciplinary investigations of skeletal remains from the Neander Valley, Germany // *P.N.A.S.*, 2002, V.99, №20, October 1, pp.13342–13347.
- Schoch E. Fossile Menschenreste. Wittenberg, 1974.
- Scholz M., Bachmann L., Nicholson G.J., Bachmann J., Giddings I., Ruschoff–Thale B., Czarnecki A. et Pusch C.M. Genomic differentiation of Neanderthals and anatomically modern man allows a fossil–DNA–based classification of morphologically indistinguishable hominid bones // *American Journal of Human Genetics*, 2000, V.66, №6, pp.1927–1932.
- Schwarz H.P. et Blackwell B. ²³⁰Th/²³⁴U age of a Mousterian site in France // *Nature*, 1983, V.301, pp.236–237.

- Schwarcz H.R. et Rink W.J. ESR dating of the Die Kelders Cave 1 site, South Africa // J.H.E., 2000, V.38, №1, pp.121–128.
- Schwarcz H.P., Simpson J.J. et Stringer Ch.B. Neanderthal skeleton from Tabun: U-series data by gamma-ray spectrometry // J.H.E., 1998, V.35, №6, pp.635–645.
- Schwarcz H.P., Grun R., Vandermeersch B., Bar-Yosef O., Valladas H. et Tchernov E. ESR dates for the hominid burial site of Qafzeh in Israel // J.H.E., 1988, V.17, №8, pp.733–736.
- Schwarcz H.P., Buhay W.M., Grun R., Valladas H., Tchernov E., Bar-Yosef O. et Vandermeersch B. ESR dating of the Neanderthal site, Kebara Cave, Israel // Journal of Archaeological Science, 1989, V.16, №6, pp.653–659.
- Schwarcz H., Bietti A., Buhay W., Stiner M., Grun R. et Segre A. Absolute dating of sites in coastal Lazio // Quaternaria Nuova, 1991a, n.s., V.1, pp.51–67.
- Schwarcz H.P., Bietti A., Buhay W.M., Stiner M.C., Grun R. et Serge A. On the reexamination of Grotta Guattari: Uranium-series and Electron-spin-resonance dates // Current Anthropology, 1991b, V.32, №3, pp.313–316.
- Schwartz J.H. et Tattersall I. The human chin revisited: what is it and who has it? // J.H.E., 2000, V.38, №2, pp.367–409.
- Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p.
- Scott K. Two hunting episodes of Middle Paleolithic Age at La Cotte Saint-Brelade, Jersey (Channel Islands) // World Archeology, 1980, V.12, pp.137–152.
- Segre A.G. Geologia quaternaria e Paleolitico nella bassa valle dell'Aniene // L'Uomo di Saccopastore e il suo Ambiente – I Neandertaliani nel Lazio. Rivista di Antropologia, 1983, Supplement LXII, pp.87–98.
- Senyurek M.S. Fossil man in Tagier // Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University, 1940, V.XVI, №3, pp.1–27.
- Sergi S. Die Entdeckung eines Weiteren Schadels des *Homo neanderthalensis* var. *anienensis* in der Grube von Saccopastore (Rom) // Anthropolog. Anzeiger, 1935, V.12, pp.281–284; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., p.317.
- Sergi S. Il cranio neandertaliano del Monte Circeo // Atti Accademia Nazionale dei Lincei, Roma, 1939, V.41, pp.305–344.
- Sergi S. La mandibola neandertaliana Circeo II // Rivista di Antropologia, 1954, V.41, pp.305–344.
- Sergi G. Su L'Uomo Fossile del "Olmo" Roma, 1916–1917.
- Sergi S. et Ascenzi A. La mandibola neandertaliana Circeo III // Rivista di Antropologia, 1955, V.42, pp.337–403.
- Sergi S., Ascenzi A. et Bonucci E. Torus palatinus in the Neandertal Circeo I skull. A histologic, microradiographic and electron microscopic investigation // A.J.Ph.A., 1972, pp.189–198.
- Sesselfelsgrötte in Neuessing. Landkreis Kelheim, Niederbayern, BRD <http://www.uf.uni-erlangen.de/projekte/sesselfelsgrötte/sesselfelsgrötte.htm>.
- Setin O., Ozer A.M. et Wieser A. ESR dating of tooth enamel from Karain excavation (Antalya Turkey) // Quaternary geochronology, 1994, V.13, pp.661–669.

- Shackleton N.J. Stratigraphy and chronology of the KRM deposits: oxygen isotope evidence // Singer R. et Wymer J. The Middle Stone Age at Klasies River Mouth in South Africa. Chicago, University of Chicago Press, 1982, pp.194–199.
- Shunkov M.V. et Agadjanian A.K. Paleoenvironmental reconstruction of the Paleolithic period at Denisova Cave (Gorny Altai, Siberia) // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia, 2000, 2, pp.2–19.
- Siffre A. Dents humaines du Petit-Puymoyen // Rev. de l' Ec. d'Anthrop., 1908, T.XVIII, pp.66–72.
- Sillen A., Morris A. Diagenesis of bone from Border Cave: implications for the age of the Border Cave hominids // J.H.E., 1996, V.31, №6, pp.499–506.
- Simek J.F. et Smith F.H. Chronological changes in stone tool assemblages from Krapina (Croatia) // J.H.E., 1997, V.32, №6, pp.561–575.
- Singer R. et Wymer J. The Middle Stone Age at Klasies River Mouth in South Africa. Chicago, University of Chicago Press, 1982.
- Skinner J.H. El Masloukh: a jabroudian site in Lebanon; Achilles Gautier. The fauna of Masloukh // Bulletin de Musée de Beyrouth, Beyrouth, 1970, T.23; цит. по: Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Ред.: П.И. Борисковский, З.А. Абрамова, Н.Н. Гурнина. М., Наука, 1978, 264 с., сс.131–132.
- Skinner M. Age at death of Gibraltar 2 // J.H.E., 1997, V.32, №5, pp.469–470.
- Smith F.H. Continuity and change in the origin of modern *Homo sapiens* // Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie, 1985, V.75, №2, pp.197–222.
- Smith F.H. The Neanderthals: Evolutionary dead ends or ancestors of modern people? // Journal of Anthropological Research, 1991, V.47, №2, pp.219–238.
- Smith F. et Schmitz R. New human remains from the Neander Valley, Germany // A.J.Ph.A., Annual Meeting Issue 2002, Supplement 38, p.143.
- Smith F.H., Trinkaus E., Pettitt P.B., Karavanic I., Paunovic M. Direct radiocarbon dates for Vindija G1 and Velika Pećina Late Pleistocene hominid remains // P.N.A.S., 1999, V.96, pp.12281–12286.
- Solecki R.S. Shanidar IV, a neanderthal flower burial in Northern Iraq // Science, 1975, V.190, №4217, pp.880–881.
- Spoor F., Hublin J.J., Braun M. and Zonneveld F.W. The bony labyrinth of Neanderthals // J.H.E., 2003, V.44, pp.141–165.
- Stefan V.H., Trinkaus E. La Quina 9 and Neandertal mandibular variability // B.M.S.A., 1998, pp.293–324.
- Stiner M.C. The faunal remains of Grotta Guattari: A taphonomic perspective // Current Anthropology, 1991, April, V.32, №2, pp.103–117.
- Stravopodi E., Manolis S. et Kyparissi-Apostolika N. Paleoanthropological findings from Theopetra cave in Thessaly: a preliminary report // Eds.: G. Bailey, E. Adam, E. Panagopoulou, C. Perles, K. Zachos. The Palaeolithic Archaeology of Greece and Adjacent Areas: Proceedings of the ICOPAG Conference, Ioannina, September 1994. British School at Athens Studies 3, London, 1999, pp.271–281.
- Stringer Ch. et Davies W. Those elusive Neanderthals // Nature, 2001, V.413, pp.791–792.
- Stringer C.B. et Dean M.C. Age at death of Gibraltar 2 – a reply Skinner et Sperber, 1982 // J.H.E., 1997, V.32, №5, pp.471–472.

- Stringer C.B., Grun R., Schwarcz H.P. et Goldberg P. ESR dates for the hominid burial site of Es Skhul in Israel // *Nature*, 1989, V.338, pp.756–758.
- Stefan V.H. et Trinkaus E. Discrete trait and dental morphometric affinities of the Tabun 2 mandible // *J.H.E.*, 1998, pp.443–468.
- Stringer C. et Gamble C. In Search of the Neandertals: Solving the Puzzle of Human Origins. Thames and Hudson, London, 1993, pp.179–180.
- Suzuki H. A palaeoanthropic fossil man from Amud cave, Israel // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., Наука, 1968, Т.3, сс.305–316.
- Szabo J. L'homme mousterien de la grotte Mussolini (Hongrie). Etude de la mandibule // *B.M.S.A.*, 1935, V.6, pp.22–30.
- Tague R.G. Sexual dimorphism in the human bony pelvis, with a consideration of the Neandertal pelvis from Kebara Cave, Israel // *A.J.Ph.A.*, 1992, V.88, №1, pp.1–21.
- Tankard A.J. et Schweitzer F.R. The geology of Die Kelders Cave and environs: a palaeoenvironmental study // *South African Journal of Science*, 1974, V.70, pp.365–369.
- Taschini M. L'industrie lithique de Grotta Guattari au Mont Circe (Latium): Definition culturelle, typologique et chronologique du Pontinien // *Quaternaria*, 1979, V.12, pp.179–247.
- Tattersall I. et Schwartz J.H. Significance of some previously unrecognized apomorphies in the nasal region of *Homo neanderthalensis* // *P.N.A.S.*, 1996, V.93, pp.10852–10854.
- Tchernov E., Tillier A.M. et Weiner S. The excavations in Kebara Cave, Mt. Carmel // *Current Anthropology*, 1992, V.33, pp.497–550.
- Temer Ch.G.II. Palaeolithic teeth off the Central Siberian Altai Mountains // Chronostratigraphy of paleolithic in North, Central, East Asia and America (Papers for the International Symposium). Novosibirsk, Institute of History, Philology and Philosophy Sib. Br. USSR Acad. Sci., 1990, p.239–243.
- Thackeray J.F. Palaeoenvironmental change and re-assessment of the age of Late Pleistocene deposits at Die Kelders cave, South Africa // *J.H.E.*, 2002, V.43, №5, pp.749–753.
- The Circeo 1 Neandertal Skull: Studies and Documentation. Eds.: M. Piperno et G. Scichilone. Roma, Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 1991.
- The Fossil Man of Monte Circeo: Fifty Years of Studies on the Neandertals in Latium. Ed.: A. Bietti et G. Manzi. Quaternaria Nova, №1. Roma, Istituto Italiano de Paleontologia Umana, 1990–1991, pp.9–678.
- Thoma A. The dentition of the Subalyuk child // *Zeitschrift fur Morphologie und Anthropologie*, 1963, V.54, pp.127–150.
- Thompson J.L. et Bilsborough A. The current state of the Le Moustier 1 skull // *Acta Praehistorica et Archaeologia*, 1997, V.29, pp.17–38.
- Thompson J.L. et Illerhaus B. A new reconstruction of the Le Moustier 1 skull and investigation of internal structures using 3-D-mCT data // *J.H.E.*, 1998, V.35, №6, pp.647–665.
- Thompson J.L. et Nelson A.J. Relative postcranial development of Neandertals // *J.H.E.*, 1997, V.32, №4, pp.A23–24.

- Thompson J.L. et Nelson A.J. Le Moustier 1, limb proportions and the ontogeny et the Neanderthal form // J.H.E., 1999, V. 36, №4, p.A22.
- Thompson J.L. et Nelson A.J. The place of Neandertals in the evolution of hominid patterns of growth and development // J.H.E., 2000, V.38, №4, pp.475–495.
- Tillier A.-M. La dentition de l'enfant moustérien Chateauneuf 2 decouvert a l'Abri de Hauteroche (Charente) // L'Anthropologie, Paris, 1979, V.83, p.417–438.
- Tillier A.M. Evolution of the symphyseal part of juvenile Homo sapiens mandibles from the Middle Paleolithic period: Pech de l'Aze 1, Roc de Marsal and La Chaise 13 // C.R.A.S., serie III, 1981, T.293, №9, pp.493–495.
- Tillier A.M. Le crane d'enfant d'Engis 2: un exemple de distribution des caracteres juveniles, primitifs et neanderthaliens // Bulletin de la Societe Royale Belge d'Anthropologie et Prehistoire, Bruxelles, 1983a, V.94, pp.51–75.
- Tillier A.-M. L'enfant neanderthalien du Roc de Marsal (Campagne du Bugue, Dordogne). Le squelette facial // Annales de Paleontologie, Paris, 1983b, V.69, pp.137–149.
- Tillier A.M. The Pech de l'Aze and Roc de Marsal children (Middle Paleolithic, France): Skeletal evidence for variation in Neanderthal ontogeny // Human Evolution, 1996, V.11, №2, pp.113–119.
- Tillier A.-M., Arensburg B., Rak Y. et Vandermeersch B. Middle Palaeolithic dental caries: new evidence from Kebara (Mount Carmel, Israel) // J.H.E., 1995, V.29, №2, pp.189–192.
- Tillier A.-M., Kaffé I., Arensburg B. et Chech M. Hypodontia of permanent teeth among Middle Palaeolithic hominids an early case dated to c.a. 92000 ± 5000 years BP at the Qafzeh site // International Journal of Osteoarchaeology, 1998, V.8, pp.1–6.
- Tillier A.M., Arensburg B., Duda H. et Vandermeersch B. Brief communication: an early case of hydrocephalus: the Middle Paleolithic Qafzeh 12 child (Israel) // A.J.Ph.A., 2001, V.114, №2.
- Tixier J., Brugal J.-P., Tillier A.-m., Bruzek J. et Hublin J.-J. Irhoud 5, un fragment d'os coxal non-adulte des niveaux moustériens marocains // Actes des 1e journees Nationales de l'Archeologie et du Patrimoine au Maroc, 1–4 juillet 1998, Rabat, 7 p., 2 fig.
- Tode A. Die Untersuchung der palaolithischen Freilandstation von Salzgitter–Lebenstedt. 8. Einige archaologische Erkenntnisse aus der palaolithischen Freilandstation von Salzgitter–Lebenstedt // Eiszeitalter und Gegenwart, 1953, T.3, pp.192–215.
- Toirano // <http://www.showcaves.com/english/it/showcaves/Toirano.html>.
- Toll C. et Franeiscus R. The Kebara 2 Nandertal hyoid and speech capacity revisited: size and shape relative to mandibular dimensions // A.J.Ph.A., Annual Meeting Issue, 2002, Supplement 38, p.155.
- Tournepiche J.-F. Un Neanderthalien devore par des hyenes? La Grotte de Rochelot (Saint Armand de Bonniere, Charente) // Paleo, 1994, V.6, pp.319–321.
- Tournepiche J.-F., Couture C., Guadelli J.-L. et Michel P. Les restes neandertaliens du repaire d'hyenes de la grotte de Rochelot (Saint-Amand de Bonniere, Charente, France) // C.R.A.S., 1996, T.322, serie IIa, №5, pp.429–435.
- Trinkaus E. A reconsideration of the Fontchevade fossils // A.J.Ph.A., 1973, V.39, pp.25–36.
- Trinkaus E. Note on the hominid molar from the Abri des Merveilles at Castel-Merle (Dordogne) // J.H.E., 1976, V.5, №2, pp.203–205.

- Trinkaus E. A functional interpretation of the axillary border of the Neandertal scapulae // J.H.E., 1977, V.6, pp.231–234.
- Trinkaus E. Hard times among neanderthals // Natural history, 1978, V.87, №10, p.62.
- Trinkaus E. The Shanidar Neandertals. New York, Academic Press, London et Academic, 1983, 502 p.
- Trinkaus E. Cannibalism and burial at Krapina // J.H.E., 1985a, V.14, pp.203–216.
- Trinkaus E. Pathology and the posture of the La Chapelle-aux-Saints Neandertal // A.J.Ph.A., 1985b, V.67, pp.19–41.
- Trinkaus E. et Ruff C.B. Diaphyseal cross-sectional morphology and biomechanics of the Fond-de-Forêt 1 femur and the Spy 2 femur and tibia // Bulletin de la Societe Royale Belge d'Anthropologie et de Prehistoire, 1989, V.100, pp.33–42.
- Trinkaus E. et Smith F.H. Body size of the Vindija Neanderthals // J.H.E., 1994, V.28, №2, pp.201–208.
- Trinkaus E. et Zimmerman M.R. Palaeopathology of Shanidar neanderthals // A.J.Ph.A., 1979, V.50, №3, p.487.
- Trinkaus E. et Zimmerman M.R. Trauma among Shanidar neanderthals // A.J.Ph.A., 1982, V.57, №1, pp.62–70.
- Trinkaus E., Ruff C., Churchill S. et Vandermeersch B. Locomotion and body proportions of the Saint-Cesaire 1 Chatelperronian Neandertal // P.N.A.S. 1998, V.95, pp.5836–5840.
- Trinkaus E., Churchill S.E., Ruff C.B. et Vandermeersch B. Long bone shaft robusticity and body proportions of the Saint-Cesaire 1 Chatelperronian Neandertal // Journal of Archaeological Science, 1999, V.26, pp.753–773.
- Trinkaus E., Ranov V.A. et Lauklin S. Middle Paleolithic human deciduous incisor from Khudji, Tajikistan // J.H.E., 2000a, V.38, №4, pp.575–583.
- Trinkaus E., Smith R.J., Lebel S. Dental caries in the Aubesier 5 Neandertal primary molar // Journal of Archaeological Science, 2000b, V.27, pp.1017–1021.
- Turner E., Street M., Henke W. et Terberger Th. Neandertaler oder Höhlenbär? Eine Neubewertung der "menschlichen" Schädelreste aus der Wildscheuer, Hessen // Archäologisches Korrespondenzblatt, 2000a, V.30, pp.1–14.
- Turner E., Street M., Henke W. et Terberger Th. Neandertaler or cave-bear? A reappraisal of the cranium fragments from the Wildscheuer Cave in Hessen, Germany // Notae Praehistoricae, 2000b, V.20, pp.21–33.
- Turq A. Le squelette de l'enfant neandertalien du Roc de Marsal: les donnees de fouilles // Paleo, 1989, V.1, pp.47–54.
- Turq A. L'evolution du Moisterien du type Quina au Roc de Marsal et en Perigord. Thesis, Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, 1979; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., p.312.
- Twisselmann F. Le femur neandertalien de Fond-de-Forêt (province de Liege) // Bruxelles, Institut royal des sciences naturelles de Belgique, 1961, memoire №148, 164 p.
- Uriarte M.H. Frontal bone fragment from Mousterian Hora Cave (Granada, Spain) // Report on Calpe 2001 Conference "Neanderthals and modern humans in Late Pleistocene Eurasia". The Conference, From 16–19 August, 2001.
- Uriarte M.H. Fragmento de hueso frontal del Musteriense de la Cueva de Hora (Granada, España) // Portico Semanal, Arqueología, 2004, V.24, 625–679.

- Valladas H., Geneste J.M., Joron J.L. et Chadelle J.P. Thermoluminescence dating of Le Moustier (Dordogne, France) // *Nature*, 1986, V.322, pp.452–454.
- Valladas H., Reyss J.L., Joron J.L., Valladas G., Bar-Yosef O. et Vandermeersch B. Thermoluminescence dating of Mousterian "Proto-Cro-Magnon" remains from Israel and the origin of modern man // *Nature*, 1988, V.331, pp.614–616.
- Valladas H.G., Bar-Yosef O. et Vandermeersch B. Thermoluminescence dating of Neanderthal and early modern humans in the Near East // *Endeavour*, 1991, V.15, pp.115–119.
- Valladas H., Mercier N., Froget L., Reyss J.L., Joron J.L., Karkanas P., Panagopoulou E., Facorellis Y. et Kyriasi-Apostolika N. TL age-estimates for the Middle Palaeolithic layers from Theopetra Cave (Greece) // http://www.archaeometry.gr/symposium2003/pages_en/abstracts/papers/dating/date9.htm.
- Vallois H.V. La mandibule humaine fossile de la grotte du Porc-Épic pres Dire Daoua (Abyssinie) // *L'Anthropologie*, Paris, 1951, t.55, №3–4, pp.231–238.
- Vallois H. Neandertals and Praesapiens // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. London, 1954, V.84, p.1–11; цит. по: Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., Высшая школа, 1977, 263 с.
- Vallois H. The Fonteshevide fossil men // *A.J.Ph.A.*, 1949, V.7, №3, p.340; цит. по: Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., Высшая школа, 1977, 263 с.
- Vallois H. et Movius H. Catalogue des hommes fossiles // *Comptes rendus XIX session Congr. geol. intern.*, Paris, 1952, fasc.V; цит. по: Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., Наука, 1978, 284 с., с.45.
- Vallois H. et Roche J. La mandibule acheuleenne de Temara, Maroc // *CRAS*, 1958, T.246; цит. по: Рогинский Я.Я. Внеевропейские палеоантропы // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии АН СССР, нов.сер., т.92, М., Наука, 1966, с.205–226.
- Vallois H. et Vandermeersch B. Le crane mousterien de Qafzeh (Homo VI). Etude anthropologique // *L'Anthropologie*, 1972, T.76, №1–2.
- Vallois H.V. et Vandermeersch B. The mousterian skull of Qafzeh (Homo VI): anthropological study // *J.H.E.*, 1975, V.4, №6.
- Valoch K. Die Steinindustrie von der Fundstelle des menschlichen Skelettrestes aus der Hohle Kulna bei Sloup (Mahren) // *L'Anthropologie*, Paris, 1967, V.5, pp.21–32.
- Valoch K. Nove poznatky o paleolitu v Československu // *Sborník Prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity*, 1977, V.22/23, pp.7–25.
- Van Campo R. et Bouchud J. Flore accompagnant le squelette d'enfant mousterien decouvert au Roc de Marsal, commune du Bugue (Dordogne) et premiere etude de la faune du gisement // *C.R.A.S.*, 1962, V.264, pp.897–899.
- Vandermeersch B. Position stratigraphique et chronologique des restes humains du Paleolithique moyen du Sud-Ouest de la France // *Annales de Paleontologie*, 1965, V.51, pp.69–126.
- Vandermeersch B. Les nouveaux squelettes mousteriens decouverts a Qafzeh (Israel) et leur signification // *C.R.A.S.*, 1969, V.268, pp.2562–2565.
- Vandermeersch B. A neanderthal skeleton from chatelperronian level at St. Cesaire (France) // *A.J.Ph.A.*, 1981a, V.54, №2, p.286.
- Vandermeersch B. Les hommes fossiles de Qafzeh (Israel). Paris, Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1981b.

- Vandermeersch B. A propos de la decouverte du squelette Neandertalien de Saint-Cesaire // B.M.S.A., 1984, Serie XIV, V.1, pp.191–196.
- Vandermeersch B. La ceinture scapulaire et les membres superieures // Eds.: Bar Yosef O. et B. Vandermeersch. Le Squelette mousterien de Kebara 2. Paris, Centre National de la Recherche Scientifique, 1991, pp.157–178.
- Vandermeersch B. Le Role du Proche-Orient dans l'Evolution Humaine // Conference, Mardi 15 Mai, 2001, <http://www.chainonmanquant.u-bordeaux.fr/archives/bvm.html>.
- Vandermeersch B. et Trinkaus E. The postcranial remains of the Regourdou 1 Neanderthal: the shoulder and arm remains // Journal of Human Evolution, 1995, V.28, №5, pp.439–476.
- Vanura J. Neue Funde von Resten des Neanderthals aus der Hohle Sveduv Stul (Schwedentisch Grotte) in Mährischen Karste. Brno, Prirodovedecký, 1965.
- Vermeersch P.M., Paulissen E., Stokes S., Charlier C., Van Peer P., Stringer C. et Lindsay W. Middle Palaeolithic burial of a modern human at Taramsa Hill, Egypt // Antiquity, 1998, 72, pp.475–484.
- Verna C. Poster: Fragments de parietaux inedits provenant des niveaux mousteriens de La Quina (Charente, France) // XIVe congres de l'Union Internationale des Sciences Pre et Protohistoriques, Liege, 2–8 septembre 2001.
- Villa G. et Giacobini G. Subvertical grooves of interproximal facets in Neandertal posterior teeth // A.J.Ph.A., 1995, V.96, №1, pp.51–62.
- Villa G., Giacobini G., Peretto C., Thun Hohenstein U. Neandertal teeth from the Mousterian levels of the Riparo Tagliente (Verona – N–E Italy) // Atti del XIII Congresso degli Antropologi Italiani, 2001, pp.45–49.
- Virchow R. Der Kiefer aus der Schipka-Hohle and der Kiefer von La Naulette // Z. Ethnol, 1882, V.14, pp.277–310; цит. по: Schwartz H. et Tattersall I. The Human Fossil Record, Volume 1, Terminology and Craniodental Morphology of Genus *Homo* (Europe). Hardcover, 2001, 400 p., pp.334–335.
- Vishnyatsky L.B. The Paleolithic of Central Asia // Journal of World Prehistory, 1999, V.13, pp.69–122.
- Vishnyatsky L.B. Grading the late MP, transitional, and early UP industries of eastern Eurasia (with particular reference to Obi-Rakhmat and Kara-Born) // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, 2004, Wednesday, March 31, A68.
- Vlcek E. Die Reste der Neanderthals aus dem Gebiete der Tschechoslowakei. Hundert Jahre Neanderthals. Utrecht, 1958; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., с.65.
- Vlcek E. Finds of palaeolithic Man in Czechoslovakia. Czwartrze Europey srodkowej i wschodniej Cz. I. Warszawa, INQUA, 1961; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., с.102.
- Vlcek E. Une nouvelle trouvaille du type *homo neanderthalensis* en Tchecoslovaquie // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук, Москва (3–10 августа 1964 г.), т.3, М., Наука, 1964, сс.342–346.
- Vlcek E. Morphology of the first metacarpal of Neanderthal individuals from the Crimea // B.M.S.A., 1975, Serie XIII, V.2, pp.257–276.
- Vogel J.C. et Waterbolk H.T. Groningen Radiocarbon. Dates IV // Radiocarbon, 1963, №5; цит. по: Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М., Наука, 1965, 195 с., сс.86–87.

- Volzing O. Die Grabungen 1937 am Hohlestein in Lonetal, Markung Asselfingen, Kr.Ulm.Fundber. aus Schwaben, 1938, V.9, pp.1–7.
- Walker M.J. Excavations at Cueva Negra del Estrecho del Rio Quipar and Sima de las Palomas del Cabezo Gordo: two sites in Murcia (south-east Spain) with Neanderthal skeletal remains, Mousterian assemblages and late Middle to early Upper Pleistocene fauna // The Antiquity of Man Exploring human evolution and the dawn of civilisation. http://www.antiquityofman.com/walker_simadelaspalomas.html.
- Walker M.J., Gibert J., Sanchez Lypez F., Lombardi A.V., Serrano I., Eastham A., Ribot F., Arribas A., Cuenca A., Sanchez Cabeza J.-A., Garcia Orellana J., Gibert L., Albadalejo S. et Andreu J.A. Two SE Spanish middle palaeolithic sites with Neanderthal remains: Sima de las Palomas del Cabezo Gordo and Cueva Negra del Estrecho del Rio Quipar (Murcia province) // Internet Archaeology 5 (autumn/ winter 1998), 1998, <http://intarch.ac.uk/journal/issue5/walker>.
- Walker M.J., Gibert J., Sanchez F., Lombardi A.V., Serrano I., Gomez A., Eastham A., Ribot F., Arribas A., Cuenca A., Gibert L., Albadalejo S. et Andreu J.A. Excavations at new sites of early man in Murcia: Sima de las Palomas del Cabezo Gordo and Cueva Negra del Estrecho del Rio Quipar de la Encamacion // Human Evolution, 1999, V.14, pp.99–123.
- Weber G. Toba Volcano // www.andaman.org/book/app-r/texttr.htm#contents.
- Weidenreich F. Six lectures on *Sinanthropus pekinensis* and related problems // Bulletin of the Geological Society of China, 1939, V.19, pp.1–110.
- Weidenreich F. Some problems dealing with ancient man // American Anthropologist, 1940, V.42, №3; цит. по: Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., Наука, 1978, 284 с., с.64.
- Weinert H. Der Schadel der eiszeitlicher Menschen von Le Moustier in neuer Zusammensetzung. Berlin, Springer, 1925.
- Wells L.H. The Border Cave skull, Ingwavuma District, Zululand // A.J.Ph.A., 1950, V.8, pp.241–243.
- White T.D. et Toth N. The Question of Ritual Cannibalism at Grotta Guattari // Current Anthropology, 1991, April, V.32, №2, pp.118–138.
- Whitworth R.T. A fossil hominid from Rudolf // South African Archaeological Bulletin, 1966, V.21, pp.138–150; цит. по: McBrearty S. et Brooks A.S. The revolution that wasn't: a new interpretation of the origin of modern human behavior // J.H.E., 2000, V.39, №5, pp.453–563.
- Wolf Cave // <http://www.susiluola.com/Wolf/eng.htm>.
- Wolpoff M.H. The Krapina dental remains // A.J.Ph.A., 1979, V.50, №1, pp.67–114.
- Wolpoff M.H. et Lee S.-H. The Late Pleistocene human species of Israel // B.M.S.A., n.s., T.13, 2001, V.3–4, pp.291–310.
- Wolpoff M. et Caspari R. The modernity mess // J.H.E., 1996, V.30, №2, pp.167–172.
- Wolpoff M.H. et Lee S.-H. The Late Pleistocene human species of Israel // B.M.S.A., n.s., T.13, 2001, V.3–4, pp.291–310.
- Wolpoff M.N., Smith F. H., Malez M., Radovic J. et Rukavina D. Upper pleistocene remains from Vindija cave, Croatia, Yugoslavia // A.J.Ph.A., 1981, V.54, №4, p.501–541.
- Wolpoff M.H., Smith F.H. et Frayer D.W. Neandertals are a race of *Homo sapiens* // J.H.E., 1997, V.32, №4, pp.A25.

- Woo J.-K. Fossils human parietal bone and femur from Ordos, Inner Mongolia // *Vertebrata Palasiatica*, 1958, V.2, №4, pp.208–212.
- Wrinn P.J., Krivoschapkin A.I., Derevianko A.P., Islamov U.I., Anokin A.A., Wagner J.D.M. et Patchett P.J. The Middle-Upper Paleolithic transition in Central Asia: preliminary results from Obi-Rakhmat Grotto, northeastern Uzbekistan // Abstracts for the Paleoanthropology Society Meetings, 2004, Wednesday, March 31, A66.
- Wu R.K. et Pang R.-C. Fossil human skull of early Paleolithic stage found at Mapa, Shaoguan, Kwantung Province // *Vertebrata Palasiatica*, 1959, t.3, №1, pp.176–182.
- Wu X. et Poirier F.E. Human evolution in China. Oxford, Oxford University Press, 1995.
- Yuan S., Chen T. et Gao S. Uranium series chronological sequence of some Paleolithic sites in south China // *Acta Anthropologica Sinica*, 1986, V.5, pp.179–190.
- Zilhao J. The Ebro Frontier and the extinction of Neandertals // *J.H.E.*, 1997, V.32, №4, pp.A25.
- Zilhao J. The Ebro frontier: A model for the late extinction of Iberian Neanderthals Eds.: C.B. Stringer, R.N.E. Barton et J.C. Finlayson. Neanderthals on the Edge. Oxford, England, Oxbow Books, 2000, pp. 111–121.
- Zilhao J. et Trinkaus E. Social implications // *Portrait of the Artist as a Child. The Gravettian human skeleton from the Abrigo do Lagar Velho and its Archeological Context. Lisboa*, 2002.
- Zollikofer C.P.E., Ponce de Leon M.S., Vandermeersch B. et Leveque F. Evidence for interpersonal violence in the St. Cesaire Neanderthal // *P.N.A.S.*, 2002, V.99, №9, pp.6444–6448.

Станислав Владимирович ДРОБЫШЕВСКИЙ

Кандидат биологических наук, ассистент кафедры антропологии биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Занимается проблемами антропогенеза, в частности систематики и морфологии ископаемых гоминид, участник ряда археологических экспедиций. Автор 5 монографий и ряда статей, посвященных разным аспектам происхождения современного человека: систематике вымерших гоминид по данным строения черепа, индивидуальной диагностике конкретных палеоантропологических находок, эволюции головного мозга, обзорам данных по хронологическим и географическим вариантам ископаемых предшественников человека. Сторонник комплексного исследования процесса антропогенеза, в равной степени основанного на знании ископаемых находок, данных палеонтологии, геологии, археологии, палеогеографии, палеоклиматологии, прочих смежных наук и дисциплин, а также на обоснованных предположениях и гипотезах.

Настоящая монография представляет продолжение краткого обзора наиболее важных и изученных местонахождений ископаемых гоминид, с изложением основных сопутствующих данных природного и культурного плана. Дана морфологическая характеристика ископаемых остатков гоминид, живших в промежутке времени от 130 до 40 тыс. л. н., относимых к группе палеоантропов. Произведено разделение данного хронологического отрезка на два этапа, отражающих основные моменты эволюции палеоантропов. Рассмотрены основные таксономически ценные морфологические признаки палеоантропов, особенности их экологии и культуры, а также датировки находок.

3782 ID 34646

Любые отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru. Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на web-странице этой книги в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>